

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(43), 2013

Выходит три раза в год

*Издательство
Приднестровского
Университета*
Тирасполь, 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

С.И. БЕРИЛ, д-р физ.-мат. наук, проф.
(ответственный редактор)

В.П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф.
(зам. ответственного редактора)

К.Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
И.Н. ГАЛИНСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
И.М. БЛАГОДАТСКИХ, канд. ист. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2013
Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (43), 2013. – 248 с.
ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

П 71

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 800.1

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф., действ. чл. РАЕН

КОНЦЕПТ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В лингвокультурологическом поле концепта этнической границы представлена двойственная природа межэтнической толерантности как личностной характеристики и как категории общественного сознания, общественной ценности и социальной нормы.

Появление в системе гуманитарной науки термина *толерантность* обусловлено вниманием философов эпохи Просвещения к этому феномену. Теоретическое обоснование толерантности как явления впервые представлено в трудах Дж. Милля, постулировавшего приоритет индивидуальной свободы над любыми соображениями пользы и морали.

Научная разработка проблем толерантности в сфере социальной психологии началась в середине XX века, однако сам принцип толерантности имманентно присутствует в человеческих взаимоотношениях и сакрализован, в частности, уже в текстах священных писаний ведущих мировых религий. В результате их анализа отчетливо просматривается идея исповедания ценностей добра, сострадания, великодушия, милосердия и терпимости.

Изучение и описание феномена межэтнической толерантности начинается во второй половине XX в. Проблемы межэтнической толерантности в поликультурном обществе разрабатываются

в трудах исследователей разных стран (Б.Б. Барбер, Дж. Берри, Г. Мейн, Дж. Оллпорт, М. Плизент, А. Тешфел, М. Уолцер и др.). Значительный вклад в развитие научного знания по проблемам толерантности внесли современные отечественные ученые: философский аспект проблемы представлен в трудах Р.Р. Валитовой, В.И. Гараджи, Б.Г. Луховицкой, В.В. Шалина; социологический – М.С. Ладыжец, В.М. Соколова, Л.М. Дробижевой; психологический – А.Г. Асмолова, М.С. Миримановой; этнопсихологический – Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедевой, Л.М. Дробижевой, Л.Н. Гумилева, В.А. Тишкова.

Феномен межэтнической толерантности, обусловленный процессами межгруппового взаимодействия и взаимовосприятия этносов как специфических устойчивых социальных групп, проявляется на двух уровнях: групповом и индивидуальном. В качестве единой основы развития межэтнической толерантности на личностном и групповом уров-

не выступает устойчивостью к этническим различиям, формирующаяся в процессе социализации и интериоризации закрепленных в общественном сознании норм культурного многообразия, индивидуальных различий и основных общечеловеческих ценностей.

Функционирование межэтнической толерантности происходит в рамках биполярной модели одномерного континуума, полюсами которого являются межэтническая толерантность, с одной стороны, и межэтническая интолерантность, с другой. Социально-психологическими условиями формирования межэтнической толерантности и детерминантами межэтнической толерантности выступают процессы и события как индивидуального, так и группового уровней, а также нормы, ценности, идеи и образцы поведения, закрепленные в общественном мнении. Совокупность социально-психологических условий формирования межэтнической толерантности складывается из трех основных блоков элементов: индивидуального (усвоения на индивидуальном уровне норм устойчивости к этническим различиям), группового (закрепления в общественном мнении норм устойчивости к этническим различиям) и общественно-государственного (поддержки развития межэтнической толерантности на уровне социально-политических институтов).

Формирование множества дефиниций феномена толерантности в современной социальной психологии осуществляется через понятие устойчивости и утверждение необходимости поддержания плюрализма как неотъемлемой характеристики социума.

Понятие устойчивости, в широком смысле, определяется как способность объекта противостоять усилиям, стремящимся вывести его из исходного состояния статического или динамического равновесия. *В контексте изучения меж-*

этнической толерантности устойчивость к различиям (резистентность к инаковости) является свойством личности, которое позволяет индивиду сохранять такое состояние равновесия, когда различия сами по себе не являются фактором, определяющим формирование отношения к другим. Устойчивость при этом понимается как интегральное качество личности, ценностно-когнитивный конструкт, формирующийся в процессе социализации путем интериоризации закрепленных в общественном мнении норм культурного многообразия, индивидуальных различий и основных либеральных ценностей.

Так понимаемое нормативное основание межэтнической толерантности ведет к формированию позитивной этнической идентичности за счет снятия социальной межгрупповой напряженности и острой потребности в доминировании собственной этнической группы над другими, поскольку различия перестают быть факторами, определяющими поведение и отношение индивида к другим членам социума, и выступают, таким образом, основанием метасоциального аспекта межэтнической толерантности. С другой стороны, устойчивое отношение к различиям ведет к исключению различий из списка конфликтогенов, устраняя, таким образом, саму причину конфликта и выступая за счет этого инструментом бесконфликтного взаимодействия и толерантности на уровне личности. При помощи понятий устойчивости можно описать не только сущность межэтнической, но и любого другого вида толерантности: для политической толерантности это в первую очередь устойчивость к отличным от собственных политических убеждений, конфессиональной – к религиозным верованиям и традициям, социальной – к внешнему облику другого, его манере себя вести, говорить и т. д. до тех пор, пока такие различия не представляют социальной угрозы.

Системный подход к изучению межэтнической толерантности позволяет сделать вывод о том, что источниками данного феномена могут быть явления как индивидуального, так и группового уровня, а также нормы, ценности, идеи и образцы поведения, закрепленные в общественном мнении. При этом, групповые и индивидуальные детерминанты межэтнической интолерантности находятся в тесном взаимодействии с феноменом общественного мнения.

На индивидуальном уровне возникновение межэтнической интолерантности происходит в первую очередь в результате фрустрации, ведущей к агрессии, или воспитания, в результате которого формируется комплекс психологических свойств личности, получившей в социальной психологии определение «авторитарной личности». На уровне группы детерминантами межэтнической интолерантности выступают негативная этноидентичность, этноцентризм и связанные с ним атрибутивные процессы стереотипизации и каузальной атрибуции.

Системный подход к изучению феномена межэтнической толерантности, дает возможность сделать вывод и о совокупности социально-психологических условий формирования межэтнической толерантности. Она складывается из трех основных блоков: *общественно-государственного*, связанного с устранением из списка конкретных характеристик состояния социума детерминант межэтнической интолерантности и поддержки развития межэтнической толерантности на уровне социально-политических институтов, оказывающих значимое влияние на формирование общественного мнения и формирующих ценностно-нормативные основы поведения индивида; *группового*, связанного с закреплением в общественном мнении норм устойчивости к этническим различиям; *индивидуального*, свя-

занного с усвоением на индивидуальном уровне норм устойчивости к этническим различиям.

Среди социально-политических институтов наиболее значимыми для развития межэтнической толерантности как на индивидуальном, так и на групповом уровне выступают степень развития и функционирование институтов гражданского общества, информация, распространяемая по каналам СМИ, степень правовой грамотности населения.

На индивидуальном уровне развитие толерантности происходит в рамках институтов социализации личности посредством обучения и воспитания; на групповом уровне формирование межэтнической толерантности происходит в соответствии с механизмами функционирования общественного мнения, согласно которым закрепление норм, ценностей и установок межэтнической толерантности происходит в первую очередь под воздействием наиболее активного сегмента общественного мнения. *Все компоненты, образующие совокупность социально-психологических условий, находятся в тесной взаимосвязи, поэтому механизм формирования межэтнической толерантности носит замкнутый, циклический характер.*

Системный подход к изучению межэтнической толерантности в гуманитарной науке может быть сформирован только с учетом двойственной природы существования этого феномена – как личностной характеристики и как категории общественного сознания, общественной ценности и социальной нормы.

Межэтническое напряжение – это форма социальной напряженности, трансформация которой в межэтническую является закономерным процессом в условиях глобальной дифференциации общества и связанного с этим общего ухудшения социально-экономического благополучия. В таких условиях межэтническая

напряженность выступает как результат нарушения баланса взаимоотношений на всех уровнях полиэтничного сообщества, вследствие которого происходит раскол массового сознания на множество этнических идентичностей, а межэтнические отношения переструктурируются согласно новым социальным условиям [1, с. 12–13].

Феноменологическое поле межэтнической напряженности – это особые конструкции межэтнического взаимодействия. Среди них – системы представлений, этнические образы, установочные образования, ценностные ориентации, в совокупности отражающие психологические состояния этнических групп. Под влиянием роста межэтнической напряженности они либо трансформируются, либо реанимируются как продукты неблагоприятных межэтнических отношений. Эти эмоциональные образования перестраивают картину мира этнической группы и являются частью реальности, в которой она существует. По выражению В.А. Тишкова, этническая группа – это не реальность набора объективных признаков, а реальность отношений.

Межэтническая напряжённость меняет этноконтактную ситуацию, и суть этого процесса в ее переконструировании. *Главным структурирующим принципом этноконтактной ситуации является этническая граница* – понятие в первую очередь социально-психологическое, поэтому культурные характеристики этнических групп – это не самое главное для её понимания: во-первых, потому, что культурные характеристики подвержены постоянным изменениям; во-вторых, потому, что для соседствующих этнических групп в силу многочисленных заимствований часто имеет место дефицит культурных отличий. Это также не могут быть культурные проявления на уровне поведения, так как оно в современном мире всё более и более

унифицируется. Этнические границы – это психологический результат универсальной тенденции делить мир по этническому основанию на «чужих» и «своих». Для этнической группы это означает массовое осознание своего этнического членства, которое проявляется в желании обозначить и защитить свою культурную отличительность. Для членов группы актуальными категориями начинают выступать общее название и разделяемая культура, вера в общее происхождение, ассоциирование себя с определённой территорией, общая историческая память и внутригрупповая солидарность.

На первый план в организации групповых процессов выдвигается этический принцип, когда значимость приобретает не сходство, а различие, не общее, а специфическое. По мере роста социальной и этнической напряжённости этническая граница из умозрительного концепта превращается в объективную реальность. Поначалу она, как бы обозначая место встречи этничностей, выполняет функцию культурной отличительности. Этнические группы становятся всё более плотными, когда вопрос этнокультурного многообразия групп сменяется проблемой разрешения противоречий между их требованиями. В этом случае этническая граница превращается в психологический инструмент отчуждения, этнической дезинтеграции в обществе; со временем она может превратиться в отчётливую демаркационную линию, если её психологическое содержание дополняется территориальными, конфессиональными или лингвистическими эквивалентами. Это происходит, когда в межэтнических отношениях начинает доминировать тот или иной фактор; с ростом межэтнической напряжённости этническая граница в этноконтактной ситуации становится всё отчетливее. Выраженная этническая граница связана со снижением этнической

толерантности и накладывает ограничение на все формы межэтнические взаимодействия.

Межэтническая напряженность отражает не только изменения в структуре межэтнических отношений, но и внутренние процессы мобилизации и самоорганизации этнической группы в переходный период её развития; при этом сразу же возникает вопрос о необходимости частичного или полного удовлетворения фрустрированных групповых потребностей. Состояние неудовлетворённости, вызванное фрустрацией этнических потребностей, является глубинной причиной роста межэтнической напряжённости и ведет к этническому конфликту.

Конфликт зарождается, вызревает и затухает в психологическом поле напряжённости, которое в значительной степени формируется под влиянием целенаправленной политики, осуществляемой национальными элитами. История показывает, что состояние межэтнической напряженности можно легко усугубить даже извне, если, например, неблагоприятные внешние условия представить как ущемляющие интересы этнической группы.

Несмотря на перманентный интерес исследователей разных эпох к проблеме конфликта, процессы формирования этнической конфликтологии берут свое начало во второй половине XX века. Если в начальный период ее становления основное внимание конфликтологов было сосредоточено на изучении причин и функций конфликта в социуме, то с конца 80-х годов XX века оно перемещается на изучение проблемы выхода из социальных конфликтов, что, несомненно, связано с расширением зон этнических конфликтов, актуализировавшихся в связи с крушением биполярной системы международных отношений.

Отечественная наука отразила на формирование конфликтологии

созданием многочисленных работ, в рамках которых сформировалось несколько научных концепций, по-разному трактующих конфликтный потенциал этничности и самостоятельность данного фактора в формировании этноконфликтов. Уникальность каждого этнического конфликта определяется особым сочетанием разнообразных причин и факторов, но ведущими, как правило, выступают политические и экономические мотивы. Политизация этничности и возникновение этноконflikта свидетельствуют о стремлении этногрупп и/или их лидеров к преобладанию в политической, экономической, геополитической или культурной властной сети.

Анализируя изменяющуюся этнополитическую реальность, многие исследователи признают, что на современном этапе развития общества произошла универсализация этничности, а вместе с ней интернационализация этнических конфликтов, остро проявившаяся в разных регионах мирового пространства. В большинстве случаев проявления этнической нетерпимости политические факторы играют важную роль в обострении ситуации, но детонатором этнических столкновений, как правило, выступают факты и события, не имеющие непосредственно политического характера; видимо поэтому сегодня появляется новая интеллектуальная форма этнофобий – боязнь любых форм этнического возрождения, утверждение о несовместимости сохранения этнической идентичности и процессов глобальной модернизации и демократизации мирового сообщества, что, в свою очередь, объективно провоцирует защитную этническую мобилизацию.

Вопросы проявления этноцентризма, национальной нетерпимости и ксенофобии глубоко исследованы в работах В.А. Авксентьева, В.С. Агеева, М.А. Аствацатуровой, Г.С. Денисовой, Г.Г. Дилигенско-

го, А.Г. Здравомыслова, Н.М. Лебедевой, Д.В. Ольшанского, Л.Г. Почебут, А.Л. Свенцицкого, И.Р. Сушкова, З.В. Сикевич, М.В. Саввы, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, Н.Г. Скворцова, Х.Г. Тхагапсоева, Л.Л. Хоперской, И.П. Чернобровкина, О.М. Шевченко, но в этнополитических исследованиях последних лет акцент все чаще делается на проблемах ксено- и этнофобий [2]. И это не случайно: чем сильнее выражена этнофобия, тем выше тенденция к интолерантному поведению членов общества.

Процессы глобализации, создавая угрозу для самостоятельного существования национальных государств и этносоциальных групп, активируют этническую идентичность и реактуализируют этноцентризм – идеологию этнической мобилизации и легитимации этнофобий по отношению к другим этносам и этническим группам. Кроме того, в полиэтническом обществе к условиям современности адаптируются архаичные этнические и религиозные идеологии, принимающие форму этноэтатизма, базовым признаком которых выступают этнофобии и/или религиозные фобии. Факторами проявления этнофобий в условиях социальной и идеологической ремаргинализации выступают наличие большой социальной и культурной дистанции; общая интолерантность личности, развивающаяся при отсутствии четких нравственных идеалов и целей. Несмотря на некоторое ослаб-

ление этнических свойств культуры и возрастающую роль общечеловеческих универсалий, в условиях глобализации и нарастающей мобильности, развития коммуникаций, интеграции и взаимозависимости в сфере межэтнических отношений наблюдается явная тенденция к росту этнического самосознания в контексте групповой идентичности, что создает безусловные предпосылки для провоцирования и воспроизводства ксено- и этнофобий. Специфика проявления этноцентризма в его амбивалентности: с одной стороны, этноцентризм, апеллируя к иррациональным ценностям, обладает значительным политическим и мобилизационным потенциалом, что проявляется в условиях вызова (или его имитации) безопасности этноса и ведет к нарастанию этнофобий; с другой стороны, в условиях угрозы этнополитического конфликта этноцентризм может выступать сдерживающим фактором и превратиться в специфический механизм адаптации к изменяющимся условиям социальной среды.

Цитированная литература

1. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысль, 1998.
2. Верховский А.Н., Прибыловский В.В., Михайловский Е.В. Нации, нацизм и ксенофобии в российском обществе. – М., 1998.

УДК 808.3-3(07)

Г.С. Прісовська, канд. філол. наук, доц.

НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ БЕЗЕКВІВАЛЕНТНОЇ ЛЕКСИКИ У ВИКЛАДАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК НЕРІДНОЇ

Стаття присвячена актуальній і ще не досить розробленій темі вивчення безеквівалентної та фонової лексики української мови в аудиторії, для якої українська мова не є рідною. Розглядається теорія питання "картини світу", подаються практичні поради щодо семантизації лексики з національно-культурним компонентом.

Кожна національна мова є відображенням картини світу народу, який нею послуговується. Мова і культура народу нерозривно пов'язані між собою. Загальновідомим є твердження, що культурні процеси впливають на мову, а мова, в свою чергу, впливає на культуру. Об'єктивний світ не тільки відображається у кожній мові, а й інтерпретується відповідно до національної мовної картини світу.

У нашому дослідженні мова йде про систему позначень української мови та її вивчення як нерідної. Державний стандарт мовної освіти орієнтує вчителя передусім на формування в учнів комунікативних умінь у процесі засвоєння мовних знань. Особливо актуальним цей аспект проблеми навчання є для української мови як офіційної у школах Придністровського регіону, де, крім українців, живуть представники різних етносів: молдавани, болгар, росіяни та інші. Вони мають доволі розмаїту етнокультуру і значною мірою зберегли свою національну ідентичність та рідну мову. Кожен з цих народів у своїй суспільно мовній практиці виявляє властиві йому специфічні риси, а саме: в мові концентруються елементи національної вдачі і національного характеру, що формувалися століттями.

Оскільки система специфічних традицій, переконань, стосунків втілюється у мовленнєвій діяльності представників певної культури, то учень, який оволоді-

ває українською мовою, повинен вчитися спілкуванню в контексті цієї культури. А досягнення комунікативної компетенції, на нашу думку, неможливе без оволодіння певним обсягом культурної інформації, без ознайомлення із культурою народу, мова якого вивчається.

У цьому плані важливе значення має лінгвонародознавчий аспект роботи над вивченням української лексики, який спрямований не тільки на збагачення активного словника учнів, розвиток зв'язного мовлення, вироблення навичок свідомого оволодіння новими словами, уточнення значення і сфери вживання відомих слів, а й на формування і розвиток комунікативної компетенції (не тільки мовленнєвої, а й соціокультурної), на оволодіння національними стереотипами мовленнєвої поведінки і культурного спілкування у багатомовному та багатокультурному середовищі з урахуванням певних особливостей національного характеру, сприйняття світу, стереотипів поведінки.

Національно-культурний компонент у семантиці слова стає об'єктом вивчення в українському мовознавстві на початку 80-х років. Національно маркована лексика розглядається дослідниками під різним кутом зору, будучи об'єктом різнобічної характеристики. Лінгвокультурологічне бачення прямих і зворотних зв'язків поміж семантикою слова, а також усім ореолом його конотативних сенсів, динамічних

асоціацій та й ширше - соціокультурною реальністю - задекларовано ще в концепції О.О. Потебні (60-80-ті рр. XIX ст.). Щодо мовної й етнопсихічної відносності О.О. Потебня у своїх роботах [1; 2; 3] не раз наголошував на тому, що навіть найменші структурно-семантичні відмінності в мовах особливим чином налаштовують увесь механізм думки. Уже навіть на рівні сенсорного сприйняття зазначені специфічні структури по-своєму орієнтують процес сприймання, спрямовують його, визначаючи характер вибірковості.

Таким чином, проблема вивчення нерідної мови в нерозривному зв'язку з культурою (чи, інакше кажучи, знайомство з духовним багатством іншого народу через засвоєння його мови) набуває надзвичайно важливого значення.

На початку 70-х років у науці з'явився новий термін – “лінгвокраїнознавство”, який ми розуміємо як “соединение в учебном процессе языка и сведений из национальной культуры” [4].

З того часу проблемами лінгвокраїнознавства займалися багато вчених – гуманітаріїв та викладачів-практиків; лінгвокраїнознавству присвячені фундаментальні праці Є.М. Верещагіна і В.Г. Костомарова, цікаві дослідження В.В. Морковкіна, В.В. Воробйова, Ю.Є. Прохорова та ін. Проте, не можна стверджувати, що всі теоретичні та практичні питання вирішено.

Так, відомо, що лінгвокраїнознавча компетенція учнів, що вивчають нерідну мову, формується поетапно: від нульового через початковий, середній, просунутий до завершального. Але тільки початковий період навчання лінгвокраїнознавству розроблено та описано достатньо повно, та й то це стосується більшою мірою російської як іноземної.

Щодо інших етапів, то ще не висвітлено багато проблем: чітко не визначено цілі та завдання кожного етапу, не виявлено склад лінгвокраїнознавчого мінімуму, не

досліджено тематичну та лексичну співвіднесеність національно-культурних компонентів залежно від етапу навчання. Багато питань виникає, наприклад, щодо семантизації національно-культурної лексики та лінгвокраїнознавчого коментарю. Наскільки повно слід семантизувати безеквівалентну і фонову лексику на різних етапах навчання? Необхідно чи ні виокремлювати лексичний фон слів з національно-культурним компонентом, і якщо так, то які межі його виокремлення?

У кожній мові наявна безеквівалентна лексика, до якої належать слова, що співвідносяться з реаліями (денотатами), специфічними тільки для окремої етнічної (чи етнолокальної) культури чи для окремого етнокультурного ареалу та фіксують своєрідність світосприйняття окремого національно-культурного колективу і не мають однослівного перекладу іншою мовою. При перекладі вони передаються описово або запозичуються. Запозичені безеквівалентні слова називають екзотизмами [5, с. 22]. Наприклад, укр. *плахта* (жіночий одяг замість спідниці з шерстяної тканини); рос. *парка* (зимовий верхній одяг з оленини або собачатини); болг. *дънест* (широки селянські штани особливого покрою).

У своїй статті ми подаємо критерії відбору безеквівалентної лексики, оскільки вважаємо це необхідним для точного визначення саме цього пласту лексики. Таким чином, звертаємо увагу на сучасні дослідження вчених-лінгвістів [6, с. 11], які стверджують, що:

1. Безеквівалентна лексика притаманна всім без винятку мовам і на лексичному рівні втілюється у:

а) специфічних словах, які номінують предмети матеріального і духовного життя національно-культурного колективу;

б) у словах, які етнічно особливо сегментують об'єктивну дійсність (в одному слові може відбуватися звуження або розширення поняття);

2. Категорія безеквівалентності має у різних мовах однакові параметральні характеристики – структурує на лексичному рівні досвід національно-культурного колективу.

Безеквівалентна лексика є системним утворенням, бо у її складі зазначені вище вчені виділяють центр і периферію. Так, до центру вони відносять слова-реалії, а до периферійної системи – фонові слова.

Слова-реалії з'являються у мові разом із появою етнічно значущого об'єкта у культурі соціуму. Для виділення слів-реалій із загального лексичного складу, як правило, в ролі індикатора не потрібна інша мова. Склад слів-реалій найбільш сталий та чітко обмежений відносно фонові лексики. У зв'язку з цим зазначені лексичні одиниці зручніші для аналізу, ніж фонові лексика.

Якщо слова-реалії відображають предметний світ етносу, то фонові лексичні одиниці фіксують своєрідність віддзеркалення об'єктивної дійсності на лексичному рівні.

Фоновими називаються такі лексичні одиниці, які мають різні конотації (оцінні й емоційні відтінки), а також різні асоціативні зв'язки і зрідка ці відмінності зумовлені в самих реаліях [6, с. 22]. Наприклад, укр. *хата* (гладенько обмазані глиною білі стіни, солом'яний дах, що опускається на всі чотири сторони, всередині – побілені стіни, розмальована орнаментами піч, на стінах над образами рушники, між піччю і стіною – підлога), рос. *изба* (чорні стіни, складені з ялинових або соснових колод, над дахом, що опускається лише з двох сторін, вирізаний півнік або різьблене з дерева кільце з мачульною стрічкою, дах оздоблений причелиною, яка називається у народі рушником, усередині стіни також чорні, під стелею полаті) і болг. *къща* (сірі стіни, складені з каменю, дах вкритий плоскими кам'яними брилами, часто *къща* ніби підпирає гору і має два поверхи, оз-

доблення із дерева, всередині стіни обмазані глиною).

Іноді спостерігається розбіжність у символічних значеннях. Так, зокрема, укр. *лебідь* і рос. *лебедь* символізують дівчину, однак укр. *лебідь* символізує ще жінку, молодицю, а інколи й чоловіка; укр. *зозуля* і рос. *кукушка* – це вісниця, провідниця, однак укр. *зозуля* – ще й символ безпритульності, самотності, а також дружини, сестри, матері; укр. *калина* – символ краси, здоров'я, дівчини, дівочтва, любові, України, рос. *калина* символізує розлуку і невдале заміжжя.

Отже, фонові лексика являє собою існування безеквівалентності на рівні лінгвістичного коду. Предметний та понятійний світ залишаються одним і тим самим, варіативна лише його лінгвальна характеристика.

Попри пласт безеквівалентної лексики, українська мова має значний лексичний пласт, який вчені умовно називають частково безеквівалентним. Ідеться про те, що такий клас лексем може мати орієнтовні відповідники у мовах інших, наприклад, слов'янських народів. Проте цей пласт менше семантично сконкретизований і менше здиференційований.

Зокрема, часто спостерігається розбіжність у символічних значеннях, коли культурний компонент у лексичній одиниці можна визначити за умови знання особливостей соціальної семантики, скажімо, предмета, означуваного певним словом, урахувавши при цьому конотацію [7]. Наприклад, слово називає відомий і поширений у кількох мовах денотат, проте національна ознака криється в особливому символічному значенні. Так, зокрема, *верба* має суперечливе (часто протилежне) символічне значення. Для українського народу *верба* – це символ України, батьківщини; Прадерева життя; надзвичайної працездатності; запліднюючої, родючої сили; пробудження природи, весни; за-

смученої жінки; вдівства. У російського народу *верба* – символ швидкого росту, здоров'я, життєвої сили, родючості. Для болгар *върба* (особливо стара) – це прокляте, демонічне дерево, оскільки не давало плодів та затінку, але іноді верба (особливо у переддень «Врѣбници») символізувала «Христовото Възкресение», її ставили перед іконами і сподівалися на захист від різних захворювань тощо.

Символічна семантика слова – лише відбиття символізації самого предмета, його концепту, образу [7]. Скажімо, предметна реалія «береза – рослина», що дістала наймення *береза*, у свідомості українця переростає у символізовану реалію (береза – дерево-тотем, береза – мати козака, білокора береза, то дівчина-красуня, яка була неслухняною і через це втопилася, «береза» – старший ватаги колядників).

У свідомості російського народу *береза* символізує інше і має певні кваліфікативні ознаки: «берѣза – священное дерево, берѣзовый дух, высаживание берѣзы в час рождения ребёнка, крепкая берѣза – крепкий малыш». Для болгарського народу *береза* не має символічної семантики, оскільки це дерево дуже рідко зустрічається на території Болгарії, а тому в свідомості болгар не переростає у символізовану реалію.

Як бачимо, особлива культурна конотація того чи іншого слова виникає на основі важливої соціальної ролі предмета чи явища, які позначені цим словом у межах окремої національної культури. Важливо, що соціальна значущість референта розуміється не в суб'єктивному аспекті, а в соціально-типізованому як певна реакція носіїв мови на ті чи інші предмети і явища позамовної дійсності. Таку значущість референта закріплює фольклор, а літературні традиції зберегли її.

Семантизація лексики з національно-культурним компонентом, коли асоціації діють слабо, посередньо чи зовсім бувають відсутніми, вимагає особливого під-

ходу. Складності такого характеру можна вирішити за допомогою коментарів, які б знімали текстуальні (змістовні) та лексичні труднощі і передували б тексту (передтекстова робота) або водночас з його читанням (текстова робота).

На нашу думку, лексична і словникова робота із зазначеним пластом лексики повинна відбуватися лише на рівні тексту та висловлювань культурологічної тематики. Під лексичною роботою ми розуміємо такі напрямки роботи як: знайомство із етнокультурознавчими словами (лексичне і фонове значення); з прямим і переносним значенням таких слів; з міжмовними омонімами, антонімами, синонімами етнокультурознавчих слів (якщо вони є); з використанням таких слів у різних сферах застосування мови; з тематичними групами етнокультурознавчих лексем. Під словниковою роботою – формування умінь бачити доцільність (недоцільність) використання етнокультурознавчих лексичних одиниць у певній ситуації, тексті; розвиток умінь знаходити і виправляти лексичні помилки і недоліки у змісті, побудові та мовленнєвому оформленні власних висловлювань, спираючись на засвоєні знання; розвиток інтересу до міжмовних зіставлень у роботі над лексичним і фонемним значеннями етнокультурознавчих лексем тощо. Ми вважаємо, що саме такий підхід дає змогу зрозуміти системність мовних явищ. У своєму дослідженні лексичні навички ми розглядаємо як найважливіший і невід'ємний компонент змісту навчання українській мові як нерідній, а їх формування – метою навчання у процесі роботи над розділом „Лексикологія”, а також на уроках літератури.

Звісно, така спрямованість вимагатиме ґрунтовних пояснень лексичного значення, лексичного фону та використання у мовленні певного безеквівалентного слова, аби кожен учень сприйняв не лише зовнішні ознаки, а й пізнав глибинний зміст

лексичної одиниці, збагнув – принаймні в основному – народне бачення того чи іншого явища, що зрештою відображається у прямих і переносних значеннях слова. Для адекватного (правильного та доречно-го) оперування етнокультурознавчими лексичними одиницями у процесі навчання і в процесі спілкування, у свідомості учня повинна бути сформована певна структура значення слова, з'ясування якої може бути досягнуто також і психолінгвістичними методами, що дають можливість дослідити значення безпосередньо у процесі мовленнєвої і пізнавальної діяльності індивіда, а не тільки традиційно лінгвістичними, орієнтованими в основному на вивчення етнокультурознавчих текстів.

У свою чергу, лексична правильність мовлення визначається сталістю лексичних навичок. Беручи до уваги етнокультурознавчий пласт лексичного матеріалу та рецептивний чи продуктивний характер відповідного виду мовленнєвої діяльності, вважаємо за потрібне, формування таких видів навичок:

1. Продуктивні лексичні навички, тобто навички правильного вживання фонової лексичної одиниці активного мінімуму в говорінні та письмі згідно із ситуацією спілкування і метою комунікації, що передбачає оволодіння такими операціями:

- виклик фонової лексичної одиниці з довготривалої пам'яті та зовнішньо-мовленнєве відтворення її у потоці мовлення;

- миттєве сполучення фонової одиниці з іншими словами, що створюють синтагму і фразу за правилами лексичної сполучуваності.

2. Рецептивні лексичні навички, тобто навички розпізнавання і розуміння фонових лексичних одиниць активного і пасивного мінімумів при читанні та аудіюванні.

3. Навички обґрунтованої здогадки про значення фонових лексичних одиниць, що відносяться до потенціального словника при читанні та аудіюванні.

4. Навички користування різними видами словників (двомовних, одномовних, тлумачних, перекладних, фразеологічних, тематичних, країнознавчих).

Як бачимо, провідним виступає призначення фонового слова, бо саме воно несе основне комунікативне навантаження, тому і в мовленні воно виражає ставлення того, хто говорить, його емоційний стан, завжди використовується для вирішення певного мовленнєвого завдання. Тобто форма фонового слова і його значення марковані призначенням (функцією).

У процесі навчання української мови як нерідної лексичні уміння учнів мають бути доведені до оптимального рівня досконалості, оскільки саме такий рівень забезпечує спрямованість уваги людини при здійсненні мовленнєвої діяльності лише на зміст свого висловлювання або того повідомлення, яке вона сприймає на слух або читає.

Розроблена методика передбачає використання різних форм і видів роботи, методичних прийомів, які сприяють формуванню і розвитку перерахованих нами лексичних знань, умінь і навичок. Створено систему вправ, які мають використовуватися за принципом поступового зростання труднощів: від вправ аналітичного характеру до вправ репродуктивно-продуктивних. Таким чином, систематичний і цілеспрямований лінгвокультурологічний підхід до вивчення української лексики учнями інших національностей у зіставленні з рідною мовою виконуватиме такі функції: пізнавальну, комунікативну, ціннісно-нормативну і виховну.

Цитована література

1. **Потебня А.А.** Из записок по русской грамматике: В 2 т. – М.: Наука, 1976. – 379 с.

2. **Потебня А.А.** Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 615 с.

3. **Потебня А.А.** Мысль и язык. – К.: Синто, 1993. – 191 с.
4. **Верещагин Е.М.** Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990. – 236 с.
5. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. – 84с.
6. **Волошина А.В.** Безеквівалентна і фоновна лексика у східнослов'янських мовах: Дис. канд. пед. наук: 10.02.17., Кіровоград, 2001. – 195 с.
7. **Толстой Н.И.** Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 32 с.

УДК 808.5>81'3

Н.В. Кривошапова, канд. филол. наук, доц.

РЕЧЕВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕМЫ И КОМПОЗИЦИИ В ЖАНРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ (на примере проповедей архимандрита Кирилла (Павлова))

Выявляются текстотипологические признаки жанра православной проповеди путем обращения к образцовым текстам, созданным в рамках данной духовной традиции в конце XX – начале XXI в. Представлен анализ текстов проповедей архимандрита Кирилла (Павлова) через взаимодействие категорий темы и композиции.

Духовное (богословско-церковное) красноречие является одним из древних, оно обладает морально-этической назидательностью. Законы красноречия играют не последнюю роль в деле церковного проповедничества.

В настоящее время теория проповеди стала рассматриваться как один из отделов риторики, а проповедь, как вид ораторской речи. Такую точку зрения на сущность церковной проповеди принято называть риторико-теологической.

Церковная проповедь является неотъемлемой частью христианского богослужения и представляет собой специфический вид речевой коммуникации, обладающий рядом дифференциальных и интегральных признаков. По словам Г.А. Агеевой, про-

поведь – публичная речь, произносимая, как правило, в церкви священнослужителем (адресантом) перед прихожанином (адресатом) по определенному поводу с целью оказания религиозно-мотивированного воздействия на адресата [1].

Профессор А.А. Волков проповедь традиционно относит к сфере деятельности риторики и духовного красноречия. [2].

На понимание текста и особенностей его содержания влияют сложившиеся стереотипы восприятия. В нашем случае мы говорим о стереотипе восприятия аудитории именно проповедников. Каждому из них необходимо учитывать тот факт, что красиво сказанное слово может усилить действенность проповеди, но

внешняя форма для проповедника – не цель, а только средство, способствующее достижению цели. По словам блаженного Августина, слог, обладающими одним наружным красноречием, не должен быть употребляем сам для себя; напротив, его надобно употреблять только для того, чтобы он своей приятностью выражения несколько легче возбуждал и крепче удерживал мысль и чувство слушателя на тех предметах, которые излагаются с пользой и достоинством [3].

Как пример ораторской речи проповедь изучается в гомилетике. Риторика учит тому, как нужно составлять речь и действовать оратору, а гомилетика излагает то, что проповедник должен предлагать народу. В первом случае главное – форма, а во втором – содержание.

По мнению современных гомилетов, содержание церковной проповеди должно быть выражено такими речевыми средствами, которые бы удовлетворяли как требованиям литературной речи, так и достоинству и высоте пастырского слова. Язык, речь человека имеют прямую связь с его мыслительной деятельностью и внутренним душевным миром. Отсюда, насколько богат и выразителен язык проповедника, настолько обширны его возможности в воздействии на умы и сердца слушателей.

Соблюдение литературных норм и правил определяет культуру речи проповедника. Кроме того, язык проповеди должен иметь свои особенности и отличия. Так, в проповедях архимандрита Кирилла (Павлова) находим библеизмы как характерную примету православной проповеди. Суть библеизма состоит в использовании проповедником слов, выражений и образов из Священного Писания. Кроме библеизмов, в церковных проповедях архимандрита Кирилла используются специальные термины, соответствующие сущности тех предметов, о которых говорит проповед-

ник, например: *благодать, грехопадение, искупление* и т.д.

В процессе восприятия респондентом текста, результат познания соотносится с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами. Именно в языке проповедей реализуется, хранится и передается через систему знаков и символов религиозная и ценностная картина мира. Язык проповеди оказывает решающее воздействие на мышление, вносит смыслодержание в процесс становления православной личности [4].

Проповедь – это всегда обращение к народу, ораторское произведение религиозного содержания. По своей форме она является одним из видов ораторских произведений и подпадает под законы, обязательные для всякого ораторского произведения.

Основная обязанность проповедника – передать другим людям то, что он считает нужным и полезным, чтобы имеющиеся у него взгляды и воззрения вошли в жизнь других людей и осуществились в практической действительности. Для этого проповедник, как и всякий оратор, должен быть преисполнен искренним, из глубины сердца происходящим воодушевлением и этим своим воодушевлением должен воспламенять слушателей. Воодушевление это непременно должно быть искренним, а не напускным или деланным, так как фальшь напускного воодушевления всегда чувствуется и производит только нежелательное обратное действие на слушателей.

Известно, что главная особенность проповеди заключается в ее тематическом двуединстве. Изложение христианских истин имеет свои особенности. Язык науки, богословская форма изложения менее всего отвечают духовным запросам слушателей. Такое изложение может быть пригодно только для подготовленной аудитории, но ни в коей мере неприемлемо для широ-

кого круга слушателей. Проповедь должна быть не только чужда отвлеченности, но, напротив, отличаться конкретностью и изобразительностью. Как нельзя лучше решению этой задачи содействует принцип наглядного изложения. Он характерен для библейской и святоотеческой проповеди и носит печать божественного авторитета.

Попытаемся выделить разновидности тем, присущих православной проповеди как жанру духовного красноречия и описать их речевое выражение (на примере проповедей архимандрита Кирилла (Павлова). Для этого необходимо рассмотреть содержательный состав названных категорий через речевую экспликацию темы и композиции.

Архимандрит Кирилл (Иван Дмитриевич Павлов) – духовник Троице-Сергиевой лавры, один из наиболее почитаемых старцев Русской православной церкви конца XX – начала XXI в., считает, что самое главное – надо любовь хранить. Не нужно никакой вражды, расколов учинять. Враг боится мира. Вражда – самое испытанное его средство. Поэтому желаю вам, чтобы братство было единомышленное. Снисходили бы друг к другу, прощали бы друг другу. Как апостол Павел сказал: «Возлюбленные и избранные Божию, облекитесь в милосердие, в благость, в смиренномудрие, в кротость, долготерпение, снисходя друг к другу и прощая взаимно обиды, жалобы» [5].

В проповедях архимандрита Кирилла осуществляется сопряжение предметного и духовного начал реального мира. Одновременно они содержат в себе **предметную** тему целого текста (отражение реального события, значимого для аудитории в религиозном контексте) и **духовную** (концептуальную) тему (реализацию сути христианского вероучения на базе лексем *Бог* и наименования нравственных понятий христианства, например: *вера,*

надежда, любовь, свет, спасение, милосердие, грех, покаяние и др.).

В тексте проповедей данные темы сопряжены иерархически: с помощью предметной темы автор подводит своего слушателя к сути текста – его духовной теме, предметная тема автором используется как вспомогательная, выполняет функции аргументации в главном рассуждении о духовном.

Предметная тематика проповедей архимандрита Кирилла неоднородна: Она характеризуется тремя подтипами предметных тем.

Предметно-сакральная тема отражает события реальной действительности, произошедшие с реальными историческими лицами в разные периоды христианской эпохи и вошедшие в религиозный фонд христианства. Жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, жизнь и смерть Пресвятой Богородицы, жития апостолов и святых – этот событийный ряд отражен в корпусе книг «Священного Писания» и «Священного Предания», на которые и опирается проповедник, создавая текст. Данная тема эксплицируется лексикой конкретно-предметной семантики, которая поддерживается соответствующими глагольными и прочими атрибутивными сопроводителями.

В тематическом наборе выделяются следующие группы: наименования Бога-Сына (например: *Иисус Христос, Христос, Бог, Богочеловек*); географические названия (например: *Вифлеем, Голгофа, Израиль*); слова, обозначающие жилище (например: *дом, катище, жилище*); названия людей по профессии, социальному статусу (например: *сотник, кесарь, вдова, плотник*).

Предметно-сакральная тема может быть представлена в тексте проповеди в виде тематических цепочек разной длины: от цепочки, проходящей через весь текст, до коротких «звеньев» и точечных вклю-

чений, расположенных в определенных частях текста (часто – в сильной позиции начала или / и конца микротемы). Так, в экзегетической проповеди «В неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых» архимандрита Кирилла (Павлова) базовая номинация – словосочетание *Все святые* входит в заголовок. Кроме нее отмечены следующие номинации: *первенцы человечества – благословенные плоды – они – святым – святые люди – небесных ходатаев – покровителей*. В составе цепочки представлены базовая номинация (41), свернутые грамматические трансформы (4), перифразы (5), субституты (7). Цифрой обозначается количество употреблений той или иной единицы в тексте данной проповеди.

Хорошо заметна периодичность номинаций разных структурно-семантических типов. Такое строение тематической цепочки предметно-сакральной темы типично для жанра проповеди.

Обращение к событиям современной для проповедника обыденной жизни (реализация *профанной темы*) происходит в тексте проповеди в тех случаях, когда автору необходимо обратить внимание слушателей на современную действительность. Тем не менее, реализация профанной темы совсем не умаляет своей значимости перед темой предметно-сакральной. Так, из «Священного писания» мы знаем, что сам Господь Иисус Христос в «Своих беседах» с народом часто обращался к опыту повседневной человеческой жизни, брал образы и примеры из окружающей среды. Он говорил слушателям о званых на ужин, о закваске, о виноградной лозе, о полевых лилиях.

Принцип наглядности предусматривает широкое применение в изложении проповедей сравнений, противопоставлений, примеров, описаний, считает исследователь Т.В. Лосева. [6] Кроме этого, сюда следует отнести стилистические средства образности общего характера: тро-

пы, фигуры. При помощи лексических и стилистических средств изложения достигается яркость и образность речи.

Лексическое поле профанной темы включает в себя обозначения реалий окружающей среды. Так, в тексте нравоучительной проповеди архимандрита Кирилла «Мысли о вечном» профанная тема представлена единицами *трудовой коллектив, дом престарелых, насельники дома престарелых, хозяйственники, люди, деньги, дефицит, длинные очереди, одежда, мыло* и др. Автор использует профанную тему с целью сблизиться с адресатом, нарисовать чувственно осязаемые картины, близкие аудитории.

Конструктивным приемом включения профанной темы в текст проповеди является организация «МЫ – фрагментов» недолжного поведения, в которых Я – тема выполняет структурную (объединительную) роль, а наименования профанных реалий служат иллюстраторами понятия «недолжное». Профанная тема всегда выступает антитезой по отношению к предметно-сакральной теме, при этом не умаляя своих достоинств. В Я-тематической цепочке профанной темы наиболее употребительна номинация *мы* и ее грамматические трансформы; реже встречаются номинации *себя, ты, вы* (единичные случаи); встречается нулевая номинация ([мы] *примем новое решение*), перифразы, таксономические номинации. Плотность развития профанной темы нарастает к заключению, факультативно может быть высокой во вступлении и основной части.

Предметная тема проповеди может также отражать тот повод, по которому произносится проповедь (событие церковного календаря или иная причина), такой подтип предметных тем назван исследователем Т.В. Ицкович *ситуативным* [7].

Обычно проповедь начинается именно с предъявления *ситуативной темы*: названия религиозного праздника (напри-

мер: *Рождество Христово, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы*); упоминание о месте и времени, когда произносится проповедь (например: *сегодня мы с вами, в этом храме*); называется действие (например: *вспоминаем, празднуем*). Упоминание ситуативной темы затем может происходить в конце проповеди (факультативно). Тематическая цепочка ситуативной темы обычно дискретна и представляет собой несколько звеньев, расположенных в сильных позициях текста: в (абсолютном) начале вступления, в заключении. Данная тема служит для обрамления текста, выполняя в нем композиционную функцию.

В экзегетических проповедях архимандрита Кирилла ситуативная тема впервые возникает в заголовке, который характерен только для письменного текста. Далее проповедник произносит: «*Мы слышали сегодня притчу о мытаре и фарисее*», – обозначая тем самым ситуативную тему. Еще раз номинация ситуативной темы представлена в заключении: «*Поэтому задумаемся в эту притчу*». В целом типично следующее распределение предметно-тематических номинаций в тексте проповеди: во вступлении точно представлены номинации, называющие ситуативную тему, в повествовательных фрагментах основной части реализована предметно-сакральная тема (ситуативная вливается в предметно-сакральную), им сопутствует более лаконичный смысловой ряд профанной темы, уплотняющийся в заключении.

Извлечение духовно-нравственного смысла из событий, изложенных предметно, происходит в проповеди при экспликации *духовной темы*.

Эта тема реализуется через следующие группы лексики: имена Бога во всех его ипостасях (например: *Бог, Бог-Отец, Христос, Дух Святой, Свет, Любовь*); абстрактные существительные, обозначающие

должную модель поведения (например: *милосердие, Благодать, любовь, вера надежда, молитва, терпение, смирение*) а также дополняется словами с общей семантикой греха (например: *грех, покаяние, злословие, уныние*), понимаемого как отход, отпадение (вольное и невольное) от Бога.

Теоцентричность проповеди выражается в том, что тематическая цепочка номинации *Бог* проходит через весь текст любой проповеди, обозначая суть вероучения. Духовная тема представлена в текстах проповедей архимандрита Кирилла также тематическими полями, образующими ядро христианского вероучения, например: *милосердие, любовь, вера, надежда* и др., а также номинациями со значением греха, например: *чужие, грешники, падиши, падение, злоба, одиночество, подлость, трусость, хрупкость, унижение, обездоленность*.

Плотность распределения слов духовной темы в тексте проповедей архимандрита Кирилла различна. Выделяется несколько основных моделей расположения, из которых наиболее типична следующая – духовная тема начинает мощно развиваться после экспликации ситуативной и предметно-сакральной тем. Возможен также вариант, когда номинации духовной темы проходят через весь текст проповеди, начиная с заголовка, плотность употребления слов духовной темы в этом случае примерно одинакова во всем тексте проповеди, а предметно-сакральная или профанная темы выступают как ответвления главной, формирующие микротемы.

Предметная и духовная темы сопрягаются иерархически: главная цель проповедника – разъяснить прихожанам духовный смысл изложенных реальных событий, из этого следует главенство духовной темы. Важность предметных тем различна: предметно-сакральная тема, безусловно, наиболее значима содержательно, а профанная и ситуативная важ-

ны прагматически и организационно. Вся предметная тематика подчинена единой духовной теме, главной и обязательной в тексте любой проповеди, сквозной для текстотипа в целом.

Цитированная литература

1. **Агеева Г.А.** Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Иркутск, 1998. – 21 с.

2. **Волков А.А.** Основы русской риторики. – М., 1996. – 258 с.

3. Блаженный Августин. Христианская жизнь. – Киев, 2005. – 154 с.

4. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. проф. А.П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006.

5. <http://www.stopoikumena.ru>

6. **Лосева Т.В.** Метафора в речевом пространстве проповеди. – <http://www.pglu.ru>

7. **Ицкович Т.В.** Православная проповедь как тип текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.

УДК 800.1

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф., действ. чл. РАЕН

МАРКЕРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ РИТОРИЧЕСКИХ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

На примере классических образцов риторических и поэтических текстов представлена система специфических кодов, формирующая стратегию увеличения ресурса их толерантности.

Культура общества – неоднородное явление. Социологи констатируют, что современное общество характеризует «переход от моностилистической культурной организации к стабильной полистилистической» [1, с. 211]. Под полистилистической организацией общества понимается сосуществование в его рамках разных жизненных стилей, разных культурных форм, присущих образу жизни отдельных социальных групп. В таком обществе отсутствует универсальная культурная иерархия, опирающаяся на единые для всех образцы, вместо этого складывается сложная система взаимодействия различных культурных стилей. Утрата единых культурных образцов для повседневной жизни неизбежно сопровождается исчезновением

общественного согласия, и вопрос о терпимости и толерантности к культурным различиям стоит очень остро. В таком обществе автор неизбежно становится медиатором, посредником в межкультурной коммуникации. Он обращается к массовой недифференцированной аудитории и имеет в качестве адресатов представителей разных культурных групп. И каждый раз, когда в тексте речь заходит о культурных различиях, возникает вопрос толерантного или интолерантного отношения автора к представителям разных культур.

Культурные различия – один из способов структурирования оппозиции «мы–они», имеющей фундаментальное значение в коммуникации; это различие сильнее и больше всего влияет на отношения инди-

вида с другими, помогает ему очертить и упорядочить картину мира. «„Мы“ и „они“ – это не определения двух отдельных групп людей, а маркирование различия между двумя совершенно разными отношениями: эмоциональной привязанностью и антипатией, доверием и подозрительностью, безопасностью и страхом, общительностью и неуживчивостью», – отмечает З.Л. Бауман [2, с. 46–47].

Фиксирование культурных различий в текстах идет прежде всего на уровне легко эксплицируемых культурных знаков: самобытных культурных ритуалов, особенностей внешнего вида, поведения, языка представителей культурной группы. Для оценки степени толерантного отношения к отдельному персонажу или целой культурной группе важно и то, какие культурно значимые детали отбирает автор, и то, в каком ситуативном и оценочном контексте эти детали подаются.

Автор текста, целиком вписанного в традицию одной культуры и обращенного к «своим», обычно занимает нейтральную позицию по отношению к адресату-наблюдателю, который принадлежит другой культуре. Когда рассказывают «своим о своих», такого адресата-наблюдателя словно не замечают – нет прямых обращений к нему, специальных пояснений и т. п. На наш взгляд, такое отношение к «чужому» адресату может рассматриваться как толерантное. В многообразии типов современного дискурса немало текстов, где адресант занимает толерантную позицию по отношению к культурным различиям, реализуя коммуникативную установку рассказать «своим о чужих», демонстрируя доброжелательное внимание к последним.

Противопоставление «своих» и «чужих» на этнической основе имеет глубокие корни в коллективном бессознательном. Согласно точке зрения Л. Н. Гумилева, именно оппозиция «свой – чужой» конституирует этнос, «коллектив

людей, которые противопоставляют себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства подсознательного ощущения близости на основе простого противопоставления: „мы – они“» [3, с. 16].

Текст о культурном различии изначально задает деление аудитории по признаку обсуждаемого различия, предполагает «своих» и «чужих» адресатов. В самой ситуации межкультурного диалога нет предзаданной интолерантности. Реализация коммуникативной установки на общение между людьми, принадлежащими одной культуре, может быть интересна «чужому» адресату. Доброжелательное внимание автора к «чужому», к другой культуре может быть интересно «своим». Его роль в качестве медиатора, посредника в межкультурной коммуникации видится в том, чтобы демонстрировать толерантное отношение к представителям разных культур в социуме.

Обратимся к классическим образцам риторических и поэтических текстов, чтобы доказать, что каждый из этих типов текстов располагает своим ресурсом создания толерантности.

Соответствующими принципу толерантности считаются такие элементы текста, которые имеют признаки рефлексивности и симметричности. При этом актуализация и соотношение данных признаков неодинаковы в разных типах текстов.

*В текстах риторического характера, по Аристотелю, сущностной является установка на разумность, рассудительность, что само по себе должно располагать собеседников к толерантности: «Есть три причины, вызывающие доверие к говорящему ...это рассудительность, добродетельность и доброжелательность» [4, с. 59]. Вследствие этого в риторическом тексте на первый план выдвигаются признаки рефлексивности (лат. *reflexio* – «обраще-*

ние назад»). Признаками рефлексивности в риторическом тексте выступают:

во-первых, наличие в его структуре аргументации: риторика «изучает любые произведения слова, в которых содержится аргументация» [5, с. 9];

во-вторых, то, что основой риторической аргументации являются топосы – положения, понятия и принципы, «которые признаются всеми вообще и не требуют доказательств»;

в-третьих, то, что построенная из этих топосов энтимема – базисная форма риторического убеждения [4, с. 5] – отвечает правилам рефлексивного рассуждения.

Реализуя схему имплицативного отношения антецедента (посылки) и консеквента (заключения), автор, таким образом, делает это отношение «обратным»: по консеквенту мы делаем заключение об антецеденте. Сложность при этом видится в том, что в энтимеме, как известно, выпущена одна из частей силлогизма, которая должна подразумеваться, и это не только акт доверия к собеседнику, но и расчет на его способность рассуждать.

Рефлексивная схема энтимемы может использоваться в риторических целях. Однако для этого необходимо, чтобы *построение рефлексивной энтимемы производилось по определенным правилам. Это прежде всего правило транзитивности* (лат. *transitus* – «переход»), которое подразумевает, что «если первый член отношения сравним со вторым, а второй с третьим, то первый сравним с третьим» [6, с. 615].

Другим правилом построения рефлексивных отношений является редукция (лат. *reducere* – «приводить обратно, возвращать»), смысл которой сводится к тому, что какое-либо положение, трудно поддающееся пониманию, преобразуется в более простое, исходное для этого положения начало. В логике редукцией обозначают один из методов доказательства, в

риторике же редукция – это «смысловая связь между понятиями, включенными в аргумент, посредством которых значение положения сводится к значению основания» [5, с. 82]. Задача рефлексивной редукции – вернуть включенные в аргумент понятия к основному положению с позиций его большей доступности, понятности.

Еще одним правилом построения рефлексивного текста является рекурсивность (лат. *recurso* – «возвращение»). Из этого правила следует, что значение данного аргумента определяется с помощью значений, свойственных предшествующим аргументам. Рекурсивное построение аргументации создает в рассуждении такую последовательность, когда для решения поставленной задачи используются возвратные движения мысли, однотипность которых производит впечатление единого алгоритма, обеспечивающего обоснованность доказываемого положения. В тексте присутствуют некоторые неэвфемизированные выражения, но они относятся не к собеседнику, а к третьему лицу. В целом же рекурсивный ход аргументации приглашает собеседника порассуждать, проявить здравомыслие, то есть быть благорасположенным в общении.

Названные выше правила имеют существенное значение для реализации принципа толерантности путем организации рефлексивного рассуждения, характерного для риторического текста. Этот его формально-логический уровень, ориентированный на топику, при определении стратегии сообщения должен дополняться архетипическим уровнем, который, составляя смысловой фон текста, играет важную роль при установлении цели общения, его общей стилистической направленности и т. п.

Например, наличие в текстах СМИ ценностных суждений, связанных с пропагандой насилия, агрессии, нетерпимос-

ти, воспринимается как нетолерантность. Периодические издания, включающие в свою концепцию принцип толерантности, по-иному выстраивают свою коммуникативную стратегию. На формальном уровне она выражается в устремленности к диалогу, который наделяет коммуникаторов такими чертами, как терпимость к чужому мнению, миролюбие, невраждебность, неконфликтность, склонность к сотрудничеству, согласию и т. п. По степени выраженности этих интенций диалог делится на два типа:

1) такой, в котором толерантность выражена слабо (избегание конфликтных тем и ситуаций, некатегоричность в формулировании своей позиции, стремление к нейтралитету);

2) диалог с сильно выраженной толерантностью (признание паритетности всех точек зрения, сохранение лица оппонента в полемическом дискурсе, гармонизация полисубъектной речевой деятельности).

На архетипическом уровне тексты того и другого типа характеризуются «ориентацией на чужое слово» (М.М. Бахтин), как неперемное условие интересубъектного диалога, под которым можно понимать выражение рефлексии через категории топика; в этом виде диалог становится, по существу, «основой современной риторики» [7, с. 93].

В текстах поэтического характера, для которых, по Аристотелю, сущностной является установка на «ритм, слово, гармонию» [1, 149], гармония как представление архетипического уровня («упорядоченность, красота, совершенство») включает в себя «операционное» понятие симметрии как соразмерности в расположении частей какого-либо целого. В таком значении это понятие выступает со времен античности как главный натурфилософский космологический принцип и канон художественного творчества. *Симметричность* появляется в тексте как ре-

зультат его структурного преобразования посредством фигур, появление которых означает «кодовый переход» общения на «поэтический язык», с помощью которого «можно управлять проявлением у воспринимающего партнера определенных представлений и чувствований» [8, с. 21].

Здесь, с точки зрения «Поэтики» Аристотеля, «преобразуемыми» выступают слова «обычные» (обыденные, затасканные), «преобразованными» – слова «необычные» («уклоняющиеся»), а «преобразователями» являются фигуры поэтической речи. Эти процессы предполагают наличие в тексте некоей оси преобразования, что также является признаком симметрии. Лингвосемантическая мотивировка к созданию такой оси преобразований характеризуется, по Р.О. Якобсону, как проекция «принципа эквивалентности с оси отбора на ось комбинации»; при этом отбор осуществляется на основе «подобия – различия, синонимии – антонимии», а комбинация – на основе смежности. В парадигматическом плане эквивалентность как обязательное свойство симметрии можно определить как меру интерпретации базового лингвосемантического архетипа, представляющего абстрактную величину, которая вытекает из обратимости соотносимых в тексте семантических пространств в категориях синонимии, антонимии и др.

В синтагматическом плане системные свойства симметрии могут в поэтических текстах проявляться по-разному: например, может отсутствовать одна из сопоставляемых единиц, которая должна домысливаться в категориях интерпретации. С учетом сказанного, можно определить правила, соблюдение которых необходимо при такого рода структурных преобразованиях текста.

Во-первых, это правило транспозиции (лат. *trans-positio* – «перестановка»), используемое для преобразования тек-

ста с помощью метафор и иных переносов в лексике.

Другим правилом создания симметрии в тексте является аналогия (греч. *analogia* – «соразмерность, соответствие, сходство»). Соразмерность, как категория поэтики, соединена у Аристотеля с представлением о красоте. В «операционном» плане аналогия (как соразмерность) означает «использование в речевой деятельности структурного образца», на основе которого единицы языковой парадигмы упорядочиваются в речи (в тексте) в соответствии с некими принципами пространственной организации, образуя своего рода подобие геометрических фигур, хотя самой структуре языка такая пространственность не присуща. К такого рода фигурам прежде всего относятся композиционно-стилистические формы, то есть расположение частей произведения в соответствии с образцовыми схемами, имеющими признаки симметрии, например: параллелизм (синтаксический, строфический, ритмический), кольцо (лексическое, фразеологическое, целого текста), амебейное построение (вариативное чередование структур) и т. п. В число «геометризованных» речевых фигур включаются противопоставления: охват, перекрест (хиатус), антитеза, эпистрофа, восходяще-нисходящая градация и т. п.

Еще одним правилом создания симметрии в тексте выступает *коррелативность* (от лат. *co* – «с, вместе»; *referens* – лингв. «предмет, к которому относится слово или знак; денотат»), то есть тождество референций двух речевых отрезков, при этом цепочка таких отрезков, насыщающих текст сигнификативной информацией, образует его «референциальную историю». В случае симметрии в тексте могут образовываться две параллельные референциальные истории, соотносенные друг с другом одним денотатом. Таковы правила конструирования симметрии для

создания поэтического эффекта и реализации принципа толерантности в общении.

Однако при определении стратегии текста поэтического характера следует учитывать, во-первых, то, что в этом случае интерпретируемый в сообщении архетипический уровень дополняется «операционными» структурами топического происхождения. Во-вторых, необходимо принять во внимание, что принцип толерантности по-разному понимается в «классической» и «неклассической» поэтике. Первая связывает его с подчинением Слову – Логосу как носителю властных полномочий, вокруг которого организуется текст, имеющий целью воздействовать на адресата и модифицировать его поведение (например, с помощью изображения некоторых образцов, достойных подражания). Отсюда моноцентрированная, иерархически организованная структура дискурса, которая рассчитана на такие «доксы», как «терпимость» субъекта к иллюминированной в произведении точке зрения, «смирение» перед причинно-следственными отношениями, «забывание» им своей «суверенности». Что же касается «неклассической» поэтики, то ее текстообразующие модели ориентированы на суверенность «другого» (М. Бахтин), на эпистемы адресата как со-творца, на активизацию его творческой фантазии, на разрушение некоторых классических стереотипов.

Вместе с тем следует сказать, что на архетипическом уровне в парадигму толерантности «неклассической» поэтики входят разнообразные идеи, подчас не сводимые друг к другу: «трансгрессия» (М. Фуко), «этнический дифферанс» (Ж. Деррида), «нулевая степень письма» (Р. Барт) и др. При попытке как-то типологизировать это разнообразие можно выделить, на наш взгляд, два емких аспекта на основе того или иного понимания идеи «суверенности».

Первый аспект связан с признанием «суверенности» самой организации производства и духовной культуры в целом, являющейся «самовластной реальностью», которая не всегда угадывается на уровне тем, мотивов произведения, фактуры знаков и т. п., но соответствует модели «экономики текста», которая выражает «необходимость акцента на корне „номос“, как заместителе дискредитированного „логоса“». Эта модель предусматривает доверие и терпимость к «объективно протекающему процессу игры сил», то есть к возможному переворачиванию в этом процессе обычной логики: больше – меньше, причина – следствие, центр – периферия и др. В этом случае ось симметричных преобразований в тексте превращается в перспективу бесконечной аллегоричности и ассоциативности, источником которых является «энергия языковой игры» (Х.Г. Гадамер).

Второй аспект подразумевает признание, наряду с суверенностью «номоса» произведения, его «экологии», которая служит щитом от агрессии, неконтролируемой смены ролей и ориентиров в поэтическом пространстве. «Экологическая» мудрость такой коммуникативной модели зиждется на ценностях, являющихся составляющими суверенных прав адресата текста на идеологически приемлемую для него информационную среду. Это, например, актуально для поэтики массовых коммуникаций, так как стало общим местом упрекать СМИ в информационном «насилии». Но такое отношение проявляется не только к СМИ, поэтому, с другой стороны, в коммуникации возникает тенденция к «деконструкции» (Ж. Деррида) «репрессивных» структур, которая побуждает к их переосмыслению (интерпретации) с пози-

ций «экологии». На уровне ценностной «доксы» эту позицию можно считать условием интертекстового диалога, который является выражением симметрии в категориях интерпретации. В этом плане поиски путей достижения толерантности имеют общепозитический смысл, так как обусловлены природой самой культуры, идеология которой организуется с установкой на «открытый диалог» текстов.

Таким образом, риторика и поэтика располагают каждая своими «кодами» преобразования текстов с позиций толерантности: риторика при этом использует правила организации в тексте рефлексивности, а поэтика – симметричности; и одно, и другое можно рассматривать в отношении текстуальных стратегий как взаимодополняющие ресурсы коммуникации.

Цитированная литература

1. **Ионин Л.Г.** Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М., 2000.
2. **Бауман З.Л.** Мыслить социологически. – М., 1996.
3. **Гумилев Л.Н.** От Руси до России: Очерк этнической истории. – М., 1994.
4. **Аристотель.** Риторика. Поэтика / Пер. с др.-греч.; Сопровожд. ст. В. Н. Марова. – М., 2000.
5. **Волков А.А.** Курс русской риторики. – М., 2001.
6. **Кондаков Н.И.** Логический словарь-справочник. – 2-е изд. – М., 1976.
7. **Рождественский Ю.В.** Принципы современной риторики. – М., 2000.
8. **Жинкин Н.** О кодовых переходах во внутренней речи // Риторика: Специализир. пробл. журн. (Москва). – 1997. – № 1.

УДК 808.2 – 5

С.С. Полежаева, канд. филол. наук, доц.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «САМОВАР» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Анализируются мотивированные лексемы, номинирующие концепт «самовар», с точки зрения реализации в них концептуальных признаков. Обосновывается изменение объема словообразовательного гнезда слов с базовой лексемой «самовар». Высказывается предположение о наметившейся в современном русском языке тенденции к исчезновению из употребления некоторых мотивированных лексем и к появлению авторских новообразований.

В современной лингвистике одним из актуальных признано лингвокультурологическое направление в изучении значимых для культуры того или иного народа концептов, отражающих в его языковой картине мира специфику ментальности этого народа, его традиции и обычаи, выработанные предшествующими поколениями и закрепленные современными носителями языка.

Концепт «самовар» важен для русского языкового сознания. В настоящем исследовании многоаспектный термин «концепт» понимается в смысле М.В. Пименной: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта» [1, с.10]. Целью работы является представление понятия «самовар» в русской языковой картине мира через набор его языковых репрезентантов – группы лексем, входящих в словообразовательное гнездо с исходным словом – именем существительным *самовар*.

В языкознании сформировалось представление о том, что изучение сущности концептов может быть плодотворным с позиции трех подходов: лингвистического,

когнитивного, культурологического (работы Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, В.Н. Телля; З.Д. Поповой, И.А. Стернина; Ю.С. Степанова, Г.Г. Слышкина) [2].

В нашем понимании концепт «самовар» приобретает статус лингвокультурного элемента при его культурной и национальной окрашенности, а также при наличии ценностной составляющей в его структуре.

Языковая объективация концепта осуществляется на различных уровнях языка и с помощью целой парадигмы средств. Рассматривается объективация концепта «самовар» посредством грамматических единиц языка. Развивая идеи В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина в отношении объективации концептов при помощи морфем [3, с. 75–79], обнаруживаем, что мотивированные лексемы *самоварчик*, *самоваришко*, *самоварный* и другие содержат морфемы, отражающие определенное словообразовательное значение и выражающие специфические национальные традиции русского народа (например, выражение «*сообрази самоварчик!*»); лексема *самовар* связана гиперо-гипонимическими отношениями с другими лексемами, входящими в тематическую и лексико-семантическую группы (*посуда* для чаепития: *чайник*, *самовар*, *заварочный чайник* и другие).

Представляется важным суждение В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина о том, что на протяжении существования концепта

совокупность способов его языкового выражения может в различной степени меняться [4]. Покажем, как эта идея реализуется в отношении концепта «самовар» [5].

В ряде словарей русского языка (толковых, этимологических, словообразовательных, словарях синонимов, ассоциативных словарях и др.) лексема «самовар» представлена с точки зрения разных аспектов ее содержательности. Для фрагмента исследования, отраженного в рамках настоящей статьи, необходимым представляется обращение к сведениям из толковых и словообразовательных словарей.

Словарные материалы Толкового словаря Даля [6] и Словообразовательного словаря Тихонова [7] зафиксировывают следующие производные лексемы, образующие словообразовательное гнездо (с учетом диахронного и синхронного аспектов, а также диалектного употребления): *самоварец, самоварчик; самоваришка, самоварища, самодур, самограй, самогар, самогрей, самокипец, самоварник, самоварница, самоварщик, самоварничать*. Сегодня в современном русском языке из приведенных сохранились следующие дериваты лексемы *самовар*: *самоварчик, самоварный, самоварничать*. Таким образом, наблюдается уменьшение количества лексем, входящих в словообразовательное гнездо с исходным словом *самовар*.

Любопытен пример, в котором употреблен ряд производных лексем, мотивированных базовой лексемой *самовар*.

(1) *Подставки для лучины, ножи-лучинники и кресала XI–XII веков лично я, например, увидел воочию впервые. Самовар, самоварец, самоварчик, самоварище... Правда, на стенде мы видим лишь отдельные его детали: кран с пробкой, ручку, резные части поддувала и конфорки...* [Виктор Хотеев. Топор, кресало, подкова, бубенцы (2002) // «Весть» (Калуга), 2002.05.23].

Опишем языковые особенности некоторых мотивированных лексем, репрезентирующих изучаемый концепт.

1. Имя существительное **самоварник**, как свидетельствует Толковый словарь В.И. Даля, употребляется в двух значениях:

1) любитель самовара, чая, чаепийца. В этом значении лексема может иметь соответствие с лексемой грамматического женского рода (*самоварница*);

2) самоварный мастер. В этом значении слово *самоварник* имеет синонимы *самоварщик, медник* [6].

Анализ контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ), позволяет сделать вывод, что в современном русском языке мотивированная лексема *самоварник*, употребленная в первом из двух названных значений, практически не встречается (из 10 примеров не отмечен ни один). Мы предполагаем, что в современном русском языке, возможно, **намечается тенденция** к постепенному исчезновению из речевого употребления лексем *самоварник, самоварница* в значении «любитель самовара, чая, чаепийца». Это может быть обусловлено тем, что сегодня не стало еще общепринятым возвращение в использование самоварного чаепития в современных семьях.

Указанное второе значение лексемы *самоварник* реализуется в контекстах достаточно плодотворно:

(2) *... и весна приходит: клумба розовых тюльпанов, отороченная незабудками, сверкает одинаковым великолепием для рвачей, для нищих, для самоварников и художников, ну, да, и для меня, конечно* [Н. Н. Берберова. Выд. авт. – С.П. (1960–1966)].

В приведенном контексте лексема *самоварник* употреблена с лексемой *художник* в качестве однородных членов предложения, соединенных сочинительным

соединительным союзом *и*, что дает основание усматривать в них интегральную сему 'профессия' и реализацию в лексеме *самоварник* второго из указанных значений.

История создания русской печки в ее разнообразных видах (в том числе русской печки с нижним обогревом) свидетельствует о том, что имя существительное *самоварник* приобрело еще одно значение:

Самоварник (душник) – отверстие в стенке перетрубья (хайла) для подсоединения трубы самовара [8].

В следующем примере лексема *самоварник*, выражающая указанное значение, приобретает статус профессионализма:

(3) *Печью обогревается дом, в печи готовится и сохраняется теплой еда, в трубу печи через специальное отверстие – самоварник – выводится труба самовара* [Василий Голованой. Рыбацкие сказки и поморские были].

Достаточно частотны фрагменты, в которых слово *самоварник* употреблено в качестве синонима слова *аршинник*. Д.Н. Ушаков фиксирует имя существительное *аршинник* в следующем значении:

Аршинник - а, м. (разг. пренебр. или бран., устар.). Торговец, купец. - *Что, самоварники, аршинники, жаловаться?* [9].

Данное значение реализуется в следующих контекстах:

(4) *Роль Подколесина и городничего превосходно исполняет Писемский, а в числе «аршинников-самоварников» находятся Тургенев, Островский, Некрасов и др.* [А.Ф. Кони. Воспоминания старожил (Мемуары) (1921)].

(5) *Как товар идет ваш? Что, самоварники, аршинники, жаловаться? Архиплуты, протобестии, надувалы мирские!* [Н. В. Гоголь. Ревизор (1836)].

В последнем примере указанное значение лексемы *самоварник* поддерживается контекстом – именами существительными

с субъективно-оценочными префиксами *архи-* (архиплуты), *прото-* (протобестии), а также лексемой с ярко выраженной отрицательной оценочностью – отглагольным именем существительным *надувалы*.

2. Близким по значению к имени существительному «самоварник» является имя существительное «самоварщик». В Толковом словаре Даля и в словарях синонимов эти слова приводятся в качестве синонимичных.

Имя существительное *самоварщик* образовано морфологическим суффиксальным способом от основы исходного имени существительного *самовар* с помощью деривационного форманта – суффикса *-щик* со словообразовательным значением «название лиц мужского пола по отношению к сфере занятий, по профессии» [10, с. 25].

Самоварщик – м., разг. Тот, кто изготовляет самовары [11].

Указанное значение лексемы *самоварщик* реализуется в следующих контекстах:

(6) *Не знаю, кого: водопроводчика, самоварщика, крановщика – это вам надо знать, а не мне!* [Георгий Полонский. Репетитор (1977–1995)].

В приведенном контексте ряд однородных членов предложения – *водопроводчик, самоварщик, крановщик* – представляет лексемы одной тематической группы «название профессий людей».

В следующем фрагменте лексема *самоварщик* в описательном контексте совместно с лексемой *оружейник* использована в качестве перифразы – под выражением «славный город оружейников и самоварщиков» подразумевается город Тула. Он не только в России, но и во всем мире издавна известен как город, в котором живут и работают искусные мастера по изготовлению разных видов оружия и самоваров:

(7) *Так вот, мальчики, придется вам узнать, чего от меня захотел славный город*

оружейников и самоварщиков [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].

Приведенный контекст поддерживает стилистическую маркированность лексемы *самоварщик* – «разговорное» (языковые единицы разговорного регистра речи: *так вот; чего*).

3. Мотивированное имя существительное «**самоварец**» образовано от основы имени существительного «самовар» с помощью суффикса *-ец* со словообразовательным значением «название предмета по назначению» [10, с. 47].

Примеров с использованием данной лексемы представлено незначительное количество, один из них нами отмечен выше (см. пример 1).

Полагаем, что малая частотность фрагментов с использованием мотивированной лексемы *самоварец* в НКРЯ объясняется ее устаревшим характером для современного состояния русского языка, что, собственно, и следует из приведенного контекста. Контексты со словом *самоварец*, употребляемом в сниженном стиле речи (разговорном), в котором суффикс *-ец* передавал бы отрицательную оценочность (как, например, в словах *народец, характерец* с уничижительной стилистической окрашенностью), в НКРЯ не обнаружены.

4. В словообразовательном гнезде представлена единственная лексема адъективной природы – имя прилагательное «**самоварный**». Оно образовано от основы имени существительного *самовар* с помощью суффикса *-н-* со словообразовательным значением «относящийся к чему-нибудь», «имеющий признак или свойства чего-либо» [10, с. 71].

Наблюдения над контекстными условиями реализации адъектива *самоварный* показывают, что лексема может сочетаться со словами следующих лексико-семантическим групп: 1) «расходуемые материалы для самовара»; 2) «деталь самовара»; 3)

«предмет для самовара»; 4) «предприятия по изготовлению самоваров»; 5) «продукт деятельности самовара»; 6) «имеющий признак, свойство самовара»; 7) «положительное восприятие действительности от присутствия в ней самовара»; 8) «ироническое восприятие предмета (лица), основанное на признаке, относящемся к самовару».

Прокомментируем лишь две последние группы.

Значение «положительное восприятие действительности от присутствия в ней самовара» реализуется, на наш взгляд, в следующем контексте:

(8) - *Да, – мечтает Михеев, – ветер перевернет вверх дном всю эту садово-самоварную жизнь и хоть на время прильет пыль* [Саша Соколов. Школа для дураков (1976)].

С точки зрения семантики и словообразования, в вышеприведенном предложении интерес представляет согласованное определение, выраженное именем прилагательным, – *садово-самоварная (жизнь)*. Это, как представляется, авторский окказионализм, созданный способом сложения основы слова (*садовый*) и целого слова (*самоварный*) с интерфиксом *-о-*. По всей видимости, автор использовал ассоциативные семы указанных двух лексем: сад воспринимается положительно, поскольку человек может там отдохнуть, насладиться природой, почувствовать себя легко и свободно; самовар на столе всегда был и остается символом гостеприимства, благожелательности, достатка. Все это в комплексе приводит к положительному восприятию действительности, о чем и говорит имя прилагательное *садово-самоварная (жизнь)*. Однако смысл анализируемого предложения свидетельствует о том, что герой, в силу каких-либо причин, не желает такой жизни (...*перевернет вверх дном*...) и мечтает о ее прекращении. Более широкий контекст, возможно, показал бы исследователю скрытую ироническую

стилистическую составляющую анализируемой лексики.

Значение «ироническое восприятие предмета (лица), основанное на признаке, относящемся к самовару», актуализируется, по нашему мнению, в устойчивом сочетании «самоварное золото»:

(9) *Мало избалованная Лика так обрадовалась плохеньким сережкам из самоварного золота, которые кавалер подсунул ей в качестве лакмусовой бумажки, в виде своеобразного теста, что Евгений устыдился и тут же купил Лике бриллиантовые подвески* [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

Выражение *самоварное золото* в русском языке имеет значение «ненастоящее, фальшивое золото», в словаре оно снабжено стилистической пометой «ироническое» [12]. Действительно, в приведенном выше предложении это лексическое значение с указанной коннотацией отрицательной оценочности проявляется в полной мере. Этот смысл поддерживают контекстные распространители – согласованное определение, выраженной именем прилагательным с суффиксом субъективной оценки *плохенькие*; просторечный глагол *подсунул*; вступающее в системные антонимические отношения выражение (*сережки из*) *самоварного золота* и выражение *бриллиантовые подвески*.

В следующем фрагменте автор использует выражение *самоварный лекарь*. Как представляется, оно так же, как и выражение *самоварное золото*, имеет иронический оттенок и характеризует нечто ненастоящее:

(10) – *Поди на каустике лекарство свое составляешь, самоварный лекарь!* [Л. М. Леонов. Вор. Части 1–2 (1927)].

В приведенном высказывании выражение *поди на каустике лекарство составляешь* говорит о нечистых методах работы лица. *Каустик* (от греч. *kaustikos* – жгучий) – техническое название едких ще-

лочей: натрия гидроксида NaOH и калия гидроксида KOH [13]. Поэтому для лекарства он в качестве основы совершенно не подходит.

В заключение подведем итог.

В современном русском языке наблюдается изменение объема словообразовательного гнезда мотивированных слов с базовой лексемой *самовар*. Как правило, мотивированные слова от слова *самовар* образованы морфологическим суффиксальным способом. Возможно, намечается тенденция к постепенному исчезновению из речевого употребления лексем *самоварник*, *самоварница* в значении «любитель самовара, чая, чаепийца». Вместе с тем слово *самоварник* в ряде контекстов приобретает статус профессионализма. Лексема *самоварец* в современном русском языке имеет устаревший характер, причем суффикс *-ец-* не выражает отрицательную оценочность. В русской речи функционирует авторский окказионализм, не зафиксированный системой языка: *садово-самоварная* (жизнь).

Все приведенные рассуждения свидетельствуют, на наш взгляд, не только о значимости концепта «самовар» в русской языковой картине мира, но и динамичности его семантической, стилистической и грамматической составляющих.

Цитированная литература

1. Пименова М.В. Типология признаков ценности концептов внутреннего мира человека // Вестник УГТУ-УПИ. №6(36). Язык и Культура. – Екатеринбург, 2004.
2. http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_jultimirova.doc.htm - Юлтимирова С.А. Различные подходы к трактовке термина «концепт» [Электронный ресурс].
3. Карасик В.И., Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной

лингвистики: Научное издание /Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001.

4. **Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г.** Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания/ [Электронная версия печ. публикации] // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. – М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.

5. **Серебряникова Д.В.** Самовар как концепт в русской языковой культуре. – Квалификационная работа. Институт языка и литературы. Приднестровский госуниверситет. - Тирасполь, 2011. – 98 с.

6. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I - IV. 1994.

7. **Тихонов А.Н.** Словообразовательный словарь русского языка. в 2-х т. - 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990.

8. <http://kamin56.ucoz.ru>

9. **Ушаков Д.Н.** Толковый словарь современного русского языка. В 4-х т. М., 2000.

10. **Потиха З.А.** Как сделаны слова в русском языке. Справочник для учителей. М., 1984.

11. **Ефремова Т.Ф.** Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. [Электронная версия: http://mirslovari.com/content_eff/Samovarchik-m-razg-103718.html].

12. www.slovonovo.ru/term

13. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. М.: ОНИКС Мир и Образование, 2006.

УДК 659.123.1

Е.И. Почтарь, канд. филол. наук, доц.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИФОТВОРЧЕСТВА В РЕКЛАМЕ

Исследуется одна из характерных особенностей прагма-стилистической организации рекламного дискурса – масштабное присутствие мифических означаемых в сигнификативных системах его вербальных и визуальных знаков; рассматриваются два уровня «мифологизации»: через введение в рекламные коннотации референций к известным античным и культурным мифам, а также через сигнификацию локальных мифических означаемых знаками рекламного кода; в прагматическом ключе описываются многоступенчатые процедуры генерирования мифов, их «взаимокодируемость» и «перекодируемость» на примере конкретного рекламного произведения.

Несмотря на то, что современная реклама как разновидность массовой коммуникации продолжает функционировать в целях информирования – функции приоритетной для рекламы на начальном этапе её становления – в последние десятилетия доминантное место в функциональной диспозиции рекламной коммуникации занимает убеждение [1, 2, 3, 4, 5].

Коммуникативная установка рекламы на убеждение в значительной степени обуславливает своеобразие ее стилистики,

одним из проявлений которого является повсеместное включение в коннотации вербальных и визуальных единиц рекламы ирреально-мифических смыслов и образов. В процессе создания рекламных мифов смысловые послания и установки, наиболее эффективные в прагматическом ключе, намеренно облачаются в форму не-прямых идентификаций, реферирующих к стереотипным культурным образам читательского сознания, а также к архетипам человеческого «бессознательного». При

этом выведение на передний план рекламной семантики сюрреалистических коннотаций, провоцирующих в сознании интерпретатора прочтения, не соответствующие реальной картине мира, есть ни что иное, как осознанно применяемая рекламой тактика реализации её главной коммуникативной цели – убеждения.

Впервые выводы о мифичной природе большинства «означаемых» в рекламе были сделаны Р. Бартом в его работе «Мифологии», в которой великий семиолог назвал технологию намеренной репрезентации мифических значений в рекламе «мифологизацией» [1].

В более позднем труде «Скрытые мифы», исследующем мифические истоки рекламной семантики, его автор Варда Лангхольц-Леймор приходит к выводу о том, что рекламные коды идентичны кодам античной мифологии. По мнению автора они содержат в своих подтекстах универсальные концептуальные категории (добро и зло, жизнь и смерть, счастье и горе), предлагают решения сложных социальных проблем, и тем самым выступают для общества в качестве источника просветления и умиротворения [6].

Причины широкого распространения мифических референций в рекламной коммуникации достаточно очевидны. Прежде всего, миф является тем видом информации, который не осознается реципиентом явно и, следовательно, не может быть опровергнут. Кроме того, миф достаточно прост и легок в восприятии. И, наконец, он не является собственно текстом, а скорее, алгоритмом поведения. «Будучи реальным и священным, миф становится типичным, а, следовательно, и повторяющимся, так как является моделью и, до некоторой степени, оправданием всех человеческих поступков» [7, с. 19].

Процесс мифотворчества в рекламе предполагает две взаимосвязанные стратегии: включение в рекламные сигнифи-

кативные системы уже существующих культурных (в том числе античных) мифов и создание специфических рекламных мифов, кодифицирующих характеристики рекламируемого товара, и нередко при этом «заимствующих» известные культурные мифологемы. Первая из двух стратегий заключается в том, что при формировании прагматических рекламных иллюзий осуществляется референция к мифам, уже существующим в «жизненном» контексте рекламного дискурса и, как правило, легко декодируемым в силу их общеизвестности. Вторая стратегия состоит в локальном генерировании мифов на базе одного или нескольких рекламных артефактов, при котором в качестве центрального мифического «персонажа» выступает сам рекламируемый товар или товарный бренд.

Наглядной иллюстрацией этих процессов может служить американская реклама мужской туалетной воды *Cool Water* производителя *Davidoff*.

Центральными фигурами данного рекламного сюжета являются визуальный образ Лэрда Хэмилтона и изображение

флакона с туалетной водой марки *Davidoff* под названием *Cool Water*.

Главным локальным мифом, который авторы, очевидно, пытаются сформировать в сознании интерпретатора, является убеждение в том, что использование туалетной воды *Cool Water* самим своим фактом способно трансформировать любого мужчину в мускулистого красавца и успешного спортсмена, подобного Лэрду Хэмилтону. Этот миф не подкреплён в рекламе никакой аргументацией и порождается исключительно за счёт соположения двух визуальных образов, позволяющего интерпретатору установить между ними имплицитную семиотическую взаимосвязь и сделать вывод об их идентичности.

Этот центральный по своей перлокутивной значимости миф о «чудодейственных» возможностях туалетной воды *Cool Water* производителя *Davidoff* – далеко не единственный в этом рекламном производстве. Как и в большинстве иных образцов современной рекламы, этот миф, локально созданный авторами для рекламируемого товара, выступает в качестве производного ряда других мифов, «означающие» которых позволили сконструировать «означающие» сигнификативной системы центрального мифа.

Прежде всего, в основе центрального локального мифа легко читается античный культурный миф о библейском царе Давиде. Рассматриваемый в контексте торговой марки *Davidoff*, визуальный образ американского серфингиста Лэрда Хэмилтона, очевидно, следует интерпретировать как иконический знак легендарного царя Давида, который был «весьма красивой наружности... и отличался быстротою бега и крепостью мускулов, а также прославился своим мужеством, одержав победу над Голиафом, и по преданию снискал славу и восхищение среди многих тысяч своих подданных [8]. Помимо красоты и мужества, присущих легендарному Давиду, этот мифи-

ческий референт также вносит в рекламный визуальный образ «царские» коннотации элитарности, успешности и славы, которые, в свою очередь, являются предметом устремлений большинства современных представителей мужского пола. В результате один только античный миф в этом рекламном произведении способен «делегировать» в сигнификативную систему центрального мифа целый ряд своих «означаемых», которые затем трансформируются в «означающие» рекламируемого товарного бренда.

Другим «элементным» локальным мифом, участвующим в создании центрального рекламного мифа, является широко распространенная в массовом сознании большинства современных культур убежденность, что красоту и здоровье (которые в действительности являются результатом большого труда и самоограничений) можно приобрести путем потребления того или иного готового продукта. Этот миф в значительной степени оптимизирует сознание интерпретатора, подготавливая его к возможности ментального соотнесения желанной физической красоты и силы с туалетной водой *Cool Water*.

Третьим мифом в подоплёке ассоциирования визуального образа Лэрда Хэмилтона с туалетной водой *Cool Water* и формирования на этой основе локального рекламного мифа, можно считать распространенное в массовом культурном сознании заблуждение, что если конкретный человек смог достичь высот в определенной области, такой же успех доступен любому желающему. Мыслящий по такому мифическому алгоритму читатель может ментально спроецировать на себя все привлекательные качества реального Лэрда Хэмилтона (выдающегося в США серфингиста, «звезду» спорта, телевидения и модельного бизнеса) – физическую красоту, популярность и феноменальную успешность. В результате генерируется миф о том, что любой мужчина в состо-

янии достичь того же самого, если начнёт пользоваться туалетной водой *Cool Water*.

Перечисление культурных мифов, лежащих в основе локального рекламного мифа, сигнифицирующего торговую марку туалетной воды *Cool Water*, можно продолжить рядом других мифов: о том, что публичный успех и слава гарантируют человеку личное счастье, что мускулистое тренированное тело является знаком крепкого здоровья, что физическая красота есть гарантированный путь к успеху и др.

Возможность многоступенчатой мифологизации, а также потенциальные «взаимокодируемость» и «перекодируемость» одних мифов в другие являются типическими характеристиками рекламной коммуникации, в значительной степени основанной на мифах.

Как было продемонстрировано выше, взятый за основу рекламный миф о магической силе туалетной воды *Cool Water* кодирует множество иных современных и античных культурных мифов. К таковым относится миф о прототипичности Лэрда Хэмилтона, миф о сходстве рекламного визуального образа с библейским царём Давидом, миф о том, что царь/чемпион/лидер обязательно должен обладать физической красотой и общественным признанием и т.д. Причём эти мифы между собой также «взаимокодируемы» и «означаемы» одного мифического кода вполне способны стать «означающими» другого.

Рекламные коды, основанные на мифах, выступают в качестве мощных рычагов влияния на социо-культурное сознание мира в силу того, что они закладывают в национальные культуры определённые типы символических действий, накладывают табу на одни поступки и призывают к другим, устанавливают социальные приоритеты и формируют ценностные ориентиры.

Широкое использование мифов и мифологем в рекламе, несомненно, связано с

коммуникативной установкой рекламы на убеждение, и, следовательно, имеет прагматические основы. В массовом сознании, мифологичном по своей сути, мифы традиционно содержат некую информационную сакральность и неопровержимость, они легко узнаваемы и недостижимы для проверки, следовательно, всегда правдивы и убедительны. Очевидно, что информация, облакаемая в форму мифов, имеет гораздо больше шансов быть принятой реципиентом и повлиять впоследствии на его выбор при покупке того или иного товара либо услуги.

Цитированная литература

1. **Barthes Roland.** Mythologies/Translated by Editions du Seuil, Paris. – Canada: HarperCollinsCanadaLtd, 1957. – 109 p.
2. **Beasley R., Danesi M., Perron P.** Signs for Sale: An Outline of Semiotic Analysis for Advertisers & Marketers. Canada: Legas, 2000. – 102 p.
3. **Cook G.** Stylistics with a Dash of Advertising//Language And Style: an international journal. – New York: Queens College Press. – Vol. 21. – No. 2, 1988. – P. 151 – 162.
4. **Forceville Ch.** Verbo-pictorial metaphor in advertisements // Journal of the Poetics and Linguistics. – Lancaster, UK: Lancaster University Press, spring 1991. – Vol. 3 – No.1. – P. 7–20
5. **Lakoff Robin Tolmach.** Persuasive Discourse and Ordinary Conversation with Examples from Advertising // George Town University Round Table on Languages and Linguistics proceedings, ed. Deborah Tannen. – Washington, DC: George Town University Press, 1982. – P. 267–277.
6. **Leymore V.** Hidden Myth: Structure and Symbolism in Advertising. – London: Heinemann, 1975. – 324 p.
7. **Элиаде М.** Мифы, сновидения, мистерия. – Киев: Валкер, 1996. – 288с.
8. Энциклопедия архимандрита Никифора: Давид.

В.А. Романенко, канд. филол. наук, доц.

О СУБЛИМАТОРНОЙ И ИНТЕГРАТИВНОЙ ФУНКЦИЯХ ИНДЕКСАЛЬНО-МЕТОНИМИЧЕСКОГО ЗНАКООБРАЗА

Делается попытка охарактеризовать две вариации индексально-метонимических знакообразов, на основе которых порождаются аллегорическая и персонификационная виды образности, осуществляется процесс субстантивизации, возникают коннотативные ряды свойств предмета, слова.

Метонимическим сублиматором (от лат. *sublimare* – высоко поднимать, вздымать, подниматься; в психоанализе термин используется в значении «замещать») называем знакообраз, репрезентирующий абстрактные, часто временные, категории в образных денотатах и ангажирующий абстрактный аспект смысла. По замечанию Р.О. Якобсона, «Когда в заключении поэмы «Хорошо!» Маяковский пишет – *и жизнь / хороша, // и жить хорошо //*, то едва ли следует искать какое-либо познавательное различие между обоими сочиненными предложениями, однако в поэтической мифологии языковая функция субстантивированной и тем самым опредмеченной деятельности вырастает в образ процесса самого по себе, жизни как таковой, деятельности, метонимически обособленной от деятелей, «абстрактное взамен конкретного», как в тринадцатом веке определил такую разновидность метонимии англичанин Гальфред [...]» [1, с. 527]. Сама идея трансформации ментальных сущностей в форму пространственных репрезентаций, или идея «спасиализации», была высказана французским лингвистом Г. Гийомом [2, с. 268]. Семиотик-лингвист Ф. де Соссюр в своей теории знака использовал идею двух видов стоимости Адама Смита и позднейшей политэкономии, согласно которой товар может иметь конкретную потребительскую стоимость, заключающуюся в неповторимом материальном качестве данного товара, в том, что

его можно съесть, выпить, надеть и т.п., и абстрактную меновую стоимость, определяемую отношением данного товара к другим товарам. Ф. де Соссюр открыл по аналогии в языковом знаке собственно конкретное значение и значимость [3, с. 23], иначе его сублимирующий аспект. По К. Марксу, если квазиобъект имеет «материальное существование», то, будучи использован как «тело» идеального образа, он теряет эту материальность [2, с. 36], в чем и заключается идея сублимации.

Создаются такие знакообразы обычно на основе интеллектуального монтажа (по С.М. Эйзенштейну). Интеллектуальный (аликвотный) монтаж [4], как и обертоновый, способствует образованию скрытых смыслов и представляет широкое интерпретационное поле для исследователя [5]. Большая роль ему отводится там, где имеет место подтекст и надтекст. Понимание в последнем случае – это гиперпонимание, в результате которого адресат «вычитывает» из сообщения больше информации, чем входило в коммуникативные намерения адресанта [6, с. 163]. Аликвотный принцип способствует построению парадигм, члены которых имеют не только текстовое, эксплицитное, но и затекстовое, имплицитное выражение.

В фильме А.А. Тарковского «Зеркало» интратекстуальное совмещение в одном кадре предметов быта и высокой травы – «травы забвения», скомбинированных с помощью аликвотного монтажа, индекси-

рует план ретроспекции, когда вещи соотносились со временем пребывания людей. Теперь это метонимические блокираторы. Литературным эквивалентом визуальной метонимии являются стихи отца режиссера:

*Сти, кубатура-сирота! Вернутся
Твои жильцы, и время в чем попало –
В больших кувшинах,
в синих ведрах, в банках
Из-под компота принесут (...)*

(А.А. Тарковский)

Денотаты-референты – *кувины, ведра, банки* – сублимируют вновь ожившее время. В тексте экспликатором данного смысла является фраза «*время в чем попало (...)* принесут». Таким образом, емкости сосудов в символическом ключе осознаются как вместилища времени.

В грегеризмах испанского писателя Р.Г. де ла Серны «*И даже не в том дело, что охотник убивает птицу, он убивает полет*»; «*Сквозь дыру в ботинке явственно проглядывало будущее*» словообразы *птица* [1-й пример] и *дыра* [2-й пример] сублимируют, соответственно, понятия *полет* и *будущее*.

В стихотворении А.Н. Вертинского «Испано-суиза» новая контекстная сочетаемость (вместо «тысячи метров киноплёнки») порождает сублимирующую вариацию метонимического знакообраза:

*И мне жаль, что на тысячи метров
И любви, и восторгов, и страсти
Не найдется у вас сантиметра
Настоящего личного счастья...*

Приравниваясь к знаку выражения абстрактного смысла, конкретное имя существительное представляет не всю совокупность признаков свойств, присущих денотату, им обозначаемому, а лишь одно, причем нередко коннотативное свойство – национально детерминированный минимизированный остаток оценочного плана (Д.Б. Гудков). Под коннотативным свойством вслед за Ю.Д. Апресяном по-

нимаем несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности и не входят непосредственно в лексическое значение слова, не являются следствием или выводом из него [7, с. 159]. Коннотации сопровождают национальные концепты – представления, понятия, ассоциации, знания, переживания. Так, известны расхождения в оценочной интерпретации концептов *змея* (у русских – символ *коварства*; у японцев – *красоты, изящества*), *волк* (у русских – *злость, опасность*; у киргизов – *сила, храбрость*), *корова* (у русских – *неуклюжесть*; у индусов – *степенность, плавность*) и т. п.

При сублимации нередко вокруг некоторого предиката (свойство) организуется парадигма субстантивов (предметов) [8, с. 450]. «При этом предикатные слова создают иллюзию существования признака отдельно от его носителя – фрагмента физического мира, обозначенного субстантивом» [8, с. 450]. Предикат становится единственным объектом изображения. Метонимически выделенный, этот признак репрезентируется парадигмой знаков-образов, содержащих его в своей семной структуре. Так, например, в стихотворении для детей К.И. Чуковского

*Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.
А за скрюченной горой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.
И была у них одна
Скрюченная кошка
И мяукала она
Сидя у окошка.*

(фрагмент)

план означающего метонимии-сублиматора – *кривые ножки, дорожка, гора, домишко, мышки, кошка*; план означаемого – *скрюченность, кривизна*. Как показывают примеры, в роли сублиматора могут оказаться и конкретные, и абстрактные слова в зависимости от того, что является antecedентом, а что – консеквентом в контексте восприятия. Так, сублиматор – абстрактное имя вместо конкретного – на основе обобщающей синекдохи демонстрирует пример: «Здесь моя когда-то *юность* по перилам вниз спускалась» (Ф. Лаубе), где лексема *юность* обозначает человека юного возраста.

Как отмечал Л.В. Щерба, в русском языке с XVI в. возник способ выражения абстрактных понятий о качестве с помощью суффикса. Слово «белизна», к примеру, содержит понятие о цветовом признаке, отвлеченном от его носителя, так как в самостоятельном виде «белизны» в мире вещей нет. Есть белые предметы – лошадь, лист, дом, платье... Так в языке на основе отделения части признаков свойств объектов появились абстрактные имена [9, с. 36].

Если в приведенном стихотворении предметы являлись сублиматорами понятия «скрюченность», то инвариантный признак «кривизна» в свою очередь становится интегратором всех предметов, отмеченных им (*интегратор* – от лат. *integrator* – восстановитель).

В визуальных видах искусства абстрактные категории всегда репрезентированы метонимическими образами-сублиматорами. В словесном искусстве они могут быть вербализованы абстрактным именем. В этом случае речь идет об аллегории концептуального типа, или метонимии-интеграторе:

Нежная Правда в красивых

одеждах ходила,

Ложь эту Правду к себе заманила.

(В.С. Высоцкий)

*Так Смерть впервые увидела
с рожденья ненавидимую Жизнь.*

(В.С. Высоцкий)

Разумеется, сами отвлеченные понятия не могут действовать подобно живым существам, но, будучи интеграторами определенных качеств, свойств, действий людей, живых существ, они предстают в виде их метонимических субститутов. Существенно то, что «центр созвездия» [8, с. 450], точка, координирующая элементы множества, коннотативна, т.е. антропоцентрична, так как отражает «специфику человеческого переживания бытия» [8, с. 450]. В качестве оснований могут быть взяты как ядерные, так и периферийные признаки, несущие в контексте смыслового целого концептуальную нагрузку.

Метонимию-интегратор репрезентируют специфицирующая (часть вместо целого) или обобщающая (целое вместо части, абстрактное вместо конкретного) виды синекдохи. У. Эко отмечал: «В голове у нас всякая отдельная вещь мысленно предваряется логическим знаком, который называется всеобщим квантификатором и, будучи поставленным перед символом <x>, значит все <x>». Благодаря этому, как подчеркивает У. Эко, частное принимается за всеобщее [10].

К интегратору относится тип переноса *изделие – материал*, так как частные признаки изделия нивелируются в интегральном признаке: «(...) *сражен булатом, // Он спит в земле сырой*» (М.Ю. Лермонтов). Примеры, подобные «прочитал Толстого», могут менять функциональную характеристику в зависимости от контекста. Если имеются в виду все произведения данного автора, то в конструкции представлена интегрирующая метонимия; если подразумевается конкретное произведение, то это – сублиматор.

В контексте «*Родная столица за нами, за нами родимый наш дом*» (А.А. Сурков) слово *дом* употреблено в собирательном

значении вместо лексемы «дома», хотя здесь возможно и восприятие словообраза «дом» как метафоры *столица – дом*. В контексте «*Как с победою пришел солдат, – время песне прогреметь, прогреметь*» (О. Колычев) интеграторы – собирательные образы солдата и песни. Во фрагменте из стихотворения С.А. Есенина обобщающая метонимия интегрирует собирательный образ молодежи:

*Как же мне не прослезиться,
Если с венкой в стын и звень
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень.*

Слово-интегратор в абстрактно-собирательном значении формирует аллгорию концептуального или субстанциального типа.

«Обычно считают, что в сознании человека имеется зрительное представление предмета, которое складывается из обобщенных признаков конкретных вещей, входящих в предметный класс (например, представление дерева или значка); представление, таким образом, это визуальный аналог понятия» [11, с. 155]. Но «(...) в лексической семантике представлен не один-единственный образ, а несколько. Собственно, типичное представление на самом деле одно, но оно может или насыщаться информацией или освобождаться от деталей (как при олицетворении, аллгории – *В.Р.*), причем между этими двумя крайними случаями располагаются промежуточные, когда образ, лишенный полной информации, конкретнее абстрактно-понятийного изображения» [11, с. 155]. Специфика зрительной семантизации при аллгории зависит от того, какие детали не учитывает, а какие акцентирует субъект восприятия, принадлежащий к тому или иному национально-культурному пространству.

Например, в басне И.А. Крылова «Ворона и Лисица» образы персонажей – аллгорические знаки, интегрирующие

такие качества людей, как простота, доверчивость, глупость [Ворона] и хитрость, изобретательность [Лисица]. На пути к аллгории словообразы вороны и лисицы проходят этап персонификации, затем этап означивания (медиатор) и, наконец, этап интегрирующей метонимизации. При этом, как отмечает О.И. Глазунова, «эмоциональное восприятие признака оказывает влияние на отношение к образному компоненту ассоциативной связи. Например, в паре ‘хитрый’ – лиса признак, обладающий в сознании носителей языка негативной окрашенностью, часто предопределяет отношение к своему носителю» [12]. Сам процесс персонификации основан на метонимическом выделении темы, уже известной носителю данного языкового сознания. Так, например, фотоизображение фар автомобиля может быть ассоциировано с глазами живого существа, если у интерпретаторов есть опыт восприятия живых существ и автомобилей.

Таким образом, аллгория представляется гипертропом, конечной фазой образования которого служит метонимия-интегратор, образуемая на основе актуализации той или иной прагмемы.

При визуализации вербальной аллгории денотаты *лисица* и *ворона* воспринимаются как пиктограммы, приобретающие функции слова, выражающего определенные концепты и коннотации. Широкий спектр изобразительных вариаций одного и того же образа в иллюстрациях, в мультипликационных фильмах может служить не только выразительной, но и смысловой цели. По наблюдению ученых-семиотиков, текст может интерпретироваться различно в зависимости от того, написан ли он рукой или отпечатан на машинке, является оригинальным или копией (например, сравнивают воздействие фотокопии и оригинала любовного послания). При разности выражения смысл остается неизменным, но коннотации меняются.

Здесь сделаем небольшое отступление, отдельно упомянув о связи вещи и слова. Так, в восточной живописной традиции (Китай, Корея, Вьетнам, Япония) название картины может быть органично вписано в само пространство изображения, при этом фактура его исполнения подчиняется общему замыслу, идее произведения. «У китайцев (...) богаче, чем у нас, восприятие текста вообще. Там ведь считается, что поэт выражает суть написанного не только словами, но и их начертанием, так как иероглифы – это в каком-то смысле рисунки, и передают они столько же, сколько слова. (...) книга в Китае – своего рода живопись, как же можно отрывать рисунок от текста! (...) Китайцы убеждены, что графическое выражение слова столь же мощно, как и его языковой смысл. Получается, что они воспринимают на один смысл больше, чем мы» [13, с. 32]. В древнеегипетском языке, по наблюдению Ч.С. Пирса, «Каждое общее слово вызывает образительное представление» [14, с. 191]. Иконичность пиктографического письма подчинена индексальной функции, так как знак не только обозначает денотат и понятие, сигнификат, но и имплицитно их. Роль индексального знака – напоминать о чем-либо, отсылать к прошлому опыту, а не копировать наши представления. Индексальная роль пиктографического знака подчиняет себе его образную функцию. То же самое отмечается при изображении образа-знака, фиксирующего определенный смысл при допущении вариаций его визуализации.

Тезис о том, что язык так же древен, как и сознание, думается, верен, если под языком понимать не только вербальные знаки, но и вещи, наделенные знаковой функцией. «Понятие готового предмета (...) основано на представлении о вещах в конкретных ситуациях как о своего рода словах языка искусства. В «Путешествии в Лапуту» Гулливер описывает проект

языковой реформы, направленной на то, чтобы сберечь время и легкие собеседников: «Так как слова суть только названия вещей, то (...) гораздо удобнее носить при себе вещи, необходимые для выражения наших мыслей и желаний (...). Другим великим преимуществом этого изобретения является то, что им можно пользоваться как всемирным языком (...). Единственным неудобством является то обстоятельство, что в случае необходимости вести прерванный разговор на разнообразные темы собеседникам приходится таскать на плечах большой узел с вещами (...) подобно нашим торговцам вразнос» [15, с. 210–211]. По наблюдению Б.А. Успенского и М.Ф. Мурьянова, «на фресковой композиции «Страшного Суда» новгородской церкви Спаса-Нередицы вместо сцены «Сошествие во ад» изображена св. Анастасия, что объясняется этимологией ее имени, которым восточное богословие обозначает Сошествие Христа во ад, или Анастасис (...). (...) при этом в точном смысле слова «Анастасис» есть воскресение, а Сошествие во ад подразумевает период между смертью распятого Христа в Страстную Пятницу и Его Воскресением на третий день, названный по этому событию воскресением». Итак, изображение св. Анастасии выступает здесь как своеобразная идеограмма, обусловленная внутренней формой имени (...)» (М.Ф. Мурьянов) [16, с. 229].

Мысль о синтезе слова и вещи находим у А.Н. Веселовского [17, с. 5]; о переходе вербальных знаков в невербальные – у А.А. Потебни [18, с. 46]; о «кинетической речи», предшествовавшей речи словесной, – у Н.Я. Марра [19, с. 20]. Об отождествлении слова и вещи у примитивных народов, ссылаясь на А. Мартине, писали В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин [11, с. 144, 146, 284]. Особенно ощутима тенденция отождествления слова с его смыслом, а вещи со словом, по наблюдению Е.В.

Завадской, в искусстве начала XX в. [20, с. 461–469, 465, 466; 21]. По замечанию К.И. Льюиса, «...слова в принципе можно рассматривать как всего лишь суррогаты элементов другого рода, которые являются оригиналами при реализации функции значения. (...) Если же соотносить значение исключительно с единицами словесной символизации, то следствие будет предшествовать причине и возникнет риск чрезмерного упрощения» [22, с. 227]. Однако живопись, к примеру, по У. Эко, не имеет своей парадигмы знаков со своим значением, смысл же цвета, линий устанавливается каждый раз в новом контексте художественного полотна. По У. Эко, «Знаки рисунка не являются единицами членения, соотносимыми с фонемами языка, потому что они лишены предзаданного позиционного, оппозиционального значения, сам факт их наличия или отсутствия еще не определяет однозначно смысла сообщения, они значат только в контексте (точка, вписанная в миндалевидную форму, значит зрачок)» [23, с. 63–66]. Однако сегодня есть сторонники и другого подхода, согласно которому и в изобразительной системе есть структурная единица знакового характера (субзнак, фигура) [24, с. 105, 108].

Связь слова и вещи особенно ощутима на раннем этапе развития ребенка, когда ценностные концепты лучше усваиваются при трансформации их в образы животных. Возможно, это первый опыт постижения вещи как слова, образа как знака мысли до освоения азбуки. Нет ничего необычного, что человек бывает добрым, злым, ленивым, хитрым, неряшливым. У животных в природе все подчинено жизненной логике: лиса, чтобы выжить, таскает кур, таким путем добывая пищу. Однако это не означает, что она воровка, как ее характеризуют люди. Очевидно, срабатывает принцип каузальной атрибуции, когда индивид наделяет окружающие объекты своими ка-

чествами, изначально им не присущими (импринтинг проецирующего типа), когда перцептивные (антропоцентрические) признаки приписываются объекту воспринимающим субъектом [8, с. 457].

Необходимо особо иметь в виду случаи, когда олицетворение выступает в роли аллегорического эквивалента слова, и случаи, при которых олицетворение – художественная суть образа, сформированная на основе переноса по семе «одушевленность». Так, в русских народных сказках и стилизациях под фольклор объекты природы действуют подобно живым и разумным существам (рудимент пантеизма). Месяц, Солнце, Ветер в сказке А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» представлены как персонажи, наделенные чувствами и разумом человеческих существ, а не как знаки, замещающие понятия. Олицетворение может составлять основу метафоры, когда неодушевленные денотаты остаются таковыми, в то время как характер одушевленности им придает импрессия субъекта: «*Море проснулось. Оно играло маленькими волнами, рождая их, украшая бахромой пены, сталкивая друг с другом и разбивая их в мелкую пыль*» (М. Горький); «*Степь, задыбленная тучевой тенью, молчаливо, покорно ждала дождя. Ветер кружил на шляху сизый столб пыли. Ветер уже дышал духовитой дождевой влагой. А через минуту, скупой и редкий, пошел дождь*» (М.А. Шолохов).

В первом примере оживление моря представлено метафорой, построенной на олицетворении. Лексемы «проснулось», «играло», «рождая», «сталкивая» воспринимаются как вторичные номинации, создающие импрессивный пейзаж. Возможна трансформация текста с развернутой метафорой в текст с лексемами-экспликаторами авторской импрессии: «*Море, казалось, проснулось (...)*»; «*Степь, задыбленная тучевой тенью, казалось, мол-*

чливо, покорно ждала дождя (...)). При аллегорической символизации такая замена невозможна. Так, в стихотворении И.З. Сурикова «Рябина» образы рябины и дуба – символы разлученных влюбленных.

Таким образом, аллегория, в отличие от олицетворения, представляет собой троп, организованный исключительно на основе приобретения образом функции словознака с приоритетом сигнификативного и коннотативного (оценочного) компонентов, поэтому в вербальном тексте аллегория субстанциального типа легко перевести в аллегория концептуальную: *Лиса увидела Ворону = Хитрость увидела Глупость*.

Автономия представляется следующим этапом застывания аллегорического смысла, когда номинация сохраняется лишь как внешняя оболочка, опознавательный знак устойчивого смысла. «Обезличивание» формы, ее абстрагированность имеет следствием, как правило, написание слова, ранее бывшего именем собственным, со строчной буквы, а также возможность его употребления во множественном числе (дон жуан[ы], ловелас[ы], чичиков[ы], плюшкин[ы]). Из класса индивидуализирующих знаков [25], выполняющих идентифицирующую роль, нарицательное имя при автономии преобразуется в характеризующий знак, когда на авансцену структуры значения выходит собственно предикативный признак. При этом имя часто выступает в синтаксической позиции предиката, т.е. в синтаксически обусловленном контексте (по В.В. Виноградову), выполняя характеризующую роль. В предложении «*Ну ты и ловелас*», слово «*ловелас*» является характеризующим знаком, предикатом, как и слово «*лиса*» в предложении «*Ну ты и лиса* (хитрец)». Согласно формуле аппликативной метонимии [=метафоры] семантическая структура слова «*лиса*» будет такова:

кс 1	[хитрое животное – образный коннотативный остаток]
Д-С ₂	[хитрец – вторичная интегральная денотативно-сигнификативная сема]

Если образный остаток в метафоре отодвинут на периферию, то в аллегории он еще перцептуально ощущается как квазиобраз животного в его знаковой функции.

В баснях, притчах, сказках образы животных, растений, предметов, проходя фазу олицетворения и аллегоризации, индивидуализируются, приобретают значение лица, поэтому их написание нередко начинается с прописной буквы, как и при написании индивидуализирующих имен собственных. В результате развития вторичной, индексальной, функции происходит процесс метонимической деадъективизации и субстантивизации. В басне И.А. Крылова аллегория *Лиса* есть завершающее звено в цепочке *хитрый* (адъективное имя) – *хитрость* (деадъектив) – *Хитрость* (концептуальная аллегория-деадъектив) – *Лиса* (субстанциальная аллегория). Есть суждение об аллегории как об одной из форм метафоры [26, с. 207].

Таким образом, наблюдения за функционированием сублиматорной и интегративной вариаций индексально-метонимического знакаобраза в текстах произведений искусства позволили установить, что на основе данных вариаций порождаются персонифицированные и аллегорические знакаобразы концептуального и субстанциального типов, возникает автономия, происходят процессы деадъективизации и субстантивизации.

Цитированная литература

1. **Якобсон Р.** В поисках сущности языка // Семиотика: Антология под ред. Ю.С. Степанова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект: Деловая книга, 2001. – С. 111–126.

2. **Леонтьев А.А.** Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
3. **Степанов Ю.С.** Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 167 с.
4. **Аксенов И.А.** Сергей Эйзенштейн. Портрет художника. – М.: Всесоюзное творческо-производственное объединение «Киноцентр», 1991. – 126 с.
5. **Кухаренко В.А.** Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
6. **Задворная Е.Г.** Гиперпонимание // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 163–164.
7. **Апресян Ю.Д.** Коннотации как часть прагматики слова // Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М.: Наука, 1995. – Т. 2. – С. 156–177
8. **Чернейко Л.О.** Гипертекст как лингвистическая модель художественного текста // Структура и семантика художественного текста: Доклады УП Международной конференции. – М., 1999. – С. 439–460
9. **Колесов В.В.** Л.В. Щерба. – М.: «Просвещение», 1987. – 160 с.
10. **Эко У.** Некоторые пояснения: реклама // <http://kogni.narod.ru/eco.htm>
11. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Лингвострановедческая теория слова. – М.: «Русский язык», 1980. – 320 с.
12. **Глазунова О.И.** Логика метафорических преобразований. – СПб.: Изд-во Петербургского гос. Университета, 2000. – 190 с. [<http://www.philology.ru/linguistics1/glazunova-00.htm>]
13. **Раушенбах Б.В.** О пользе ответвлений // Реальность и субъект. – Спб.– 2001.– № 2. – Т. 5. – С. 30–32.
14. **Пирс Ч.С.** Из работы «Элементы логики. Grammatica Speculativa» // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 165–226.
15. **Жолковский А.К.** Место окна в поэтическом мире Пастернака // Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. – М., 1996. – С. 209–239.
16. **Успенский Б.А.** Семиотика искусства. – М.: Школа «Языки русской культуры», июль 1995. – 300 с.
17. **Веселовский А.Н.** Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.
18. **Потебня А.А.** Мысль и язык // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990. – С. 22–54.
19. **Иванов В.В.** Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976. – 303 с.
20. **Завадская Е.В.** Ut pictura roesis Андрея Белого // Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. – М., 1988. – С. 461–469.
21. **Геллнер Э.** Слова и вещи. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 344 с.
22. **Льюис К.И.** Модусы значения // Семиотика / Под ред. Ю. С. Степанова. – М., 2001. – С. 227–241.
23. **Почепцов Г.Г.** Теория коммуникации. – М.: «Рефлбук», К.: «Ваклер», 2001. – 656 с.
24. **Елина Е.А.** Произведение изобразительного искусства как текст / Язык. Сознание. Коммуникация: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 25. – С. 102–108.
25. **Уфимцева А.А.** Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
26. **Потебня А.А.** Из записок по теории словесности // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990. – С. 132–314.

Л.С. Иващенко, ст. преп.

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ФУТБОЛ» В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Представлен анализ лингвокультурного концепта «футбол» в современном спортивном дискурсе. Выдвижение игры в футбол в качестве лингвокультурного концепта выявляет взаимосвязь русского языка и русской культуры на уровне ментального пространства. Спортивный дискурс особым образом репрезентирует футбольный фрагмент русской языковой действительности, что представляет интерес для филологов и лингвистов.

Характерной чертой современной лингвистики является антропоцентрический принцип изучения языковых явлений, который предполагает исследование языка во взаимосвязи с бытием человека – его сознанием, мышлением, духовным миром и практической деятельностью. Важное место в этой системе занимают поиски языкового моделирования человека волевого, говорящего, познающего и полагающего, играющего. Обращаясь к теме человеческого фактора, лингвисты исследуют язык в тесной взаимосвязи с социальной и культурной деятельностью индивида [1].

В современной лингвистике продолжает оставаться актуальным когнитивный подход к языку, изучающий сложные феномены человеческого бытия: восприятие мира и его отражение в сознании человека, «языки мозга», память и организацию когнитивных способностей человека. Другими словами, когнитивный подход в лингвистике позволяет выделить стоящие за языковыми формами структуры представления знаний. Этой проблеме посвящено немало работ отечественных и зарубежных ученых [2, с. 34–47].

Существование в нашем сознании структур знания о мире лингвисты связывают с единицей ментальной информации – концептом. Исследуя язык с когнитивной точки зрения, ученые выносят «суждения не только о рассматриваемых языковых явлениях, но и о стоящих за ними мен-

тальных сущностях – концептах, концептуальных структурах как структурах знания и опыта, мнений и оценок, планов и целей, установок и убеждений» [2]. В этой связи ключевыми понятиями в описании познавательной деятельности и когнитивных способностей человека являются процессы концептуализации и категоризации. Оба процесса представляют собой классификационную деятельность личности, но различаются по своему конечному результату. Вся познавательная деятельность человека (когниция) направлена на освоение окружающего мира, на формирование и развитие умения ориентироваться в нем на основе полученных знаний. При этом процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории [3, с. 37–67].

В конце XX в. исследователи впервые обратились к спорту как к фрагменту культуры, ввели в терминологический аппарат понятие «спортивное языковое пространство», определили существование концепта «спорт» в русской концептосфере [4, с. 67–78]. Исследование лексико-фразеологического спортивного пространства позволяет сделать выводы о существовании концепта «футбол» – актуального репрезентируемого явления русской культуры.

Выявить структурную составляющую языковых средств, репрезентирующих концепт «футбол» в системе русского языка, возможно в ходе изучения спортивного дискурса. С нашей точки зрения, данный тип дискурса представляет собой многоуровневое образование, включающее целый ряд поддискурсов (дискурс журналиста, дискурс спортивного комментатора и дискурс спортсмена). Концептуальную основу современного спортивного дискурса составляют концепты наиболее значимых для современной культуры отдельных видов спорта. Примером здесь может служить именно концепт «футбол», который сегодня является самым актуальным фрагментом в составе спортивного дискурса. Выдвижение игры в футбол в качестве лингвокультурного концепта выявляет взаимосвязь русского языка и русской культуры на уровне ментального пространства. Актуальна для изучения сфера функционирования концепта «футбол». Спортивный дискурс особым образом репрезентирует футбольный фрагмент русской языковой действительности. Выбор специальных языковых средств, обслуживающих сферу спортивной коммуникации, во многом зависит от целей и задач коммуникантов.

Понятийная составляющая концепта «футбол» включает ядерные концептуальные признаки «участники», «мяч» и «действия, производимые с мячом». В соответствии с данными признаками выделяются следующие компоненты в понятийной составляющей – «игроки», «подачи» и «движение». Данные компоненты образуют базовый слой концепта, так как без игроков, приводящих в движение мяч, невозможна игра, а наличие мяча создает непредсказуемые ситуации, которые способствуют поддержанию интереса к игре. Значимость этих компонентов в игровой деятельности человека подтверждается также разнообразием языковых средств, которые служат для номинации игроков,

подач и действий, производимых с мячом (*форвард, голкипер, пасовать, полузащитник, задний игрок, хавбек, полусредний*).

Структура концепта «футбол» является многоуровневой и включает в себя понятийный, образно-метафорический, эмоционально-оценочный, а также ценностный (гендерно-релевантный) уровни. Наиболее устойчивыми и узнаваемыми метафорами, репрезентирующими концепт «футбол» в спортивном дискурсе, являются: футбол – битва (*оборона-защита, иттурм-атака, бомбардир, снайпер*) и футбол – театр (атрибуты сцен – конкретные действия участников сцен – *нападающий, бежит, ловит; судья свистит, тренер берет минутный перерыв*). Общее когнитивное поле спортивного и военного дискурсов включает такие элементы, как наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз. Речь футбольных комментаторов во время прямых трансляций футбольных матчей по телевидению до предела насыщена военной метафорикой, лексикой и фразеологией (*атака, оборона, тактика и стратегия игры, новое тактическое оружие тренера, затяжной иттурм ворот, пушечный удар, противник*).

Эмоционально-оценочный уровень концепта «футбол» является необходимым элементом его структуры. Целью спортивной коммуникации является также эмоциональное самовыражение, эмоциональное отношение спортивного журналиста, спортивного комментатора к конкретному футбольному событию/ситуации/лицу, эмоциональное воздействие на реципиента спортивной информации. Спортивная реалья существует в разных коммуникативных сферах: само спортивное соревнование в реальном хронотопе, письменная коммуникация, трансляция спортивных соревнований по каналам масс-медиа. Тек-

сты таких прямых трансляций представляют собой разнообразные виды устного профессионального общения «агентов» между собой (например, зрителей, обсуждающих перипетии матча) и с «клиентами» (например, краткие интервью журналистов радио и ТВ со спортсменами и зрителями, диалогические вкрапления подобного рода в прямые трансляции в перерыве или во время соревнований). Выделение спорта в самостоятельную сферу бытия и культуры произошло именно на телевидении. Использование возможностей монтажа и различных приемов операторского искусства (крупных планов, замедленных повторов) превратило спортивную информацию в культурно и эстетически значимый факт. Активные участники спортивных соревнований – сами спортсмены, при этом коммуникативные роли адресата и адресанта проявляются в игровых амплуа каждого участника. Зрители имеют коммуникативный статус «наблюдателей». Представленные атрибуты объединяют спортивный и театральные дискурсы.

Русский спортивный дискурс является ярким примером эмоционального употребления языка. Особый статус в лексико-фразеологическом наполнении концепта имеют лексические единицы жаргонной отнесенности, а также фразеологизации спортивного характера (*девятка* – верхний угол ворот, *вышка* – высшая лига, *горчичник* – желтая карточка). Важную роль играют глаголы, актуализирующие идею движения в игровом пространстве. Они ярко, достоверно и динамично описывают действия игроков на футбольном поле, детально представляют технико-тактические приемы действий с мячом (*пробиться, напасть, забить, разыграть, передавать, проскальзывать*). Большое значение получили глаголы жаргонной отнесенности, которые в настоящий момент активно проникают в другие сферы современной

коммуникации, расширяют область языкового влияния футбола (*финтить, фолить, опекать*).

Концепт «футбол» относится к числу наиболее общественно и культурно значимых единиц концептосферы современного русского человека. Анализ его лексико-фразеологической репрезентации раскрывает не только потенциал и особенности концептосферы «спорт» в современном языковом обществе, но и позволяет глубже проникнуть в русское языковое сознание, постичь специфические черты русского менталитета в целом [5].

Культивация здорового образа жизни, поддержка и бурное развитие актуальных видов спорта, таких как футбол, занимают важное место в жизни современного русского человека и важную позицию в русском языковом сознании.

Цитированная литература

1. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории: Коллективная монография под редакцией и общим научным руководством доктора филологических наук, профессора Ю.М. Малиновича. – Москва; Иркутск: ИЯ РАН; ИГЛУ, 2003. – 251 с.
2. **Кубрякова Е.С.** Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистики – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
3. **Апресян Ю.Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1.
4. **Арутюнова Н.Д.** Вторичные и истинностные оценки: правильно, верно / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993.
5. **Карасик В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

УДК 830(494)

О.В. Гуцин, философ

СВОБОДА КАК ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (По произведениям М. Фриша)

Апеллирование к литературному творчеству М. Фриша явилось поводом для придания завершенности и достоверности определенным онтологическим рубрикам. Одна из них предлагает исследовать свободу саму по себе как таковую, не задумываясь о том, свободой от чего она является. Если человек открыт, позван, захвачен бытием, он рано или поздно становится сопричастным подлинной свободе, которая в дальнейшем окажется его свободой личности.

Свобода предельно индивидуализирует человека, позволяет ему проявить свою исключительность, но вместе с тем требует от него максимального проявления способности к отождествлению себя со всеобщим, к принятию как должного (более того, как благодати) своей полной обусловленности всеобщим, требует скромности и смирения перед лицом «божественного».

*Н.Н. Визитей Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений
(Философские очерки)*

Наша повседневная реальность такова, что от человека требуется постоянство и предсказуемость его социальной и профессиональной роли. Индивид, находясь в социуме, практически полностью отрезан от творчества, созидательности, инициативы, плодотворности, свободы. Мы являемся в той или иной мере определенными неизменными функциональными механизмами в общественном разделении труда. Нас с детства учат тому, что масштаб личности состоит в постоянстве наших приоритетов и предпочтений; в сопринадлежности неизменному и общепонятному ритму жизни, утвержденному кем-то в качестве эталона; в пересчете и классификации уже неоднократно исчисленного и просчитанного; в бесконечном оттачивании мастерства в исполнении профессиональной или жизненной роли и обязанностей.

Но однажды происходит так, что с этим жить становится невыносимо. Человеку оказывается ненужным каждодневное повторение череды обязанностей, уже давно ставших бессмысленными, распорядок эмоций, состояний и бессознательно напряженного, заполняющего жизненные

пустоты. В определенный момент пропадает интерес ко всему, о чем мы думаем, что делаем, к чему привязаны и что оберегаем. Нас начинает «душить» нами же созданная знаково-смысловая среда. Вокруг и внутри ничего не остается для новых впечатлений. Все, что нас окружает, нам знакомо, известно, мы словно зажаты однообразием, неизменной ритмикой повседневности. Наше жизненное пространство практически не меняется, оно – одно и то же, мы начинаем чувствовать, что давно превратились в какие-то живые биосоциальные программы.

И тогда начинается протест против всего, в том числе и против самих себя, протест против собственной несвободы. Оно стало для нас слишком очевидным – ощущение собственной несвободы. Однажды мы начинаем подозревать, что с какого-то момента все в нашей жизни могло произойти иначе, что все могло пойти другой дорогой, что где-то позади в череде встреч и событий затерялись непережитые состояния полноты и единства, свободы выбора. Об этой непрожитой жизни, непроигранной партитуре, несказанном слове и несо-

вершенном поступке вспоминается именно в тот момент, когда сталкиваешься с чем-то принципиально непонятным и одновременно близким, идущим вразрез с традицией, но таинственно притягательным, происходящим из абсолютно иного источника понимания, но не чуждым, в момент перехода за грань, когда все знакомое и устойчивое, незыблемое и очевидное вдруг обретает зловещую тектоническую подвижность. С этого мгновения в нашей жизни начинается безумие утрат, безграничная радость, страх перед жертвованием, смирение перед даянием... Ничто не останавливается на полпути, всему хочется быть в полной мере. Возможно, так возвращается когда-то утраченная нерукотворная свобода личности.

Протест является вестником свободы. Он словно предлагает отстоять ее саму по себе, не задумываясь о том, что она возможна только как свобода от чего-либо, например от традиций и социальных ограничений, исторически сложившихся норм и стереотипов. Таким образом понятая свобода как нечто безотносительное и безусловное, но ворвавшееся в нашу жизнь как случайное стечение обстоятельств становится в дальнейшем нашей постоянной сутью, характером, абсолютным смыслом, целью.

Образ личности, ищущей себя, свое Я, свою территорию, свою индивидуальную свободу в сложных и запутанных жизненных лабиринтах, достаточно панорамно представлен в прозе швейцарского писателя середины XX в. Макса Фриша. Как это ни странно, но к проблеме свободы личности ближе всех в этом столетии оказалась литература. Многотомные произведения Ф. Кафки, Р. Музиля, М. Пруста, Кобо Абэ, А. Камю представляют собой скрупулезные исследования внутреннего мира человека. И если прежде люди искали себя в психологии и религии, то с появлением колоссов современной литературы многое изменилось. Предмет исследования, а вместе с ним и право высказаться по су-

ществу оказались переданными «в другие руки». «Профессионально» заняться человеком в этот раз пришлось литературе.

Для литературного творчества Макса Фриша характерно то, что проблемой поиска своей индивидуальной свободы буквально болели его главные персонажи. Они заняты собственным Я, собственным освобождением от оков всего повседневного и неизменного. Они хотят быть самими собой. И дело здесь вовсе не в том, что герои Фриша думают об этом постоянно. Внутри них «живет» какой-то неявный смысл личного существования, предназначения, индивидуальной свободы. Они постоянно стремятся ценой немалых потерь к неким безотносительным и бескомпромиссным формам самоощущения, когда полнота бытия не зависит от повседневных условий жизни. Поэтому Фриш практически всегда пытается показать своего главного персонажа как бы самим по себе, без прошлого, без какого бы то ни было контекста и предыстории, обремененного лишь своими собственными состояниями, своими поисками, через призму которых он воспринимает мир, людей, самого себя.

Именно таким и выглядит Штиллер – герой одноименного романа Фриша – мужчина средних лет, убегающий от своей прошлой жизни, от людей, окружавших его (преимущественно женщин), от самого себя (он подменил имя, документы). Штиллер озабочен поиском собственной свободы. Причем его волнует не свобода как образ, идея, идеал или цель, речь идет о совершенно конкретных вещах, о некоем почти физиологическом состоянии, мимо которого он никак не может пройти, – состоянии неумного воодушевления, пронзающей до основания чувствительности, бескрайнего удовольствия, которые позволяют ему быть таким, каким ему хочется, без последствий и обязательств, компромиссов и уступок, посредников и условий, быть самому по себе. Во имя этого состояния – пусть даже

такого призрачного и эфемерного, порой не оставляющего о себе сколько-нибудь продолжительной памяти, вырванного из контекста повседневной жизни – человек однажды с легкостью приносит в жертву что-то свое личное, устоявшееся, привычное, нормы и принципы, личную дисциплину и самоограничения, индивидуальный распорядок. Проводником в мир безграничной свободы и отсутствующих обязательств у Фриша часто оказывается женщина. Она внезапно появляется из каких-то нестандартных обстоятельств, зовет за собой в дорогу перевоплощений, где, позабыв себя, свою социальную роль, мир сутолоки и однообразия, предсказуемости и порядка, герой вдруг начинает проживать с ней настоящую, никем не придуманную жизнь, без оглядки назад, в прошлое. Здесь нет различий между мыслью, словом и действием, желанием и обладанием, даянием и воздаянием, потому что тут можно все, тут дозволено быть самим собой.

Но у этой свободы есть враги, которые уже одним своим существованием разрушают ее территорию. Речь идет о вещах привычных и очевидных, о жизни бытовой и повседневной. Одним из характерных признаков повседневности является повторение. Повторение тянет за собой все то, что чуждо и невыносимо Штиллеру, – режим и самодисциплину, предсказуемость и порядок. *«Смертельно боюсь повторения!.. А ведь я знаю: все зависит от того, удастся ли перестать ждать своей жизни за пределами повторения, но по доброй воле (наперекор принуждению) сделать повторение своей жизнью, признав, да, это я... Но опять достаточно одного слова, одного жеста, пугающего меня, пейзажа, о чем-то напомнившего, и все во мне обращается в бегство без надежды достигнуть какой-то цели – только из страха повторения»* [1, с. 140].

Мы в какой-то степени получили здесь код личности Штиллера. Он глубо-

ко опосредованно и с предупредительными оговорками (*наперекор принуждению*) приближается к мысли о том, что рано или поздно, если ничего не произойдет с его идентичностью, доступ к миру безграничной свободы и отсутствующих обязательств, спонтанных поступков и настроений, доступ к реальности, где каждому, кто туда позван, дозволено быть самим собой, может оказаться закрытым. И тогда уже неважно наличие либо отсутствие внутреннего или внешнего принуждения к самопониманию. Тогда придется, правда уже в спешном порядке, искать другую территорию своего Я, еще не освоенную, а там неизвестно, насколько она окажется пригодной для проживания таких сложных, внутренне неустойчивых, антигравных характеристик, как главные персонажи Фриша. *«Я, которое выдумал себе этот славный человек, не оспаривалось всю его жизнь, тем более что это ведь не требовало от окружающих никаких жертв... Его „я“ изнашивалось, такое бывает, а другого он не придумал. Это было ужасно... С тех пор он был сумасшедшим, разговаривать с ним больше нельзя было»* [1, с. 237–238].

Что происходит, когда доступ к миру свободных и спонтанных самопроявлений оказывается закрытым? Ответ мы находим в романе «Ното Фабер». Инженер Фабер, мужчина средних лет, внеисторичен и вне социален – как обычно это у Фриша – без прошлого и будущего, без какого-либо контекста и предыстории, настойчиво пытается быть таким, каким ему быть уже отказано, а именно самим собой; потому что другим он быть не может, не умеет, не пытался и не искал такой возможности. Жизненное пространство вокруг него уже не дает ему шанса быть самим собой, потому что этот дар, дающий так много, но и умеющий все отбирать, оказался исчерпанным. Исчерпанность возможности быть свободным лишила его понимания всего происходящего: *«Я шел не торопясь, не имея ника-*

кого представления, куда иду, я шел, мне кажется, как слепой... Мне больше не на что смотреть... Я хотел бы одного – чтоб меня вообще никогда не было... Бесполезные мысли... Хочется вдыхать запах сена! Хочется ходить по земле – вон там, внизу, у сосен, на которые еще падает солнечный свет; вдыхать запах смолы, слышать, как шумит вода... Все пронесется мимо, как в кино! Хочется взять в руку горсть земли... крепко держаться света, радости, сознавая, что сам угаснешь» [1, с. 186].

Он хочет быть там, в этом умиротворяющем, успокаивающем нерукотворном лоне. Или он прощается с ним, понимая, что оно останется таким же самостоятельным и величественным и без него? Или оно зовет его к себе навсегда, но уже из другого измерения, откуда нет возврата? Фабер, как ему казалось, был почти в шаге от той вожделенной свободы, позволяющей быть самим собой, без последствий и ответственности, преступления и наказания. Он словно хочет, может быть впервые за всю свою жизнь, бескорыстно отдать то, чем всегда пытался владеть, но никогда не владел сполна, надолго, самозабвенно.

Исчерпанность жизненного пространства, обессточенность и распад, обмеление бытийных источников и фатальная необратимость всего происходящего оказались рука об руку со стремлением к свободе личности. Фабер будто олицетворяет собой жизненную пульсацию, отторгнутую, отслоенную, оторванную, отрешенную от полуживого существа человека и устремленную в пустоту, в пространство теней и фантазий. Она оказалась как бы заживо захороненной, выпавшей из зоны внимания и понимания, вытесненной за территорию жизни. Фабер живой, но уже лишенный нравственно-смысловых истоков жизни, наблюдает за Фабером потенциально мертвым. Между одним и другим нет никакого сообщения. Первый представляет собой наблюдающий взор –

немой и всевидящий, второй – чистое «слепое» действие. Один наблюдает разрушительность поступков другого, но при этом не ощущает боли, другой, напротив, действует и ощущает, но не осознает.

Человеку уже не видно то, что обладало статусом возможного, потому что возможное осталось за пределами восприятия как непрожитая, неизвестная, невозможная, прошлая, чужая жизнь. С личностью произошло отсечение того ее масштаба, который хранил в себе всю полноту возможностей жизни. Причем это отсечение оказалось неинформативным, оно случилось до того, как сработала обратная связь, отвечающая за подтверждение самодостоверности и самоощущения человека в той или иной ситуации. Отсеченная периферия восприятия уже не может быть связана с чувственно-эмоциональным организмом и соответственно не способна сообщить болевой сигнал. Начинается погоня за непрерывно пропадающим ощущением себя. И в тот момент, когда это ощущение должно сообщить человеку о нем самом, утолить его жажду поиска самого себя, информировать о собственном присутствии, оно, напротив, отстраняется от чувственного мира индивида и оставляет его наедине с неотзывчивостью и пустотой, с бессмысленностью и бесцельностью существования. Здесь уже разомкнуты все нити памяти, полнота жизни распалась на мелкие фрагменты, боль сверкнула неузнанной маской, потеряв собственную причину. Уже не слышно прощение и неощутимо наказание: «*Меня сковал страх, что моему произволу конец...*» [1, с. 252].

С какого-то момента истории мы почему-то решили, что все, что однажды пробилось к нам, не обладая статусом нормативного и традиционного, общеизвестного и общезначимого, привычного и очевидного, – это и есть наше Я, его абсолютная идентификация, тот самый характер спонтанности, могущественный

титул невыразимости и неопределимости, единственный абсолют, вычертивший горизонты собственной безграничности, безотносительная чистая стихия поступка, подлинная бескомпромиссная свобода.

Именно это заблуждение и породило явления исчерпанности жизни, пропадания самого себя, неощутимости и необратимости распада жизненных составляющих, опустошения смысла и предназначения. Почему? С какого-то момента нас перестал устраивать тот факт, что сущность подлинной свободы, реализуясь посредством человека, все-таки сбывается сама по себе. Отныне он самолично захотел стать носителем тайны, которая когда-то скрывалась в мире, в природе, во Вселенной, в сознании.

Что происходит в результате такой роковой зависимости свободы от желания быть самим собой? Нам уже давно известен данный соблазн – что значит быть отличным от всего и быть самим собой. В этом смысле Штиллер и Фабер будут полагать, что имеют право на собственный характер, потому что их Я будет постоянно претендовать, как на свою собственность, на всевозможные созидательные и спонтанные формообразующие порывы, стремительные потоки форм и измерений, дабы не утратить однажды права на обладание их исключительным характером – быть самому по себе непрестанно и повсеместно. Ведь в познании мира Я отличает и отслаивает от мира свойства и характеристики абсолютности, неповторимости, самости, индивидуальности, свободы, присваивая их себе и продолжая дальнейшее отделение до полной трансформации в очевидную вещь – общеизвестную и общепонятную, полузабытую, но необходимую. Пока вещь не стала очевидной, она нас тревожит, потому что Я видит в ней некий след самого себя. Из мира в процессе восприятия поэтапно удаляется данное качество – быть самому по себе, быть свободным, оно не-

прерывно и безвозвратно присваивается Я для его собственного самоощущения, что позволяет «просеивать мутные» стихии до их предметной различимости, «очищать» пространство для возможности различительного избирательного восприятия, постепенно преобразуя его в пространство очевидных вещей. Потом эти вещи окажутся несамостоятельными, относительными, соотносимыми, функциональными и взаимозависимыми, в то время как Я – абсолютным, независимым, свободным, самодостаточным, самождественным. И такое соотношение никогда не изменится, пока Я будет заявлять на свое абсолютное право на сущность свободы.

В итоге Штиллер и Фабер создали внутри и вокруг себя то, от чего сами безоглядно бежали, – мир тотальной очевидности, в котором оказались утерянными знания цели и целостности, пути и предназначения, смысла существования, свободы личности. Их Я безвозвратно утопило внутри себя эти понятия, продолжая неоднократно вытягивать их из всего сущего, опустошая мир, природу, человека, ввергая его во все большую зависимость и несамостоятельность, превращая его самого в очевидную вещь. Поэтому герои и не понимали, откуда они, что тут делают и куда направляются. Состояния безысходности и бесцельности, опустошенности и бессмысленности стали неотъемлемыми чертами их жизни. Штиллер и Фабер оказались закапсулированными в своем развитии, поскольку, желая самолично обладать созидательными энергиями, только отгородились от них. Они стали крайне ограниченными существами в мире безграничной свободы: *«Зона жизни – какая она, собственно говоря, узкая...»* [1, с. 189].

Надо полагать, Фриша вряд ли устраивало такое качество свободы личности, воплощенное в Штиллере и Номо Фабере. Их нельзя было оставлять в таком незавершенном виде даже в роли персонажей.

Автор наверняка не хотел повторения проблемных кризисных личностей, поэтому в романе «Назову себя Гантенбайн» как бы дает понять, что на свет должен появиться новый герой с качественно иными «настройками» самоидентификации и отношения к сути свободы. Правда, неосвоенным притягательным ландшафтом, пространством непрерывного соблазна, измерением, в котором живет сама по себе «настоящая жизнь», где ищут свою личную свободу, еще какое-то время оставалась женщина. Обладающая притягательной силой и одновременно отталкивающей, бескорыстно дающая, но безжалостно отбирающая, дарующая власть над собой, но лишаящая свободы личности, она появляется в нестандартных обстоятельствах главного персонажа, после чего тот перестает себя узнавать: *«Не пускайте ко мне женщин, а то я становлюсь не в себе»* [1, с. 124].

Фриш не мог допустить, чтобы Гантенбайн оказался в той же ловушке, что и Штиллер и Ното Фабер. Каждый из них хотел быть в этом мире самим собой, попадать в такие события, в которых свобода мысли, поступка и выбора не ограничена, но, напротив, является единственно возможной. Их не останавливало то, что свобода сама по себе обладает вполне конкретными признаками лишь в некоем межвременном промежутке, в допространственном хаосе, в неформатных ситуациях, на грани существования. В дальнейшем она передается сознанию «на хранение» как «предельная абстракция» [2, с. 136], единственное общее, дающее возможность уже в ином измерении времени различать новые, доселе нераспознанные множественности с общими признаками их индивидуальной свободы. Невозможно постоянно и непосредственно желать того, что дается однажды в краткий миг беспмятства и самоотверженности. В противном случае нас более не позовут в новые перевоплощения, оставив наедине с «от-

работанными» очевидными вещами, среди которых и наше Я.

Гантенбайн – не Штиллер и не Ното Фабер. В отличие от них, стремящихся любой ценой жить «подлинной», «сиюминутной», «настоящей», «свободной», без каких бы то ни было правил и условий жизнью, он не хочет пропасть в безвременье, не заметив, как его индивидуальная свобода личности незаметно окажется абстрактной. Поэтому Гантенбайн принимает решение научиться быть в двух измерениях одновременно. Повседневную жизнь, проживаемую в рамках уже заданного отношения ко всему происходящему, он уступает кому-то. Лично ему нужна другая жизнь – «настоящая», свободная, непринужденно и без усилий формирующая это отношение. И не важно, что ей сопутствует неустойчивость смыслов и самоощущения, подвижность знаков и символов действительности. Зато она живая и динамичная, наполненная неожиданными жизненно важными решениями.

Именно для того чтобы самому быть постоянно и незамутненно открытым всему уникальному, беспрепятственно посещать свободную «страну надежд», был создан двойник, посредник, живущий в нагромождениях событий и запутанных обстоятельств, в нескончаемой сутолоке и беспросветной очевидности, в несвободе. Гантенбайн следит за тем, чтобы во всех бесконечных историях, происходящих с двойником, было что-то общее, единое. Потому что, если притянуть к себе хотя бы на краткий миг это общее, единое и идентифицироваться с ним, то оно может стать для него той единственной, неповторимой, уникальной, вожденной свободой, так жизненно необходимой лишь ему одному. Стоит реальному персонажу только не усмотреть в действиях и обстоятельствах двойника что-то общее, как он, Гантенбайн, пропал.

Но у двойника тоже есть свои риски. Ему отказано в способности обобщения,

он не может увидеть общую канву своих жизненных ситуаций, которые изматывают его, в которых он тонет и в конечном счете умирает. Он не может увидеть себя, свое окружение, прошлое, настоящее и будущее в целом. Он обречен на истощение себя, на вечное непонимание ради чего все и почему, на постоянное повторение того же самого, на бессмысленность всего и себя, на отсутствие свободы и надежды, что когда-нибудь в его жизни что-то изменится, произойдет иначе, по-другому, по-новому. Для него выписана единственная формула жизни, и формула эта – несвобода: *«Все слово в слово, и ни через что нельзя перескочить, ни через один шорох, ни через какое чувство и ни через какое молчание, ни через один испуг, ни через стыд... все еще раз, минута за минутой, и мы знаем, что будет потом, знаем и должны еще раз это прожить. Прожить жизнь с полным знанием будущего, без неопределенности, неизвестности, мне представляется это адом»* [1, с. 303].

К тому же у героя и двойника общая женщина: одному – любовница, другому – жена. Благодаря двойнику, которому отошло в результате раздвоения все, что Гантенбайн знает об этой женщине: все обычное и предсказуемое, очевидное и знакомое, исчерпанное и завершенное, известное и приевшееся, опустошенное и безынтересное, ему достались чистота и энергия порыва, наполненность смыслом и предназначением, непрерывное притяжение, бесконечная свобода выбора поступка, неутолимость и неуемность чувств: *«Не знать друг друга в такой степени, которая превосходит всякую возможность знания, было прекрасно»* [1, с. 261].

Как же «работает» тандем ролей в тех или иных жизненных ситуациях, в которых каждый характер выбрал себе свою идентичность? Посмотрим, как это происходит, когда Гантенбайн узнает, например, что его женщина, возможно, ему изменяет.

Слова женщины, ее оправдания и объяснения Гантенбайн «пропускает» через личность двойника. И это очень показательно. Рассказ, который он слышит от своей женщины, не вызывает у него обобщенного представления. Он знал, что измена в принципе существует. Но то, что он знал в принципе, т. е. в общем, никак не соотносилось с тем, что могло произойти с ним в частности, что могло иметь крайне негативные для него последствия. Ему необходимо знать о механизмах данного явления сначала независимо от него самого – Гантенбайна, как будто это его лично не касается, как будто это происходит с двойником. Поэтому те вопросы, которые Гантенбайн задает, на самом деле он задает от имени себя-другого, своего другого Я, двойника, переживающего и страдающего, как будто это произошло с другим человеком, сопереживая ему, попутно компенсируя недостаток собственного представления о явлении. Все, что он слышит, служит одной цели – накоплению ресурса понимания, наполнению достаточным информационным и эмоциональным объемом общего представления, вызываемого затем для соотнесения с происходящим.

Но происходящее как будто так и не происходит. Процесс соотнесения понятия с явлением, истории с событием, памяти с поступком так и не наступает. Мы нигде не увидим в романе, как оценены поступки женщины или какова характеристика ее поведения в зависимости от понимания этого Гантенбайном. То, ради чего все предпринималось, так и не случилось. Не случилось, потому что проявило себя нечто другое, более необходимое. Как только произошло информационно-образное наполнение обезличенного общего представления, Гантенбайн почему-то мгновенно успокоился: *«Пока все в порядке»* [1, с. 278]. Причем вопрос: произошла измена или нет, перестал его волновать. В соотнесении того, что может произойти вообще, с тем, что проис-

ходит в частности, ради чего и было предпринято такое изматывающее разбирательство, теперь нет никакой необходимости. Пусть этим занимается двойник, который для того и был создан. Сам же Гантенбайн оказался вдруг совершенно свободным от болезненной проблемы – измены, потому что то общее, что он мучительно искал в своих обстоятельствах, неожиданно высвободилось и стало само по себе. Цель напряженных изысканий внезапно оставила и притянула за собой что-то более важное и нужное. Жажда познания явления в общем словно сорвала засовы с самого этого общего и отпустила его в чистое само по себе бытие, которое, захватив с собой человека, одарило его новыми смыслами и предназначением, достоверностью и идентичностью, долгожданной свободой.

А ведь все начиналось со страха измены, когда в образе любимой женщины вдруг стало проявлять себя нечто независящее от ее личных обязательств, предпочтений и выбора, обещаний и долга. Но Гантенбайн не стал анализировать ее личное. Он не посчитал нужным выяснять, как его избранница – отнюдь не легкомысленная – могла решиться на измену. Гораздо важнее для него было разобраться в том основании, которое способно свободно вырвать человека из округи его жительства без какого-либо сопротивления и сожаления.

Остался Гантенбайн со своей женщиной или нет? Фабула романа не придает этому значения, потому что никто не останется несвободным посреди пустых и покинутых очевидных вещей, разве что двойник. Расставание с ним, или его смерть, – всего лишь неловкая, но неизбежная сценическая декорация, своего рода прихоть жанра. Возможно, поиски Гантенбайном своей «*страны надежд*», в которой живут свободной «*настоящей подлинной жизнью*», уже не будут связаны только с женщиной, «*когда дело идет совсем о других вещах*» [1, с. 378]. Вероятно, это была главная ошибка

Штиллера и Ното Фабера – искать в женщине то, что сначала нужно найти в себе, а именно общую природу всего уникального и плодотворного, дарующую смыслы и предназначение человеческому существованию, дарующую свободу личности. Фриш не дал Гантенбайну пропасть безвозвратно в лабиринтах сего рокового заблуждения: «*Они вынуждены идеализировать ее (женщину) и навлекают на себя слепоту; когда действительность дает им урок, они бегут к следующей, как будто следующая не женщина, опять-таки*» [1, с. 378].

Гантенбайну, возможно, придется сначала самому, без помощи женщины понять природу собственной свободы; понять, как различающее субъект-объектное восприятие привычных и очевидных вещей, постоянно сопоставляющее представление с явлением, однажды получает новые принципы сопоставления и различения, но уже всего уникального и сиюминутного; как сознание снова начинает возбуждать архив восприятия, зовя к себе навстречу новые признаки сходства и подобия, чтобы увидеть до сих пор невидимое и неразличенное; как именно этот долгожданный зов приглашает к жизни новые, прежде нераспознанные предметы, которые, будучи однажды замеченными, позволят открыть в дальнейшем себе подобные, каждый раз заново меняя саму меру подобия и отличия в многообразии уникального и неповторимого. Поэтому Гантенбайн, постигший природу подлинной свободы, не просто видит, существует, живет в неизменном мире, потребляет его и свои ресурсы, не заботясь об их восстановлении. Он пытается узнать себя в уникальных элементах реальности и одновременно конструировать собственную идентификацию. Он единственный из всех персонажей романов Фриша не дал своему Я шанс быть самим по себе, свободным и независимым. Он оставил эту возможность за ней самой, чтобы в

безраздельном господстве равенности всего сущего в целом невозможно было еще чему-то или кому-то быть.

Что получил Гантенбайн, отказавшись от прав на владение природой своей индивидуальной свободы? Что откроется перед его взором, когда он снова захочет увидеть мир? Он попытается идентифицировать себя в символах того, что происходит вокруг. И в то же время сосредоточится на том, что происходит вокруг, в категориях самоидентификации своего Я. И тогда каждой его самоидентификации будет соответствовать определенный состав жизненного пространства. Стоит забыть себя и слиться с миром, как перед героем начнет разворачиваться самостоятельная независимая сама по себе жизнь его частей и сущностей, свободных в своем индивидуальном выборе, неповторимых и уникальных. Но как только он попытается ощутить такую же самостоятельную жизнь в себе, познать и увидеть самого себя, тут же окажется в ином масштабе существования, потому что задуматься только о себе – значит ощутить «дыхание» нового горизонта целостности как формы собственной самодостоверности и одновременно принять в себя новый состав реагирования на уникальные и неделимые элементы реальности.

Поскольку Я и мир – один пространственно-временной модус, один способ реагирования на единое целое, коль скоро Я отказалось от права на обладание исключительным характером свободы – быть самой по себе, то задуматься лишь о себе – значит невольно устремиться мыслью в направлении другой формы достоверности себя, включающей иные предметно-знаковые параметры мира. В результате миры, вспыхивающие перед героем, пока он мыслит себя, на самом деле представляют собой предметную визуализацию поисков его собственной подлинной свободы, самого себя. Эти миры появляются перед наблюдателем и тут же отстраняются от него, пос-

кольку стремлением вспомнить себя самого по себе он каждый раз «выталкивается» в другое измерение, в иные горизонты необозримого целого. Желанием ощутить себя он каждый раз оживляет новое жизненное пространство, обретшее собственную динамику сгущения и разрежения, отдаления и приближения, трансформирующее одни зримости в фон и освещение и высвободившее другие – из оков невидимости. Стоит лишь чутко и пристально всмотреться в это пространство, как изнутри него тут же начнут «выталкиваться» наружу миры новой, неведомой до сих пор самой по себе жизни, наполненной собственной свободой. Как только мы попытаемся обнаружить данную свободу внутри нашего Я, снова изменится соотношение видимого и невидимого, выпуклого и прозрачного, соотношение, постоянно высвобождающее перед нами новые единичности и множественности, частности и всеобщности.

Формообразующие ветры мироздания, вырвавшиеся однажды из оков всего привычного и очевидного, созданного человеком себе во владение, непрерывно и неутомимо жаждут новых соотношений света и материи, фона и границ, пространства и времени, воплощаясь либо в неумном буйстве стихий, либо в случайности равновесного покоя. Жизненная округа человека, которую он создавал для себя в течение тысячелетий и назвал миром, – в действительности крайне зыбкая территория, постоянно дрейфующая демаркация, зона суммарной устойчивости. Здесь нет горя и бесчестья, радости и уныния, утраты и даяния, восторга и тоски. Человек здесь не покоритель времени и пространства. Он еще не знает самого себя, как носителя и обладателя самостоятельного характера, еще не встретил себя, не увидел, не обнаружил, не ощутил, не различил своих границ. О чем он думает, о чем переживает, что ему известно о себе самом? Все, что человек знает о себе, все

это относится к просторам мироздания. Сделайте ему больно, и он устремится взором в ту даль, откуда истекает боль мира. Позовите его, и он обернется в другую сторону, чтобы исследовать мир после оклика. Обратите его внимание на Вас, и он направит его на пространство вокруг Вас. Обратите его внимание на него самого, и он умрет, подобно Нарциссу, потому что человек еще не научен мыслить что-то одно вопреки и в отличие, независимо и отделимо от всего остального в целом.

Наше восприятие просыпается всегда «с того места», когда нам дозволено лишь пребывать в мгновенной близости к некоему межвременному промежутку, в котором еще нет ощущения себя и всего вокруг, своего местоположения, времени и пространства. Мы впервые ощутим себя, мир, ближнее и дальнее, когда это событие окажется переданным нам на хранение, чтобы в особом измерении – сознании оно продолжало сбываться снова и снова, поскольку непрерывное сбывание того, что может быть только оно одно само по себе однажды и всегда, вобрав в себя все бесконечное и абсолютное, всю полноту обозримости и безграничной свободы, просеяло мутные стихии мира до их различимости, высветлило из формирующих энергий очертания мира, очистило пространство для возможности различительного восприятия. Как только различительное восприятие отличило от самой по себе реальности то, без чего она не может быть, – ее собственный характер, ее самость и своеволие, те же грани и пределы заполнил мир.

Но это не просто мир, в котором мы случайно оказались и не знаем, кто мы и что нам делать. Он явлен нам для познания его частей во имя и в угоду целому, которое всегда нам дано заранее. Оно находится уже с самого начала в отношении к нам как целое к целому. Наше познание исследует проявления мира, выискивая в них признаки самой по себе свободы как

целого. Мы различаем теперь эти проявления мира, потому что в то же самое время восприятие отличает от них то, что соритмично измерению самостийности. В результате взору открывается мир вещей, предметов, явлений и сущностей. Сознание пестует этот мир, хранит его, классифицирует, отмечает, давая тем самым целому сбываться снова и снова; – постоянно вбирает в себя все новые и новые признаки абсолютной и безусловной свободы, не претендуя на владение ею, и одновременно выдает новые меры различительного восприятия – представления множественности и частности, делимости и взаимосвязанности, избирательности и отличия, сопоставимости и соотносимости, соподчиненности и подобия, различимости и распознаваемости. *«Будто ничего не было... Сентябрьский день, и, выходя снова на свет, мы щуримся, так ослепителен день; все сиюминутно, ветер в пыльном чертополохе, я слышу звуки флейты, но это ветер в проводах... уже снова сентябрь; все сиюминутно, и мы сидим за столом и едим хлеб...»* [1, с. 477].

Данный замечательный фрагмент словно рисует в воображении некую картинку саму по себе без исторического контекста, фона, границ, перспективы. Причем автор, подчеркивая уникальность и неповторимость происходящего, настаивает, что помимо того, о чем повествуется, будто ничего и не было. Это единственное происходящее сейчас событие. Но что значит будто? Как можно представить себе: того, что когда-то на самом деле было, будто не было? То, что когда-то было с нами или с кем-то, недавно или давно, внезапно выпросталось в пространство вокруг нас, в здесь и сейчас происходящее. Однажды все прошлое – ближнее и дальнее, вспомнутое и забытое, затерянное и обнаруженное, принятое и отвергнутое – мгновенно смыкается в настоящее и становится непосредственно перед нами или внутри нас как нечто неизбежное

и неотвратимое, единственно возможное и актуальное. Оно собрало себя воедино на дорогах памяти, чтобы стать единственным и неповторимым настоящим, которого мы всегда ненасытно жаждем во имя обретения собственной индивидуальной свободы. Это столь вожаденное настоящее захватывает нас и держит, сковывая движение, прерывая дыхание, давая понять, что оно будет длиться вечно, хотя потом окажется, что оно длилось мгновения.

Литература Макса Фриша с философской точки зрения представляет собой своеобразный духовный опыт, который заключается в том, чтобы показать современному человеку – «пленнику будней» [3, с. 33] – места, где обитает его подлинная свобода. Откровенно говоря, этот опыт восхищает. Восхищает глубиной размышлений по поводу возможности проживания человеком неповторимых и уникальных содержаний жизни, по поводу наполненности ее смыслом и свободой. Мы всегда склонны думать, что от нас мало что зависит, когда мы позваны нашей подлинной свободой в минуты самозабвения. Но в сюжетах Фриша прочитывается задача подняться до такого понимания личностью себя и своей судьбы, при котором миг единства и полноты бытия должен стать временем предельно осознанной жизни, насыщенной смыслом и предназначением, чувством бесконечной свободы.

Каждый фришевский персонаж по своему пытался разобраться в сущности свободы, чтобы удержать ее надолго вблизи себя, своего Я. Поэтому создается устойчивое впечатление, что в литературе Фриша предпринята попытка как бы «рассчитать» формулу свободы личности. Возможно, так прагматично еще не ставилась столь абстрактная задача в рамках литературного творчества. Потому ее решение оказалось невозможным без своего рода онтологического анализа. Свобода личности предполагает соответствующие

притязания личности, проявляющие себя уже на этапе восприятия мира.

Правда, таким образом понятая свобода, позволяющая *быть* без каких бы то ни было последствий и обязательств, компромиссов и условий, небескорытна. Она требует быть не вопреки и в отличие, а заодно и вкуче с нашим жизненным пространством. Она требует отказа от владения ее сутью, чтобы однажды эта суть сама выбрала себе во владение человека, наполнив его ощущением себя как первозданного пространства и неразделенного времени. И тогда нам откроется такой ландшафт метафизического сосредоточения, при котором каждый предмет восприятия будет угаданным отражением нашего Я, его сжатой до мгновения историей и одновременно бесконечным мгновением настоящего. Все, что происходило когда-то и где-то с кем-то и независимо от нас, оказывается, относилось к нам лично, потому что история мира внезапно открылась как история нас самих, нашего Я. Что бы мы ни увидели, ни услышали вокруг, все это однажды становится внутри нас. Жажда свободы толкает нас к такому метафизическому сосредоточению, потому что оно призвано сократить дистанцию между миром и Я, прошлым и настоящим, привычным и уникальным, мгновенным и бесконечным, временем и пространством, свободой и необходимостью настолько, чтобы нам открылся новый состав и срок мира, а заодно и понимание: ради чего всё и почему.

Цитированная литература

1. **Фриш Макс.** Избранное. – М.: Художественная литература, 1991.
2. **Гегель Г.В. Ф.** Наука логики. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1.
3. **Носсак Г.Э.** Мастера современной прозы. Роман бессонной ночи. – М.: Радуга, 1982.

М.С. Васьків, д-р філол. наук, проф.

МАНДРІВНИЙ НАРИС ЯК ЖАНР

Йдеться про домінуючі, визначальні змістові й формальні особливості мандрівного нарису як жанру, синтезування у ньому літературно-художніх і публіцистично-медійних рис, фікційності й документалізму.

Нарис традиційно зараховують до художньо-публіцистичних жанрів. Можливо, доречним було би уточнення, що це художньо-документальний жанр, художньо-аналітичний тощо жанр. Власне на такі уточнення настановлюють навіть визначення, які даються науковцями – прихильниками традиційної художньо-публіцистичної сутності нарису. «Нарис – малий художньо-публіцистичний жанр, у якому автор зображує дійсні події та факти. Найчастіше нариси присвячуються відтворенню сучасних подій чи зображенню людей, яких особисто знав письменник» [1, с. 276]. «Нарис [...] – художньо-публіцистична міметична нарація на документальній основі з поглибленою емпіричною достовірністю, в якій зображені справжні факти, події, конкретні люди» [2, с. 96]. Більше того, частина дослідників не схильна взагалі вважати публіцистичність іманентною рисою нарису: «Нарис – традиційно вважається епічним видом малої форми поряд з оповіданням та новелою, але відрізняється від них значно більшою “питомою вагою” емпіричної достовірності, активізацією пізнавальної функції та, як правило, відсутністю чіткої єдиної сюжетної лінії» [3, с. 352]. Щоправда, далі О. Бойченко зазначає, що «є підстава вважати нарис суміжним, літературно-публіцистичним видом (поряд з памфлетом, фейлетоном, есе)», що окремі дослідники на основі аналізу окремих нарисів вилучають цей жанр за рамки художньої літератури і за-

раховують виключно до публіцистичних творів [3, с. 353], але можна зробити наступний висновок: значна частина нарисів містить суттєву частку публіцистичності, але публіцистика не є обов'язковою для всіх творів цього жанру, а без документальної, фактологічної основи вони неможливі.

Художньо-публіцистична чи художньо-фактологічна сутність нарису постійно породжувала полеміки, чим же є власне цей жанр? Це белетристика чи публіцистика? Жанр повинен оперувати виключно фактами чи активно послуговуватися художньо-літературними зображально-виражальними засобами? Нарис є виключно документальним, міметичним, чи у ньому можливий художній домисел і вимисел? А якщо можливий, то яким має бути співвідношення «правди» і вимислу? Остаточних відповідей на ці питання немає досі. Можливо, їх не буде ніколи, бо суперечливість, антиномічність визначення генологічної сутності нарису породжується самою специфікою жанру.

Майже всі без винятку дослідники відзначають нечіткість, розмитість жанрових меж нарису. «Я аж ніяк не претендую на оригінальність самої постановки питання про мінливість жанру нарису й нечіткості його “кордонів”» [4, с. 40]. І, зрозуміло, усі намагаються, попри це, знайти якісь ключові, домінуючі риси, які виокремлюють твори цього жанру серед інших. По-перше, одні намагаються не звертати увагу на плутанину між визначеннями нарису в

літературознавстві й журналістикознавстві. Інші таки прагнуть якусь визначеність внести у це проблемне питання.

Дослідники літератури розглядають нарис в одному ряду епічних творів, зараховуючи до малих епічних форм разом із новелою й оповіданням. Специфічними рисами нарису, як уже зазначалося вище, вони називають документалізм, але в усьому іншому це твори художньої літератури з іманентними особливостями белетристики, насамперед образністю і навіть фікційністю. Журналістикознавці трактують нарис як художньо-публіцистичний жанр (щоправда, зараз нечасто, але все настійливіше звучать твердження, що це – художньо-аналітичний жанр), який притаманний для органів масового інформування і фактично виноситься за межі художньої літератури. «[...] на журналістських факультетах із року в рік з дивовижною постійністю втовкмачують студентам, що нарис – особливий, гібридний “художньо-публіцистичний жанр” [...] Теоретики журналістики говорять про нарис як про художньо-публіцистичний жанр саме заради того, щоби *відокремити його від художньої літератури*, визнаючи лише, що нарис *запозичує* з арсеналу художньої прози окремі прийоми» [4, с. 30–32]. Як наслідок, кожен трактує нарис по-своєму і відчуває розгубленість, коли заходить в аналізі наукової літератури на «чужу територію».

Спочатку такий стан справ турбував науковців, зараз вони констатують, що воно нібито зняте. Мовляв, раніше говорили про окремий «газетний» нарис, відмінний від художнього, зараз їх не розмежовують. Проте дослідники літератури й мас-медіа нібито мають на увазі різні твори і явища, коли йдеться про нариси, як і про памфлет, фейлетон, замальовку, есей та ін. А можливо, вони аналізують один і той самий об'єкт, тільки підходи різні? Традиційно вважають, що за походженням

нарис, як й інші названі вище, – жанри газетні, які потім перейшли у літературу. А може, навпаки? Історія літератури, аж від часів античності, переконує в тому, що жанри, які сьогодні зараховуються до журналістських художньо-публіцистичних, існували ще задовго до появи перших газет чи паралельно з ними.

Довгий час на відмінність книжкових видань і газетних публікацій нарисів ніхто не звертав увагу, бо вона була майже непомітна. Числа газет, тим більше – журналів виходили через значні проміжки часу, автори публікацій ґрунтовно опрацьовували матеріали, котрі готували до друку. За таким принципом довгого виношування задуму, сумлінного сюжетно-композиційного, мовностилістичного опрацювання у пресі друкуються й досі чимало нарисів або творів інших «художньо-публіцистичних» жанрів. Дуже часто цикли нарисів згодом упорядковуються і виходять окремим книжним, літературно-художнім виданням. Але в XIX–XX ст. періодичність органів мас-медіа суттєво зростає, все більше журналістська діяльність зближується з ремісництвом, коли творчий компонент не знаходить цілісної довершеності. Унаслідок цього мандрівні нариси справді стають «газетними» нарисами, не завершеними художніми творами, а першими, «сировинними» їх варіантами. Коли їх потім готують до книжкового видання, то суттєво доопрацьовують, дбаючи якраз за художню довершеність.

Нарис більше за будь-який інший прозовий жанр не має чітких меж. З одного боку, він «заходить» на поле малих і середніх епічних жанрів, з іншого, – мас-медійних жанрів. Це дає свободу дії для нарисовця, який прагне кожен раз створити щось неповторне, своєю чергою, формально-змістові авторські пошуки стають причиною ще більшої невизначеності в питаннях жанрової сутності нарису. Роз-

кутість жанру і його творців навіть породили парадоксальну думку про спорідненість нарису з лірикою: «Я думаю, що нарис... найбільше близький до ліричного вірша... Тільки в ліриці можлива така свобода композиції, така стрімка зміна мотивів, така широта асоціацій і така безпосередність спілкування автора з читачами. Він брат їй за душевним авторським хвилюванням» [5, с. 3]. Проте це не означає, що він не має генологічних ознак і меж загалом. «...Право нарисовця на творчу сміливість і новаторство в кожному разі не менше, ніж письменників, які працюють в інших жанрах. Однак при всьому багатстві художніми потенціями, гнучкості й різноманітності нарис має свої кордони, жанрові закономірності, безкарно порушувати які нікому не дано» [6, с. 19]. Які ж межі, домінуючі риси є у цього жанру?

Особливості нарису породжуються специфікою «зустрічі» автора й матеріалу. Можливий варіант, коли місяцями чи й роками нарисовець спостерігав за людьми, явищами в рідному краю чи на чужині, а потім давав їх відтворення й осмислення. Таке могло траплятися насамперед у давнину. Найчастіше, проте, автор недовго спілкується з «об'єктами» зображення. В останні сто років він переважно відряджається організацією (насамперед – органом масової інформації), або «відряджає» себе сам на зустріч із цікавими, незвичними, новими краями, людьми, подіями, явищами тощо. «Матеріали багатьох нарисів найчастіше “організуються”: отримав відрядження, приїхав, подивився, записав, написав» [7, с. 201]. Динаміка може сприйматися переважно з розповідей, в основному ж автор нарису схоплює «одномоментну» картину (чи картини), тобто переважно статичні «фотографії», динаміка ж найчастіше створюється зміною цих «світлин».

«Персонажі постають перед нами не стільки в дії, скільки в описі, аналітичній

оцінці, в узагальненій сумарній характеристиці... Якщо герої нарису діють, зіштовхуються з іншими персонажами, то події, як правило, обумовлені зовнішніми обставинами (випадкова зустріч, зустріч під час подорожі й т. д.), а не пов'язані, як це буває в оповіданні, з розв'язанням конфлікту, який лежить в основі сюжету. Розвиток оповіді в нарисі визначається не рухом дії від зав'язки до кульмінації й розв'язки, а послідовністю опису, спостереження, аналізу й роз'яснення явищ, після завершення яких закінчується й нарис» [8, с. 56]. Замість цілісного, туго сплетеного сюжету отримуємо низку статичних кадрів, які об'єднуються хронологічною послідовністю, ідейним задумом, образом автора, його світобаченням, а найчастіше – всіма чинниками разом узятими. «На відміну від власне художніх жанрів, нарис являє собою не цілісну картину, а мозаїку, складену з окремих образів людей, описів сцен, роздумів. Пов'язує всі елементи мозаїки не єдина й завершена сюжетна дія, а логіка роз'яснення показаного явища. Вільне, без сюжету, об'єднання “шматків життя” типове для жанру нарису». Мозаїчності нарисам додають «репортажні, “документальні” форми сценки», часто використовувані записи, щоденники, листи, нотатки автора чи інших «очевидців» [8, с. 56].

Цементуючим началом нарису стає одна з домінуючих його рис – постійна присутність образу автора, його світогляд, оцінка побаченого й відтворюваного з позицій власних ідеалів. «У нарисі частіше, ніж у будь-якому іншому жанрі, героєм виступає сам автор. Він не задовольняється роллю “передавальної інстанції”, втручається у події, оцінює їх, чи то прямо, чи то завуальовано виносить присуд. Ступінь авторської участі у відтворюваному житті визначає стрій і характер багатьох нарисів, їх публіцистичність [...] Між “я” в нарисі й особистістю автора не можна ставити знак

тотожності. Інколи такого героя називають героєм-розповідачем, інколи літературним двійником автора, інколи користуються латиною – *alter ego* [...] Перетворення автора в героя дозволяє особливо чітко відчувати, який його естетичний ідеал, його погляди і принципи» [6, с. 24–25]. В. Богданов таку тезу взагалі абсолютизував: «Пряма авторська думка, а не “самі собою” розгортані, як у повісті чи романі, конфліктні взаємини героїв, становить *єдиний* засіб композиції нарису [...]» (Цит. за: [4, с. 42]). Багатогранність і різноманіття нарису, проте, переконує, що не обов'язково авторська думка є єдиним композиційним об'єднуючим засобом. Буває, автор узагалі не виявляє себе жодним чином у нarisі – ні прямо, ні опосередковано, а твір цілісності не втрачає.

Проблемним для дослідників є питання про рівень художності нарису, насамперед його фікційності. Нема однозначності щодо можливості/неможливості художнього домислу й вимислу в творах цього жанру. А якщо вимисел можливий, то до якої межі? Радянські дослідники дотримувалися різних позицій, аж до діаметрально протилежних, відповідно до кон'юнктури. У 20–30-і роки вважалося, що нарис має бути абсолютно документальним, без будь-якого вимислу, белетристичних вкраплень, але реальні факти і явища повинні підбиратися так, щоби вони утверджували переваги радянсько-соціалістичного способу життя і «викривали виразки» буржуазного світу.

Із часом художньо-белетристичні елементи були реабілітовані в нarisі, а з ними і домисел та вимисел. Але перед ними ставилося все те ж завдання переконувати в перевагах «нашого» і недоліках капіталізму чи й загалом «чужого». «Агапон порадив: якщо придумав хороший діалог, здатний довести твою ідею, – пиши» [4, с. 10]. Насправді для нарису немає чітких приписів щодо конечної пот-

реби художнього вимислу або, навпаки, заборони на його використання у структурі твору. «[...] Письменники-нарисовці (наприклад, А. Аграновський, Є. Дорош) висловлюються проти того, щоби вододіл між документальною нарисовою літературою і рештою художньої прози визначався за допомогою штучного протиставлення: факт – вимисел. Без вимислу не створювався жодний твір нарисової літератури» [4, с. 36]. Насправді реальні факти, люди, явища – це нарисова необхідність; домисел і вимисел можливі, як можливі й різні співвідношення їх із відтворюваними реаліями, але вони не обов'язкові. «Вічне питання всіх дискусій і майже всіх статей, присвячених нarisові, – факт і вимисел. Заборона на вимисел, яку намагалися накласти окремі літературознавці, знята... Зрозуміло, якщо це був не строго документальний нарис про конкретну особу чи подію... Визначити частку і ступінь вимислу в нarisі так само неможливо, як провести безумовну межу між нarisом – з одного боку, оповіданням і повістю – з іншого» [6, с. 13].

Жанрова розмитість меж і рис нарису пояснюється ще і розгалуженістю його різновидів. Л. Орехова вказує, що існує більше п'ятдесяти нарисових різновидів (сілський, проблемний, науково-популярний, портретний, ліричний тощо). Це надзвичайно багато, більше різновидів серед епічних жанрів, видається, має хіба що роман. Зрозуміло, що кожен різновид характеризується генологічною неповторністю, вносить усе нові й нові штрихи в загальножанрову картину. З іншого боку, кожен із них зберігає загальножанрову «пам'ять», матрицю, яка в різних формах знаходить відтворення в кожному нарисовому тексті. Це стосується і мандрівного нарису.

Нариси про мандри, які нас цікавлять найбільше, називаються «подорожніми» (Ю. Ковалів) чи «дорожніми»

(О. Бойченко). У цій статті пропонується, у відповідності до слова «мандри», називати цей жанровий різновид нарису мандрівним (таке визначення зараз зустрічається у наукових працях усе частіше). Таке означення знаходить і своє історичне підтвердження, тим більше що в дослідженні йтиметься переважно про нариси 1930-х років. Микола Хвильовий стверджував, що «по суті Досвітній є перша й єдина індивідуальність, яка зуміла оволодіти т. зв. мандрівницьким жанром» (Цит. за: [9]). Отже, не відкидаємо назви «дорожній» чи «подорожній» нарис, але найбільш адекватним і прийнятним для себе вважаємо термін «мандрівний нарис».

Особливість цього нарисового різновиду полягає в одному: за тему він обирає розповідь про побачене на Батьківщині чи за кордоном під час мандрівок. Це може бути поїздка спеціально з метою пізнішого її опису в текстах, і здійснює її в абсолютній більшості випадків фаховий письменник чи журналіст. Це може бути близька чи далека дорога з якоюсь іншою метою, а пізніше з певних причин її відтворює літератор чи людина зовсім далека від літературної творчості. Літератором-нарисовцем може стати за свіжими враженнями чи на схилі років і професійний мандрівник, для якого, на відміну від письменника чи журналіста, все навпаки – мандри, пригоди, авантюри первинні й важливіші за ймовірну книгу про них.

Найбільшу цікавість у читача викликає розповідь про ще не знані, екзотичні краї. Образно кажучи, кожному хочеться стати Марко Поло. Проте не менш цікавим може бути мандрівний твір про перебування в нібито добре знаних місцях. Важливо, насправді, розповісти про них не загальновідомі речі, а дати нову, несподівану і цікаву інформацію, неординарне і привабливе бачення звичного. На потребі оригінальної теми чи оригінально-

го висвітлення загальновідомого в нарисі загалом наголошував класик радянського нарису Ю. Черніченко: «Космонавта на орбіту виводять – публіцист виходить сам [...] а якщо ти вийдеш на вже освоєну орбіту, то запуск не зарахують [...]» (Цит. за: [7, с. 202]). Це правило є незаперечним і для мандрівного нарису в усі часи в усіх народів.

«Окремі мандрівні нариси слугують всього лиш ілюстраціями до загальновідомих положень. Ніби автор відправлявся у мандри тільки для того, щоби отримати підтвердження істин, котрі й без того очевидні [...] Автор мандрівних нарисів існує в нашій свідомості як людина, здатна самостійно бачити, зважувати, співставляти. Позбавившись цих якостей, він неминуче перестав бути героєм записок, хоча йому особисто “довелося побувати” і “привелося побачити”» [6, с. 26]. Отже, треба знайти або невідомі закутки чи й цілі регіони світу, які ще не стали об'єктом вітчизняної мандрівної прози, або виявити невідомі, незвичні факти, явища, розповісти про них під незвичним кутом зору, а головне – цікаво. Мабуть, нарис, зокрема і мандрівний, такий популярний на сторінках періодичної преси, бо він в ідеалі повинен відповідати критеріям, за якими визначається важливість мас-медійних матеріалів: корисність і новизна. Відповідно, з «чужого» світу, який відтворюється нарисовцями-«мандрівниками», ми повинні взяти щось незвичне, але корисне для «нас», отже, обов'язково має бути орієнтація на пошук цього корисного.

Це неминуче призводить до постійного прямого чи прихованого порівняння: «а от у них не так, як у нас» або «у них майже так само у нас». А одночасно породжує приховану небезпеку: автор і читачі дивляться на світ крізь призму свого, усталеного, традиційного для них світогляду. Часто залежність від такої усталеності

стає причиною негачії до незвичних явищ і фактів у житті інших народів чи регіонів тільки через те, що вони незвичні, ігнорування своєрідності культур, їх цілісності й довершеності, прагнення нав'язати «наше» бачення правильних шляхів і підходів (наприклад, емансипувати жінку Сходу, позбавити людей «дурману» релігію, викоринити автентичні культури як «відсталі» звички тощо). Тому для автора мандрівного нарису дуже важливо не тільки передати нам важливість і цікавість побаченого за час подорожі чи перебування в інших краях, але й зуміти глянути на світ крізь призму мешканців цього краю, органічно вжитися в їх світогляд, а через це – сприйняти все багатство чужої культури, яка перестав, відповідно, бути чужою.

Особисті, суб'єктивні враження є дуже важливими для мандрівного нарису, бо саме вони надають йому неповторності, привабливості, «олюднують» його, наближуючи до художньої літератури. Повідомлення про загальновідомі речі чи таких фактів, які кожен пересічний читач може знайти у будь-якому довідникові, енциклопедії тощо, не кажучи про вже про сучасні можливості Інтернет-павутини, особливо захоплення у читача аж ніяк не можуть викликати. Це аж ніяк не означає, що користуватися довідниками, дослідженнями, різноманітними «Історіями...» він не повинен. Більше того – обов'язково повинен. Тільки, знову ж таки, опрацьований матеріал повинен «олюднити» власними спостереженнями, порівняннями, відкриттями, здивуваннями, зрештою.

Кожен мандрівний нарис відзначається неповторністю. Вони можуть бути більше чи менше цікавими для читача, різними за співвідношенням власних спостережень, їх

аналізу, використання довідкового матеріалу, розповідей очевидців, співрозмовників тощо. Але всі зазначені складники майже завжди присутні в мандрівних нарисах, є ледь не обов'язковими для кожного з них. Залежно від міри таланту автора, його творчого задуму й особливостей реалізації різними стають тільки співвідношення, пропорція між зазначеними невід'ємними змістово-нараційними складниками мандрівного нарису.

Цитирована література

1. **Галич О., Назарець В., Васильєв Є.** Теорія літератури: Підручник – Київ: Либідь, 2001. – 488 с.
2. Літературознавча енциклопедія: У 2 т. / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – Київ: Академія, 2007. – Т. 2. – 624 с.
3. **Бойченко О.** Нарис // Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – Чернівці: Золоті литаври, 2001. – 636 с.
4. **Канторович В.** Полемические заметки об очерке // Вопросы литературы. – 1966. – № 12. – С. 30–52.
5. **Орехова Л.** Современный лирический очерк // Вопросы русской литературы. – 1986. – Вып. 2. – С. 3–9.
6. **Кардин В.** Герой наших дней: заметки о современном очерке // Знамя. – 1985. – Кн. 10. – С. 7–27.
7. **Сухих И.** По законам искусства: заметки о современном очерке // Звезда. – 1987. – № 1. – С. 200–207.
8. **Козьмин В.** Жанр очерка // Литература в школе. – 1985. – № 1. – С. 56–57.
9. **Костюк Г.** Олесь Досвітній: Дещо про життя і творчість // У світі ідей і образів. – Київ: Либідь, 1994. – 347 с.

Г.И. Подолінный, д-р мед. наук, проф.

«РЕКЪ БОЯНЬ И ХОДЫ НА СВЯТЬСЛАВЛЯ ПЪСТВОРЦА...»

Анализируется отрывок повести, в котором в стиле иносказаний указывается на имя Автора – Святослава Всеволодовича Киевского, дяди Игоря, современника похода последнего на половцев.

Строка «Рекъ Боянь и ходы на Святъ-славля пѣстворца...» весьма подробно исследовалась в одной из предыдущих статей аналогичной тематики [1, с. 26–30]. Однако при обсуждении на «круглом столе» доказательство упоминания Автором «Слова о полку Игореве» своего имени вызвало если не неприятие предложенной версии, то, по меньшей мере, значительную долю скепсиса среди лингвистов (филологов). В определенной степени это и заставило вновь обратиться к отрывку, который большинство авторов-толкователей «Слова» считают одним из «темных мест».

Чтобы было понятно, о чем идет речь, приведем весь отрывок из повести в соответствии с текстом первого издания:

**Рекъ Боянь и ходы на Святъславля
пѣстворца старого времени
Ярославля Ольгова Коганя хоти:
«Тяжко ти головы, кромѣ плечю;
зло ти тѣлѣ, кромѣ головы:
Рүской земли безъ Игоря,
Болнце свѣтитъ на небесѣ,
Игорь Князь въ Рүской земли.
Дѣвници поють на Дүнах...» [2].**

По-нашему мнению, здесь есть ключевое слово, разъяснение которого может помочь просветлить это самое «темное место». Таким словом является «пѣстворца».

Первые издатели «Слова» постарались перевести весь отрывок, пытаясь сохранить смысл первоначального текста.

Вот переложение 1800 года:

**Сказаль сіе Боянь, и о походахъ,
воспѣтыхъ имъ въ прежнія времена
Князей Святослава, Ярослава и Ольга
симъ кончилъ: «Тяжело быть головѣ без
плечъ; худо и тѣлѣ безъ головы;
а Рүской землѣ безъ Игоря,
Свѣтитъ Болнце на небѣ;
Игорь Князь уже въ Рүской землѣ.
Поють дѣвницы на Дүнах...» [2].**

Примечательно, что слово «пѣстворца», а также сочетание «и ходы на» весьма удачно изложены фразой «Сказал сіе Боянь, и о походахъ, воспѣтыхъ имъ в прежнія времена». Однако смысл текста в переложении далек от Авторского.

Обратимся к местам текста всего произведения, в которых упоминаются слова «песнь», «пѣс», «воспеть», «пети», лишний раз указывающие на возможное песенное исполнение повести. Буквально во втором предложении, в зачине «Слова» читаем: «Начати же ся тѣи пѣсни по былинам сего времени...» И тут же продолжение: «Боянь бо вѣщій, аще кому хотяще пѣснь творити...»

В следующей строке слово «песнь» (пѣс) написано в той форме, которая очень важна для толкования анализируемого отрывка:

**Помняшетъ во речъ
първыхъ времянь үсовицѣ:
тогда пүщашеть 10 соколов
на стадо лебедѣй,
который дотечаше,
та преди пѣсь пояше... [2].**

Еще раз подчеркнем, что нам важно написание слова «песнь» в последней строчке: «та преди пѣсь пояша».

Далее на вопрос «о Бояне, Соловию старого времени, абы ты сіа плъкы уще-коталь...» следует ответ: «Пѣти было пѣсь Игоревы...» И снова слово «пѣсь» повторяет оригинальность его написания времени создания «Слова». Следовательно, это уже не случайность и не ошибка подобной транскрипции, и конъектурная правка не требуется.

А теперь в пору возвратиться к первой строке анализируемого отрывка:

**Рекъ Боянъ и ходы на
Святъславля пѣтворца
старого времени...**

Кто соединил два слова «пѣс(ь)» и «творца», сейчас трудно установить. Однако на протяжении более чем ста лет в адаптированных переложениях упорно пишут «пѣсотворца», а с некоторых пор вводят второго певца наряду с Бояном – Ходыну: «Рекъ Боянъ и Ходына». Второе имя образовалось из двух слов – «ходы на». Из литературных источников известно, что Ходына появился в тексте благодаря стараниям И.Е. Забелина [2]. И уже в объяснительном переводе Д.С. Лихачев излагает отрывок повести следующим образом: «Все то говорили Гзак с Кончаком, а вот, что сказали Боян с Ходыной о Русской земле, когда в ней нет князя: “Сказали Боян и Ходына – песнотворцы Святославовы (Святослава Ярославовича) старого времени Ярослава, Олега-князя (Олега Святославовича – “Гориславича“) любимцы: “Тяжко голове без плеч, беда телу без головы“, (так и) Русской земле без Игоря» [3].

Казалось бы, введение в текст «Слова» еще одного «песнотворца» должно было внести ясность в смысловое содержание отрывка. Однако этого не происходит. Почему вдруг Ходына появляется лишь в конце повести? Если Боян упомянут несколько раз, то на него нет и намека. К тому же,

если придерживаться текстового смысла, то почему должны быть оба песнотворца времени Святослава (Святослава Ярославовича). В произведении речь идет только о Святославе Всеволодовиче Киевском, но он современник Игоря. Упоминаются также Святославичи – Игорь, Всеволод, Олег.

О конъектурной правке слова «пѣсотворца» уже говорилось. Она явно не оправдана. К тому же написание «пѣсь» встречается еще дважды до слова «пѣсотворца». Следовательно, вполне корректно перевести на современный русский язык – «песнь творца (с продолжением) старого времени». Можно возразить, что между «песнотворца» и «песнь творца» разницы нет. Если же сравнивать со смысловым контекстом повести, то разница просматривается довольно четкая.

«Сказал Боян (на)ходит на Святослава песнь творца старого времени», иначе говоря, Святослав – современник Игоря, а песнь свою творит в стиле Бояна, в стиле иносказаний. Если же «пѣсотворец» или песнотворцы (Боян и Ходына) Святославовы, то это певец(ы) старого времени, т. е. жившие во времена «старого Ярослава». Но повествование идет о времени похода Игоря, о состоянии усобиц, несогласованности между князьями в период правления Святослава Всеволодовича Киевского (великого князя Святослава III) [2].

Однако в древнерусском тексте читаем: «Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣс(ь) творца старого времени...» Из этого следует констатация факта, что Боян, вернее Автор от имени Бояна, утверждает: «...(на)ходит на Святослава песнь творца старого времени». Хотя в самом начале повести Автор утверждал обратное: «Начати же ся тѣи пѣсни по былинам сего времени, а не по замышленію Бояна». В примечании к изданию 1800 года о Бояне сказано: «Такъ назывался славнѣйшій въ древности стихотворецъ Русской, которой служилъ образцемъ для бывших послѣ него писателей» [2].

Из приведенного примечания следует, что вполне резонно утверждать о написании «песнь творца» и не следует ставить «рекь Боянь» во множественном числе при переложении повести на современный русский язык. К тому же нельзя утверждать, что «Боян и Ходына Святославовы песнотворцы». Непонятной становится фраза «Сказали Боян и Ходына, Святославовы песнотворцы старого времени Ярослава, Олега-князя любимцы...». Кто любимцы (коганя хоти) Олега-князя? О каком Святославе идет речь? Д.С. Лихачев считал, что Святослав был сыном Ярослава, которому «пѣснь пояше старому Ярославу», которого настигали соколы. Этот Ярослав жил в первые времена усобиц, а Святослав, упоминаемый в строке «ходы на Святъславля пѣс(ь)творца», – Святослав Всеволодович, дядя Игоря.

Примечательно следующее: далее идет разъяснение, что побудило Автора так охарактеризовать данное время, время похода и поражения Игоря.

Но вначале обратимся еще раз к «рекь Боянь». «Сказал Боян (на)ходит на Святослава песнь творца старого времени», – здесь Автор четко обозначает, что на Святослава находит стиль певца старого времени, т. е. стиль Бояна, который творил во времена Ярослава и Олега. Потом следует обращение Автора к собравшимся князьям или к князьям, которым адресована первая строка «Слова»: «Нелепо ли нам будет, братья, начать иносказаниями (старыми словесы) трудные (печальные) повествования о полку (походе) Игорево, Игоря Святославовича!»

Князья (коганя) любимые (хоти):

«Тяжело тебе голова без плеч,
зло тебе тело без головы» [2].

Этим иносказанием Автор подводит итог, смысл которого заключается в разоб-
щенности действий князей, той между-

собицы, которая сопровождает Киевские княжества на протяжении почти двух столетий. Кратко, но емко подчеркивается состояние государственных дел в отсутствие единства, взаимоподдержки, согласованности в действиях удельных князей Руси и при наличии внешних угроз.

Некоторые исследователи «Слова» полагают, что строку «Русской земле без Игоря» следует отнести к строкам «Тяжело тебе голова без плеч, зло тебе тело без головы». Однако подобное утверждение лишено оснований. Автор «Слова» довольно критически оценивает Игоря, особенно его безрассудный поход. Чего стоит фраза: «А Игорева храброго полка не воскресить». Поэтому Автор довольно точно характеризует роль Игоря, его значимость для Русской земли:

**Русской земле без Игоря
Болнце светит на небесах.**

Приведем полный перевод отрывка на современный русский язык, в котором весьма изящно указано имя Автора великого произведения древнерусской литературы:

Сказал Боян:

«(На)ходит на Святослава
песнь творца старого времени
(времени) Ярослава, Олега»г

...

Дорогие (хоти) князья (коганя):

«Тяжело тебе голова без плеч,
Зло тебе тело без головы».

...

**Русской земле без Игоря
Болнце светит на небе (небесѣ).**

...

Игорь князь в Русской земле.

Девы поют на Дунае.

Вьются голоса через море до Киева...

Следовательно, можно сделать вывод о том, что песнь о походе Игоря написана

Святославом Всеволодовичем Киевским, на которого «ходит песня певца старого времени». Действительно, Святослав весьма часто обращается к стилю Бояна – «соловью старого времени». Строки «певца (Святослава) старого времени» (воспевающего былины времени похода Игоря) перекликаются с «соловьем старого времени», т. е. со стилем Бояна. Подтверждение этому читатель находит почти на каждой странице повести.

Цитированная литература

1. Подолинный Г.И. Об авторе «Слова о полку Игореве» // Вестник Приднестр. ун-та. – 2004. – № 2(20).
2. Слово о полку Игореве / Под ред. В.И. Стеллецкого. – М., 1981. – 288 с.
3. Слово о полку Игореве / Вступ. статья и подготовка древнерусского текста Д.С. Лихачева. – М., 1983. – 222 с.

УДК 882(Бунин): 82.076

Н.В. Брага, преп.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХРОНОТОПА РАССКАЗА И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Рассматриваются особенности создания внешнего и внутреннего хронотопа в художественном произведении. Литературное произведение анализируется как законченная система, которая обладает свойственными ей характеристиками времени и пространства. Подробно исследуются лексические и синтаксические единицы как языковое воплощение хронотопа.

Художественный мир для каждого творения различен, но он совмещает в себе одни и те же состояния – это физические параметры реального мира и духовная сфера внутреннего мира человека. В художественном произведении последний является сочетанием «отражения» действительности и мироощущения художника. Кроме того, литературный труд представляет собой законченную систему, которая обладает свойственными лишь ей одной характеристиками времени и пространства.

Для обозначения связи этих категорий в научной литературе широко используется термин «хронотоп», связанный с именем М. Бахтина. Ученый определяет хронотоп как «слияние пространственных и временных примет в осмысленном

и конкретном целом». Смысловое содержание пространства и времени взаимно выявляют друг друга так, что «приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем». [1, с.15].

Неотъемлемыми компонентами сюжета и композиции произведения литературы являются внешний и внутренний хронотопы. Они взаимно дополняют друг друга и образуют единый пространственно-временной континуум. При этом внешний хронотоп несет в себе информацию о реальности, окружающей героев, месте развития описываемых событий; внутренний – охватывает духовный мир персонажей и рассказчика-повествователя, их сознание, память, воображение.

Рассмотрим подробнее своеобразие языкового воплощения хронотопа на примере рассказа «Темные аллеи», которому И.А. Бунин определил место заглавного произведения своей «книги итогов» не случайно. Этот рассказ играет роль зачина, в котором обозначены как основные проблемы цикла, так и художественные способы их решения.

Фабула рассказа «Темные аллеи» проста: два пожилых человека – хозяйка постоялого двора и офицер царской службы – случайно встречаются после тридцати лет разлуки и вспоминают о пережитой ими в молодые годы страстной любви. Построение рассказа опирается на три основных события: неожиданную встречу Надежды и Николая Алексеевича в ее горнице, разрыв их давнего юношеского романа и драматическую для героя развязку его законного брака с другой женщиной. Два последних события со всеми психологическими и этическими нюансами воссоздаются как воспоминания героев. В повествование они входят в виде новелл, которые не только не утрачивают своего жанрового содержания внутри более сложной структуры, но существенно обогащаются за счет перевода запечатленных в них переломных моментов человеческих судеб в принципиально иной масштаб пространственно-временного бытия, что отражается и в языке рассказа. В результате фиксированная, отложившаяся в памяти героев оценка событий, в которые они некогда оказались вовлечены, корректируется опытом по-разному пережитой ими жизни.

Рассказ начинается и завершается картиной осеннего ненастья, изображением «залитой дождями и изрезанной многими черными колеями» большой тульской дороги, предваряющим и замыкающим свидание героев. Так И.А. Бунин подчеркивает, что действие происходит «в холодное осеннее ненастье». Лексемы, входящие

в словосочетание, объединяются семьей 'пасмурный'. Образ дороги также появляется в самом начале рассказа неслучайно. Данные лексические единицы способствуют созданию образа безрадостного пути, приобретающего по мере развития сюжета символический смысл.

Основное действие происходит в горнице постоялого двора. Лексема 'горница' в соответствии с данными словаря имеет значение «комната (на верхнем этаже)» и стилистическую помету «уст». Таким образом, пространство рассказа сужается до пределов комнаты, а наличие пометы создает атмосферу прошлого. Следует отметить, что постоялый двор – пространство, находящееся на пересечении дорог, где скрещиваются жизненные пути героев. Но художественное время в рассказе гораздо шире. Этому способствует мотив памяти:

– «Сколько лет мы не виделись? **Лет тридцать пять?**

– **Тридцать, Николай Алексеевич**» [2, с. 7]

и прежде всего чувства героини, у которых нет временных рамок. «Сколько не **проходило** времени, все одним жила... Все проходит, да **не все забывается**» [2, с. 7]. Расширению временных границ повествования способствует и упоминание «Обыкновенной истории» Н.П. Огарева: «...И все стихи мне изволили читать про всякие "темные аллеи"» [2, с. 7], где в поэтической форме рассказывается об истории любви, начало которой повторяют бунинские герои.

Сюжет рассказа развивается в направлении двойного переосмысления любовной истории, запечатленной Н.П. Огаревым. Героиня вспоминает «темные аллеи» как символ обмана, боль от которого осталась в ее сердце навсегда. Не случайно слово «аллея» содержит в своем значении сему 'дорога', а прилагательное «темные» характеризует жизненный путь героини,

поэтому, видя искреннее раскаяние офицера, слушая его просьбу о прощении, Надежда не смягчилась и в прощении ему отказала.

– «Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. **Как не было** у меня ничего дороже вас в ту пору, **так и потом не было**. Оттого-то и простить мне вас нельзя» [2, с. 8].

Пребывая в потрясенном состоянии, Николай Алексеевич все же пытается оценить по достоинству их прежние чувства: «*Все проходит, мой друг... История пошла, обыкновенная... Ведь не могла же ты любить меня весь век! Все **проходит**. Все **забывается***» [2, с. 7]. Глаголы настоящего времени в данном контексте приобретают абстрактное значение. История любви Надежды и Николая Алексеевича, таким образом, типизируется, расширяя пространственно-временной континуум текста.

В связи с этим следует отметить, что о своей семейной жизни Николай Алексеевич рассказал в пяти предложениях, центром повествования избрана его старинная любовь. Хотя содержание рассказа – «*история пошла, обыкновенная*», чтение вызывает особое лирическое настроение: «*Кругом шиповник алый цвет, стояли темных лип аллеи...*». Память Николая Алексеевича поэтически преобразила мгновения ушедшей любви, показала действительную цену этого чувства. Таким образом, хронотопы действующих лиц разнятся: для Николая Алексеевича любовь – это прекрасное мгновение, оставшееся в прошлом: «*Одно тебе скажу: никогда я **не был счастлив** в жизни, не думай, пожалуйста... Думаю, что и я **потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни***» [2, с. 8]. Это подчеркивается и глаголом «потерял» результативного СГД, содержащим сему 'лишиться'. Для Надежды любовь – вся жизнь: «*Молодость у вся-*

кого проходит, а любовь – другое дело». «*Все проходит, да не все забывается*». «*Сколько ни проходило времени, все одним жила*» [2, с. 7], о чем свидетельствует употребление модальной отрицательной частицы **не** перед глаголом в сочетании с противительным союзом **да**. Но оба героя понимают: лучшее, что было в их жизни – «темные аллеи» их любви: «*Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные!*» [2, с. 9]. Употребление превосходной степени прилагательного подчеркивает ту атмосферу чистой любви, которая осталась в прошлом, а сочетание в контексте с прилагательным «волшебные», имеющим значение «обладающий чудодейственной силой» [3, с. 95], еще более подчеркивает силу того первого и незабываемого чувства.

В финале рассказа художественное время и пространство предельно сконцентрированы, так как былого счастья уже не вернуть. И.А. Бунин подчеркивает эту мысль не только описанием состояния природы, но и употреблением в финале рассказа прилагательного «*пустой*» («*Низкое солнце желто светило на пустые поля, лошади ровно шлепали по лужам*»), которое имеет значение 'лишенный содержания, ничем не заполненный' [3, с. 623] и характеризует внутреннее состояние героя и его жизнь.

Таким образом, в анализируемом рассказе повествование строится по законам художественного времени рассказа: настоящее–прошлое–будущее, несмотря на то, что оно ведется в прошедшем времени. В тексте рассказа формы глаголов настоящего времени немногочисленны (*проходит, забывается*), но в контексте они приобретают вневременное значение. Такую же функцию выполняют неполные предложения («*Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело*»). В разговоре об истекших тридцати годах жизни герои часто употребляют отрицательные

частини або лексеми з отрицательним значенням (*не проходило, не забувається, не було, не могла, ніколи, нічого*), що говорить про безрадощності існування героїв, вони нещасливі в нинішньому, а щасливого майбутнього і не чекають. На це вказує відсутність дієслів у формі майбутнього часу в тексті розповіді і поєднання «темні аллеї», символізують життєвий шлях героїв, а також прислівник «порожній», що характеризує життя Миколая Алексєєвича, про який він розповів Надіє в п'яти реченнях. Так на синтаксическому рівні реалізується

«порожність» пройденого героєм життєво-го шляху і хронотопу шляху в цілому.

Цитована література

1. Бахтін М.М. Форми часу і хронотопу в романі. Очерки по історическій поезії // Епос і роман. – СПб.: Азбука, 2000.
2. Бунін І.А. Собр. соч. в 4-х т. – М.: Правда, 1988. – Т. 4.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковий словар російського мови. – М.: ІТІ Технологія, 2003. – 944 с.

УДК 398.21 (477)

А.В. Хлопова, викл.

МІСТИЧНЕ У СТРУКТУРІ ВИБОРУ ГЕРОІВ «КАЗКИ ПРО КАЛИНОВУ СОПІЛКУ» О. ЗАБУЖКО

Стаття присвячена проблемам переосмислення традиційних сюжетів та образів міфологічного, легендарного чи біблійного походження у художній літературі. Зокрема, тут на матеріалі повісті О. Забужко розглядається роль народнопоетичної скарбниці українського народу, а саме його вірувань, забобонів та звичаїв як важливого сюжетотворчого чинника. Такий підхід сприяє розкриттю глибинних механізмів сюжетотворення на рівні «психічного фундаменту» головних персонажів, зумовленого двома природою людини, що розвивається в складних умовах впливу магії та містики на буденне життя.

Однією з найяскравіших постатей епічного покоління інтелектуалів і філософів є Оксана Забужко, яка відразу була прийнята і належним чином оцінена у літературно-мистецькому світі. Поезія О.Забужко складає якісно нове явище в українській літературі – глибоко медитативна, прийнята внутрішнім, нерідко астральним світлом, це спроба витіснити таємницю життя, поєднати два світи: реальний і потойбічний [1, с. 25]. У її творах значне місце відводиться протиставленню Добра й Зла як основних етичних кате-

горій, що використовуються для моральних оцінок окремих явищ, вчинків та мотивів діяльності людей. Як зазначено у «Великому тлумачному словнику української мови», «добро – це усе позитивне в житті людей, що відповідає їхнім інтересам, бажанням, мріям; благо» [2, с. 230], тоді як зло – «щось погане, недобре; нещастя, лихо, горе; почуття роздратування, гніву, досади; розлюченість» [2, с. 369].

Темою нашого наукового дослідження є «Містичне у структурі вибору героїв «Казки про калинову сопілку» О. Забужко».

Ми маємо на меті довести, що у своїй творчості О.Забужко часто апелює до знань, зібраних українським народом протягом багатовікового періоду свого існування, а саме до народної демонології, народного фольклору, народних звичаїв та обрядів. Об'єктом наукового дослідження стала її повість «Казка про калинову сопілку», що цікава не тільки специфічністю обраного письменницею жанру, а й усім спектром висвітлених у ній проблем на тлі химерної магії та таємничого містицизму. До даного питання в свій час підходило безліч критиків та науковців, серед яких Л. Луцький [3, с. 134–135], Т.О. Лимаренко [1, с. 36], П. Павлюк [4, с. 27], О. Башкирова [5, с. 32], Я. Голобородько [6, с. 6] та багато інших, адже «*мистецтво приречене дивитися у вічі злу*» [7, с. 106].

«Казка про калинову сопілку» – це і повість, і казка водночас, тому що в ній поєдналися характерні риси обох жанрів: 1) усі події об'єднані навколо одного центрального персонажа – Ганнусі; 2) у творі невизначені час і місце дії, наявний двобій добра зі злом, головна героїня наділена надзвичайною силою. Та авторка спробувала по-новому прочитати загальновідомий сюжет народного фольклорного зразка, «*торкнувшись у ньому проблеми тілесної смерті й невмирущості душі*». У О. Забужко ми не знайдемо традиційного для казки категоричного поділу героїв на «чорних» та «білих» [8, с. 31]: «бабина дочка» не є суто негативним персонажем, а «дідова дочка» – суто позитивним. Так, риси характеру, зовнішність, світосприйняття Ганни та Оленки становлять виразний контраст: незвичайній красі і надприродним можливостям першої протиставляється підкреслена «звичайність» іншої. Але це не заважає Оленці від самого народження бути для старшої сестри постійною перепоною, скалкою у «ахілловій п'яті», що не давала їй спокійно піти шляхом своєї долі. «*Щойно зіп'явшись на*

нозі, Оленка вже укмітила, як легко їй довести сестру до знавіснення, і взяла це собі на звичку...» [8, с. 77] з єдиною метою «... побачити Ганнусину злість, яка виходить наверх [...] ніби та злість була гускою, котру Оленці доручили пасти (великою, грізно шиплячою гускою – о довгій шиї, о чорній, у гідких заїдах, пащеці, де, придивившись, можна було б, либонь, розгледіти й зуби, такі дрібонькі, як у щуки)» [8, с. 97]. Недарма літературознавець Василь Пахаренко у книжці «Незбагнений апостол» пише: «*Зло існує для того, щоб людина ставала людиною, переборюючи його, щоб вона могла усвідомити добро і робити добро*», а Ф. Достоєвський стверджував, що людські душі – це плацдарм для боротьби між добром і злом.

Авторка неодноразово звертається до біблійних сюжетів та тверджень. Наприклад, у «Казці...» письменниця подає нове осмислення і прочитання старозавітної легенди про двох братів – Каїна та Авеля, один з яких став першим вбивцею на землі. Заздрість, пригнічена гордість штовхають одного брата підняти руку на іншого і стати для всього людства увіковиченим на місячному полотні багрянцем «кривавого злочину». Оповідь панотця викликає у допитливої Ганнусі безліч думок: «... чому зглянувсь Господь на Авелеву жертву, а на Каїнову – не зглянувсь? [...] може, Каїн і нестільки помститься братові хотів, як направити вчинену йому від Бога кривду... Богові давав до знаку, що порушена Ним у світі рівновага, – ніби сам узявсь наступити на другу шальку терезів» [9, с. 110]. Дівчина не може зрозуміти, чому Бог однаково покарав і вбивцю, і жертву «... якщо їх виставлено там на кару, то чому обох покарано однаково» [8, с. 79]. Відсутність відповіді на це питання змушує її вступити у суперечку з самим Богом, кинувши виклик небесам. Таким чином, О.Забужко актуалізує мотив гріха, оскільки «*гріх є беззаконня*», він прийшов до людини від

диявола, який спокусив Адама та Єву, змусив їх переступити заповідь Божу, тому від гріха Адама й ширяться прокляття та смерть. Порушення Ганною однієї божої заповіді за іншою («*Поважай батька свого і матір свою*», «*Не перелюбствуй*», «*Не згадуї ім'я Боже всує*», «*Не вбий*» [9]) стає логічним завершенням цієї нерівної, але урівненої боротьби простої людини, нездатної протистояти власній прихованій демонічній сутності, із всемогутнім Всевишнім.

У творі дещо відчутна містична апеляція авторки до Господа: він сприяє лише посередностям і вороже ставиться до обдарованих, адже вони можуть зазіхнути на його владу. Так, Ганна-панна, що «вродилася з місяцем на лобі», надзвичайної краси та з надприродними здібностями, залишається серед «перебірців», випльнутою життям із приземленого буття інших односельчан, тоді як хвороблива і плаксива Оленка-зміючка-баби-яги-внучка «*виявилась одмічена Божою ласкою*» [8, с. 109]. Отже, чи не є злочин Ганнусі моральною капітуляцією героїні, її самознищенням, а крилатий змій-спокусник – глибоко нещасною істотою?!

«Казка про калинову сопілку» пересипана образами народної демонології. Тут існують русалки, упирі, демони, привиди, підмінчата та інші міфічні істоти. Читач знайомиться зі стародавніми звичаями та обрядами українців: водіння танка на гаївки, вбирання Лелі й «тополі», дійства приурочені до періоду початку та закінчення жнив (зрізання першого снопа, сплітання обжинкового вінка), збори молоді на вулиці, вечорниці, колодки, проведення дівчачого вечора та багато інших. І всюди в центрі уваги опиняється Ганнуся, вона була наче «*вирвана з гурта, вмить почувала себе, мов серед темного бору – оточеного з маху чагарником загальної безмовної неприязні, ніби товаришки разом з'єднували руки, створюючи коло, в якому для неї не*

було місця» [8, с. 94]. Адже красуня, пишна, горда панна «*багатьом собою дозорила, що більмо у оці, й знехтуваним споневаженим парубкам, і матерям дорослих дочок, і дівчатам-товаришкам, а як ще долучити всіх, хто точив на неї зуба, бо не в його садку, з її руки криницю викопано, то взагалі – хоч топися*» [8, с. 106]. Навіть перед русалками Ганна пишається досконалістю свого «полинового» тіла. Кому ж дістанеться подібна краса?! Хто ж, окрім сатани, наважився б оволодіти дівчиною, цілковито спаливши її душу у вогні таких пристрастей як ненависть, гординя, заздрість та хіть.

У повісті О.Забужко свідомо «*хотіла дати трішки відьмацької жіночої міфології з минулих часів*» [10, с. 6]. І їй це вдалося. Головна героїня казки «*вродилася з місяцем на лобі*» [8, с. 71] – невеликим багряним серпом на чолі, «*наче місяць недобір. Тільки мати вперто казала – молодик, бо молодик – то на долю, а недобір – тим він і недобір...*» [8, с. 71] на біду. Ця пляма непокоїла матір Марію, та й бабапупорізка «*відплювувала на вид місячного знаку*», бо бачила в ньому слід «*відомочийгось кігтя*» [8, с. 71].

Марія поклала особливу надію на свою донечку, «*ніби все те, що доля завинила їй, Марії, було взято на борг на одне життя, щоб у наступному, доччиному, повернутися, як у чесній купецькій угоді, із через верх відшикодованим чиншем*» [8, с. 75]. Адже Марія вийшла заміж на зло своєму батькові, «*от щоб знав*» [8, с. 75], щоб її воля була-таки зверху, навіть якщо це буде коштувати їй самотужки страченої долі. Такою ж упертою мрійницею, впевненою у власній винятковості й приреченості на незвичайну долю, змалку позбавлена батьківської любові й тепла, вироста й Ганнуся. Та її земна будучина виявилась анітрохи не схожа на те, що вона собі уявляла.

Першою вісницею лиха стала поява старої черниці-прочанки, що наче веде-

на вищою силою, поминула інші домівки і зайшла саме на Маріїне подвір'я. Вона змусила силу, приховану у темних закутках Ганниної душі, вивернутися назовні. *«Очі горіли, як дві жарини, лице пішло темно-вишневим рум'янцем, стьожка зсунулася з голови, й кучеряве пасмо в'юнилося вділ по скроні, як начорно запечена кривава цівка: гарна була, хоч уклякай, але якось несвітськи, [...] мов ота сила, щойно згадана непевною прочанкою, зараз-таки й очутилася...»* [8, с. 81]. Жінка сказала: *«... не вам нею тішитись! [...] цю Бог наділив силою, з якої велика спокуса може стати, не по тілу, а по духу, тож оддайте її в черниці»* [8, с. 81]. Зловісно *«спалахнуло гранатово»*, темними плямами, *«наче гетьманський кармазин»* [8, с. 82] винна, проллята дівчинкою вода. Того ж дня вона стала дівкою!

Другою звісткою незвичайності Ганни стала здатність чути під землею воду, що дало змогу малій самотужки заробляти гроші собі на посаг. Однак повністю те «щось», що жило в дівчині, і від чого вона вже не могла врятуватись, проявилось, коли вона пізнала пристрасне кохання, нестримне бажання близькості. Жоден із сільських хлопців не міг вдовольнити високих запитів красуні, не до снаги виявилось завоювати її серце і Дмитрові, багачькому синові. У якусь мить хіть перетворила парубка на звіра, а дівчину на «відьму»: *«сама не тямила, що чинить, озвалося здушеним [...] глибоким і хрипим, аж таки дійсно відьомським якимсь голосом»* і *«хвилину послабки Ганнуся вивинулась – і вгородила йому [Дмитрові] зуби просто в м'якоть підгорля...»* [8, с. 102]. З того часу кожную хвилину вона відчувала на вустах пекучо-солоний присмак крові, схожий на смак залізного леза, що любила куштувати в дитинстві. З цим новим відчуттям з'явилися і нові здібності – вміння бачити мерців, чути їх солодко-тягучий запах, бачити їх потворні духи.

Тепер Ганна пригадала й потопельника-наймита, котрого бачила в криниці, що наповнилась кров'ю, і «чуму», яку зустріла на ярмарку.

Своєрідною пересторогою стали сні Марії. Час від часу в снах вона бачила покійного батька, він був *«чомусь сердитий і червоний з лиця, як отир»* [8, с. 75], то *«лежав на лаві в їхній хаті, з запаленою, чомусь у ногах, свічкою, [...] а вона журилася, що не потратить прочитати над ним акахвиста, [...] зачиняла хату з мертвим тілом і йшла кудись на безбач»* [8, с. 101]. Але Марія проганяла погане передчуття, давала частку на заупокійну службу, бо сліпо вірила, що Бог завинив перед нею «украденим щастям» і її донечці *«судилося [...] князівство, або й королівство, бо чей же не простого мужика їй наречено тим місяцем»* [8, с. 72]. Та коли Ганна почала своє падіння у прірву, перестала попірати – ніби відсторонилась, мовляв роби, дитино, як сама знаєш, адже з нею гинула й її, Марієна, мрія.

Останньою краплею у чаші терпіння Ганни стало сватання Дмитра до Оленки. *«Оленка! Оленка, зміючка, сестричка ріднесенька, гадина з лісу, змовлялася з Дмитром проти неї, за спиною, ніби, землю готувалася їй із-під ніг вибити, – і вибила, і зяло звідти земною пусткою, куди іно й лишається – сторч головою, бо нема за що вхопитись»* [8, с. 106].

Вертаючись додому від панотця, дівчина знаходить *«розкішний парубочий пояс»* [8, с. 111], що червоною вуглиною горів на дорозі. І з того часу господар пояса став і її повновладним хазяїном. *«У дворі грав проти місяця, зміями вигинаючи шиї, четверик вороних [...] наперед подаючись, аж під небо висока, аж місяць заступила собою, так само чорна чоловіча постать»* [8, с. 112], що від неї війнуло сірчаним духом паленини (за народними уявленнями *«уважалось, що кінь – це перевтілений диявол»* [11, с. 89]).

Сатана прийшов по її душу і заволодів нею без жодних зусиль. У Ганни не залишилось ані своїх думок, ані своєї волі, ані елементарної людяності. Вдень вона тепер жила чеканням ночі: *«Трохи опритомнювали її хіба запахи – головню ті густі й червоні, од яких рот сповнювався солонкавою, із залізним посмаком слиною, – тим опритомлювали, що з новою силою прокидали в ній ненадли і всепоглинущу нічну снагу»* [8, с. 115]. Вона відчувала, як на другім кутку села кололи кабанця, як обродинилася невістка у сусідів через дорогу. Зо-зуляста курка заспівала півнем, наче світ знаменував прихід нечуваного лиха. Все більше дівчина набуває рис тварини, суки, що скалить зуби на повчання батьків і чує лише жар пояса на тілі, що аж виливається із неї. Та ще сповнювала її *«ядуча обида на Оленку, мучило питання: чому цей світ мав би належати до Оленки?»* [8, с. 117], тому *«ростила в собі ту горючу обиду – як мати годує груддю дитя, ворогам на розправу, як її саму ростила мати з своєї обиди, хоч не такої великої – з думкою про відплату»* [8, с. 117].

Підштовхувана власним демоном, Ганна вдається до доленосного кроку – вбивства рідної сестри. Причина її духовного зламу у фатальній роздвоєності душі – невизначеності вибору між добром і злом. Відбувається своєрідна мутація душі, і Ганна стає катом, що ножем і кров'ю убиває щастя усіх членів своєї родини. Людське «я» дівчини втрачається, перетворюється на тінь. Оленку вбиває біла сучка *«з закривавленою мордою»* [8, с. 119]. Таким чином, день загибелі сестри став одночасно і днем втрати Ганною своєї душі, цілковитого її злиття з темрявою, *«як закричала Ганнуся, – нелюдським, смертним криком божевільної розкоші, за якою кінчається все живе, а достається хіба місячним сяйвом залята нескінченна пустеля...»* [8, с. 120]. Навіть місце злочину символічне. *«Походження лісу*

пов'язується з Божим прокляттям змія після гріхопадіння прабатьків. На Поділлі вірили, що проклятий змії пішов під землю: де він лазив, там виростав ліс» [11, с. 91].

Саме того нещасливого дня завагоніла панна, наче уся ненависть до світу, що давно плекала в думках, проросла бісівським сім'ям в її утробі.

Та як у кожній казці, в кінці кінців добро перемагає зло і правда завжди виграє. Голос підступно убитої промовляє до рідних піснею калинової сопілки, а «чорна» душа залишає по собі тільки *«довгий капарний слід – мов смоляним віхтем черкнуло»* [8, с. 122], і зникає десь у напрямку пекла. Недарма відбувається і перевтілення Оленки у калиновий кущ. С.Килимник зазначає, що *«у дереві «обитають» душі небіжчиків-дідів-прадідів, а всі душі святі»* [12, с. 385].

Підсумовуючи все вище сказане, ми дійшли висновку, що у «Казці про калинову сопілку» О.Забужко показала себе неперевершеним майстром пера, знавцем українського фольклору та народних вірувань, що допомогло їй витворити сповнену магією та містицизмом картину двоюмою Добра та Зла, тієї проблеми, *«до якої в кінцевому підсумку доходить кожен митець»* [7, с. 106]. Ненависть, страждання, зрада, смерть – такий шлях судився сестрам, але саме проникнення у зворотну сторону людської душі надає творові дещо страшної, тривожної й моторошної чарівності, яка від початку тримає читача у нервовому напруженні і не раз змушує замислюватись над майже містичною чинністю індивідуального вибору героїв твору.

Література

1. Лимаренко Т.О. Лірична героїня прози Оксани Забужко: психоаналітика образу // Вивчаємо українську мову та літературу. – 2005. – № 31 (71).

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – Київ; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2002. – 1440 с.
3. **Луцький Л.** Відпочинковий блог у країні О.З. (Оксана Забужко) // Коробчук Петро і К°. Авалон та інші території: Рецензії, статті (2000–2006). – Луцьк: ПВД «Твердиня», 2007.
4. **Павлюк П.** Двобій Добра і Зла // Українська мова та література. – Ч. 20 (276). – 2002, травень.
5. **Башкирова О.** Туга за діалогом // Українська мова та література. – Ч. 20 (276). – 2002.
6. **Голобородько Я.** Між романом та есеєм. Оксана Забужко // Українська мова та література. – Ч. 9 (601). – 2009.
7. **Малахів В.** Етика. – Київ: Либідь, 1996.
8. **Забужко О.** Сестро, сестро: Повісті та оповідання. – Київ: Факт, 2003. – 240 с.
9. Библия или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Киев: Издание Свято-Успенской, Киево-Печерской Лавры. – 2007.
10. **Пашенко В.** Інтерв'ю з О.Забужко // Літературна Україна. – 1996, серпень.
11. Українське народознавство: Навч. посібник / За ред. С.П. Павлюка, Г.Й. Горинь, Р.Ф. Кирчіва. – Львів: Фенікс, 1994. – 608 с.
12. **Килимник С.** Український рік у народних звичаях в історичному освітленні: [У 3 кн., 6 т.]. – Факс. вид. – Київ: АТ «Обереги», 1994. – Кн. 2, т. 3: (Весняний цикл); т. 4: (Літній цикл). – 528 с.

УДК 882Г: 82.07

Н.П. Додул, преп.

И.А. Бавенкова, ст. преп.

ФУНКЦИЯ «ОТЦА» В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

Рассматривается организация системы персонажей «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Антитеза «свое – чужое» имеет универсальный характер в культуре и искусстве, поэтому целесообразно представить её конкретное проявление в тексте повести Н.В. Гоголя.

Первый цикл Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» всегда привлекал внимание исследователей. Ученые рассматривали ведущие мотивы и темы цикла (Г.А. Гуковский, Л.В. Пумпянский), изучали хронотоп в «Вечерах» (Ю.М. Лотман, Ю.В. Манн), фольклорно-мифологическое начало и карнавализацию (В.Ш. Кривонос, Е.И. Анненкова, Ю.В. Манн), соотношение христианства и язычества (С.А. Гончаров, М. Вайскопф).

Как указывают исследователи М. Элиаде, С.Д. Домников, М.М. Громько, И.А. Ильин, свое пространство всегда воспринимается как некий центр мироздания. Даже если отказаться от географического понимания центра, человек неизменно ищет «положительный» центр своего существования, который означает «хороший», «правильный», понятный, «свой». Реконструкция древних значений праславянского «объ-тјо» и старославянского

«объщ» восходит к таким значениям, как «космос» и «круглый», таким образом, освоенное защищенное пространство связано с идеей единства, целостности. У древних славян символической защитой от внешней стихии был круг, которым обводили жилище, поселение. Находясь в круге, человек ощущал единство с общиной и личную защищенность. «Свой» – это тот, кто един с тобою по месту жительства, поведению, мировоззрению, соблюдающий некий сакральный порядок.

В «Вечерах» в различных эпизодах обнаруживается разный объем понятия «свой». Это могут быть домочадцы, родственники, жители одной деревни, страны, представители одной национальности, веры и просто «живые люди» (в оппозиции к мертвым и нечистой силе, здесь актуализируется антитеза бытовой – потусторонний/фантастический мир). Содержание этой категории непостоянное. В конкретной ситуации одни и те же люди в определении одного и того же воспринимающего субъекта могут оцениваться и как «свой» и как «чужие». Например, невеста для жениха одновременно и «своя» (ведь он ее уже выбрал в жены, и вместе они создадут свою семью) и «чужая» (поскольку она из другой семьи). В семьях «Вечеров» лейтмотивом становится неполнота семьи, часто встречается конфликт «мачеха – падчерица», «отец – сын», «мать – сын».

Как уже отмечено, мифологическому сознанию свойственно воспринимать свой мир, свое пространство, как «пуп земли», как сакральный центр. Этот центр должен кто-то охранять, поддерживать и защищать от посягательств извне. А.Н. Афанасьев в книге «Славянская мифология» указывает на *«древнейший миф о брачном союзе Неба и Земли, причем Небу придан **воздействующий** – мужской тип, а Земле – воспринимающий, женский»*, и *«у славян с **верховным** божеством Неба связывались представления ожесточенной **борьбы** с*

демонами, нечистыми силами», поэтому главным персонажем в мире «своих» являются мужские персонажи, задача которых справиться с предложенными им функциями.

В данной статье мы рассмотрим образы мужей и отцов. Причем, из восьми повестей цикла сюжет пяти повестей («Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь или Утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть») строится на разработке конфликта «отцы-дети», в различных вариантах, в двух повестях («Пропавшая грамота», «Заколдованное место») обыгрывается мотив побратимства. Так, Н.В. Гоголь использует традиционные сказочные сюжеты: *«Именно отношения родственников или свойственников определяют основные коллизии волшебной сказки. Это в первую очередь конфликты внутри семьи между родителями и детьми, между сиблингами (старшие братья или сестры соперничают с младшим братом или младшей сестрой, родные – со сводными»* [1].

Анализ персонажей мира «своих» логично начать с рассмотрения внутрисемейных отношений, кровного родства, природы связи между женой и мужем, отцами и детьми. Какова же фигура мужа и отца в цикле? Во всем цикле нет образа отца, который бы олицетворял всю полноту и совершенство мужского начала, т. е. выполнял роль главы, хозяина, защитника.

На первый взгляд, в первой повести цикла, связанной с праздничным пространством ярмарки, имеющей своим итогом свадьбу молодых, преодолевших все преграды, должен присутствовать «сильный» отец. Однако несмотря на доброе сердце, сочувствие дочери, доброжелательность, Солопий сам ничего не решает, подчиняется обстоятельствам, устраивает судьбу дочери только в отсутствии жены. Здесь становится очевидным нарушение

семейной иерархии, «хозяином» положения оказывается Хивря, она всегда верховодит, это верховенство обыгрывается и в начале повести «Хивря вверху на возу», и в ночном беге «– Что лежит, Влас? – Так, как будто бы два человека: один наверху, другой на низу; который из них черт, уже и не распознаю! – А кто наверху? – Баба! – Ну вот, это ж то и есть черт! Всеобщий хохот разбудил почти всю улицу. – Баба взлезла на человека; ну, верно, баба эта знает, как ездить!» [2, с. 40], и в сцене ночной неразберихи, когда от страха мужчины прячутся под юбку, в печь, а Солопий надевает горшок на голову. Все это – печь, горшок – символы женского начала и мужской подчиненности ему. Даже в конце повести Хиврю побеждают только количеством народной силы, «– Я скорее тресну, чем допущу до этого! – кричала сожительница Солопия, которую, однако ж, с хохотом отталкивала толпа народа. (...) пара дюжих цыган овладела ее руками. – Нет! нет! этого-то не будет! – кричала Хивря, но никто не слушал ее; несколько пар обступило новую пару и составили около нее непроницаемую танцующую стену» [2, с. 50] и ее поражение относительно.

Деньги от выгодной сделки оказываются все-таки у нее. Муж совершенно не справляется со своей ролью. Он унижен, труслив, бездеятелен. Остается без денег, без дочери и во власти злой жены.

Во второй повести первой части Корж уже имеет некоторые демонические черты, что выражается в особом пристрастии к богатству. Старый отец любит своих детей: «Ивась, прибежал и в испуге схватил ручонками его за ноги, закричав: «Тятя, тятя! не бей Петруся!» Что прикажешь делать? у отца сердце не каменное: повесивши нагайку на стену» [2, с. 58], и желает им счастья, но его счастье измеряется в деньгах, а вернее, в их количестве. К Коржу «каждый день ходит лях,

обшитый золотом, с усами, с саблею, со шпорами, с карманами, брэнчавшими, как звонок от мешочка» [2, с. 59]; «два мешка с золотом» меняют отношение к Петрусью: «Увидел Корж мешки и разнежился: Сякой, такой Петрусь, намазанный! да я ли не любил его? да не был ли у меня он как сын родной?» [2, с. 65]. Выдал дочь замуж, ценой смерти своего сына, вскоре сам умирает, семья распалась.

Если Солопий Черевик просто слаб характером, уступает власть жене, то над душой Терентия Коржа властвуют деньги, которые всегда в пространстве цикла соотносятся с нечистой силой. Так намечаются в цикле мотивы, связанные с темой власти зла над душой человека – власть женщины, власть денег, значимости социального статуса. В следующей повести эти мотивы развиваются. В повести «Майская ночь или Утопленница» Голова – отец семейства и сельский властитель. Однако его характеристика строится по принципу «да, но»: «Голова вдов, но у него в доме живет свояченица» [2, с. 57], «голова крива, но зато одинокий глаз его злодей и далеко может увидеть хорошенькую поселянку» [2, с. 57].

Его важность выглядит смешной, так как объясняется тем, что он сидел с царским кучером. Все это смягчает демонический отсвет фигуры отца и одновременно готовит его поражение. Впервые в цикле развивается мотив соперничества, открытой вражды отца и сына. Сюжет строится на следующих элементах – узнавание, развенчания и одоление Головы, которому придется столкнуться с непривычными явлениями в «своем» же, на его взгляд, вполне стабильном мире. Голова привык рассматривать как «свое» не только пространство дома, но и всего поселения: «все село, завидевши его, берется за шапки» [2, с. 58].

Символично в этом отношении то, что вслед за тем, как в его хату через

дверь врывается с ругательствами против головы пьяный Каленик, в окно влетает увесистый камень, пущенный парубками. А затем слышится песня, направленная против Головы и заставившая последнего остолбенеть *«от удивления при виде такой дерзости»* [2, с. 62].

И уже по селу (в других домах) начинают происходить необычные вещи. «Свое», ранее привычное и обыденное пространство Головы (расширяющееся от дома к селу) трансформируется в непривычное, в котором происходят вещи, удивительнее прежних. Конечно, Голова и ранее сталкивался со случаями «непослушания» парубков и вторжения в «его» пространство: *«Я не забыл, как проклятые сорванцы вогнали в огород стадо свиней, перевиших мою капусту и огурцы»* [2, с. 65].

Обратим внимание, на то, что свиньи всегда воспринимаются как «сатанинские» животные (этот же мотив есть в «Сорочинской ярмарке»), в данном эпизоде – явный пример умаления «своего» пространства (вторжения и действия на территории героя «чужих» персонажей).

Но в этом конкретном «бунте» есть нечто необычное, новое для Головы. Нелучайно он хочет обязательно обнаружить зачинщика, *«дьявола в вывороченном тулупе»*, и *«его, в пример другим, заковать в кандалы и наказать примерно»* [2, с. 65].

Необычное состоит в том, что поиски нарушителей спокойствия и попытки их справедливо наказать оборачиваются ничем (а читатель воспринимает их как фарс). Человеком *«в вывороченном шерстью верх овчинном черном тулупе»* два раза оказывается свояченица, а потом пьяный Каленик. При этом сама структура пространства видоизменяется, так что «ряженая» свояченица оказывается сначала запертой в коморе Головы, а потом в хате, *«где держат колодников»*. Раздумывая об

этих «чудных делах», Голова приходит к такому выводу: *«Нет, тут не на шутку сатана вмешался»*. Эта фраза показывает неоднозначное отношение Головы к происходящему [2, с. 68].

С одной стороны, он пытается найти виновника проделок. При этом он убеждает свое «войско», что дьявол в вывороченном тулупе вовсе не дьявол. *«Я держу заклад, что это человек, а не черт!»* [2, с. 68].

С другой стороны, мифологическое сознание всегда видит причину необычного и удивительного, а тем более связанного с ряженьем и гульбой, – в действиях нечистой силы. Отсюда и слова Головы о вмешательстве сатаны. При этом он со своими поисками фактически оказывается в глупом положении, дискредитирован и тщетно пытается сохранить при этом свойственный ему прежде важный вид.

Необоснованное высокомерие, важность и властность выглядят смешно, когда Голова оказывается одурачен парубками. Во многом их действия – это бунт против поведения Головы: *«Он управляется у нас, как будто гетьман какой. Мало того, что помыкает, как своими холопьями, еще и подъезжает к дивчатам нашим. (...) Разве мы не такого роду, как и он? Мы, слава богу, вольные козаки!»* [2, с. 59].

Интересно, что Голова точно понял этот аспект «бунта»: *«они, дурни, забрали себе в голову, что я им ровня. Они думают, что я какой-нибудь их брат, простой козак!»* [2, с. 63].

По-видимому, голова видит в этом «возмущении» парубков достаточно серьезную угрозу не столько для своей власти, сколько потери собственного авторитета среди сельчан, т. е. опасность для «своего» мира. Важно, что *«виновником всей этой кутерьмы»* был сын Головы, должный его слушаться и повиноваться. И далеко не преувеличенной в этом аспекте представляется определение гуляющих парубков

и Левка как «разбойников» и «бунтовщиков». Голова заметно удивлен тем, что главный бунтовщик – его же сын: «оторопел, выпучив на него глаз свой. *«Левко, сын! – вскричал он, отступая от удивления и опуская руки»* [2, с. 73].

И снова Голова оказывается поверженным на «своей» же территории от собственного сына («своего» человека), когда соглашается поженить Левка с Ганой.

В «Майской ночи или Утопленнице» развивается сюжет и о женской власти над мужской душой. Этот мотив связан с давней историей «русалочки», мачеха которой оказалась ведьмой и отец, поддавшись ее чарам, прогоняет дочь. В повести важна фигура Каленика, который *«шатался по уснувшим улицам, отыскивая свою хату»* [2, с. 75].

Впервые в цикле столь наглядно выражена мысль о безпорности, потерянности старшего поколения. Функционально «шатание» Каленика выполняет ту же роль, что и танец старушек в повести «Сорочинская ярмарка», свадебный, гармонизирующий финал ставится под сомнение автором. В «Пропавшей грамоте» сюжет развивается в другой плоскости – это не борьба молодых с отцами за свое счастье, а столкновение и одоление дедом нечистой силы. Этот персонаж связан с пространством границы.

Вторая часть открывается самой светлой повестью цикла «Ночь перед Рождеством». Приуроченность событий ко времени святок определяет ведущий мотив – ночь как ожидание чуда и как время разгула нечистой силы. Рождественские мотивы выдвигают на первый план идею перехода от ветхого, ущербного состояния мира и человека к обновленному, просветленному Божьим присутствием, поэтому центральным героем выступает Вакула, персонаж, связанный с пространством границы.

Что касается «отцов», то автор обыгрывает мотивы власти зла над душой че-

ловека. Зло, как и в предыдущих повестях, представлено в образе женщины. Власть женского начала символически выражена в том, что Солоха посадила всех посетителей в мешки. Но впервые в образе Чуба зло оказывается преодоленным, вероломство, «всеядность» Солохи разоблачены, восстановлена иерархия отцов и детей в финальной сцене, которая происходит в пространстве **дома**.

«Дом, – как говорится в «Словаре символов», – прежде всего, это освоенное место и обитель человека; он выступает в качестве символа космоса как упорядоченного пространства. В духовном плане дом может рассматриваться как хранилище родовой мудрости человечества, традиции. Общая символика дома дополняется значением различных архитектурных элементов: так, например, дверь и порог выступают как символы перехода из внутреннего, освоенного пространства в мир внешний, враждебный и неупорядоченный и т. п.» [1, с. 58].

Чуб символически бьет нагайкой Вакулу за прежние проказы, учит его умудрению от имени отцов – *«старых людей всегда слушай»* [2, с. 130] – и соглашается отдать за него свою дочь. Поэтому значим пространственный локус «отцов», это может быть дорога («Сорочинская ярмарка», «Страшная месь»), ярмарка («Сорочинская ярмарка»), чужая хата / город («Сорочинская ярмарка», «Страшная месь»), шинок, свой хутор/дом («Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь или Утопленница», «Ночь перед Рождеством»). Ко второй части цикла пространственная организация повестей, построенных на столкновении отцов и детей, усложняется.

Внешнее, «чужое», опасное пространство связано с крайними повестями цикла. Повесть «Страшная месь» оканчивается гибелью всех, и отцов и детей, и в далеком прошлом и в настоящем. В самой безысходной повести цикла отец Катери-

ны предстает колдуном, посягающим на сакральные и внутренние связи людей. Главная задача колдуна заместить собою Данила – православного казака, хозяина хутора и мужа Катерины. *«Вдруг вошел Катеринин отец, рассержен, нахмурен... и сурово стал выпрашивать ее: что за причина тому, что так поздно воротилась она домой»* [2, с. 137].

Первый поединок между отцом и мужем Катерины происходит в доме Данила. Знаковой является и сцена обеда, где во главе стола сидит отец-колдун, отказавшийся есть предложенные ему блюда. Второй поединок происходит на хуторе Данилы, когда колдун убивает мужа Катерины. Желание завладеть дочерью объясняется не столько греховным любострастием, сколько глобальной «антихристовой» целью и означает мистическое разрушение естественных связей, царящих в мире. Он губит и без того ослабленное казачье братство, православное воинство; ибо куда Украина держит оборону от «ляхов» – зло не может торжествовать на земле.

«Отцы» могут быть представлены следующими типами. **Социально сильный отец** («Майская ночь или Утопленница», «Вечер накануне Ивана Купала», «Ночь перед Рождеством»). **Все вдовцы.** С этими образами связан мотив богатства, что бросает демонический свет на эти фигуры, а также мотив связи с царской властью («Майская ночь или Утопленница»), что тоже является знаком принадлежности к миру «чужих», мотивом власти женского начала («Ночь перед Рождеством»). В портретных характерис-

тиках присутствует указание на физическую ущербность – «кривой», «одноглазый», угрюм, суров с виду и не любит много говорить, иногда прикидывается глухим (Голова), грубость, сравниваются с «кабаном» («Ночь перед Рождеством»). Все это является признаками косвенного демонизма персонажей.

Социально слабый только один Солопий («Сорочинская ярмарка»), однако он единственный имеет положительные портретные характеристики «чистая рубашка», желание защитить и помочь своей дочери, наличие творческого начала, но Солопий слаб характером, не может отстоять себя и свои решения даже перед женой, поэтому главную функцию отца – защитника от разрушительной злой силы, он не выполняет. Венчает галерею образов демонический **«отец» - колдун** («Сорочинская ярмарка»), «великий грешник», «антихрист».

Такая характеристика и развитие образов «отцов» говорит об авторском ощущении мира как непросветленного, непреображенного, находящегося во власти зла, хаоса. Отцы не смогли защитить «свой» мир от посягательств извне. Справятся ли с этой задачей дети?

Цитированная литература

1. Агапкина Т.А. Гость // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. - М., 2002.
2. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. - М.: «Советская Россия», 1984.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 061.62:37 (478.9)

Л.И. Васильева, канд. пед. наук, доц.

УЧАСТИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАО В МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОЙ СЕТИ «ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ»

Анализируется инновационная деятельность Приднестровского научного центра РАО, предлагаются направления сотрудничества с кафедрой ЮНЕСКО «Образование для всех».

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко как ведущий научно-образовательный центр Приднестровской Молдавской Республики, современный многопрофильный классический университет, представляющий российское образование в Юго-Западном регионе стран СНГ, является также единственным педагогическим вузом республики, осуществляющим подготовку педагогов по 19 специальностям на шести факультетах и на базе двух институтов.

Инновационная деятельность ПГУ в плане развития образовательной системы ПМР строится в соответствии с базовыми принципами: открытость общественным запросам и требованиям времени, повышение качества образования, переход на новые образовательные технологии, развитие современной системы непрерывного профессионального образования, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Центром педагогического образования в университете и в целом в Приднестровье является факультет педагогики и психоло-

гии, готовящий учителей, преподавателей, психологов, воспитателей для учреждений всех типов и ступеней образования. Он активно участвует в реализации комплекса мероприятий, обеспечивающих переход приднестровской высшей школы на двухуровневую систему подготовки педагогов, совершенствование качества и усиление практико-ориентирующего характера психолого-педагогического образования, отвечающего текущим и перспективным потребностям региона.

Теоретические и прикладные аспекты педагогической деятельности в ПМР изучаются в Приднестровском научном центре Российской академии образования, который создан в 2008 г. на базе факультета педагогики и психологии. В Центре функционируют две научно-исследовательские лаборатории «Педагогический менеджмент» и «Педагогическое проектирование», являющиеся площадками, на которых в разных формах обсуждаются актуальные вопросы модернизации современного педагогического образования.

Потребность в специалисте нового типа с конвертируемым дипломом требует перестройки работы университета: изменения целей и содержания высшего образования и обучения; перехода на методики (активные, творческие, индивидуализированные), которые учитывают профиль вуза, интересы студентов и направлены на приобретение не только знаний, но и компетенций, соединение теории и практики; изменения взаимодействия преподавателей и обучаемых.

В первую очередь инновационная образовательная деятельность направлена на формирование компетентного специалиста. Проблемой компетентного подхода занимается одна из лабораторий ПНЦ РАО, выделившая несколько групп компетенций: мотивационную, ценностную, интеллектуальную, деятельностьную, социальную, поведенческую, каждая из которых представляет собой определенную задачу инновационной образовательной деятельности университета. Среди выдвинутых проблем можно выделить следующие.

1. Давать студентам широкий набор профессиональных знаний. Готовить узких специалистов нецелесообразно: когда часто приходится менять сферы деятельности и решать самые разные задачи, нужно обладать достаточно широким образовательным фундаментом. Большое внимание в университете уделяется базовой подготовке в области специальных дисциплин. Кроме того, перспективным в аспекте перехода на многоуровневую систему образования представляется развитие разного рода междисциплинарных направлений, возможность междисциплинарных переходов студентов при поступлении в магистратуру, развитие новых магистерских программ и направлений.

2. Развивать навыки к проектной деятельности. Сегодня недостаточно пассивно усваивать информацию, накапли-

вать знания. Молодые люди должны сразу учиться навыкам проектирования своей деятельности и уметь реализовывать проект от начала до конца. И здесь необходимы новые формы организации учебного процесса. Лекционно-семинарская система обучения в ПГУ не препятствует использованию различных методов активного обучения (АМО), нетрадиционных форм обучения. К ним относятся: активные методики, интенсивные методики, аудиовизуальные средства, видеопроекторная техника, портфолио, кейс-технология, презентация, Power Point, «Web квест», проектные технологии, интерактивные конференции, компьютерные технологии, виртуальные технологии, электронный учебник, электронная библиотека, электронный портал, мультимедийные программы, слайд, технологии flash, «критического мышления», деловые, ролевые игры, тренинги, лекция-диалог, лекция с ошибками, семинар-шоу, тесты, коллоквиумы, дискуссии, диалог, «круглые столы», решение кроссвордов, семинар-игра типа «Что, где, когда?», информационные технологии, дистанционное образование и т. д.

3. Развивать способность быстро находить, обрабатывать, систематизировать и использовать всевозрастающие потоки информации. Для нас это важное направление. Библиотека ПГУ может гордиться электронной базой периодических и других изданий. Постоянно закупаются новые базы библиотечных и статистических данных, обеспечивается доступ к другим информационным источникам.

4. Вовлекать студентов в сферы будущей профессиональной деятельности. Во-первых, по всем направлениям реализуется тесная связь со школой и другими образовательными учреждениями республики, в частности активно функционируют республиканские советы по педагогическому образованию, руководителями которых являются ведущие преподаватели универ-

ситета. Во-вторых, к образовательному процессу привлекаются практикующие специалисты, имеющие опыт и несущие его в университетскую среду, а также студенты включаются в профессиональную деятельность через практики. Так, обучающиеся специальности «Педагогика» и «Психология» проходят четыре вида практик: летнюю педагогическую (в летних оздоровительных лагерях), практику в школе (в качестве психолога и классного руководителя), практику в учреждениях СПО (в качестве преподавателя психологических дисциплин), комплексную психолого-педагогическую практику (преддипломную, в учебном заведении, где проводят исследование по теме дипломной работы). В-третьих, учитывая, что госзаказ на подготовку специалистов для системы образования составляет значительную часть общего заказа по всем другим отраслям народного хозяйства ПМР, университет развивает систему дополнительных специализаций в педагогическом образовании студентов – будущих преподавателей, учителей и воспитателей как средство повышения качества основного профессионального образования, повышения социальной мобильности и защищенности молодых специалистов (их конкурентоспособности на рынке труда), а в совокупности – средство развития отрасли и государства.

5. Интегрировать образовательный и исследовательский процессы. Данное направление для нас принципиально. ПНЦ проводит фундаментальные и прикладные педагогические исследования, которые согласуются с научными программами ЮО ГАН «РАО» и являются составной частью этих программ. Научные исследования Центра также включают заказы Министерства просвещения ПМР. Основная цель ПНЦ – организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний в сфере педагогики, психологии, частных методик, способствующих

инновационному развитию образовательной системы ПМР; подготовка научных кадров высшей квалификации, в том числе через аспирантуру и докторантуру; развитие и укрепление связей с научными организациями, осуществляющими фундаментальные и прикладные педагогические исследования; расширение связей между наукой и практикой; участие в международных программах и проектах.

В решении этих задач существенную роль играет интеграция информационных технологий в систему образования, адаптация преподавателей к сегодняшним запросам и требованиям науки и общества, к уровню университетского преподавания. Современная образовательная установка сводится к высокоэффективным информационным технологиям, к работе с электронными носителями информации. Важное место в системе электронного обучения всех уровней и форм образования в ПГУ занимает единый информационный электронный центр, который имеет в своем распоряжении электронные базы данных, состоящие из различного рода учебных и учебно-методических материалов. С появлением новых программных и технических средств открываются более широкие возможности для модернизации образовательного процесса. Поэтому большое значение имеет тесное сотрудничество ПГУ, его научного центра с Российской академией образования, с Институтом информатизации образования, Российской государственной академией наук, объединяющих ученых, которые работают в сфере информатизации образования.

ПГУ и его ПНЦ являются участниками межвузовской сети «Образование для всех», и их предложения о сотрудничестве размещены в сети на Российском портале информатизации образования:

1. Изучение нужд современного рынка труда с целью модернизации профессионального образования, в том числе

реализация образовательных программ и проектов, гибких и чутких к потребностям общества с учетом локального, национального и международного контекста. Привлечение к участию в образовательном процессе потенциальных работодателей и добровольных консультантов, представляющих профессиональные сообщества.

2. Развитие учебных программ уровня образования в соответствии с требованиями международных проектов ЮНЕСКО, гармонизация содержания образования с достижением образовательных результатов, ориентированных на базисную готовность к работе и успешное решение реальных профессиональных задач.

3. Международное сотрудничество, которое нацелено на переход к системе «обучение в течение жизни», охватывающей все периоды обучения и все его спектры – формальное, неформальное и самостоятельное обучение; развитие инклюзивного образования в условиях ПМР.

4. Проведение различных мероприятий по поиску и установлению связей с научными организациями, занимающимися исследуемой проблематикой.

5. Проведение конференций и семинаров по проблемам современного образования.

6. Сетевое сотрудничество по проблематике исследований ПНЦ со всеми заинтересованными слоями общества: учащимися и их родителями, государственными органами, образовательными учреждениями, бизнесом и профессиональными сообществами, средствами массовой информации, общественными и профессиональными организациями и союзами.

7. Обеспечение качества образования на основе использования технологий мониторинга и квалиметрии учебных до-

стижений студентов на всех уровнях; применение информационных технологий в образовании.

8. Поиск новых путей и возможностей дистанционного обучения в университетском образовании на всех уровнях.

9. Обмен ведущими учеными и педагогами, работающими на переднем крае педагогической науки, в целях подготовки и переподготовки научных кадров для системы образования ПМР.

10. Обеспечение единства процесса обучения и воспитания в подготовке инициативных, образованных, востребованных специалистов.

11. Обеспечение функционирования ресурсных центров вузов-партнеров как эффективного инструмента интеграции в образовании.

12. Методическая и информационная поддержка, обеспечивающая обмен идеями и информацией: обмен знаниями и опытом на основе распространения лучших стратегий и практических методик.

13. Сотрудничество по вопросам признания, установления эквивалентности документов об образовании, квалификаций.

14. Поощрение свободы передвижения и мобильности преподавателей, студентов и исследователей, устранение административных и социальных барьеров и совершенствование преподавания иностранных языков.

15. Достижение равных возможностей свободного доступа ко всем формам образования.

Таким образом, международная деятельность ПНЦ РАО способствует успешной интеграции Приднестровского государственного университета в российскую научно-образовательную систему и в международное образовательное пространство.

УДК 371.13

А.М. Курлат, канд. пед. наук, доц.

САМОВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Рассматриваются особенности формирования профессионально значимых качеств личности будущих педагогов в процессе самовоспитания.

Современная концепция высшего образования определяет самовоспитание как сознательное и целенаправленное освоение человеком многообразного социального опыта, самосовершенствование подрастающего поколения в различных направлениях в соответствии с интересами личности и общества, необходимое условие и средство обновления воспитательной работы в профессиональных учебных заведениях.

Как динамичный многомерный процесс самовоспитание изучают представители многих наук: философы (Л.П. Буева, М.С. Каган, М.К. Мамардашвили, П. Рикер, В. Франкл, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.), психологи (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.Г. Гримак, Я.Л. Коломенский, А.А. Леонтьев, В.С. Мерлин, А.В. Петровский, А.А. Реан, С.Л. Рубенштейн и др.), педагоги (О.А. Абдулина, В.И. Бочкарев, С.Б. Елканов, Г.М. Коджаспиров, А.И. Котчетов, П.Н. Осипов, Л.И. Рувинский и др.).

По мнению ученых, самовоспитание как систематическая, последовательная работа личности направлено на совершенствование положительных и устранение отрицательных качеств. В основе каждого личностного качества лежат привычки, поэтому самовоспитание и представляет собой, в сущности, формирование положительных привычек и искоренение вредных, мешающих жизни и деятельности человека [1].

Профессиональное самовоспитание является целенаправленной познавательной деятельностью по овладению общечеловеческим опытом, методологическими и специальными знаниями, профессиональными умениями, навыками, необходимыми для совершенствования педагогического процесса [2].

Профессиональное самовоспитание, как любая другая деятельность, имеет в своей основе довольно сложную систему мотивов и источников активности. Обычно движущей силой самовоспитания будущих педагогов называют потребность в самосовершенствовании. Следует отметить, однако, что оно не формируется само по себе из необходимости разрешать противоречия между требованиями, предъявляемыми обществом к педагогу, и имеющимся уровнем его профессионально-личностного развития. Нужна систематическая, планомерная, упорная работа [3].

В основе профессионального самовоспитания студентов, как и деятельности педагога в целом, лежит противоречие между целью и мотивом. Обеспечить направленность мотива на цель – значит вызвать истинную потребность в самовоспитании. Иницируемое таким образом стремление будущего педагога к самовоспитанию в дальнейшем поддерживается личным источником активности. Другими словами, когда педагогическая деятельность приобретает в глазах буду-

щего специалиста личностную, глубоко осознанную ценность, тогда и проявляется потребность в самосовершенствовании и начинается процесс профессионального самовоспитания.

Являясь основой подготовки будущих педагогов и формирования профессионально-личностных качеств, самовоспитание должно пронизывать весь учебно-воспитательный процесс и внеучебную работу вуза, где необходимо создать атмосферу сотрудничества, взаимной требовательности и самокритичного отношения к себе.

Исходя из этого нами были разработаны мероприятия, направленные на самовоспитание у будущих педагогов профессионально-личностных качеств в ходе воспитательно-образовательного процесса вуза. Система работы включает ряд положений, имеющих конкретные цели обучающего, развивающего и воспитательного характера, позволяющие студентам пройти все этапы самовоспитания: самопознание, самопрограммирование и самовоздействие.

Мероприятия состоят из трех основных блоков. Первый направлен на самовоспитание у будущих педагогов личностных профессиональных качеств: эмоциональной устойчивости, отзывчивости, порядочности, тактичности, доброты, профессионализма. Самовоспитание этих качеств реализуется через такие формы организации деятельности, как упражнения, тренинги, кураторские часы.

Второй блок предусматривает самовоспитание профессиональных качеств личности, связанных с коммуникативной деятельностью: педагогического такта, наблюдательности, общительности, сообразительности. Он реализуется в таких формах работы, как тренинги, семинары, упражнения, деловые игры.

Самовоспитанию волевых профессиональных личностных качеств будущих

педагогов посвящен блок мероприятий, реализующийся при помощи бесед, психологических тренингов и упражнений.

Каждый блок системы мероприятий соответствует одному этапу работы. Таким образом, на первом этапе при помощи упражнений «Пойми другого», «Любящий взгляд», «Эпитеты», «Отражение чувств», тренинга «Круг помощи» и кураторского часа «Лучик солнца – доброта» создавались предпосылки для формирования эмоциональной стороны личности будущих педагогов: умение студентов установить обратную связь с одним или группой собеседников, навыки быстрого адекватного реагирования при вступлении в контакт, определение чувств собеседника по движениям, мимике, позе, распознавание эмоций, развитие эмпатии и рефлексии в процессе профессионального становления.

Тренинг «Круг помощи» позволил воспитать у студентов чувства ответственности, отзывчивости, эмоциональной устойчивости, умение осуществлять рефлексию собственной деятельности.

С целью обобщения и закрепления результатов был проведен кураторский час «Лучик солнца – доброта», который в основном воспитывал доброту, уважение, умение адекватно оценивать поведение, поступки, общение окружающих.

В профессиональной деятельности велика роль правильно организованного педагогического общения, поэтому следующим этапом работы стало самовоспитание данных профессионально-личностных качеств. При помощи тренингов «Коммуникативные навыки», «Веди разговор», семинара «Искусство установления позитивных отношений», деловой игры «Гороховый король» были сформированы и развиты коммуникативные профессионально-личностные качества студентов. Содержание мероприятий позволило им отработать навыки убеждения, аргумен-

тирования своей позиции, найти подход к различным собеседникам, использовать вербальные и невербальные средства общения.

На заключительном этапе были реализованы задачи самовоспитания у будущих педагогов волевых профессионально-личностных качеств. В основном работа велась в направлении совершенствования инициативности, стремления к самосовершенству, решительности, целеустремленности, выдержки, самообладания. В данном аспекте достаточно эффективными оказались упражнения «Встаньте с места», «Жонглеры», «Сова», «Бег с карандашом», «Поезд» и др.

После каждого упражнения организовывались совместные обсуждения хода их реализации, эмоционального аспекта деятельности и результатов проделанной работы.

На завершающем этапе были проведены лекция «Труд и его роль» и беседа «Важность целеустремленности и особенности ее развития».

Каждая форма работы организовывалась один раз в неделю по инициативе педагога, но с добровольным участием студентов.

В результате исследовательской деятельности нам удалось доказать, что профессионально значимые качества будущих педагогов можно совершенствовать при помощи специально разработанной

планомерной, целенаправленной системы мероприятий. Мы убедились, что успешность самовоспитания указанных качеств в образовательно-воспитательном процессе вуза обусловлена системностью и последовательностью развития навыков профессионального самовоспитания; практическим вовлечением обучающихся в разнообразные виды профессиональной деятельности; мобилизацией встречных усилий студентов в развитии профессионально значимых качеств.

Необходимо отметить, что немаловажным фактором самовоспитания у будущих педагогов профессионально-личностных качеств в образовательном процессе вуза представляется систематическая работа со студентами, оптимальное использование потенциала основных дисциплин блока профессиональной подготовки и возможностей традиционных и нетрадиционных форм организации деятельности.

Цитированная литература

1. **Зязин Б.П.** Профессиональное самовоспитание педагога. – Алма-Ата, 1988.
2. **Орлов Ю.М.** Самопознание и самовоспитание. – М., 1987.
3. **Ковалев А.Г., Бодалев А.А.** Психология и педагогика самовоспитания. – Л., 1958.

В.А. Гелло, канд. пед. наук, доц.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Показана взаимосвязь компетентностного подхода и интерактивных образовательных технологий в педагогическом процессе вуза. Раскрыты сущность понятий, отличие активного и интерактивного обучения, которое представлено как процесс совместного познания студентами информации в диалогическом взаимодействии друг с другом и с преподавателем. В качестве ключевых характеристик интерактивного обучения выступают взаимодействие, общение и диалог.

Современному педагогу дошкольного образования необходимо ориентироваться в разнообразных актуальных концепциях и педагогических технологиях, творчески выбирая, комбинируя их и создавая собственные. В своей работе он должен руководствоваться принципами гуманизации и демократизации. Кроме того, ускорение темпа жизни и информационно-технические возможности предполагают использование в образовательном процессе инновационных методов, форм, средств обучения, которые должны быть более интенсивными, чем традиционные, предусматривать самостоятельный поиск и творческую обработку информации. В связи с этим возникли предпосылки для создания теории интерактивного обучения.

Анализ определений понятия показал, что интерактивное обучение – это обучение, построенное на взаимодействии учащегося с другими субъектами учебного процесса и учебной средой, диалог через погружение в общение, совместный процесс познания, обучение, погруженное в общение, где активность педагога уступает место активности обучаемого и знания добываются через самостоятельный поиск.

На сегодняшний день распространенным является выделение трех видов обучения: пассивного (студент выступает в роли объекта обучения, он должен усвоить

и воспроизвести материал, который передается ему преподавателем – источником знаний), активного (студент в большей степени становится субъектом обучения, вступает в диалог с преподавателем, выполняет творческие, проблемные задания) и интерактивного (предполагается совместное обучение, т. е. обучение в сотрудничестве; присутствует совершенно новый уровень взаимодействия преподавателя и студента).

В отличие от активного обучения интерактивное ориентировано на широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом, а также на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Роль педагога при этом практически сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия.

Выделение специфики интерактивного обучения позволяют трактовать его следующим образом: интерактивное обучение – это процесс совместного познания студентами учебной информации в диалогическом взаимодействии друг с другом и с преподавателем.

Исходя из отличия интерактивного обучения от других форм организации учебного процесса мы считаем, что ключевыми характеристиками интерактивного обучения являются взаимодействие, общение и диалог.

Рассмотрим особенности общения в контексте интерактивного обучения. Общение в соответствии с исследованием А.А. Леонтьева представляет собой не только необходимый, но и наиболее значимый аспект всякой деятельности. Именно в процессе общения и только через него проявляется сущность человека, происходит развитие личности, усваивается опыт, накапливаются знания, формируются практические умения и навыки, вырабатываются взгляды и убеждения. Общение выступает решающей предпосылкой возникновения и развития специфических человеческих форм и средств психической деятельности – сознания и языка [1].

Соглашаясь с исследователем М.С. Каганом, отметим, что общение – это в значительной степени творчество. В нем всегда есть нестандартные ситуации, то, к чему невозможно подготовиться заранее и для чего приходится заново искать собственные решения [2]. Отсюда вытекает необходимость поиска новых знаний и опыта, импровизации, действия за рамками предусмотренного, преодоления приверженности к старым образцам и страха перед неизвестностью.

Опираясь на данное утверждение, можно заявить о необходимости организации в группе определений креативной среды, основными характеристиками которой станут проблемность, неопределенность, принятие, безопасность. Это создаст атмосферу доверия, открытости, где участники смогут экспериментировать со своим поведением, не стесняясь ошибок. Креативность выступает мощным фактором развития личности, определяющим ее готовность изменяться, отказываться от стереотипов.

В ряде исследований отмечается, что общение выступает в качестве инструмента культуры, направленного на воспитание человека, развитие и становление сознания личности, ее мироощущения и миро-

восприятия, отношения к людям и себе. Приоритет общения в личностно-формирующих ситуациях неизбежен. Общение является первичной, исходной формой индивидуальной активности. Развитие человека – это процесс его индивидуального становления в контексте общения. Данное утверждение очень важно для формирования готовности будущих педагогов к различным составляющим его будущей профессиональной деятельности.

Для понимания сущности интерактивного обучения необходимо выделить цели, подходы, принципы, содержание такого обучения.

Методологической основой интерактивного обучения является синергетический подход («синергена» – содействие, сотрудничество).

Изучение такими специалистами, как Е.Н. Князева, С.В. Кульневич, С.П. Курдюмов и другими учеными, возможности применения категориального аппарата синергетики в исследовании педагогических явлений, в частности процессов самоорганизации и эволюции педагогических систем, способствовало рождению нового направления – педагогической синергетики, или самоорганизации в образовании и воспитании [3; 4].

Согласно данному подходу интерактивное обучение за основу принимает рефлексивное отношение, постоянное саморазвитие и самоорганизацию, активное взаимодействие с окружающей средой. Участники интерактивного обучения являются субъектами управления, у них формируется самостоятельность и способность к самоуправлению, самовоспитанию, самообразованию и самореализации. Активные позиции педагога и студента в интерактивном обучении заключаются в том, что каждый из них выступает субъектом управления как собственной деятельностью и поведением, так и поведением и деятельностью других.

Интерактивное обучение, отмечает Е.В. Бондаревская, опирается на личностно-ориентированный подход, который представляется как обмен ценностями и их согласование между субъектами педагогического процесса, как особое ценностное отношение к обучаемому, как принятие развития его личности в качестве центральной задачи образования [5].

В соответствии с этим подходом интерактивное обучение делает акцент на организацию различных видов деятельности обучаемых. При этом преподаватель выступает в роли педагога-фасилитатора, а не транслятора учебной информации. Информация используется как средство организации деятельности, а не только как цель обучения. Студент является субъектом деятельности наряду с преподавателем, а его личностное развитие – одной из главных образовательных целей. В процессе усвоения материала происходит реализация основных функций личности, таких как свобода выбора, сознательное, рефлексивное отношение к предмету своей деятельности. Педагог в интерактивном обучении, используя личностно-ориентированный подход, создает условия для активизации, стимулирования стремления студента к самостоятельности, самостоятельности.

Согласно контекстному подходу в интерактивном обучении моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста посредством воссоздания в формах и методах учебной деятельности реальных производственных связей и отношений, решения конкретных профессиональных задач. Такое обучение придает целостность, системную организованность и личностный смысл усваиваемым знаниям.

Данные подходы опираются на определенные принципы, составляющие основу интерактивного обучения. Это, прежде всего, принцип сотрудничества. Он означает реальное равноправие участников

образовательного процесса. Подчиняясь данному принципу, педагог и студент являются партнерами равноправного общения, в котором у всех субъектов обучения есть возможность развития.

На основе анализа имеющихся подходов и принципов можно дать следующую характеристику интерактивного обучения:

- оно готовит студентов к будущей профессиональной деятельности, так как моделирует ее содержание;

- участники интерактивного обучения являются его равноправными субъектами, у них формируется самостоятельность и способность к самоуправлению, самовоспитанию, самообразованию и самореализации, сознательное, рефлексивное отношение к своей деятельности;

- педагог в интерактивном обучении выступает в роли фасилитатора, он создает условия, стимулирующие студентов к активной творческой деятельности, но при этом развивается сам;

- образовательное межличностное взаимодействие осуществляется в процессе диалогического общения, в котором учитываются интересы, потребности, уникальные особенности субъектов педагогического процесса, что создает атмосферу духовной свободы, взаимного доверия и понимания;

- содержание учебного материала в интерактивном обучении проблемное, т. е. оно не дает готовых знаний, а стимулирует участников к совместному поиску решений.

В ходе профессионального образования педагогов возникает необходимость постоянной апробации полученных на лекциях, семинарских и лабораторных занятиях знаний, умений и навыков в условиях реальной ситуации учебно-воспитательного процесса в организации дошкольного образования, в рамках работы специалиста УНО, руководителя ОДО. Система учебных и производственных практик обеспечивает только часть этой

потребности. Зачастую студент не получает информации от детей и педагогов о качестве своих профессиональных знаний и умений, их эффективности. Опыт показывает, что данные трудности можно преодолеть используя методы интерактивного обучения при разных формах организации педагогического процесса в вузе.

В практике работы преподавателей кафедры дошкольной педагогики и специальных методик с целью формирования у студентов компетенций разного вида широко используется система технологий интерактивного обучения. Представляет интерес **парная лекция**, которая проводится совместно с коллегой, преподающим дисциплины данного цикла. Такая лекция эффективна и интересна, когда в содержании теоретического материала имеются различные точки зрения на одну и ту же проблему. В этом случае каждый из преподавателей освещает и обосновывает один из подходов к рассматриваемому вопросу. По окончании изложения теоретических воззрений на проблему студенты принимают активное участие в их обсуждении.

Примером может служить описание парной лекции по теме «Проблема роли игровой деятельности в развитии ребенка в отечественной и зарубежной педагогике». Указанная тема изучается в рамках курса «Дошкольная педагогика» на всех специальностях кафедры. В содержание лекции включены вопросы, имеющие неоднозначную трактовку: стоит ли руководить игрой, и не потеряет ли она от этого свою воспитательную ценность? Отечественные ученые Д.В. Менджерицкая, Р.И. Жуковская и другие считают правомерным и совершенно естественным руководство играми детей. Зарубежные специалисты, напротив, отвергают руководство играми со стороны воспитателя, считая, что оно нарушает суть игры как творческой деятельности.

Каждый из двух преподавателей освещает тот или иной взгляд на проблему. В

процессе подготовки важно не только подобрать разнообразный материал по теме, но и сформулировать вопросы, на которые должны ответить студенты в конце лекции. Например, в рамках указанной темы аудитории можно предложить следующие вопросы для обсуждения:

- стоит ли рассматривать руководство играми с учетом его разновидности?
- зависит ли руководство игрой от возраста детей?
- на что направленно руководство игрой со стороны педагога? и т. п.

Процесс обсуждения разных взглядов на проблему может содержать элементы дискуссии. Так, например, после изложения теоретического материала студентам предлагается разделить на две группы, в зависимости от того, какой из подходов является, по их мнению, наиболее правомерным. Затем каждая группа формулирует вопросы для своего оппонента. Преподаватели на этом этапе занятия выступают в качестве консультантов. Далее обучающиеся задают друг другу вопросы, обсуждают полученные ответы. Вопросы могут быть адресованы и любому из присутствующих преподавателей (если это открытая лекция).

Достоинства парной лекции как метода интерактивного обучения заключаются в том, что у студентов формируется потребность и вырабатывается умение всесторонне рассматривать ту или иную проблему. У них появляется возможность хорошо осмыслить и запомнить полученную информацию.

На практических занятиях по дисциплинам кафедры помимо названных используются еще такие интерактивные методы, как анализ конкретных ситуаций, задания-«кейсы», групповая дискуссия, ролевая игра, мозговой штурм, игра-драматизация реальных профессиональных ситуаций и др.

Таким образом, методы интерактивного обучения способствуют повышению

качества подготовки будущих специалистов за счет того, что в освоении знаний активно участвуют мыслительные процессы, стимулированные необходимостью совершать непосредственные действия. Используя теоретические знания, студенты могут проанализировать и оценить явления, с которыми они в будущем столкнутся в своей педагогической деятельности. Кроме того, интерактивные методы несут воспитательный эффект, когда преподаватель не только высказывает научно аргументированную точку зрения, но и выражает личное отношение к проблеме, свою мировоззренческую и нравственную позицию.

Однако эффективность методов интерактивного обучения может быть реализована в том случае, если преподаватель вуза ориентируется в этой проблеме. Современный педагог не способен обеспечить качественное образование, пользуясь устаревшим «багажом» знаний на основе только традиционных методов обучения. Ин-

новационные образовательные технологии помогут ему совершить прорыв в области образовательной системы.

Цитированная литература

1. **Леонтьев А.А.** Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
2. **Каган М.С.** Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
3. **Князева Е.Н., Курдюмов С.П.** Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
4. **Кульневич С.В.** Педагогика личности от концепций до технологий: Учеб.-практич. пособие. – Ростов н/Д.: Учитель, 2001. – 160 с.
5. **Бондаревская Е.В.** Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского педагогического ун-та, 2000. – 352 с.

УДК 372. 851:373.21

Л.Л. Николау, канд. пед. наук, доц.

РЕШЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Выделяются некоторые проблемы развития мышления и обучения учащихся решению нестандартных задач. Рассматривается понятие «нестандартная задача» и предлагаются методические пути обучения решению нестандартных задач младшими школьниками.

Современные тенденции развития школьного образования (гуманизация, гуманитаризация, дифференциация, деятельностный и личностно-ориентированный подход к обучению) ставят перед методической наукой новые проблемы, которые, прежде всего, связаны с организацией учебной деятельности младших

школьников, направленной на усвоение содержания, определяемого государственным стандартом.

Решение «нестандартных» задач находит выражение в переориентации методических систем «на приоритет развивающей функции обучения по отношению к его образовательной, информационной

функции, перенос акцентов с увеличения объема информации, предназначенной для усвоения учащимися, на формирование умений использовать информацию» (Г.В. Дорофеев). В связи с этим на первый план выдвигаются вопросы целенаправленного обучения учащихся познавательной деятельности, т. е. обучения их способам познания окружающего мира, в число которых входят: наблюдение, анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение, моделирование и т. д. Особая роль в формировании данных мыслительных процессов отводится математике. Еще столетие назад Л.Н. Толстой отмечал, что одна из задач математики не счисление, но обучение человеческой мысли при счислении.

Положение о том, что решение задач – средство развития мышления учащихся, всегда являлось аксиомой и не требовало доказательств. Однако анализ методики обучения младших школьников с точки зрения развития мышления показывает, что главная цель работы большинства учителей сводится к решению большого количества задач определенных типов, к формированию у детей умения опознавать их по внешним признакам. При такой организации работы у учащихся развивается скорее память, чем мышление, поскольку, приступая к решению, они сначала опознают ее, вспоминая аналогичную задачу и алгоритм ее решения. Если же опознания не происходит, то и решения нет.

Задачи, представленные в учебниках математики для младших школьников авторов М.И. Моро, М.А. Бантова и других, направлены преимущественно на формирование определенных навыков действий по заданному алгоритму-образцу. Это значительно сужает операционное поле деятельности учащихся, и при встрече с нестандартными задачами они испытывают затруднения. В таких случаях часто мы слышим от большинства школьников: «А мы таких не решали!» При подобной орга-

низации процесса работы не только слабо развивается логическое мышление, но и не формируется умение решать задачи.

Анализ психолого-педагогической литературы и педагогическая практика показали, что в младшем школьном возрасте одним из эффективных способов интеллектуального развития является решение нестандартных задач. Современный исследователь Л.М. Фридман считает, что нестандартные задачи – это такие, для которых в курсе математики не имеется общих правил и положений, определяющих точный алгоритм их решения [1].

Нестандартная задача как особый вид математических заданий является темой многих зарубежных и отечественных исследований. История вопроса теряется в глубине веков и восходит к «коллекциям проблем» египтян, греков, индийцев, китайцев, арабов. Этой теме посвящены работы многих математиков и педагогов: Л. Пизанского (Фибоначчи), Д. Кардано, П. Ферма, В. Лейбница, Л. Эйлера, К. Гаусса, И. Краснопольского, В.И. Обреимова, Е.И. Игнатъева, Я.И. Перельмана и др. Современные исследования по обозначенной проблеме принадлежат М. Гарднеру, Г.В. Поляку, Д. Пойа, Ю.М. Колягину, Л.М. Фридману и др. Они освещают в основном вопросы классификации нестандартных задач и приемов их решения.

Большинство задач, представленных в учебниках математики для начальных классов, рассчитаны лишь на использование уже имеющихся знаний, воспроизведение ранее изученного материала с главной опорой на мобилизацию памяти и внимания. Они в основном имеют стандартный ход решения. Результат решения некоторых других задач (нестандартных) может привести к новой, неизвестной до этого мысли. Увидеть новую идею – вот основная трудность. В процессе их решения учащиеся оказываются в условии проблемной ситуации. Выявление такой

ситуации, ее последующая формулировка и переформулировка составляют суть решения данных задач. По нашему мнению, нестандартной можно назвать задачу, процесс решения которой будет создавать для школьника проблемную ситуацию.

Характеризуя нестандартные задачи, известный американский математик Д. Пойя пишет: «Задача, которую вы решаете, может быть скромной, но если она бросает вызов вашей любознательности и заставляет вас быть изобретательными и если вы решаете ее собственными силами, то вы сможете испытать ведущее к открытию напряжение ума и насладиться радостью победы» [2].

Нестандартные задачи в курсе математики не имеют общих правил. Трудность их решения обусловлена тем, что они требуют проведения дополнительных исследований и рассмотрения различных вариантов, т. е. выдвижения гипотез. В зависимости от возможностей учащихся степень их участия в решении задач оказывается далеко не одинаковой. Одним доступна самостоятельная постановка проблем, лежащих в основе решений, другие пользуются уже кем-то сформулированной идеей.

Наши наблюдения на уроках математики показывают, что даже при решении несложных нестандартных задач учащиеся начальных классов много времени тратят на рассуждения о том, за что взяться, с чего начать. Чтобы помочь школьникам найти путь к решению, мы должны поставить себя на их место, попытаться увидеть и понять источник возможных затруднений. Необходимо стремиться к тому, чтобы учащиеся испытывали радость от решения трудной задачи.

При решении нестандартных задач в начальной школе можно использовать различные методы: алгебраический, арифметический, графический, практический, метод предположения, метод перебора. Более подробно эти методы раскрыты в

пособиях «Использование схематического моделирования при решении задач», «Решаем логические задания», «Олимпиады в начальных классах», «Задачи по математике повышенной трудности для начальных классов».

В обучении младших школьников применяется большое разнообразие нестандартных задач. Традиционно нестандартными для младших школьников являются некоторые виды арифметических текстовых задач (на предположение; на движение мимо объектов с учетом их протяженности; на движение в одном направлении; решаемые способом уравнивания или замены данных; решаемые методом инверсии, т. е. «с конца»; с неопределенными неизвестными); комбинаторные задачи (на упорядочение предметов; на выбор подмножеств и их упорядочение; на определение количества различных вариантов; на выбор наилучшего результата по определенным критериям); логические задачи (на установление временных, пространственных, функциональных отношений; на активный перебор вариантов; на планирование деятельности; на установление сходства и отношения между элементами множеств; на оперирование категориями «все», «некоторые», «отдельные»).

Также к нестандартным можно отнести некоторые задачи на смекалку. Ниже предлагаем одну из имеющихся типологий этих задач:

1. Задачи, условия которых в той или иной мере навязывают неверный ответ (*Сколько прямоугольников можно насчитать на рисунке, где изображено окно?*).

2. Задачи, условия которых тем или иным способом подсказывают неверный путь решения (*Тройка лошадей проскакала 15 километров. Сколько километров проскакала каждая лошадь?* На первый взгляд следует выполнить деление 15 на 3, тогда ответ будет 5 км. На самом деле деление выполнять не нужно, поскольку

каждая лошадь проскакала столько же, сколько и вся тройка, т. е. 15 км).

3) Задачи, вынуждающие придумать, составлять, строить такие математические объекты, которые при заданных условиях не могут иметь места (*Используя цифры 1 и 4 запишите трехзначное число, дающее при делении на 3 остаток, равный 2*. Придумать такое число невозможно, поскольку любое число, удовлетворяющее условию задачи, делится на 3 без остатка).

4. Задачи, вводящие в заблуждение из-за неоднозначности трактовки терминов, словесных оборотов, буквенных или числовых выражений (*На листке бумаги написано число 606. Какое действие нужно совершить, чтобы увеличить это число в полтора раза?* Здесь имеется в виду не математическое действие, а просто игра с листком бумаги. Если перевернуть лист, на котором написано число 606, то увидим запись 909, т. е. число, которое в полтора раза больше числа 606).

5. Задачи, которые допускают возможность «опровержения» семантически верного решения синтаксическим или иным нематематическим способом (*Крестьянин продал на рынке трех коз за 3 рубля. Спрашивается: по чему каждая коза пошла?* Очевидный ответ «по одному рублю» опровергается: козы по деньгам не ходят, а ходят по земле).

Характер указанных задач, уровень их трудности и сложности определяются реальными возможностями и потребностями учебного процесса, возрастными особенностями обучаемых и их математической подготовкой.

Начиная с первого класса нужно включать в процесс обучения математике нестандартные задачи. При их отборе необходимо придерживаться следующих требований:

1. Задача должна быть интересной и значимой для ученика, вызывать желание к исследованию за счет:

– элементов новизны или занимательности в фабуле задачи как благоприятного фактора возбуждения интереса учеников к математике и мотивирования их интеллектуального труда;

– реальности описываемой в задаче ситуации, ее близости жизненному опыту ребенка;

– неожиданного, оригинального решения, требующего применения известных методов в необычных условиях, рационализации и упрощения уже знакомого приема.

2. Задача должна соответствовать возможностям учащихся начальных классов, чтобы младший школьник не только хотел, но и был в состоянии решить предложенную задачу. Разочарование учеников из-за слишком трудной математической задачи является одной из причин торможения их развития. Нерешенная задача отрицательно влияет на воспитание интереса к математике. Поэтому важно, чтобы поставленные перед школьниками нестандартные задачи были ими успешно решены.

В этой связи внедренные в содержание начального математического образования нестандартные задачи должны:

– соответствовать по объему элементов и сложности их отношений уровню теоретических знаний и практическому опыту учащихся (в целях обеспечения возможности самостоятельного их решения или хотя бы его понимания);

– иметь преимущественно лаконичные формулировки;

– допускать практическое решение (необходимым условием этого является наличие небольших числовых данных), а также разные варианты решения и способы проверки его правильности.

В то же время решение задачи не должно быть слишком легким, основанным на догадках, которые не требуют ни знаний, ни навыков практических действий.

3. В систему нестандартных задач для начальной школы следует включать все

основные темы курса, тем самым обеспечивая отработку необходимых, предусмотренных программой знаний и умений. Кроме того, структурные характеристики задачи должны быть разноплановыми: с полным (или недостаточным) набором условий, с наличием избыточных данных. Это приучает учеников не доверять внешнему облику задачи и не приступать к ее решению сразу.

Деятельность по решению текстовых математических задач, в том числе и нестандартных, включает определенные этапы. Нами установлено, что основные затруднения при решении нестандартных задач возникают у учащихся, прежде всего, на начальных этапах хода решения, так как попытки выбрать теоретический базис и способ действия, полагаясь на имеющийся субъектный опыт, в рассматриваемой ситуации не всегда успешны. Поэтому на этапе анализа текста задачи можно рекомендовать:

- интерпретировать условие задачи, т. е. выполнить рисунок, чертеж, таблицу, схему для получения ясного представления о проблемной ситуации;

- выделить данные и искомые, отношения между ними, проверить их достаточность и непротиворечивость;

- переформулировать условие задачи, заменив данное в ней описание ситуации другим, сохраняющим все отношения, связи, количественные характеристики объектов задачи (при этом вся лишняя, несущественная информация отбрасывается, текст задачи преобразуется в форму, сокращающую поиск решения);

- перевести элементы задачи на язык математического метода, предполагаемого для использования при ее решении.

Для решения нестандартных задач учащимся необходимо приложить определенные усилия, проявить волю, настойчивость и целеустремленность. Необычность

приемов решения прививает вкус к самостоятельным исследованиям, проявлению изобретательности, пробуждает положительные эмоции как в процессе решения задач, так и при достижении результата.

Наш опыт использования нестандартных задач показал, что они весьма полезны для внеклассных занятий, в качестве олимпиадных заданий, поскольку открывают возможности по-настоящему дифференцировать результаты каждого ученика. Такие задачи могут с успехом использоваться и как дополнительные индивидуальные задания для тех учеников, которые легко и быстро справляются с основными задачами во время самостоятельной работы на уроке, или в качестве дополнительных домашних заданий.

Значимость нестандартных задач определяется тем, что они обеспечивают усвоение программных знаний на более высоком уровне, так как процесс их решения не связан с необходимостью применения заученных правил и приемов, а требует мобилизации всех накопленных знаний, приучает к поиску своеобразных, нестандартных способов действия; возможность выявления математических и интеллектуальных способностей учащихся, установление уровня обученности и обучаемости, развитие логического мышления, формирование познавательных интересов; проверку способности и умение самостоятельно учиться.

Цитированная литература

1. **Фридман Л.М.** Сюжетные задачи по математике. История, теория, методика: Учебное пособие для учителей и студентов педвузов и колледжей. – М.: Школьная Пресса, 2002.

2. **Пойа Д.** Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание. – М., 1976.

УДК 37.013

Л.С. Черноглазова, канд. пед. наук, доц.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Дается анализ социальной педагогики и социальной работы с позицией научного знания и практической деятельности. Рассматриваются профессиональные функции социального педагога и специалиста по социальной работе.

Социальная сфера, частью которой является и человек, как губка впитывает в себя все значительные и незначительные изменения, касающиеся развития общества в целом. Очевидно, что если они позитивны и положительно сказываются на социальном положении индивида (стабильность материального положения, спокойствие за свой дом и семью, постоянная работа), то он психологически и нравственно здоров, активен и инициативен. В случае негативных изменений человек встречается с обширным кругом проблем, с которыми не всегда может справиться самостоятельно. Тогда ему требуется профессиональная помощь специалистов, в чью компетенцию входят, с одной стороны, упорядочивание поведения людей в обществе, обеспечение педагогического влияния на гармонизацию отношений в социуме посредством раскрытия и использования возможностей каждой личности и при ее непосредственном активном участии, с другой – создание условий для формирования и реализации способностей самостоятельно решать возникающие проблемы, предоставление определенных ресурсов для этого, повышение ответственности организаций за человека, влияние на социальную политику.

Следовательно, суть оказываемой профессиональной помощи сводится к выполнению двух основных функций: *регулирующей* и *мотивационной*. Первая означает налаживание взаимодействия личности,

семьи и общества, формирование воспитывающих, гуманистических, нравственно и физически здоровых отношений как в микро-, так и в макросоциуме. Вторая представляет собой побуждение человека к деятельности, стимулирование его инициативы, активной субъектной позиции. Можно сказать, что регулирующая и мотивационная функции – это две стороны одного целого, диалектическое единство общего и особенного в деятельности специалистов социальной сферы.

Общее, находящее свое выражение в регулирующей функции, означает выявление психологических, медицинских, правовых, экологических проблем, возникающих в результате негативных изменений в обществе, и устранение этих проблем через гармонизацию окружающей среды. Особенное, отражающееся в мотивационной функции деятельности специалиста, обуславливает посредничество между личностью и семьей, личностью и обществом, влияние на отношения между людьми, на ситуацию в микросоциуме, способность сопереживать человеку, направлять его на самостоятельную деятельность по решению возникших проблем.

Четкая дифференциация сущности выявленных функций повлекла за собой разделение должностных обязанностей специалистов социальной сферы. Так, регулирующую функцию призван осуществлять социальный педагог, а мотивационную – специалист социальной рабо-

ты. Несмотря на разделение функций их деятельности, эти профессии объединяет социальный заказ, заключающийся в обеспечении условий для развития и саморазвития личности, консолидации всех сил и возможностей общества применительно к конкретному человеку, в создании своеобразного «саморазвивающегося механизма, способствующего проявлению взаимной заботы и взаимопомощи, милосердия, ослаблению социальной и межнациональной напряженности, формированию благоприятного микроклимата в социуме» [1].

Социальный педагог и специалист социальной работы – две профессии, которые появились в штатном расписании социальных служб одновременно. Вместе с тем, несмотря на общественную значимость и общую профессиональную направленность, обоснование их как научно-практики различно.

Социальная педагогика – отрасль науки – имеет глубокие педагогические корни. Более того, ее фундаментальными основами являются основные положения философии, истории, психологии, социологии и других наук о человеке.

Социальная работа рассматривается не столь однозначно, как социальная педагогика. Во многих источниках социальная – это, прежде всего, практическая деятельность по оказанию помощи различным категориям населения. Однако актуальной задачей социальной работы является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о социальной сфере и социальной деятельности. С этой точки зрения она интегрируется в общее социальное знание и имеет прочные социально-философские, социально-психологические, социологические, социально-педагогические, антропологические основы. Именно в контексте интегрированного теоретического знания о социальной действительности социальная работа и понимается как наука. Следует отметить,

что в данном качестве она принципиально отличается от всех других наук именно тем, что в неразрывном единстве соединяет в себе теоретическую и эмпирическую системы знаний.

Предметом социальной педагогики как науки выступают закономерности социализации человека, противоречия, принципы и методы гармонизации его взаимоотношений со средой [1, 2]. Предметом социальной работы как теоретического знания являются закономерности, обуславливающие характер и направленность развития социальных процессов в обществе [3].

Различие в предметах социальной педагогики и социальной работы объясняется разнонаправленностью в целях. Первая занимается поиском парадигмы комплексного изучения проблем человека, что позволит создать условия для оптимальной организации воспитательной практики, даст возможность внедрить в общество педагогические технологии интеграции воспитательных сил. Вторая направлена на формирование присущих ей теоретико-методологических основ, разработку категориального аппарата, характеризующего ее как науку, принципов, технологий осуществления.

Объектом социальной педагогики выступает социальное воспитание как социальный институт [4]. В связи с этим ее задачами являются: изучение истории социальной педагогики как раздела общей педагогики; разработка методологии и обоснование собственных методологических основ; формирование социально-педагогического науковедения; исследование опыта практической деятельности по решению социально-педагогических проблем человека, группы; прогнозирование личностно-средовых взаимодействий в процессе социального воспитания; формирование моделей профессиональной подготовки социальных педагогов; изучение зарубежного практического опыта социально-педагогической деятельности.

Объектом социальной работы являются способы и методы содействия социальной адаптированности и реализации субъектности индивида и группы в соответствии с нормами и ценностями общества в разных пространственно-временных ситуациях. Задачами – осмысление общенаучного подхода, основанного на философии, антропологии, психологии, педагогике; обнаружение специфики содержания и познания социальной работы; осмысление законов и подходов к пониманию социальной работы; поиск адекватной формы выражения духовных оснований социальной работы; выявление закономерностей процесса общения; разработка профессиональных стандартов и требований к социальной работе.

Таким образом, если социальная педагогика проходит этап формирования и решает задачи науковедческого характера, то социальная работа находится в стадии поиска собственных методологических, теоретических основ, научного обоснования важнейших положений, законов и принципов.

Как отмечалось выше, социальная работа в отличие от других наук неразрывна в своем единстве теоретического и эмпирического знания; без практической деятельности она бесперспективна. Тем не менее и социальная педагогика без практического осмысления теоретических положений будет представлять собой схоластическую науку, не имеющую развития. С этой точки зрения полезно рассмотреть социальную педагогику и социальную работу как практические виды деятельности, сравнив их по ведущим методологическим характеристикам: объекту, предмету, цели и задачам.

Объектом социально-педагогической деятельности является конкретный человек или группа людей, которые имеют социальные проблемы, требующие разрешения. Очевидно, что не все они одинаково

сложны: некоторые из них возникают по причине индивидуально-психологических особенностей личности, низкого уровня воспитанности, нежелания понять другого человека. Объект деятельности специалиста социальной работы – индивиды, семьи, группы, общности, находящиеся в трудной жизненной ситуации. По словам Т.В. Шеляг, трудная жизненная ситуация нарушает или грозит нарушить возможности нормального социального функционирования индивида, семьи, группы или общности. Причем без внешней помощи сами индивиды справиться с ней не в силах.

Сравнивая объекты деятельности социального педагога и специалиста социальной работы, приходим к выводу, что деятельность первого направлена на повышение действенности социального развития, воспитания и обучения с учетом индивидуальных возможностей человека, а также на «педагогизацию среды» [5] его жизнедеятельности и влияния среды на социальное развитие и воспитание. И тогда сутью деятельности социального педагога будет являться раскрытие значения конкретных социально-культурных условий среды, их влияния на педагогический процесс. В этом случае социальный педагог призван играть роль посредника между социальной средой и отдельной личностью. Специалист профессионально решает проблемы прежде всего социально уязвимых личностей и общественных групп, создает условия, благоприятствующие восстановлению или повышению их способности к социальному функционированию, т. е. социальная работа в отличие от социальной педагогики имеет возможность влиять на изменения или реформирование отдельных элементов социальной системы.

Различие в объектах практической деятельности специалистов социальной сферы (социального педагога, социального работника) сказывается на целях работы.

Социальный педагог трудится над созданием внешних механизмов по обогащению человека конкретными представлениями о собственных возможностях и возможностях окружающей среды; специалист социальной работы – над обеспечением оптимальных условий жизнедеятельности населения посредством помощи, поддержки, защиты.

Предметами практической деятельности социального педагога являются диагностика, методы, формы социализации личности, социально-педагогическая помощь и поддержка человека, поскольку социальный педагог, взаимодействуя с конкретной личностью, должен путем индивидуально-личностного подхода профессионально владеть техникой отбора методик исследования и на их основе проектировать соответствующие методы и формы своей деятельности. Он обязан учитывать и внешние условия среды, т. е. органично сочетать индивидуально-личностный подход со средовым. Это одно из основных требований, предъявляемых к деятельности социального педагога.

Предмет деятельности специалиста социальной работы – социальная ситуация клиента, т. е. непосредственное поле, в котором осуществляется социальная работа. Следовательно, совокупность усилий специалиста направлена на конкретную трудную жизненную ситуацию, в которую попал клиент, последнему же представляется право выбора варианта выхода из ситуации.

Задачи, стоящие перед социальным педагогом и специалистом социальной работы, также разнонаправлены. В частности, задачами деятельности социального педагога являются: оценка социально-педагогических факторов социума и влияния факторов среды на человека и человека на среду; социально-педагогическое прогнозирование протекания социальных процессов среды; помощь в приспособлении человека

к среде или среды к человеку с учетом его индивидуальности; коррекция недостатков развития и воспитания человека; активизация интересов человека к жизни, деятельности, самореализации; оценка и контроль социального поведения; предупреждение негативных социальных действий и др. Задачи специалиста социальной работы заключаются в мобилизации самого человека, его индивидуальных возможностей для самопомощи и дальнейшей самореализации; помощи в развитии индивидуальности в единстве с общечеловеческими качествами и социальными императивами; разработке оптимальных методов и техник разрешения социальных проблем; выработке адекватных содержанию проводимой работы технологий и методик практической социальной работы и подготовки специалистов; определении критериев эффективности социальной работы.

Таким образом, анализ социальной педагогики и социальной работы с позиций практической деятельности позволил сделать вывод о том, что социальная педагогика призвана решать задачу интеграции воспитательных возможностей социума и поэтому опирается в своей практике на комплексные социально-педагогические изыскания, которые являются основой для разработки и осуществления программ социально-педагогической поддержки населения. Социальная работа и здесь находится на пути создания аналогичного комплекса социальных исследований, который должен включать в себя изучение различных групп населения, имеющих специфические условия жизни, способы ее поддержки, характерные черты облика, специфику проблемы.

Анализ с позиций научного знания и практической деятельности позволяет говорить о социальном педагоге и специалисте социальной работы как о профессионалах, призванных выполнить важнейшую гражданскую миссию, сущность которой заклю-

чается в повсеместной гуманизации социальной сферы. Разница лишь в том, что социальный педагог воздействует на социальную сферу посредством «очеловечивания» среды, он с помощью педагогических средств создает условия для самореализации личности. Специалист социальной работы влияет на конкретную жизненную ситуацию, активизируя внутренние силы человека. Следовательно, социальный педагог, работая в системе «среда–человек», оказывает воздействие на человека через окружающую среду; специалист социальной работы включается в систему «человек–среда», давая возможность человеку помочь самому себе, он тем самым гуманизирует внешнее пространство человека.

В связи с этим и перед социальной педагогией, и перед социальной работой встает ряд проблем, которые ждут своего решения. В частности, проблема отношений и взаимодействий, возникающих в системах «человек–среда» и «среда–человек»; проблема модификации индивидуальной и общественной жизни; проблема апроба-

ции моделей социально-педагогической и социальной деятельности для различных региональных и микросоциальных условий; выявление механизмов регулируемого социально-педагогического и социального влияния на формирование гуманистических отношений в различных сферах микросреды личности, в конкретном социуме и в обществе в целом.

Цитированная литература

1. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. – М., 1995.
2. **Бим-Бад Б.М.** Педагогические течения в начале двадцатого века. – М., 1994.
3. **Холостова Е.И.** Социальная работа: теоретико-методологические аспекты // Социальная работа. – 1994. – Вып. 6.
4. **Мудрик А.В.** Введение в социальную педагогику. – Пенза, 1993.
5. **Шацкий С.Т.** Избранные педагогические сочинения. В 2 т. / Под ред. Н.П. Кузина. – М., 1980.

УДК 376.3

З.А. Никоненко, доц.

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ РЕБЕНКА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Рассмотрены вопросы понимания сущности языковой способности у детей дошкольного возраста. Определены методологические подходы формирования языковых способностей и речевых устремлений у дошкольников с общим недоразвитием речи.

Концептуальной основой современного дошкольного образования является использование личностно ориентированного подхода воспитательно-образовательной работы с помощью развития у детей рече-

вых способностей и устремлений. Именно с этих позиций активизируется поиск путей совершенствования коррекционно-развивающей работы с детьми, которые имеют недостатки речевого развития, что

ведет к сближению логопедагогики с науками психолингвистического направления. Так, исследования Е.Н. Винарской, Л.Н. Ефименковой, С.Н. Шаховской и других ученых в области логопедической коррекции показали, что в основе общего недоразвития речи детей дошкольного возраста лежит дефицитарность языковой способности.

Заслуживает внимания утверждение Е.Д. Божович, Л.Н. Ефименковой и В.В. Юртайкина, что невысокая эффективность речевой коррекционно-педагогической работы с детьми, страдающими общим недоразвитием речи, обусловлена недостаточной адекватностью применяемых методик и способов коррекционно-педагогического воздействия характеру речевого недостатка. Именно это актуализирует изучаемую нами проблему. Следует особо отметить, что причиной трудностей в овладении правильной речью является нарушение задатков к развитию языковой способности. Такими задатками, прежде всего, являются особенности строения и функционирования цитоархитектоники коры головного мозга преимущественно префронтальной, нижнетеменной и височной областей; пластичность речевых областей мозга, которая определяется генотипом и обеспечивает избирательную активацию областей ДНК, отвечающих за способность изменения; повышение количества РНК, белков мембранных и синоптических комплексов под влиянием сенсорной стимуляции и облучения; согласованность работы правого и левого полушарий.

На основе данных задатков развиваются функциональные системы речедвигательного и речеслухового анализаторов, а на базе безусловных рефлексов: ориентировочного, двигательного-сочетательного, подражательного и других – между различными центрами коры устанавливаются условные связи. Согласно учению И.П. Павлова для речевой деятельности

создается соответствующий «динамический стереотип». М.Е. Хватцев и Н.И. Красногорский определяют это как временную связь нескольких анализаторов, участвующих в речи. Усвоение системы языка обеспечивается действием динамического стереотипа при условии формирования ориентировочной схемы оперирования речевым материалом. Немецкий философ Вильгельм фон Гумбольдт говорит о том, что благодаря этому возникает интуитивное «предчувствие всей системы в целом», характеризующее «чутье языка» ребенком.

Впервые термин «языковые способности» употребил В. Гумбольдт, связав процесс усвоения языка ребенком с овладением «внутренней языковой формой». Он утверждал, что у детей происходит не механическое выучивание языка, а развертывание языковой способности [1].

Изучению языковой способности посвящено много исследований. На данный момент онтогенез языковых способностей представляется в виде взаимодействия двух систем – триплетной системы временных речевых субститутов и бинарной системы противопоставлений. В основе первой лежит реализация генетически заложенных программ развития речедвигательного анализатора, в основе второй – социально детерминированные способы обозначения предметов и явлений окружающего мира, которые через деятельность речеслухового анализатора указывают направление развития врожденных программ.

У детей с тяжелой речевой патологией прослеживается нарушение ориентировочной деятельности в языковом материале с самого раннего возраста. И трансформация бинарной системы языка в систему неустойчивых многочленов происходит уже во время развития фонологического компонента языкового материала, т. е. в период перехода лепета в речь.

А.К. Маркова, изучая детей с тяжелой речевой патологией, отмечала, что у неговорящего ребенка отсутствуют те речевые возможности (обширный словарь, «чутье языка»), которые в условиях нормального развития могут компенсировать недочеты овладения речью. У ребенка с нормальным речевым развитием это возможно потому, что прежде, чем он поймет слово, весь язык полностью и во всех своих взаимосвязях уже освоен. А у детей с нарушением речи система языка не формируется, поэтому при алалии в процессе речевого развития они только переходят с одного уровня недоразвития речи на другой, оставаясь неговорящими или плохо говорящими [2]. Нарушения функционирования языковой способности у детей с общим недоразвитием речи проявляются в виде:

– пониженной речевой активности (Б.М. Гриншпун, Г.И. Жаренкова, Н.С. Жукова, Р.Е. Левина и др.);

– сниженного внимания к речевому окружению и недостаточно активной наблюдательности (Т.Г. Визель, Ж.М. Глозман, Р.Е. Левина, А.К. Маркова и др.);

– замедленной выработки и патологической инертности речевых стереотипов, плохой переключаемости или, напротив, быстрого угасания возникших следов в памяти (Г.В. Гуровец, В.И. Лубовский, И.К. Самойлова, Н.Н. Трауготт и др.);

– трудностей актуализации даже хорошо знакомых слов (Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева);

– неосуществления переноса усвоенной грамматической формы на другие слова (О.Е. Грибова, Б.М. Гриншпун, Н.Н. Трауготт и др.);

– речевой беспомощности в новых ситуациях и хаотичных действиях при решении вербальных задач (Т.Д. Барменкова, Н.С. Жукова, Н.Н. Трауготт);

– нарушений программирования высказывания, несформированности динами-

ческого стереотипа (Т.Д. Барменкова, В.К. Воробьева, Г.С. Гуменная, Л.Б. Халилова и др.);

– недоразвития динамического стереотипа и нарушения применения усвоенных средств общения (Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева);

– снижения языковой способности к моделированию (Л.Б. Халилова), замещающегося символизацией (Л.Н. Ефименкова, В.В. Юртайкин).

Общее недоразвитие речи характеризуется нарушением функционирования языковой способности. В специальной педагогике к пониманию сущности языковой способности выделяются нейрофизиологический, психологический, психолингвистический и педагогический подходы.

С позиций нейрофизиологического подхода ученые Т.Б. Глезерман, Н.И. Красногорский, М.Е. Хватцев рассматривают языковые способности как нейрофизиологический механизм, обеспечивающий ее функционирование [3]. С этой точки зрения нарушение механизма развертывания языковой способности задает «верхнюю» и «нижнюю» границы ее развития, пределы, за которые ребенок не сможет выйти даже при условии усиленной коррекционно-развивающей работы.

Сторонники психологического подхода Е.Д. Божович, А.Р. Лурия, Е.Д. Негневичкая, О.С. Ушакова, А.М. Шахнарович и другие ученые рассматривают языковые способности как совокупность развитых у ребенка речевых умений и навыков, позволяющих ему понимать и строить новые высказывания в соответствии с коммуникативной ситуацией и законами родного языка. В этом случае формирование речевого навыка обозначает правильное построение и реализацию высказывания ребенком, а развитие речевого умения подразумевает подчинение формы речевого высказывания задачам коммуникации.

П.Я. Гальперина, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, Н.С. Лейтес, С.Л. Рубинштейн схему формирования механизма языковых способностей представляют в следующем виде: задатки – деятельность – общение – языковая способность – языковая личность – языковая активность – языковая компетенция – языковая компетентность – языковая одаренность (в изучении иностранных языков, литературная, поэтическая и др.) – литературный или поэтический талант.

Языковая способность развивается только в процессе общения с другими людьми. Отличие между языковой и коммуникативной способностью заключается в направленности ориентировочных действий на языковой материал или коммуникативную ситуацию. Языковая компетенция характеризует владение либо невладение нормами «речевых жанров» (термин М.М. Бахтина), а коммуникативная – нормами вербального и невербального общения.

С позиции психолингвистического подхода А.А. Леонтьев под языковой способностью подразумевает один из компонентов модели языка наряду с речевой деятельностью и языковой системой. С педагогических позиций Л.А. Головниц, Л.Н. Ефименкова, Л.П. Носкова и другие ученые рассматривают языковые способности как интеллектуальную и речевую активность особого рода, проявляющуюся в творческом использовании усвоенных ранее языковых средств.

Анализ данных подходов позволяет нам под языковой способностью понимать систему ориентировочных действий в языковом материале, направленную на

улавливание регулярности и продуктивности языковых явлений.

Мы можем предположить, что поскольку основные способы ориентировки в языковом материале усваиваются ребенком в процессе общения со взрослыми и его предметной деятельности до трех лет [4], то способы ориентировочных действий в языковом материале соотносятся со способами ориентировки в предметной деятельности, а трудности коррекционно-развивающей работы заключаются в недостаточной разработанности методик диагностики языковых способностей у нормально развивающихся детей и их отсутствия у детей с нарушением речи.

На наш взгляд, перспективными направлениями логопедической работы, которые смогут обеспечить развитие языковых способностей дошкольников с общим недоразвитием речи, являются коррекционно-речевая работа по формированию у ребенка установок на ориентировку в языковом материале и способов такой ориентировки, а также развитие «чувства языка».

Цитированная литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
2. Маркова А.К. Особенности усвоения слоговой структуры слова у детей, страдающих алалией // Хрестоматия по логопедии / Под ред. Л.С. Волковой и В.И. Селиверстова. – М., 1997.
3. Глезерман Т.Б. Мозговые дисфункции у детей. – М., 1983.
4. Логопедия // Под ред. Л.С. Волковой. – М., 2007.

УДК 613.72:796

А.Н. Бутеску, доц.

ПРОБЛЕМА МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Рассматривается проблема оптимизации подготовки спортсменов, эффективность которой обеспечивается не только личностными особенностями субъекта, но и качеством определенного сопровождения этого процесса специалистами разного профиля. В этой системе важное место занимает медико-биологическое обеспечение спорта, где требует решения ряд организационных и научно-методических вопросов.

Здоровье нации – проблема многогранная, и ее решение имеет ряд близких по своему содержанию, но отличающихся по принципам подхода и технологии реализации направлений.

Современные исследователи подчеркивают в своих трудах, что целесообразно дифференцировать понятия «физическая культура» и «спорт». Между собой они кардинально различаются в целях, задачах, средствах и методах обеспечения формирования здорового человека в физическом, и морально-психологическом плане.

В педагогике воспитание определяется как целенаправленный, педагогический процесс передачи личности опыта, который накопило общество до его рождения в разных областях жизни, в том числе и в сохранении, укреплении и совершенствовании здоровья. В этом контексте физическая культура является частью общей культуры и представляет собой совокупность ценностей, норм и знаний, используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека. Рассмотрим вопрос о воспитании компетентности в области физическо-го развития.

В исследованиях С.Е. Павлова [1, с. 135–138] подчеркивается, что наряду с понятием «физическая культура» имеет место и понятие «спорт», которое следует определить как организованную по отдельным правилам деятельность людей,

состоящую в сопоставлении их физических и интеллектуальных способностей. При этом данная деятельность предусматривает особую подготовку к ней, а также присутствие межличностных отношений, возникающих в ее процессе [2].

Общепризнанна позиция, что система подготовки спортсменов – это многофакторное явление, где компоненты, с одной стороны, имеют свое специфическое функциональное назначение, с другой – являются подсистемами, вся совокупность усилий и действий которых должна быть подчинена достижению конечных целей и результатов. Решение такой задачи возможно только при условии создания комплексной подсистемы научно-методического, медико-биологического и информационно-технического обеспечения.

Рассматривая значение медико-биологического обеспечения спорта, исследователи данной проблемы указывают, что эта категория, как правило, отождествляется с понятием «спортивная медицина».

В то же время в работах Г.А. Макаровой, Б.А. Поляева и других ученых уточняется, что есть медицина, которая занимается ушибами и травмами, но и есть раздел прикладной науки, которая изучает многогранный и тонкий процесс спортивной подготовки, который определяется как медико-биологическое обеспечение. Его задачами являются обоснование медико-биологического отбора для занятий тем

или иным видом спорта в соответствии с генетически обусловленными возможностями индивидуума, а также контроль и коррекция функционального состояния спортсмена до его реабилитации. Медико-биологическая подготовка спортсменов является неотъемлемой составляющей частью их подготовки в целом и направлена на решение специфических задач [2].

В настоящее время отчетливо возрастает значение медико-биологического обеспечения спорта, так как формируются новые концепции, подходы и технологии подготовки спортсменов. Следует подчеркнуть, что этот процесс выходит из своих традиционных рамок и характеризуется, с одной стороны, как методологическая основа подготовки спортсменов, с другой – как практико-ориентированная область, направленная на оказание реальной помощи тренерам и спортсменам в достижении результатов.

При разработке принципов создания современной службы медико-биологического обеспечения подготовки спортсменов были выявлены определенные проблемы: недостаточное понимание врачами реальных целей и задач спортивной медицины; незнание и неприятие медицинскими работниками и спортивными педагогами физиологических реалий, на которых должна базироваться комплексная подготовка спортсменов; отсутствие специализированных заведений, занимающихся обучением специалистов по медико-биологическому обеспечению спорта.

Медико-биологическое обеспечение подготовки квалифицированных спортсменов включает следующие основные составляющие: врачебный функциональный контроль; функциональную реабилитацию и повышение спортивной работоспособности; терапию соматических заболеваний; травматологию; медицинскую реабилитацию; неотложную медицинскую помощь; службу допингконтроля.

За последние годы произошли существенные преобразования в структуре и организации системы медицинского и медико-биологического обеспечения подготовки спортивного резерва. Изменились нормативные и правовые документы, определяющие круг профессиональных обязанностей и прав медицинских работников, появились новые обязательные процедуры оценки качества работы медицинского персонала (лицензирование, сертификация, аккредитация).

Серьезно исследованы подходы к оценке уровня профессиональной деятельности медицинских работников. Введены новые понятия и процедуры, касающиеся как оценки качества работы и соответствия уровня знаний, требованиям Государственных образовательных стандартов, так и вопросов допуска к профессиональной деятельности. Практически полностью обновилась нормативная база, регулирующая вопросы медицинского обеспечения спорта высших достижений.

Тем не менее, очевиден факт, что в реальной практике имеют место серьезные недостатки организационного, содержательного и технологического плана, которые не позволяют достигнуть эффективного медико-биологического обеспечения спорта.

В большинстве специализированных физкультурных и спортивных организаций не работают медицинские кабинеты, они не укомплектованы специалистами по спортивной медицине. Как следствие, спортивные организации не всегда своевременно направляют учащихся на медицинский осмотр к специалистам врачебно-физкультурных диспансеров, центров профилактики и кабинетов врачебного контроля поликлиник.

По данным Российской Федерации, полученным в результате проведения ежегодных проверок детско-юношеских спортивных школ, до 30 % учащихся не

проходят углубленных медицинских обследований, а из числа прошедших лишь 5 % признаются здоровыми, от 15 до 35 % имеют отклонения в состоянии здоровья и противопоказания к занятиям спортом. Среди учащихся школ и училищ олимпийского резерва только 25 % считаются здоровыми. Постоянный мониторинг этой проблемы позволил бы и в нашей республике наметить реальные пути оптимизации медико-биологического обеспечения подготовки спортсменов.

Особого внимания требуют вопросы медицинского обеспечения спортсменов сборных команд. В настоящее время эта деятельность регулируется управлениями и федерациями, имеющими различный уровень оснащения современным медицинским оборудованием, степень подготовки медицинских кадров и систему организации контроля этой работы. В результате медицинское обследование спортсменов часто проводится по существенно отличающимся программам.

Как следствие, медицинское обследование проходят лишь 75–80 % списочного состава сборных команд, при этом около 10 % спортсменов не допускаются к тренировкам по состоянию здоровья, свыше 15 % – нуждаются в изменении тренировочного режима и только у 2,5 % элитных спортсменов функциональное состояние оценивается как хорошее.

Что касается выполнения мероприятий по текущим обследованиям (ТО), обследованиям соревновательной деятельности (ОСД), этапного комплексного обследования (ЭКО), то данная программа выполняется только по отношению к тем спортсменам, которые закреплены за центрами олимпийской подготовки.

Система врачебно-физкультурных диспансеров находится в глубоком кризисе и неспособна решать задачи по врачебному контролю на уровне требований даже массового спорта. К сожалению, рас-

пространенной является практика оформления допусков к соревнованиям без прохождения медицинских обследований. В результате спортивные школы вынуждены создавать собственные медицинские кабинеты с лечебно-профилактическим циклом при отсутствии методики тестирования, а также медико-биологического и информационного сопровождения подготовки спортсменов.

Организаторы физкультурных мероприятий и/или спортивных мероприятий в соответствии с законом обязаны обеспечить медицинской помощью их участников.

В то же время очевидно, что сочетание учебного процесса с большими физическими нагрузками у юных спортсменов требует систематизированного, высококвалифицированного методического и медицинского контроля. Ранняя возрастная специализация в видах спорта, сопряженная с высокими физическими и нервно-психическими нагрузками, требует постоянного поиска новых эффективных форм и методов комплексного сопровождения подготовки как юных, так и опытных спортсменов, а также участия в этой работе высококвалифицированных специалистов.

В настоящее время не разработан системный подход в применении лекарственных и восстановительных средств на этапах подготовки спортсменов. Отсутствие антидопингового контроля в процессе подготовки спортсменов не позволяет гарантировать неприменение ими наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Очевидно, что система научно-методического и медико-биологического сопровождения в сфере спорта, особенно детского, нуждается, прежде всего, в реструктуризации с позиции повышения достаточности, надежности, рациональности в организации и технологии индивидуали-

зированных обследований спортсменов, серьезной проработанности методик прогнозирования и моделирования. Решение вопроса видится в создании единого центра по медицинскому обследованию спортсменов в ПМР.

Общая ситуация осложнена крайне неудовлетворительным уровнем подготовки отраслевых кадров для работы по направлению медико-биологического обеспечения спорта.

Цели и задачи спортивной медицины определяют требования к знаниям и практическим навыкам специалистов, призванных заниматься медико-биологическим обеспечением подготовки квалифицированных спортсменов.

В настоящее время обсуждается многоуровневая система подготовки специалистов в области спортивной медицины: четыре года – бакалавр спортивной медицины; еще два года – магистр спортивной медицины; три года – квалификационный спортивный врач.

Необходимо взять за основу положение о том, что смысл спортивной медицины – не только в углубленном медицинском обследовании спортсменов, (его можно проводить в любом хорошо оснащенном лечебном заведении), а в ежедневном врачебно-педагогическом контроле процессов становления спортсмена.

Достаточно сложным вопросом является медико-биологическое и научно-методическое обеспечение спорта высших достижений. Здесь отсутствуют обоснованные медицинские оценки функционального состояния спортсменов, что недопустимо при активном введении новых технологий. На хорошем профессиональ-

ном уровне должны функционировать и взаимодействовать центры восстановления, вестись on-line реабилитация, динамический контроль физических кондиций, в том числе и биохимический мониторинг, проводится постоянная работа по подбору объема нагрузок.

Подготовку лучших спортсменов наряду с тренерами необходимо осуществлять с участием специалистов нового формата: бакалавров и магистров спортивной медицины, спортивных врачей, тренеров по физической подготовке, массажистов, психологов, диетологов. Каждый член такой команды должен быть активным пользователем передовых информационных технологий. Таким образом во многом определяется его персональная эффективность, а также совокупный эффект социальных программ и пропагандистских кампаний в сфере спорта и здорового образа жизни.

Цитированная литература

1. **Павлов С.Е.** Принципы создания современной службы медико-биологического обеспечения подготовки российских олимпийцев // Актуальные вопросы подготовки спортсменов в спорте высших достижений: Материалы всероссийской интернет-конференции. – М.: ГЦОЛИФК, 2011.
2. **Васянина И.И., Маркин В.В.** Лечебная физическая культура и массаж. Методические рекомендации для студентов. – Владивосток, – 2005. – 22 с.
3. **Макарова Г.А., Поляев Б.А.** Медико-биологическое обеспечение спорта за рубежом. Советский спорт. – М., 2012. – 310 с. (учебное пособие).

УДК 371.13(07)(075.):373.3(07)(075.8)

А.А. Ткачук, канд. пед. наук, доц.

Н.Н. Ушнурцева, канд. пед. наук, доц.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Обсуждаются вопросы педагогической практики как одного из факторов социализации личности будущего учителя. Предлагается внести коррективы в содержание педагогической практики: оказывать консультационную помощь практикантам в усвоении профессиональной этики, нравственных принципов взаимоотношений учителей, учащихся и родителей.

Социальная функция учителя заключается прежде всего в том, чтобы адаптировать требования общества к личности ученика, способствовать их интериоризации в собственную духовную потребность, обогащать молодых людей социально-культурным опытом предыдущих поколений. Для решения данных задач педагог сам должен быть образованным и воспитанным. Поэтому среди множества проблем, которые приходится преодолевать в процессе профессионального педагогического образования, важнейшей является социализация личности студента – будущего учителя.

Обязательным разделом основной профессиональной образовательной программы для подготовки преподавателей начальных классов согласно ФГОС СПО является педагогическая практика, которая реализуется в соответствии с компетентностным подходом, направленным на повышение качества подготовки педагога. Студенту важно развивать способности к самоорганизации, саморегуляции, самооценке [1, с. 66–73]. Ему необходимо обладать такими качествами компетентного специалиста, как профессионализм, инициативность, созидательность, динамизм, способность адаптироваться к новым условиям. Будущий учитель должен уметь активно использовать полученные знания в практической профессиональной деятельности, делать выводы на основе ана-

лиза соответствующих успехов и неудач, оперативно реагировать и принимать решения в изменяющихся рабочих ситуациях, а также владеть педагогическим мастерством, применять творческий подход к делу. В этом контексте значимость педагогической практики выступает как центрообразующее пространство приобретения навыков профессиональной деятельности.

Целью исследования является обобщение накопленного опыта в использовании педагогической практики для социализации личности будущего учителя, закрепления навыков общения с коллегами, учащимися и их родителями.

Среди различных средств социализации личности особое место занимает педагогическая (производственная) практика, поскольку в силу своей специфики она тесно вплетена в социальную реальность и служит связующим звеном между теоретическим обучением и будущей самостоятельной работой в образовательной сфере. Педагогическая деятельность в условиях профессиональной практики развивает у студентов понимание роли школы и системы образования как важнейших социальных институтов, их задач и функций в социализации молодежи, становлении и развитии ее нравственности и гражданственности.

В исследованиях, посвященных педагогической практике, уже поднимались различные дискуссионные вопросы: за-

дачи и функции, принципы организации, пути совершенствования (О.А. Абдулина, Ю.К. Бабанский, Е.В. Бондаревская, З.И. Васильева, Н.В. Кузьмина и т. д.); роль в формировании профессионально значимых качеств личности будущего педагога (Д.С. Авербах, В.В. Воробьев), интереса к профессии (З.В. Лобанова, Г.В. Яковлева, Т.Г. Якушева), профессиональных умений (О.А. Абдулина, О.С. Богданова, Л.Д. Ермакова,), педагогического мышления и творческой личности учителя (В.Г. Казанская, М.С. Пашкова); организация комплексной педагогической практики (Н.Н. Демидов, О.М. Краснова, Л.В. Левчук).

Важнейшая социализирующая роль педагогической практики обусловлена тем, что студент становится членом новой для него социально-профессиональной общности – педагогического коллектива и выполняет незнакомую ему социальную роль – роль учителя, которая требует проявления личной гражданской позиции и ответственности не только за учебу и поведение своих воспитанников, но и за их здоровье и жизнь. Чтобы вписаться в эту среду, новички должны руководствоваться общепринятыми правилами игры, проверенными временем и традициями. Им необходимо приспособиться к различным отношениям, учебному ритму и динамике класса, к манере преподавания штатного учителя. И тогда практиканты могут быть уверены в том, что их вхождение в новую среду не станет причиной конфликта или нарушения привычного ритма. Студенты, имея в целом хорошие теоретические знания в области педагогики, психологии, методики, испытывают серьезные трудности при их применении в учебно-воспитательном процессе. Беседы с будущими учителями свидетельствуют о том, что они дают высокую оценку своей подготовке как учителя-предметника и значительно более низкую – как учителя-организатора, учителя-воспитателя. Именно практичес-

ких знаний, глубокого понимания условий и смысла педагогической деятельности, психологической готовности не хватает студентам.

В процессе педагогической практики создаются условия для обогащения жизненным опытом, расширения социальных контактов, формирования навыков самоуправления. Общаясь с разными людьми, реально помогая им в решении возникающих проблем, студент проявляет, развивает и укрепляет такие ценные нравственные качества личности как доброту, отзывчивость, милосердие, бескорыстие. Именно в процессе практики он на деле усваивает определенную систему норм, правил, социальных ролей и ценностей, которые в дальнейшем помогут ему реализоваться в качестве члена общества.

Педагогическая практика организует особую социально-образовательную среду, способствующую развитию и становлению личности будущего учителя как субъекта и индивидуальности, обеспечивающую формирование его духовности, ценностных ориентаций и моральных принципов. Педагогическая практика – это постоянно расширяющаяся сфера жизнедеятельности формирующегося специалиста, включающая в себя богатство опосредованных культурой связей с окружающим миром. Практика учит извлекать опыт из личной деятельности, наблюдений и восприятий, раскрывать жизненное значение изучаемых объектов, постигать принципы собственных действий и руководствоваться ими в новых ситуациях, а также создает необходимую социальную среду, которая стимулирует самосовершенствование, саморазвитие и самореализацию личности, что особенно актуально в условиях радикально меняющегося социума с учетом перспектив его развития.

В новых условиях изменяется видение способов обеспечения непрерывности педагогической практики. Исследователи

особенно подчеркивают необходимость более тесного взаимодействия всех участников образовательного процесса: общеобразовательная школа и учреждение профессионального образования должны выступать как единое образовательное пространство профессионального развития будущего учителя. При этом вместо функционального подхода следует использовать задачный. В зависимости от особенностей профессионального становления студенты подключаются к решению разных по объему и сложности профессиональных задач: учатся решать сначала общепрофессиональные, затем специальные профессиональные задачи в соответствующих условиях образовательного учреждения. Данная последовательность обеспечивает поэтапное включение будущих специалистов в решение профессиональных задач, тем самым позволяя получить опыт педагогической работы.

Основными характеристиками субъекта образовательного пространства выступают активность, сознательность, связанная со способностью к целеполаганию и рефлексии, свобода выбора и ответственность за него, уникальность. Субъектность выражает отношение человека к себе как к деятелю и связана с признанием у себя данных атрибутов и совершением поступков, обусловленных этим признанием.

В процессе подготовки и проведения профессиональной практики главную роль играют руководство студентами и их консультирование. Эта работа поручается ведущим преподавателям вуза и самым авторитетным школьным учителям с достаточным опытом. Перед началом педагогической практики деканат факультета педагогики и психологии совместно с кафедрой ПМНО проводит установочную конференцию, на которой студентам разъясняются цель, задачи, содержание, формы организации, порядок прохождения практики и порядок отчета. По окончании

практики проводится заключительная конференция с анализом ее итогов. На основании установленных отчетных документов на каждом курсе выставляется оценка.

Особенностью этой системы является характер отношений участников, предполагающий равносубъектность сторон, взаимную доброжелательность и уважение. Такое партнерство и есть развивающее субъект-субъектное взаимодействие, стимулирующее активизацию процесса рефлексии, мотивирование студента к обогащению профессиональным опытом. В условиях субъект-субъектного взаимодействия опыт профессиональной деятельности будущих учителей становится специальным объектом внимания и культивирования. Реализация педагогической поддержки субъект-субъектного взаимодействия возможна с помощью технологий педагогического сопровождения студентов (консультирования, тьюторской поддержки, модерирования).

Например, термин «консультирование» традиционно трактуется как «мягкое» руководство, идущее от запросов обучаемого. Задача консультанта – оказать помощь студенту в решении проблемной ситуации по его инициативе. Эта позиция является привлекательной, поскольку потребность практиканта в консультировании позволяет ему ощутить себя источником деятельности, почувствовать ответственность за себя и за результат собственной работы. Педагог-консультант сосредоточен на решении конкретной проблемы; он либо знает готовое решение, которое может предложить, либо владеет способами деятельности, указывающими путь к решению проблемы. Главная цель преподавателя, занимающего такую позицию, – развивать у будущих учителей навыки самообразования.

Эффективными являются не только индивидуальные, но и групповые консультации. При этом единичная консультация не способствует снятию и решению

имеющихся затруднений у студентов. Эффект обеспечивается лишь логически взаимосвязанной и последовательной серией консультационных услуг, которые предоставляются в течение всего периода практики. Выделим основные принципы социализации будущих учителей в процессе практики.

Принцип индивидуального подхода: индивидуализация практики по характеру выполняемой работы, по характеру и количеству оказываемой помощи студентам, имеющим различный уровень развития компонентов опыта профессиональной деятельности.

Принцип сочетания педагогического руководства с развитием самостоятельности и инициативности студентов: выделение в содержании практики вариативной части, поощрение самостоятельного поиска и реализации других методик, анализа дополнительной литературы, взаимопомощи и взаимного анализа студентами деятельности друг друга.

Принцип обратной связи: ознакомление будущих учителей с результатами экспертных оценок, мнением руководителей практики, самих студентов о ходе и результатах своей деятельности.

Следовательно, для социализации и развития навыков профессиональной деятельности в процессе педагогической практики необходимо обеспечить эффективное субъект-субъектное взаимодействие студентов-практикантов и педагогов-методистов.

В этих условиях изменяется видение места и роли педагогической практики в социализации будущих учителей, расширяются возможности реализации их целенаправленной практической подготовки к профессиональной деятельности, осуществляется субъект-субъектное взаимодействие всех участников практики, постоянная и всесторонняя рефлексия студентами своей деятельности [2, с. 45–52].

Организацию и проведение педагогической практики, направленной на создание условий для социализации и становления профессиональной позиции будущего учителя начальных классов, целесообразно осуществлять в два этапа:

подготовительный реализуется в процессе теоретической подготовки студентов на лекциях, практических занятиях и т. д.;

формирующий осуществляется непосредственно в ходе практики и включает в себя три периода: 1) уровень адаптации будущего учителя начальных классов к реальным условиям профессиональной деятельности; 2) уровень активизации профессиональной деятельности; 3) уровень творческой интерпретации собственного опыта.

Организация педагогической практики осуществляется в установленной последовательности в соответствии с графиком прохождения практик и всех этапов учебно-профессиональной деятельности будущего учителя начальных классов.

Для повышения эффективности социализации необходимо превратить будущего учителя в активного субъекта деятельности уже на подготовительном этапе педагогической практики. Этот принцип отличается от общепринятого в педагогической литературе мнения о том, что подготовительный этап педагогической практики можно рассматривать лишь как синоним понятия «адаптационный период», или «неделя пассивной практики». Особое внимание на данном этапе следует уделить организации учебного процесса по педагогическим дисциплинам [3].

Основная функция руководителей практики, на наш взгляд, заключается в психолого-педагогическом сопровождении студента. Понятие «психологическое сопровождение» мы заимствуем из работы Э.Ф. Зеера [4] и конкретизируем с позиции педагогики: это целостный и непрерывный процесс изучения и анализа деятельности

практиканта, становление и корректировка его отдельных качеств, оказание ему профессиональной помощи на всех этапах педагогической практики.

Отличительной особенностью психолого-педагогического сопровождения будущего учителя от традиционного руководства является создание условий для толерантного профессионального общения на уровне субъект-субъектного взаимодействия путем перевода целей и задач предстоящей деятельности в цели и задачи будущего учителя как субъекта профессиональной деятельности; предъявление педагогами колледжа и иных базовых образовательных учреждений практики единых требований к студентам с учетом их личностных особенностей и объективных обстоятельств; осуществление поэтапного анализа хода и результатов деятельности будущего учителя начальных классов всеми организаторами педагогической практики; определение единых критериев оценивания результатов практики (создание банка диагностических методик, позволяющих определить качественные изменения за период практики) [5].

Уровень адаптации к профессиональной деятельности определяется активным профессиональным саморазвитием личности студента, поиском смысла профессионально-педагогической деятельности, реальных целей и программ ее воплощения.

Уровень творческой интерпретации собственного опыта будущим учителем не ограничивается конкретными сроками. Это непрерывный процесс совершенствования собственной деятельности, приобретения социально значимого профессионального опыта, формирования самостоятельного мышления, что выражается в стремлении избирать нетрадиционные формы и методы обучения и воспитания, в готовности использовать современные высокоэффективные средства обучения, в целенаправ-

ленном сборе информации по исследуемой проблеме, в желании проводить опытно-экспериментальную работу, внедрять полученные результаты в практическую деятельность.

Педагогическая практика в рамках профессиональной подготовки в вузе обладает большим потенциалом для формирования духовного облика учителя. Именно она обеспечивает соединение теоретических и практических знаний и навыков. В процессе практики студенты повышают степень профессиональной подготовленности, синтезируют педагогическое знание с практической деятельностью. Деятельность практикантов является аналогом профессиональной деятельности учителя, адекватна ее содержанию и структуре и организуется в реальных условиях школы. Она характеризуется многообразием отношений с учащимися, их родителями, учителями, администрацией школы, что делает педагогическую деятельность одной из наиболее эффективных форм профессиональной подготовки.

Таким образом, именно педагогическая практика, ориентированная на социализацию личности будущих учителей, стимулирующая личностное и профессиональное становление их как педагогов, может способствовать подготовке компетентного специалиста, удовлетворяющего современным социальным требованиям, конкурентоспособного, свободно владеющего профессией.

Цитированная литература

1. **Сергеев Н.К.** Педагогическое образование: поиск инновационной модели // Педагогика. – 2010. – № 5.
2. **Саврасова А.Н.** Формирование опыта профессиональной деятельности будущих учителей в условиях педагогической практики // Известия РАО. – 2007. – № 3.

3. Зеер Э.Ф., Карпова Г.А. Педагогическая диагностика личности учащегося СПТУ: Учебное пособие. – Свердловск, 1989. – 88 с.

4. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

5. Дементьева М.А. Становление профессиональной позиции будущего учителя начальных классов в ходе педагогической практики // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – Доступ.: <http://teoria-practica.ru/-3-2012/pedagogics/dementyeva.pdf>. Дата обращения: 30.10.2012.

УДК 378.016:[502:004]

Ю.А. Скиба, канд. биол. наук, доц.
Национальный педагогический университет
им. М.П. Драгоманова (Киев)

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ЭКОЛОГОВ УМЕНИЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Раскрыты международные тенденции в образовательной сфере; осуществлен анализ классификации интерактивных методов обучения; усовершенствована методика практической реализации принципов устойчивого развития в процессе подготовки будущих экологов.

Формирование устойчивого развития – новое явление в образовательном пространстве Украины. Поэтому подготовка специалистов на основе устойчивого развития и повышения образованности населения выступает одним из подходов к решению проблем окружающей среды. Общество осознало тот факт, что экологические проблемы тесно связаны с экономическими и социальными.

Для внедрения образования устойчивого развития необходима перестройка всей существующей системы, и в первую очередь, по нашему мнению, системы подготовки будущих экологов. Учитывая, что современное общество предъявляет новые требования к указанным специалистам, внедрение образования устойчивого развития и поиск новых образовательных технологий, форм и методов обучения будет способствовать модернизации профес-

сиональной подготовки экологов на основе компетентностного подхода к обучению, созданию технологических систем обеспечения сформированности таких качеств, как знания, умения, компетенции.

Современный этап взаимоотношения общества и природы характеризуется тем, что одно кардинальное открытие в какой-либо прогрессивной области знаний и дальнейшее практическое его использование способны оказать чрезвычайно мощное влияние на всю планету в целом, а не только на ее отдельные части. В этих условиях огромное значение приобретает тесный контакт между фундаментальными науками. Однако он пока отсутствует, особенно между науками, изучающими среду (геология, география, биология), и техническими науками, призванными разрабатывать пути преобразования природной среды [1, с. 108].

Для решения данной проблемы актуальным является применение компетентностного подхода к обучению студентов, консолидирующей идеей которого выступает образование устойчивого развития. Прийти к этому можно путем максимального использования возможностей каждой учебной дисциплины, установления существующих проблем в социальной, экономической, экологической сферах и их решения на основе устойчивого развития. Для реализации подхода необходимо: сформировать общую идею по подготовке специалистов; способствовать всестороннему развитию самих преподавателей, способных успешно реализовывать данный подход; пересмотреть учебные программы разных специальностей и включить в них тематику концепции в сфере окружающей среды и развития, в частности анализ причин возникновения серьезных проблем на уровне местной общины и возможности их решения в соответствии с принципами устойчивого развития.

Проблема подготовки специалистов в области охраны окружающей среды и развития неоднократно поднималась на различных международных форумах, в том числе на Международной конференции ООН, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В постановлении конференции отмечено, что «образование имеет решающее значение в содействии устойчивого развития и расширении возможностей стран в решении вопросов окружающей среды и развития. Она имеет решающее значение... по вопросам экологии и этики, формирования ценностей и подходов, выработки навыков и поощрения поведения, совместимого с устойчивым развитием...». Поэтому «...вопросы окружающей среды и развития должны быть неотъемлемым элементом всех дисциплин, используя все формальные и неформальные методы и эффективные средства коммуникации» [2, с. 327–328].

Стоит отметить, что на V Конференции «Окружающая среда для Европы», которая состоялась 22 мая 2003 г. в Киеве, было принято решение об интеграции принципов устойчивого развития в систему образования всех уровней – от дошкольного до высшего, включая неформальное образование, образование в неправительственном секторе, для того чтобы образование устойчивого развития стало ключевым фактором изменений [3].

Для успешной реализации и внедрения принципов устойчивого развития в учебный процесс требуется поиск и разработка эффективных методов обучения. Этим вопросом занимались многие ученые: Ю.К. Бабанский, Б.Ц. Бадмаева, И.В. Вачков, С.У. Гончаренко, В.Дж. Гордон, А.И. Кульчицкая, И.Я. Лерне, А.П. Панфилова, В.П. Пугачева, М.М. Скаткин, Л.А. Петровская, К.Д. Ушинский, Е.А. Хруцкий, В.В. Ягупов и др. Однако общего мнения о действенности тех или иных методов в организации учебного процесса пока в педагогической науке нет. На наш взгляд, внедрение образования устойчивого развития в учебный процесс необходимо осуществлять с применением интерактивных методов подготовки. При таком условии процесс формирования практических умений и навыков использования принципов устойчивого развития приобретает динамичность и способствует активизации учебной деятельности студентов.

Цель данного исследования заключается в формировании умений практической реализации принципов устойчивого развития с использованием интерактивных методов в процессе осуществления учебной деятельности. Задачами являются разработка алгоритма осуществления принципов сбалансированного развития и обоснование методики его проведения в процессе обучения будущих экологов.

Ускоренные темпы развития общества требуют интенсификации образовательного процесса на основе внедрения в него

интерактивных технологий обучения, создания психологически комфортной среды, обеспечения разнообразными формами и методами подготовки.

Перечислим положительные аспекты использования методов интерактивного обучения: во-первых, они способствуют включению студентов в поиск решения экологических, социальных и экономических проблем, типичных для профессиональной деятельности экологов; во-вторых, обеспечивают формирование целостного представления об устойчивом развитии, о его динамике и месте в производственной деятельности; в-третьих, способствуют развитию общего и профессионального интеллекта, абстрактного и практического мышления; в-четвертых, формируют познавательную мотивацию, создают условия мотивации учебной деятельности; в-пятых, обеспечивают формирование и закрепление умений практической реализации принципов устойчивого развития.

К методам интерактивного обучения российский психолог Б.Ц. Бадмаев относит: *эвристическую беседу*, в процессе которой «...мыслительный поиск превращается в поиск коллективный, где проходит обмен мнениями, догадками, предположениями, различными вариантами промежуточных решений, когда ученики ищут истину во взаимодействии и взаимопомощи, активизируя мышление друг у друга»; *метод дискуссии*, особенностью которого с психологической точки зрения является то, что «...мысли тех, которые дискутируют, – это порождение умственной активности спорщиков...», что «...дискуссия порождает мышление, а оно ведет к рождению неординарных и разных, а потому спорных мнений», а это, в свою очередь, «...обеспечивает сознательное усвоение учебного материала как продукта умственной его проработки»; *метод «деловой игры»* «...состоит в учебном моделировании ситуаций той деятельности, которой предполагается научить учащихся,

чтобы на моделях, а не на реальных объектах учить будущих специалистов выполнять соответствующие профессиональные функции»; *тренинг*, который «...применяется в качестве метода практического занятия в учебных группах для моделирования ситуаций межличностного взаимодействия в процессе деятельности» [4, с. 75–93].

Украинский педагог П.М. Олейник, характеризуя особенности интерактивных имитационных методов, разделяет их на *разыгрывание ролей, игровое проектирование и учебные (деловые) игры* [5, с. 11].

Русский профессор А.П. Панфилова классифицирует интерактивные методы обучения на следующие виды: *имитационные игры* (имитируются лишь некоторые правовые, экономические, экологические, социально-психологические принципы, определяющие поведение людей) и механизмы их действий (часто в экстремальных ситуациях); *организационно-деятельностные игры* (применяются для решения сложных социально-производственных проблем); *деловые игры* (производственные, исследовательские, квалификационные или аттестационные); *методы активизации учебного процесса* (анализ конкретных ситуаций – метод инцидента, метод проигрывания ролей); *эвристические технологии генерирования идей* (метод мозгового штурма, ассоциаций, ключевых вопросов и т. п.); *тренинг* (корпоративный, управленческий, видеотренинг) [6].

Коллектив ведущих украинских ученых-методистов (И.В. Мороз, А.В. Степанюк, А.Д. Гончар, Н.Й. Мищук, Л.С. Барна, Г.Я. Жирская) называет эти методы инновационными. Авторы выделяют *метод моделирования, метод проектов, «мозговой штурм», «имитационные игры», «стимулирующие игры», «посиди или измени собственную позицию»*. Данные методы направлены на развитие творческого, самостоятельного мышления, активизацию познавательной деятельнос-

ти, формирование творческих навыков и умений нестандартного решения определенных профессиональных проблем и совершенствование культуры профессионального общения [7, с. 276–284].

Рассмотренные классификации имеют свои преимущества и недостатки, которые необходимо обязательно учитывать при выборе целесообразных для практической реализации принципов устойчивого развития.

Кратко охарактеризуем один из методов активного обучения, который, по нашему мнению, является эффективным и дает возможность успешно реализовывать на практике принципы устойчивого развития.

Анализ конкретных ситуаций применяется для обучения будущих специалистов принятию управленческих, профессиональных решений с использованием параметров реальной, практической ситуации путем коллективного, межгруппового и индивидуального методов. Это способствует развитию у студентов аналитического мышления, усвоению современных управленческих и социально-психологических технологий, приобретению практических навыков и умений работы с информацией, повышению мотивации учебной деятельности, формированию навыков и умений выбора эффективного взаимодействия с другими студентами и т. д. Метод можно использовать для логического продолжения лекционных занятий, поэтому при отборе типичных конкретных ситуаций и разработке собственных ситуаций необходимо обращать внимание на то, чтобы они всегда находились в пределах изучаемой темы и были актуальными для студентов.

Характерным для этого метода является непродолжительность – от 30 минут до 2 часов; возможность привлечь к работе значительное количество студентов, которые делятся на подгруппы (по три–восемь студентов) в зависимости от их общего числа и сложности ситуации.

Каждая подгруппа после ознакомления с конкретной проблемной ситуацией должна выработать свою версию решения и затем представить на межгрупповой дискуссии [8, с. 317].

Следовательно, решение конкретного принципа устойчивого развития является результатом совместных усилий студентов, подчеркивает активный характер этого метода.

Таким образом, активные методы способствуют осознанию студентами себя и своей роли в учебной деятельности, формируют у них новые модели поведения, общения и деятельности в определенных управленческих ситуациях. От традиционных методов обучения интерактивные отличаются тем, что они направлены в целом на личность студента, комплексно на все сферы его психики. Рассматриваемые методы значительно усиливают мотивацию учебной и будущей профессиональной деятельности обучающихся путем активного их привлечения к участию в совместной работе. Студенты могут общаться друг с другом вербально и невербально, играть разные роли, спорить, принимать решения и вызывать определенные события, т. е. выступать субъектами действий. В то время как при традиционных методах у студентов возникает ощущение, что они мало влияют на процесс обучения и просто должны заучивать определенную информацию и воспроизводить ее.

В процессе таких занятий студенты активно работают и сами осознают, что и как они сделали, а при традиционных методах обратная связь выражается в форме оценки или категорий «правильно–неправильно» со стороны педагога. Использование этого метода способствует формированию практических подходов к реализации устойчивого развития и позволяет студентам определить логически обоснованную последовательность действий при решении проблем, понять технологию групповой работы, убедиться, что высокая самоорга-

низация группы повышает эффективность ее деятельности.

Предлагаем ознакомиться с методикой организации практического занятия на тему «Реализация принципов устойчивого развития».

Цель занятия: изучение принципов устойчивого развития; формирование умений находить практическое применение принципов устойчивого развития, разработка алгоритма их практической реализации и формирования умений коллективно-го принятия решений.

Ход занятия

Преподаватель определяет задачи занятия, объясняет начальные условия и задачи для участников ситуации.

Модель проведения занятия.

- В начале занятия студенты делятся на мини-группы по три-четыре человека. Один из участников берет у преподавателя карточку с принципом устойчивого развития и зачитывает ее для остальных.

- Затем каждый студент разрабатывает свой вариант реализации выбранного принципа, самостоятельно без каких-либо консультаций с другими участниками мини-группы. Можно задавать вопросы преподавателю. Об окончании работы студенты информируют поднятой рукой.

- Далее все участники мини-группы, свободно обмениваясь мнениями, вырабатывают коллективную мысль о возможности практической реализации принципа устойчивого развития и предлагают алгоритм его осуществления на уровне государства, местной общины и собственной семьи. О выполнении задания студенты информируют поднятием руки.

- Представитель мини-группы озвучивает коллективное решение о практической реализации принципа устойчивого развития и логически его обосновывает.

После этого происходит обсуждение предложенных мероприятий со студентами всей группы:

- Какие предложения участники рассматривают как целесообразные? По каким причинам?

- Какие предложения можно реализовать уже в этом году?

- Если бы многие семьи приняли предложения участников, какую пользу это принесло бы всему обществу?

- Какие предложения можно реализовать уже сегодня?

Ориентировочное время этапов занятия:

- введение в игру (объяснения преподавателя) – 10 мин;

- индивидуальные решения участников – 15 мин;

- коллективные решения участников – 15 мин;

- обсуждение практического применения принципов устойчивого развития – 40 мин;

- подведение итогов и объявление результатов – 10 мин.

Перечень экологических принципов устойчивого развития для обсуждения:

1. Использование невозобновимых ресурсов должно быть «оплачено» увеличением использования возобновляемых ресурсов и мероприятиями по их восстановлению.

2. Скорость использования возобновляемых ресурсов не должна превышать скорость их восстановления.

3. Нормы выбросов веществ, загрязняющих окружающую среду, не должны превышать способность окружающей среды справляться с загрязнением.

4. Вещества, созданные человеком (например, синтетические моющие средства, пищевые отходы), не должны поступать в окружающую среду с большей скоростью, чем скорость их разложения в природе.

Пример практической реализации принципа устойчивого развития.

Представитель минигруппы зачитывает принцип устойчивого развития всей группе: «Использование невозобновимых ресурсов должно быть „оплачено“ увеличением использования возобновляемых ресурсов и мероприятиями по их восстановлению». Потом сообщает возможности его реализации на уровне государства, местной общины и семьи.

Вариант реализации принципа на уровне государства: необходимо разработать государственную программу «Леса Украины» по восстановлению площадей лесных насаждений, чтобы восполнить потерю угля, сжигаемого для получения электроэнергии.

Практическая реализация на уровне местного самоуправления: жители нашего поселка (города) засадят деревьями пустырь на окраине.

Реализация на уровне семьи: каждый член нашей семьи посадит в этом и в последующие годы по три дерева [9, с. 488–490].

Таким образом, использование интерактивных методов в процессе подготовки будущих экологов способствует формированию управленческих умений практической реализации принципов устойчивого развития в профессиональной и повседневной деятельности. Данные методы значительно повышают мотивацию учебной деятельности студентов путем их активного привлечения к участию в совместной работе. При проведении занятия обучающиеся становятся более активными борцами за восстановление экономических ресурсов и получают обратную связь через осознание собственной причастности к реализации принципов устойчивого развития и успешного решения сложных профессиональных проблем.

Перспективными направлениями дальнейших исследований является обос-

нование методологических функций образования устойчивого развития, разработка концепции подготовки специалистов на основе образования в интересах устойчивого развития, поиск инновационных методов обучения на основе образования устойчивого развития.

Цитированная литература

1. **Горелов А.А.** Экология: Конспект лекций. – М.: Высшее образование, 2008. – 191 с.
2. Програма дій «Порядок денний на ХХІ століття» / Переклад з англійської: ВГО «Україна. Порядок денний на ХХІ століття». – Київ: Інтелсфера, 2000. – 360 с.
3. Довкілля для Європи: V Всеєвропейська конференція міністрів охорони навколишнього середовища: Матеріали і документи. – Київ, 2004. – 541 с.
4. **Бадмаев Б.Ц.** Методика преподавания психологии: Учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 304 с.
5. **Олійник П.М., Балан Р.Р., Вербило О.Ф. та ін.** Методика ігрових занять: Навч. посіб / За ред. П.М. Олійника. – Київ: Вища школа, 1992. – 213 с.
6. **Панфилова А.П.** Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала: Учебное пособие. – СПб.: Знание, 2003. – 536 с.
7. **Мороз І.В., Степанюк А.В., Гончар О.Д. та ін.** Загальна методика навчання біології: Навч. посіб / За ред. І.В. Мороза. – Київ: Либідь, 2006. – 592 с.
8. **Свистун В.І.** Теорія і практика підготовки майбутніх фахівців аграрної галузі до управлінської діяльності: Дис.... д-ра пед. наук: 13.00.04. – Київ, 2007. – 472 с.
9. Устойчивое развитие: теория, методология, практика: Учебник / Под ред. проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2009. – 1216 с.

Е.И. Пейкова, канд. филос. наук, доцент

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА На примере народной культуры болгарской диаспоры

Рассматривается влияние традиционных духовно-культурных ценностей на благосостояние народа, благополучие различных сторон его бытия. Приводится фактологический материал, характеризующий жизнь и обычаи болгарских переселенцев.

Болгарские переселенцы принесли на новорусские земли весьма архаичную народную традицию, которая вызывала неизменный интерес исследователей славянских древностей. Привлекала первозданная чистота нравов и глубокая древность обычаев этих людей.

Один из первых ученых, изучающих болгарскую диаспору, А. Скальковский пишет о болгарях, как о народе, отличающемся нравственной чистотой [1, с. 88, 90, 128, 132]. «Нравственность обоих полов высока», – пишет другой ее исследователь А. Клаус [2, с. 324]. Высочайшую степень строгости поведения среди болгар отмечает и А. Афанасьев-Чужбинский [3, с. 407], посетивший в середине XIX в. Парканы, сравнительно недавно основанное поселение. Наблюдения за образом жизни парканских болгар привели его к этим выводам.

Высокая нравственность отражается и на благополучии болгарской семьи, рода. «Болгары страстно любят семейное единство, – писал А. Скальковский, – так что нередко три или даже четыре поколения живут вместе под одним кровом и руководством старика – главы своего рода» [1, с. 88].

«Семейная жизнь и семейные добродетели болгарами свято уважаются, – отмечает А. Клаус. – ...Внутренний семейный быт болгарина-колониста... представляется патриархальным. Глава семейства – отец, иногда дед или даже прадед сохра-

няет свою власть над домочадцами на всю жизнь. Вообще семейные разделы не в обычае, и болгары их недолюбливают. Чистота супружеской жизни и девичья скромность – святыни для них, так что прелюбодейство здесь явление крайне редкое...» [2, с. 324].

И. Титоров также отмечает прочность традиционной болгарской семьи, подчеркивая, что разводы здесь редчайшее явление, являющееся предметом для пересудов и насмешек. О незаконном сожителе среди болгар «не се е чуло и видело» – «не слышано и не видано» [4, с. 248].

Эти характеристики встречаются в докладах местных чиновников. Так, И. Табаровский, ответственный за постройку церкви в колониях, подчеркивает следующее: «Семейная жизнь у них носит характер строго патриархальный и положительно нравственный: болгарских женщин и девушек зазорного поведения нет» [5, с. 365].

Аналогичные оценки фиксируются и в «Кишиневских епархиальных ведомостях»: «Супружеская верность и целомудрие сохраняются у них в высочайшей степени», – пишет один из священников [6, с. 510]. Эти высказывания подкрепляются документальным материалом: по данным переписи населения 1897 г., в болгарских селах не отмечается проституция как род занятий [7, с. 54–55].

Священник села Исерлия Д. Чакир, высоко оценивая нравственность прихожан, связывает ее с их набожностью и

специфическими обычаями: «Заболел ли кто из домашних, исерлийцы просят священника молиться в здравие и спасение болящего. Родится кто – благодарят Бога в церкви. Собираются построить новый дом, колодезь, в дальнюю дорогу – испрашивают помощи Бога через священника. Во время бездождия ходят по полям со священником. В их домах освящают иногда воду, а иногда приглашают первого числа каждого месяца. Все присутствуют для окропления святой водой, их и жилище и даже домашний скот» [8, с. 37].

Нравственная чистота связывается и с другими положительными качествами народа: честностью, обязательностью, совестью, честью, трудолюбием, вызывавшими симпатии к болгарским колонистам. Так, например, А. Скальковский, также как и А. Клаус, выражая свое восхищение к болгарам, боялись быть обвиненными в субъективности, для чего приводили высказывания и других исследователей. Так, А. Клаус специально цитирует отзыв губернатора Дюка де Ришелье о болгарях как о «бесподобном народе», «весьма трудолюбивом, отличающемся спокойствием нрава, честностью в делах и обязательствах, непоколебимостью в вере и рачительностью в хозяйстве» [2, с. 297, 321, 366].

Движимые желанием спасти свой род, свою веру, свой обычай, болгарские переселенцы, осваивали «дикие поля» и строили села. По словам очевидцев, они быстро «образовали прекрасные села, развели сады, плантации, построили более или менее приличные храмы и упрочили свое благосостояние во всех отношениях» [2, с. 41].

При высокой нравственности труд у болгар рассматривался как один из главных принципов традиционного образа жизни. Он был частью народной идеологии, приобщающей людей к духовно-нравственным ценностям, достоинством

и честью, мерой великодушия и зрелости. К нему приобщали детей с раннего детства, развивая их духовно и физически. В результате вырабатывалась большое трудолюбие народа. Сегодня трудно себе представить весь тот объем работ, который каждодневно выполнялся людьми в недавнем прошлом.

Работа, трудолюбие, честность, нравственность как образ жизни сопутствовали увеличению благосостояния народа. «В настоящее время (1867 – авт. Е.П.), – докладывал Табаровский, нельзя узнать болгарских сел, так они изменились во всех отношениях за последние восемь месяцев. Количество каменных домов прибывает беспрестанно; огородов заведено достаточное количество, и эта часть находится по обработке в замечательно хорошем положении. Огородничество болгар далеко превосходит огородничество колонистов, даже молочанских маннонитов» [5, с. 365].

Труд сочетался с бережливостью, которую также отмечают Табаровский, Ришелье и другие исследователи «Болгары, – писал Майкон, – составляют население чрезвычайно трудолюбивое и деятельное, они занимаются по преимуществу земледелием и отчасти виноделием. Кроме того, многие знакомы с разными мастерствами, особенно женщины, которые ткут и красят сукна, ковры и различные принадлежности народной одежды» [7, с. 34].

Труд и бережливость жителей позволяли получать «от нищю нещю» («из ничего что-то»), в соответствии с традиционным жизненным принципом болгар. Он сочетался с глубоким уважением к природным ресурсам, к обрабатываемой земле, к воде, ко всей окружающей среде. «Все предметы своей одежды, домашней утвари и пищи они производят у себя дома, – сообщали исследователи этого времени [2, с. 365].

Своим трудолюбием болгарские колонисты преобразовывали не только места

своего поселения, но и весь край. Исследователь А. Скальковский приводит отзыв швейцарца Демоя как беспристрастного свидетеля: «Болгары, – писал он, – лучшие хозяева в наших степях. У них сеют оба сорта ржи, озимую пшеницу, арнаутку и вместе с тем процветает виноделие и в особенности огородничество. Лет двадцать во всей Новой России капуста и другие овощные культуры были столь же редки, как георгины или китайские розы. Теперь, благодаря болгарам, рынки Одессы и других городов полны отличной зеленью: и не одни арбузы, дыни да огурцы являются на базарах Новороссии, а капуста огромных размеров, двух или трех фунтовые свеклы, помидоры, патлажаны, разного рода нежные тыквы, прас толщиной в вершок и т.п. От Одессы на сто верст кругом, на всякой балке, над всяким почти родником, видишь высокое колесо и от него многими лучами тянущееся желоба: это египетские сакье, по здешнему “чигири”, устроенные болгарами для поливки баштанов и огородов» [9, с. 21–22].

В результате высокого трудолюбия материальное положение болгар улучшалось. Порой в литературных источниках приводились такие цифры, которые вызвали сомнение у исследователей. Например данные, прозвучавшие в докладе Табаровского, не были приняты на веру А. Клаусом, Н. Державиным и др. «При замечательном сборе болгар (до 15-ти тыс. душ 15 июня 1867 г.) на степи колонии Вячеславовой Бердянского уезда, – писал он, – на присутствующим при этом торжестве болгарках было навешено и вплетено в головные уборы одних только червонцев турецких, австрийских и других приблизительно до 1.000.000 рублей» [7, с. 34–35].

К сожалению, с забвением народной культуры все перечисленные качества народа убывают. Первым забил об этом тревогу известный русский и советский ученый, академик Н. С. Державин, выросший среди

таврических болгар и посвятивший немало своих исследований культуре болгарской диаспоры. «Духовенством преследуются традиционные хороводы девушек в Лазареву субботу, – писал он, – колядки молодежи в рождественскую ночь, ... седянки во всех наших селах воспрещены полицией» [7, с. 51]. Все это заменено другими (чаще стихийными) формами собраний молодых людей, на которых, как он пишет, «нравственность молодежи была поставлена в критическое положение» [7, с. 530].

Уже в начале XX в. ученый констатирует первые проявления деградации народа в результате развала традиций: «Поголовное пьянство в некоторых болгарских селах не прекращается и в дни наиболее напряженных крестьянских работ»; «свадьбы проходят чуть ли не накануне родов молодой супруги», «овцеводство у болгар почти вымерло, виноградники почти истреблены... огородничество не развивается, хлебопашество по-прежнему примитивно» [7, с. 91, 92, 42] и др.

Надо отметить, что приведенные факты, касающиеся таврических и херсонских болгар, произвели удручающее впечатление не только на исследователя, но и на других поселенцев – бессарабских болгар, еще не знавших таких явлений. Поэтому В. Дякович подверг сомнению данные Державина [10, с. 106–108; 112].

Проявления деградации тяжело травмируют и носителей традиции – представителей культуры, писателей, поэтов. Отказ от народных ценностей оценивается ими как крах всего и вся. Трагедией стал резкий переход, как они его характеризуют, от достойного человеческого к животному существованию: «Прости! Устаях наша хубава обичая! Тръгнаха кату добитак!» («Глупцы! Предали забвению наши прекрасные обычаи! Стали жить по-скотски»).

Традиционная культура еще жива в памяти народа, но старики уходят один за другим, унося с собой бесценную инфор-

мацию. Именно нравственные, мифорелигиозные основы традиции лежат в основе оптимальных форм организации бытия людей. Уже более века они обнаруживают удивительную близость к миру человека и его культуры.

Цитированная литература

1. **Скальковский А.** Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848.
2. **Клаус А.** Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Т.І. 1869.
3. **Афанасьев-Чужбинский.** Поездка в Южную Россию. СПб, 1863.
4. **Титоров И.** Българите в Бесарабия. София, 1905.
5. **Табаровский.** Записка о современном быте новых славянских переселенцев Таврической губернии за 1866 и 1867 гг. Т.І. 1869.
6. М.І. Изучение народного быта приходскими пастырями// Кишиневские епархиальные ведомости. 1878. № 13.
7. **Державин Н.С.** Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабские губернии). Материалы по славянской этнографии // Сборник на народни умотворения и народопис. София, 1914.
8. **Чакир Д.** Историко-статистическое описание церкви и прихода села Исерлия Акерманского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости, 1891, № 22.
9. **Скальковский А.** Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч.ІІ. Одесса, 1850.
10. **Дякович В.** Българската Бесарабия. Историко-этнографически очерк. София, 1918.

УДК 159.923.2-057.875

В.Ю. Могилевская, преп.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ РЕФЛЕКСИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Рассматривается понятие личностной рефлексии, ее особенности в студенческом возрасте, дается теоретико-методологический анализ. Приводятся результаты эмпирического исследования особенностей личностной рефлексии студентов (юношей и девушек). Анализируются различия по гендерному признаку. Формулируются выводы и рекомендации по применению полученных результатов.

В современном меняющемся обществе большое значение придается самоактуализирующейся и самосовершенствующейся личности. В контексте этих требований приоритет отдается развитой личностной рефлексии как осмыслению, анализу содержания своего внутреннего мира (эмоций, чувств, мыслей,

характера), а также действий и поступков, которые субъект совершает во внешнем мире [1, с. 162–164].

В этой связи возникает проблема личностной рефлексии у молодых людей студенческого возраста. Именно в этот возрастной период и юноши, и девушки наиболее отчетливо определяют вектор собственно-

го жизненного и профессионального пути. И от того, насколько осозанным будет этот выбор и планирование его осуществления, во многом зависит дальнейшее их психологическое благополучие.

Развитая личностная рефлексия оказывает мощнейшее влияние на выбор и становление жизненного пути молодого человека вне зависимости от его пола. Поэтому изучение личностной рефлексии как психологического механизма становления мировоззрения, развития самосознания и «Я-концепции» как у девушек, так и у юношей определяет новые грани научного анализа.

В отечественной науке понятие личностной рефлексии было проработано на теоретическом уровне психологического знания в качестве одного из объяснительных принципов организации и развития психики человека и его самосознания И.М. Сеченовым, Б.Г. Ананьевым, П.П. Блонским, Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном.

В субъектно-деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна личностной рефлексии отводится ведущая роль в самодетерминации человека. Ученый подчеркивал, что «возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания рефлексии на окружающий мир и на самого себя». Рефлексия как бы удваивает мир психической жизни, позволяя выйти субъекту за рамки конкретной жизни. С. Л. Рубинштейн писал о двух основных способах существования человека: состоит в жизни, не выходящей за пределы непосредственных связей, в которых живет человек; второй – связан с появлением рефлексии. Развитая рефлексия как бы приостанавливает, прерывает непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. С этим феноменом связано философское осмысление жизни. Рефлексия на человечество в целом, его прошлое, настоящее и будущее

характеризует личность как состоявшуюся. Она совершает переход к самосовершенствованию, когда уже достигнут определенный личностный уровень и когда появляется способность развивать себя и совершенствовать окружающий мир, преобразуя наличную культуру, создавая новое [2, с. 679–686].

Рассматривая проблему личностной рефлексии И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов понимают ее как процесс переосмысления, механизм «не только дифференциации в каждом развитом и уникальном человеческом “я” его различных подструктур (“я” – физическое тело”, “я” – биологический организм”, “я” – социальное существо”, “я” – субъект творчества” и др.), но и интеграции “я” в неповторимую целостность...». Ученые трактуют рефлекссию как процесс преобразования стереотипов опыта, внутренние условия выхода в инновационную практику (порождение новых идей, построение нового опыта), как мысле-деятельностный или чувственно-переживаемый процесс осознания субъектом своей деятельности [1, с. 162–164].

Г.П. Щедровицкий указывает, что кто бы и когда бы ни действовал, он всегда должен фиксировать свое сознание, во-первых, на объектах собственной деятельности, так как он видит и знает эти объекты, а во-вторых, на самой деятельности, он видит и знает себя действующим, он видит свои действия, свои операции, свои средства и даже свои цели и задачи [3, с. 9–12].

Наиболее значимыми вопросами личностной рефлексии являются вопросы о смысле жизни, об идеалах, о достигнутых результатах развития. И.И. Чеснокова рассматривает наличие рефлексии как определенный, зрелый уровень развития личности [4, с. 162–164].

В подходе А.В. Карпова рефлексивность выступает в качестве мета-способности, входящей в когнитивную подструк-

туру психики, при этом она выполняет регулятивную функцию для всей системы психики. В его концепции рефлексия представляет собой наивысший по степени интегрированности процесс; она одновременно является способом и механизмом выхода системы психики за собственные пределы, что детерминирует пластичность и адаптивность личности. По этому поводу А.В. Карпов отмечает: «Рефлексия – это одновременно и свойство, уникально присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [5, с. 47].

Однако анализ последних работ, посвященных обсуждаемой проблеме, показал, что в науке особенности личностной рефлексии у студентов раскрыты неполно. Поэтому необходимо предпринять попытку пилотажного исследования с целью выявления и анализа особенностей личностной рефлексии у юношей и девушек. В мониторинге приняли участие 86 студентов, обучающихся по педагогическим специальностям на естественно-географическом и физико-математическом факультетах (40 девушек и 46 юношей в возрасте от 18 до 21 года).

Теоретико-методологическую базу исследования составили субъектно-деятель-

ностный подход С.Л. Рубинштейна и метасистемный подход А.В. Карпова.

С целью диагностики уровня развития личностной рефлексии нами была применена методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова [6, с. 45–57] (рис. 1).

Представленные на рисунке 1 результаты показывают, что в группе девушек преобладает средний уровень развития рефлексии; высокий и низкий уровень личностной рефлексии выражены практически в равной степени. Это может свидетельствовать о том, что большая часть девушек в средней степени осмысляет и анализирует содержание своего внутреннего мира (эмоции, чувства, мысли, характер), а также действия и поступки, которые они совершают во внешнем мире. Около трети девушек имеют высокую степень выраженности этих качеств, т. е. глубоко и качественно осмысляют и анализируют содержание своего внутреннего мира и поступков, которые они совершают. Менее трети от всей выборки девушек испытывают затруднения при анализе своего внутреннего мира в связи с низким уровнем рефлексивности личности в целом.

В группе юношей нами были получены следующие результаты: чуть менее половины показали средний уровень лич-

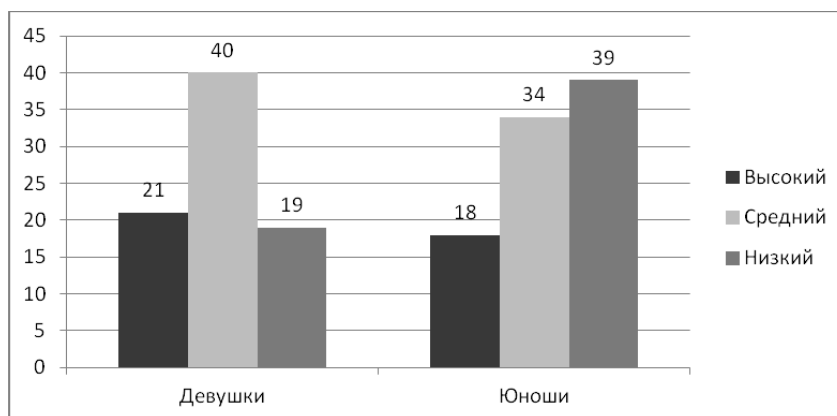

Рис. 1. Диагностика уровня развития рефлексивности

ностной рефлексии, это свидетельствует о том, что они в средней степени осмысляют, анализируют содержание своего внутреннего мира (эмоции, чувства, мысли, характер), а также действия и поступки, которые они совершают во внешнем мире. Около четверти юношей из всей выборки показали высокую степень выраженности этих качеств, т. е. глубоко и качественно анализируют и осмысляют содержание своего внутреннего мира и поступков, совершенных во внешнем мире. Более трети юношей испытывают затруднения при анализе своего внутреннего мира, в связи с низким уровнем рефлексивности личности в целом.

Таким образом можно сделать вывод: у девушек, и у юношей преобладает средний уровень личностной рефлексии, что свидетельствует о средней степени выраженности таких качеств, как осмысление и анализирование содержания своего внутреннего мира (эмоций, чувств, характера), а также действий и поступков, которые они совершают в мире. Однако у девушек высокий уровень личностной рефлексии выше на 3%, чем у юношей. Следовательно, у девушек в некоторой степени преоб-

ладает высокая выраженность личностной рефлексии, т. е. они более качественно и глубоко осмысляют, анализируют содержание своего внутреннего мира (эмоции, чувства, мысли, характер), а также действий и поступков, которые они совершают во внешнем мире.

Кроме того, показательным является то, что у девушек низкий уровень личностной рефлексии проявляется на 20 % меньше, чем у юношей. Это свидетельствует о значительном преобладании низкого уровня развития рефлексии у юношей, что может свидетельствовать о затруднения при анализе своего внутреннего мира.

С целью уточнения полученных результатов была проведена диагностика эмоциональных особенностей личностной рефлексии студентов с использованием методики самооценки онтогенетической рефлексии Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова (рис. 2).

Самооценка онтогенетической рефлексии понимается авторами как насыщаемый эмоциональными переживаниями самоанализ прошлых ошибок, успешного и неуспешного опыта жизнедеятельности [7, с. 244–245].

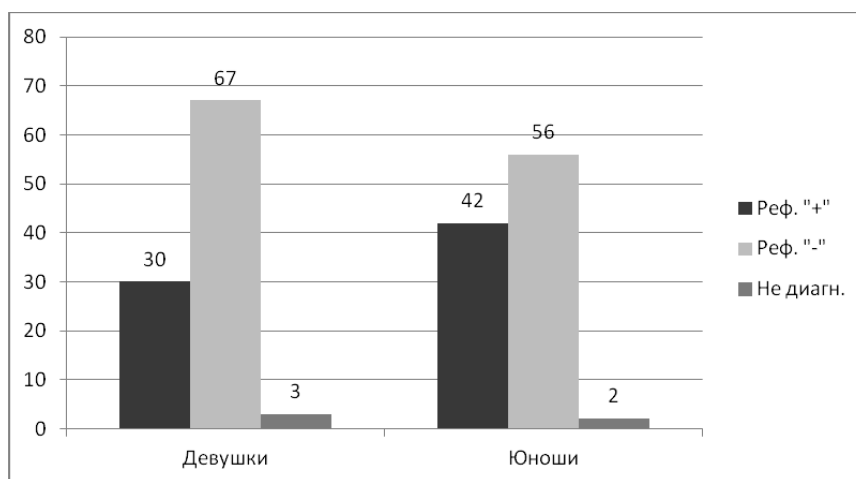

Рис. 2. Диагностика самооценки онтогенетической рефлексии

Результаты показывают, что в группе девушек менее трети от всей выборки демонстрируют рефлексию со знаком «+». Это означает преобладание позитивной рефлексии, дающей при оценке жизненного опыта практические результаты в виде выяснения причины собственных неудач и работы над их устранением. Более половины девушек показали рефлексию со знаком «-», что свидетельствует о преобладании негативной рефлексии, не дающей практических результатов, излишне глобальной в отрицательной оценке происходящего, итогом прошлых ошибок становится страх перед совершением новых.

В группе юношей нами были получены следующие результаты: рефлексию со знаком «+» показали чуть менее половины юношей, что свидетельствует о преобладании в этой группе юношей позитивной рефлексии, дающей при оценке жизненного опыта практические результаты в виде выяснения причин собственных неудач и работы над их устранением. Рефлексия со знаком «-» была диагностирована более чем у половины юношей. Это говорит о том, что более половины юношей обладают негативной рефлексией, не дающей практические результаты, излишне глобальной в отрицательной оценке происходящего, итогом прошлых ошибок становится страх перед совершением новых.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данной выборке у девушек преобладает рефлексия со знаком «-», т. е. они в большей степени обладают негативно окрашенной рефлексией, не дающей практические результаты, излишне глобальной в отрицательной оценке происходящего, итогом прошлых ошибок становится страх перед совершением новых. Юноши, в свою очередь, демонстрируют преобладание рефлексии со знаком «+». Таким образом, юноши в большей степени позитивно оценивают свой жизненный

опыт, выясняют причины собственных неудач и работают над их устранением.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: у юношей и девушек наблюдаются качественные различия личностной рефлексии. Так, у девушек в некоторой степени преобладает высокий уровень развития личностной рефлексии. У юношей преобладает низкий уровень развития личностной рефлексии. Помимо различий, касающихся уровней личностной рефлексии, были получены данные, касающиеся эмоционального насыщения процесса самоанализа прошлых ошибок, успешного и неуспешного опыта жизнедеятельности студентов. Так, у девушек в некоторой степени преобладает эмоционально негативно окрашенная рефлексия, у юношей – позитивно окрашенная рефлексия, что очевидно обуславливает качественное своеобразие личностной рефлексии как у девушек, так и у юношей. Возможно, девушки демонстрируют более высокий в количественном выражении показатель уровня личностной рефлексии, чем юноши, однако качественно она в большей степени насыщена негативными эмоциональными переживаниями. У девушек преобладает рефлексия, не дающая практических результатов в виде выяснения причин собственных неудач и работы над их устранением, излишне глобальная в негативной оценке происходящего. Итогом прошлых ошибок становится страх перед совершением новых. У юношей, напротив, низкий уровень развития рефлексии превалирует, однако качественно она характеризуется позитивным эмоциональным насыщением и обеспечивает позитивную оценку их жизненного опыта, выяснение причин собственных неудач и работу над их устранением.

Можно предположить, что полученные результаты по изучению особенностей личностной рефлексии следует учи-

тивать и использовать при построении психологической, просветительской, воспитательной и учебной работы со студентами вуза.

Цитированная литература

1. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Проблемы психологического изучения рефлексии и творчества // Вопросы психологии. – 1983. – № 5.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – Т. 1.
3. Щедровицкий Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия / Исследования рефлексивной деятельности. – Алма-Ата, 1974.
4. Чеснокова И.И. Психологическое исследование самосознания // Вопросы психологии. – 1984. – № 5.
5. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. – М.: ИП РАН, 2002.
6. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – Т. 24.
7. Самооценка уровня онтогенетической рефлексии // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002.

УДК 192.923.2-057.875

И.В. Кондратенко, преп.

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Излагаются результаты исследования представлений о семье и родительстве в контексте выбора жизненного пути студенческой молодежью в Приднестровье. Дается теоретический анализ проблемы, описываются методики исследования.

Одним из важнейших индикаторов состояния общества является положение молодежи, так как именно с этой, особой, социально-демографической группой связаны реальные перспективы развития любого государства. Ей предстоит прийти на смену уходящим поколениям и участвовать в воспроизводстве социально-демографической структуры общества. Вопрос формирования ценностного отношения к семейным отношениям в юношеском возрасте особенно значим. Поскольку молодые люди стоят на пороге взрослой жизни, их причастность к социальным явлениям во многом будет определять социальную

действительность в будущем. Как отмечает отечественный психолог Д.И. Фельдштейн, именно в юности приобретает та степень психической, идейной, гражданской и правовой зрелости, которая делает юношу самостоятельной личностью для трудовой деятельности, формируется умение составлять собственные жизненные планы, находить средства их реализации [1]. Высокий темп социокультурных перемен ставит современную молодежь в условия хронической неопределенности их профессиональных и личных перспектив.

Жизненный путь – индивидуальная история личности, ее содержание, миро-

воззренческая суть. В структуру жизненного пути входят те факты, события и поступки, которые определяют становление индивида как личности.

Научный подход к изучению проблем жизненного пути личности начал формироваться в 70-е гг. XX в. Исследованиями в этой области занимались Б.Г. Ананьев (1980), К.А. Абульханова-Славская (1991), Ш. Бюллер (1968), И.И. Логинова (1978), Б. Ливерхуд (1977), С.Л. Рубинштейн (1989), Х. Томе (1983) и др.

Жизненный путь конкретизируется в сознании индивида как жизненная стратегия Для каждого человека характерна своя жизненная стратегия, которая состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности. Готовность молодежи к семейным ценностям – это система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества.

Представления молодежи о будущей семейной жизни интересовали исследователей в различные эпохи. Формирование готовности студентов к семье, браку и предбрачным отношениям отражены в работах Е.Б. Бреевой, С.Н. Буровой, Т.А. Гурко, К.С. Дзагоева, И.В. Игнатова, Е.М. Черняк, В.В. Чечета, Н.Л. Юркевича и др. [2, с. 10–12]. Ученые отмечают, что недостаточная готовность студентов к семейной жизни является сегодня тормозом и индивидуального, и общественного развития. Поэтому исследование социально-педагогических особенностей формирования готовности молодежи к браку требует теоретического осмысления и эмпирического изучения.

Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Экономические и социально-политичес-

кие трудности усугубляют все проблемы, которые стоят перед молодежью. В обществе происходят сложные процессы, отражающие общий упадок семейных ценностей:

- снижение потребности иметь детей в браке;
- увеличение числа разводов;
- рост числа случаев внутрисемейного насилия;
- увеличение числа неполных семей;
- рост отчужденности детей от семьи;
- увеличение социального сиротства;
- «либерализация» отношений к добрым связям и одинокому материнству;
- рост числа незарегистрированных браков;
- краткосрочность семейных отношений из-за нежелания партнеров идти на компромиссы и совместно решать возникающие трудности.

Воспитываясь в условиях семейного кризиса, молодые люди усваивают эти негативные тенденции как нормы, система их семейных ценностей деформируется.

Психолог С.В. Ковалев подчеркивает, что в настоящее время представления о браке у молодежи имеют ряд отрицательных особенностей. Изменяется сущность процесса выбора супруга и отношение к браку в целом:

- происходит явное прогрессирующее разделение и противопоставление понятий любовь и брак; юноши и девушки склонны воспринимать семью как помеху своим чувствам;
- вступление в брак не рассматривается как необходимость, все большее число молодых людей сознательно избирают одинокий образ жизни как стиль существования;
- уменьшилось влияние родителей на выбор супруга;
- выросли ожидания и требования, предъявляемые молодыми людьми к семейной жизни [3].

Рассматривая представления молодежи о жизненном пути, мы исходили из значимости особых психических структур личности – психобиографических образований, т. е. тех феноменов, в которых отражается и посредством которых регулируется реальный жизненный путь человека. Особенный интерес для нас представляет изучение роли семейных ценностей в структуре жизненных планов, целей и задач.

Для определения особенностей представлений молодежи о семье, браке и родительстве, их роли и месте в жизненной стратегии выпускника вуза нами было проведено исследование, в котором приняло участие 420 студентов (220 девушек и 200 юношей) выпускных курсов различных факультетов Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

На первом этапе мы определили особенности представлений, а также место семьи в иерархии базовых ценностей выборки испытуемых с помощью методики Л.Н. Смирнова и И.Г. Дубова «Список ценностей» [4]. Наибольший интерес представляет иерархия ценностного выбора по критерию «значимые для Вас лично».

Далее молодым людям было предложено описать свой жизненный путь по основным вехам (т. е. как они видят наполнение своей жизни через 1 год, 3 года, 5, 10 и 15 лет). При анализе полученных

данных интерес вызвали следующие показатели: место и значимость семейных отношений в представлениях студентов о собственном жизненном пути, а также их конкретность и полнота. Ответы оценивали по пятибалльной шкале исходя из полноты описания представления.

Исследование особенностей ценностного выбора с помощью выбранной методики позволило выявить место семьи в иерархии ценностей студентов (табл. 1).

Оказалось, что ценность семьи достаточно высока, но все же ниже, чем ценности здоровья и любви. Это может быть одним из признаков неготовности студенческой молодежи к браку.

Результаты исследования представлений о наполненности семейными и родительскими ценностями жизненного пути отражены в таблице 2.

Таблица 1

Результаты опроса «Список ценностей»

Ценность	% указаний	Ранг ценности
Здоровье	86,0	1
Любовь	81,4	2
Семья	79,1	3
Дружба	60,5	4
Уважение к старшим	53,5	5
Смысл жизни	46,5	6
Доверие	44,2	7
Образование	41,9	8,5
Успех	41,9	8,5

Таблица 2

Количество упоминаний о семье и родительстве в жизненных планах, %

Ценность	Период	Через 1 год	Через 3 года	Через 5 лет	Через 10 лет	Через 15 лет
	Выборка					
Семья	Всего	29	39	27	16	33
	Юноши	27	35	19	19	35
	Девушки	31	41	31	14	33
Родительство	Всего	27	32	52	39	24
	Юноши	12	15	46	42	38
	Девушки	41	41	55	36	16

Из данных таблицы 2 видно, что наибольшее значение семье юноши и девушки придают во временной перспективе через 3 года, родительству – через 5 лет. Лишь около половины студентов включают в свой жизненный план семейные отношения и рождение детей. Причем к роли родителей, хотя и в отдаленной перспективе, они готовы в большей степени, чем к браку. Полученные результаты свидетельствуют об инфантильности современных молодых людей в отношении семейной жизни и об общем обесценивании понятия семья. Анализ полноты и конкретности представлений отражен в таблице 3.

Таким образом, проведенное исследование показало, что чуть более трети (39 %) выпускников вуза включают в свою жизненную стратегию семью и лишь половина – родительство. Очевидный дисбаланс полученных данных можно объяснить общим обесцениванием института семьи и брака и предпочтением молодыми людьми предбрачных отношений и сожительства. Более высокие репродуктивные установки на ближайшую перспективу, т. е. на возраст до 25 лет, наблюдаются среди девушек; большая часть юношей родительство планируют ближе к 30–35 годам. Ожидаемое количество детей у 60 % девушек и 12 % юношей – один ребенок, у 40 % девушек и 88 % юношей – двое. Многодетность никто из испытуемых не планирует.

Полученные данные отражают опасную тенденцию, которая в случае реализации в будущем не просто не решит

актуальную ныне демографическую проблему, а, напротив, усугубит ее. Высокий ранг семьи в структуре ценностей создает ситуацию противоречия: с одной стороны, понимание значимости семьи, с другой – невключение ее в описание жизненной стратегии у 61 % респондентов. Представления о родительстве более полные, чем о семье, на всех временных отрезках. Причиной данного противоречия может служить общая социальная незрелость современной молодежи, ориентация на настоящее и будущее гедонистическое, а также наличие жизненных трудностей, препятствующих вступлению в брачные отношения (материальные сложности, отсутствие жилья, проблемы в межличностных отношениях, зависимость от родителей, неуверенность в себе и своем будущем) [5, с. 67–70].

Очевидно, что сложившаяся ситуация не может не вызывать беспокойство, так как в целом неготовность к включению в семейные отношения и родительству отнюдь не способствует формированию устойчивой социально-демографической структуры государства, что крайне необходимо в сложившейся системе социального развития государства. В научной литературе проблема семьи и семейного воспитания представлена достаточно широко. Однако до настоящего времени она не подвергалась специальному анализу, не были изучены в полной мере психологические и педагогические условия и средства, способствующие формированию семейных ценностей в рамках вузовского

Таблица 3

Конкретность и полнота представлений о семье и родительстве, %

Средний показатель конкретности и полноты представлений	Через 1 год	Через 3 года	Через 5 лет	Через 10 лет	Через 15 лет
О семье	2,1	1,5	1,8	1,4	1,5
О родительстве	2,3	1,6	2,2	2,1	2,3

обучения, хотя необходимость в этом все более возрастает.

Цитированная литература

1. **Фельдштейн Д.И.** Психологические основы общественно полезной деятельности подростков. – М., 1987.
2. **Ковалева О.Ф.** О готовности студенческой молодежи к семейной жизни и родительству // Сацияльна-педагогічна работа. – 2009. – № 7.
3. **Андреева Т.В.** Семейная психология: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004.
4. **Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш.** Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. – М.: Дом интеллектуальной книги. – 2003.
5. **Кондратенко И.В.** Изучение жизненных трудностей студентов в структуре субъектного опыта // Материалы Всеукраинской конференции молодых ученых «Розквітання-5». Одесса, 2012.

УДК 378.147

Г.В. Никитовская, преп.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Раскрываются особенности интерактивных методов обучения при формировании ключевых компетенций. Акцентируется внимание на необходимости использования новых форм и методов организации образовательного процесса, направленных на обеспечение учебной активности студентов. Рассматриваются подходы различных авторов к определению понятия «ключевые компетенции». Анализируются интерактивные методы обучения с позиции формирования ключевых компетенций студентов.

В современных образовательных условиях с учетом перехода на двухуровневую систему образования особенно острой становится проблема подготовки компетентных, мобильных, конкурентоспособных специалистов. Возникает необходимость формирования у студентов профессиональных и, главное, ключевых компетенций.

Само понятие «ключевые компетенции» предопределяет то, что они являются основанием для других, специальных, предметно-ориентированных. Кроме того, владение ими позволяет человеку быть успешным в любой сфере практической деятельности: профессиональной, общественной, а также в личной жизни. В настоящее

время отсутствует единый подход к трактовке дефиниции «ключевые компетенции». Однако можно сформулировать следующие их существенные характеристики:

– **ключевые компетенции** представляют собой различные универсальные ментальные средства, инструменты (способы, методы, приемы) достижения человеком значимых для него целей (результатов) [1];

– **ключевые компетенции** позволяют достигать результатов в неопределенных, сложных ситуациях, самостоятельно и в сотрудничестве с другими решать проблемы, т. е. справляться с ситуациями, для разрешения которых никогда нет

полного комплекта наработанных средств [2, с. 3–56].

Обобщив мнения отечественных и зарубежных исследователей (В.И. Байденко, Э.Ф. Зеера, А.И. Зимней, Д.А. Иванова, Г.И. Ибрагимова, А.М. Новикова, О.Н. Олейниковой, Ю.Г. Татура, А.В. Хуторского, С.Е. Шишова, Дж. Равенна и др.), представляется возможным сделать вывод, что **ключевые компетенции** – это совокупность базовых знаний, общих (универсальных) умений, личностных качеств, позволяющих достигать положительных результатов в профессиональной и других областях жизнедеятельности.

Ключевые компетенции представляют высшую ступень в иерархии компетенций, так как они имеют *надпредметный, междисциплинарный* характер, проявляются в разных сферах. Их наличие необходимо человеку в течение всей жизни для самореализации, продуктивной профессиональной деятельности, выстраивания взаимоотношений с окружающими, смены рода занятий и т. п.

Ориентация на новые цели образования – компетенции требует не только изменения содержания изучаемых предметов, но и методов и форм организации образовательного процесса, активизации деятельности обучающихся в ходе занятия, приближения изучаемых тем к реальной жизни и поисков путей решения возникающих проблем.

В условиях развивающего обучения необходимо обеспечить максимальную

активность самого учащегося в процессе формирования ключевых компетенций, так как последние формируются лишь в опыте собственной деятельности. В соответствии с этим многие исследователи связывают инновации в образовании с интерактивными методами обучения: «...все виды деятельности, которые требуют творческого подхода к материалу и обеспечивают условия для раскрытия каждого ученика» [2].

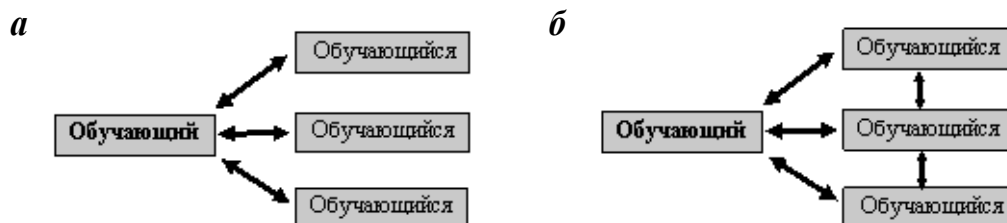
Интерактивный метод («inter» – взаимный, «act» – действовать) означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. В отличие от активных методов интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения (см. рисунок).

В связи с этим *интерактивный метод* можно рассматривать как самую *современную форму активных методов*.

К интерактивным методам могут быть отнесены следующие: дискуссия, эвристическая беседа, «мозговой штурм», ролевые, деловые игры, тренинги, кейс-метод, метод проектов, групповая работа с иллюстративным материалом, обсуждение видеofilмов и т. д.

Рассмотрим наиболее важные, на наш взгляд, интерактивные методы с точки зрения формирования ключевых компетенций.

Метод проектов. Проектная деятельность обучающихся среди современных

Активные (а) и интерактивные (б) методы обучения

педагогических технологий является наиболее адекватной формированию ключевых управленческих компетенций.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую они выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот метод применим при наличии действительно значимой *проблемы* (практической, научной, творческой, жизненной), для решения которой необходим исследовательский поиск [3].

Работа над проектом нацелена на всестороннее и систематическое исследование проблемы и предполагает получение практического результата – образовательного продукта в виде видеофильма, альбома, плаката, статьи и др. Проектная деятельность предусматривает подготовку докладов, рефератов, проведение исследований и т. д. В процессе выполнения проекта студенты используют не только учебную, но и учебно-методическую, научную, справочную литературу. Роль обучающего сводится к наблюдению, консультированию и направлению процесса анализа результатов в случае необходимости.

В ходе выполнения проекта у студентов формируются надпредметные компетенции: исследовательские (поисковые), коммуникативные, организационно-управленческие, рефлексивные, умения и навыки работы в команде и др.

Кейс-метод (Case study) – это техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных, бытовых или иных проблемных ситуаций (от англ. «case» – случай). При работе с кейсом студенты осуществляют поиск и анализ дополнительной информации из различных областей знаний, в том числе связанных с будущей профессией.

«Суть его заключается в том, что учащимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой

отражает не только какую-нибудь практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений» [2].

В кейс-методе происходит формирование проблемы и разработка путей ее решения на основе пакета материалов (кейса) с разнообразным описанием ситуации из различных источников: научной, специальной литературы, научно-популярных журналов, СМИ и др. В кейсе содержится неоднозначная информация по определенной проблеме. Такой кейс одновременно является и заданием, и источником информации для осознания вариантов эффективных действий (Ю.П. Сурмин, Г.Л. Багиев, В.Н. Наумов, С.М. Самарина, С.А. Калугина).

Кейс-метод по отношению к другим технологиям можно представить как сложную систему, в которую интегрированы другие, менее сложные методы познания. В него входят: *моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации, дискуссии, игровые методы* и др. В качестве задания обучающемуся (или группе обучающихся) можно предложить сделать доклад, подготовить проект или компьютерную презентацию.

При работе с кейсом у студентов формируются следующие компоненты ключевых компетенций: умения решать проблемы, общаться, применять предметные знания на практике, вести переговоры, брать на себя ответственность, а также толерантность, рефлексивные умения.

Исследовательский метод в наибольшей степени удовлетворяет требованиям компетентностного подхода, направленного на развитие активности, ответственности и самостоятельности в принятии решений.

Исследовательская форма проведения занятий с применением элементов про-

блемного обучения предполагает следующую деятельность студентов:

- ознакомление с областью и содержанием предметного исследования;
- формулировка целей и задач исследования;
- сбор данных об изучаемом объекте (явлении, процессе);
- проведение исследования (теоретического или экспериментального) – выделение изучаемых факторов, выдвижение гипотезы, моделирование и проведение эксперимента;
- объяснение полученных данных;
- формулировка выводов, оформление результатов работы [3].

Данный подход дает возможность понять алгоритм научного исследования, осознать различные трактовки полученных данных и путь нахождения правильной, соответствующей реальности точки зрения.

При исследовательском методе от обучающихся требуется максимум самостоятельности. Однако в группах с различным уровнем знаний, особенно на начальном этапе изучения предмета, целесообразно применять **эвристические методы** при активном участии преподавателя. Это могут быть беседы, лабораторные работы, задачи, предполагающие самостоятельный поиск студентами новых знаний [1].

Исследовательская деятельность позволяет сформировать такие ключевые компетенции, как способность к творческой работе, самостоятельность при принятии решений, а также развивает наблюдательность, воображение, умение нестандартно мыслить, диалектически воспринимать явления и закономерности окружающего мира, выражать и отстаивать свою или групповую точку зрения.

Учебные дискуссии представляют собой такую форму познавательной деятельности обучающихся, в которой субъекты образовательного процесса упорядоченно и целенаправленно обмениваются

своими мнениями, идеями, суждениями относительно данной учебной проблемы. Их целесообразно использовать при проведении проблемных учебных конференций, симпозиумов, в обсуждении проблем, имеющих комплексный межпредметный характер. Содержание докладов, сообщений может быть связано не только с изученным материалом, но и выходить за рамки программы, в том числе иметь профессиональную направленность.

Дискуссия делает возможным использование элементов педагогики сотрудничества по типу «обучающий–обучающийся» и «обучающийся–обучающийся», в которой стираются противоположности между позициями обучающего и обучающихся, а кругозор участников образовательного процесса становится общим достоянием [2].

Во время дискуссии формируются следующие компетенции: коммуникативные (умение общаться, формулировать и задавать вопросы, отстаивать свою точку зрения, уважение и толерантность по отношению к собеседнику и др.), способность к анализу и синтезу, способность брать на себя ответственность, выявлять проблемы и решать их, умение отстаивать свою точку зрения, т. е. навыки социального общения и др.

Игровые методики. Использование разных типов игр – деловых, имитационных, ролевых для разрешения учебных проблем вносит разнообразие в течение предметного образовательного процесса, вызывает формирование положительной мотивации изучения данного предмета. Игра стимулирует активное участие обучающихся в учебном процессе и вовлекает в него даже самых пассивных.

Практика подтвердила эффективность применения игровых методик на завершающем этапе (по окончании изучения темы, раздела, курса). При этом происходит освоение участниками игры нового

опыта, новых ролей, формируются коммуникативные умения, способности применять приобретенные знания в различных областях, решать проблемы, а также толерантность, ответственность.

Метод «мозгового штурма», направленный на генерирование идей по решению проблемы, основан на процессе совместного разрешения поставленных в ходе организованной дискуссии проблемных задач. Задание может содержать профессионально значимый или междисциплинарный вопрос. При этом все идеи и предложения, высказываемые участниками группы, должны записываться на доске (или большом листе бумаги), чтобы затем их можно было проанализировать и обобщить. Последовательное фиксирование идей позволяет проследить, как одна идея порождает другие. Дух соревновательности активизирует мыслительную деятельность обучающихся [3].

Данный метод позволяет вовлекать в активную деятельность максимальное число студентов. «Мозговой штурм» является эффективным способом стимулирования познавательной активности, формирования творческих умений обучающихся как в малых, так и в больших группах. Кроме того, формируется способность выражать свою точку зрения, слушать оппонентов, рефлексивные умения.

Рассмотренные выше интерактивные методы способствуют достижению результатов современного образования. Роль преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности обучающихся. Интерактивные методы предполагают демократический стиль, основанный на субъект-субъектных отношениях между его участниками.

Образовательный процесс протекает таким образом, что практически все обучающиеся оказываются в него вовлеченными. Совместная работа студентов в ходе освое-

ния учебного материала означает, что каждый вносит свой индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Коллективный поиск истины стимулирует интеллектуальную активность субъектов деятельности. Такое взаимодействие позволяет обучающимся не только получать новое знание, но и развивать свои коммуникативные умения: умение выслушивать мнение другого, взвешивать и оценивать различные точки зрения, участвовать в дискуссии, вырабатывать совместное решение, толерантность и др.

Рассмотренные интерактивные методы могут быть применены при обучении различным дисциплинам в учреждениях высшего профессионального образования для формирования ключевых компетенций, а в своей концептуальной основе – при проектировании инновационных педагогических технологий, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных специалистов.

Цитированная литература

1. **Двуличанская Н.Н.** Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: Электр. научно-техническое издание. – 2011. – № 04.
2. **Иванов Д.А.** На какие вызовы современного общества отвечает использование понятий «ключевая компетенция» и «компетентностный подход в образовании»? // Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Отв. ред. Л.Е. Курнешова. – М.: Моск. центр качества образования, 2008.
3. **Иоффе А.Н.** Активная методика – залог успеха. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 382 с.
4. **Жук А.И., Кошель Н.Н.** Активные методы обучения в системе повышения квалификации педагогов. – Минск: Аверсэв, 2004. – 335 с.

УДК 373

Л.В. Скитская, преп.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Представлены результаты исследования, цель которого заключалась в разработке и апробации коррекционной программы по оптимизации коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста.

Для ребенка-дошкольника коммуникативное общение с другими людьми – это не только источник разнообразных переживаний, но и главное условие формирования личности и ее социального развития [1].

Кратко рассмотрим результаты, полученные нами в ходе исследования коммуникативного общения старших дошкольников со сверстниками. Как известно, 5–6 лет – возраст наиболее интенсивного общения детей, когда закладываются основы межличностных отношений и сотрудничества, дошкольники приобретают основные коммуникативные способности, позволяющие налаживать отношения с ровесниками и самостоятельно разрешать возникающие проблемы. Однако полученные данные свидетельствуют о том, что около четверти детей таких способностей не имеют и обнаруживают полную беспомощность в коммуникативном общении со сверстниками.

При анализе результатов исследования оказалось, что дети достаточно часто либо не понимают сути изображенных на картинках конфликтных ситуаций, либо не могут найти самостоятельного выхода из них. Ответы некоторых ребят были неадекватны, не имели отношения к поставленному вопросу. Например, рассматривая картинку, где изображена группа детей, не принимающих девочку в игру, на вопрос, что ты будешь делать на ее месте, наши испытуемые отвечали: «Буду делать зарядку

по утрам» или «Буду танцевать и петь песенки». Ответы других детей явно указывали на их неумение разрешить конфликтную ситуацию. На вопрос: «Что бы ты сделал на месте этой девочки (мальчика)?» – дети отвечали: «Не знаю», «Убегу», «Заплачу», «Буду стоять». Ответы такого типа, не содержащие каких-либо самостоятельных решений конфликтной задачи и свидетельствующие о низком уровне развития социальной компетентности, наблюдались примерно у одной четверти обследуемых детей (23,4 %).

Среди остальных ответов, содержащих самостоятельные решения, значительную долю (24,2 %) составляли агрессивные выходы из ситуации («Всех побью», «Стукну» и т. п.). Причем такие варианты, как правило, предлагали одни и те же дети для различных конфликтных ситуаций. Как показали исследования, четвертая часть старших дошкольников проявили явную склонность к агрессии. Следует отметить, что процент детей с повышенной агрессивностью существенно различался в разных дошкольных учреждениях (от 60 % до 10–15 %). Очевидно, что уровень агрессивности в группе во многом зависит от стратегии воспитателя.

Необходимо подчеркнуть, что две группы детей (с низкой социальной компетентностью и повышенной агрессивностью) в первую очередь нуждаются в коррекционной работе.

Миролюбивые и конструктивные решения конфликтных ситуаций были предложены более чем в половине случаев. Из них 26,8 % детей ограничились вербальными призывами к справедливости («Объясню, что так не поступают», «Скажу, что так неправильно»), 25,2 % ответов содержали продуктивные и действенные решения («Поиграю в другие игры», «Подожду, пока они поиграют», «Починю поломанную игрушку», «Построю новый домик» и т. д.). Именно такого рода ответы свидетельствуют о достаточно высоком уровне коммуникативного общения со сверстниками.

Следует констатировать, что в педагогической практике не созданы условия для оптимизации коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста. Результаты исследований показали, что педагоги не считают развитие коммуникативного общения одной из приоритетных задач образовательного процесса в дошкольном учреждении. Полученные данные убедили нас в необходимости поиска содержания, форм и методов коррекционной работы, оптимизирующей коммуникативное общение детей старшего дошкольного возраста в дошкольном образовательном учреждении.

Для того чтобы обозначить этапы дальнейшего исследования, нами была разработана технология коррекционной работы по оптимизации коммуникативного общения старших дошкольников в рамках создания программы «Четыре шага».

Цель программы – коррекция трудностей ребенка на основе развития у него различных критериев коммуникативного общения (базового, содержательного, операционального, рефлексивного) и приобретение навыков эффективного коммуникативного общения.

К основным задачам программы «Четыре шага» относятся:

1) развивать умение чувствовать и понимать другого человека, снижать уровень вербальной агрессии;

2) формировать потребность в коммуникативном общении на основе стремления к сотрудничеству со сверстниками и взрослыми;

3) повышать самооценку ребенка, уверенность в себе, снижать уровень тревожности;

4) развивать творческие способности, воображение, а также помогать индивидуальному самовыражению детей в коммуникативном общении;

5) формировать навыки конструктивного коммуникативного общения.

В соответствии с целью и задачами программы было определено содержание коррекционно-педагогической работы со старшими дошкольниками. Оптимизация коммуникативного общения проходит в несколько этапов: оптимизация мотивационно-ценностного отношения к коммуникативному общению; развитие коммуникативных представлений; усвоение стандартных приемов поведения в коммуникативном общении; доведение этих приемов до автоматизма; развитие импровизационности в их применении и перенос умений коммуникативного общения из одной ситуации в другую [2].

Опираясь на принципы коллективности и активности, мы определили основные формы коррекционной работы – коллективные, групповые и индивидуальные занятия. При этом использовался комплекс методов: анализ игровых проблемных ситуаций, сюжетно-ролевая игра, дидактическая игра, чтение, обсуждение и драматизация литературных произведений.

Структура программы представлена четырьмя разделами:

– «Наши эмоции и мимика»;

– «Я понимаю и принимаю тебя»;

– «Я говорю, ты говоришь»;

– «Наше коммуникативное общение – наше самоизменение».

Раздел «Наши эмоции и мимика» был направлен на преодоление невербальных, экстралингвистических трудностей, трудностей понимания внутреннего состояния собеседника, трудностей самоконтроля. С целью оптимизации коммуникативного общения старших дошкольников нами использовалась такая форма коррекционной работы, как коллективные игры, основной задачей которых был отказ от привычных для детей вербальных и предметных способов взаимодействия. В каждой игре вводился особый язык условных невербальных сигналов, которыми участники обменивались при общении. Эти сигналы выражались в физическом контакте.

Интерес дошкольников вызвала комбинированная игра на тему «В гости к нам приходит Фея...», целью которой было рассказать детям, что можно общаться без слов, при помощи движений лица, рук, тела и обучить их говорить жестами, мимикой. В ходе игры использовались вопросы, которые стимулировали самостоятельную активность ребят в выборе способов невербальных проявлений при общении.

Мы обнаружили, что данная игра эффективна при правильном ее проведении. Дело в том, что в процессе игрового задания дети получают возможность непосредственно выразить свои эмоции. При этом они могут передать свое отношение с помощью мимики, жестов, не боясь быть непонятым или смешным. В ходе такого непривычного для старших дошкольников способа общения им становится весело, смешно, а значит они не испытывают скованности в общении друг с другом, стремятся к налаживанию контактов.

Больше всего детям понравились коллективные игры «Театр теней» и «Ожившие игрушки». Данные игры позволили старшим дошкольникам проявить

активность и сообразительность, показать различные способы решения проблемных ситуаций с помощью невербальных средств общения. Коллективные игры «Пиктограммы», «Рисуем эмоции пальцами», тренинг «Мимическая гимнастика» стимулировали детей правильно дифференцировать эмоциональные состояния, понимать свои чувства и правильно «читать» эмоции собеседника. Мы заметили, что ребята проявляли интерес к использованию невербальных средств в коммуникативном общении, применяли разные способы решения реальных ситуаций с помощью невербальных средств общения. Участники эксперимента демонстрировали активность в процессе эмоционального саморазвития. Опыт эмоциональных состояний в тех или иных жизненных ситуациях выражался через применение детьми элементарных правил, нацеленных на эмоциональное благополучие партнеров по общению.

Раздел «Я понимаю и принимаю тебя» решал следующие задачи: преодоление трудностей вступления в контакт, детского эгоцентризма; трудностей в эмпатии; трудностей, связанных с отсутствием положительной установки на другого человека. Наблюдая за другими, подстраиваясь к сверстникам и уподобляясь им в своих действиях, старшие дошкольники учатся замечать самые мелкие детали движений, интонаций, интерпретировать и понимать их. Содержание данного раздела реализовывалось с помощью комплекса методов: игровых упражнений, чтения сказок, игры, инсценировки, сюжетно-ролевых игр и др.

С целью развития у старших дошкольников эмпатии, умения выражать поддержку сверстнику, способности прочувствовать различные позиции в общении были использованы коллективные игры «Сижусь на камушке» и «Этюд на различные позиции в общении». Интерес вызывали

впечатления детей, возникшие в процессе коммуникативного общения: почти все они отметили, что было очень трудно говорить с соседом, если тот сидел спиной.

Для коррекции коммуникативной неадекватности использовали авторскую сказку «Путешествие в страну правильного общения». Коммуникативная неадекватность – это неумение ребенка почувствовать, правильно оценить коммуникативную ситуацию и действовать в соответствии с ее требованиями, неспособность поставить адекватную цель взаимодействия и прогнозировать возможные последствия своих коммуникативных действий, трудность перестройки собственной коммуникативной программы в изменившихся условиях. После прочтения сказки дети проявили живой интерес к обсуждению ее содержания, о чем свидетельствовали их высказывания.

В ходе интеллектуальной коллективной игры «Эти забавные животные» старшие дошкольники развивали познавательную активность, творческое воображение и коммуникативное общение. Данная игра вызвала у них огромный интерес. Однако следует отметить, что дети с деструктивным коммуникативным общением воспринимали ее с большим трудом: они не в состоянии правильно соотнести черты характера и чувства человека, увидеть чьи-то эмоции и интересы, кроме своих. В таких случаях проводилась дополнительная систематическая работа в этом направлении. Детям была предложена коллективная игра-инсценировка «Путешествие на Черное море». Благодаря ей появилась возможность добиться от ребят проявления эмоций, адекватных ситуации коммуникативного общения, а также реакций в трудной игровой ситуации.

С целью развития эмпатии и повышения самооценки старшим дошкольникам было предложено игровое упражнение «Недотроги». Отмечалось, что при его

многократном повторении «отверженных» ребят не осталось. Благодаря игре «Горячая картошка» дети смогли прочувствовать и понять, что иногда неудача бывает неизбежна и что с ней надо уметь справиться. Одновременно игра показала, как легко помочь тому, кто в беде, позволила всем детям ощутить себя комфортно в различных ситуациях общения, при объяснении всевозможных способов неудачи.

Целью раздела «Я говорю, ты говоришь» было преодоление «коммуникативной автономности», трудностей вступления в контакт, перестройки коммуникативной программы и рефлексии ситуации общения, а также построение диалога, связанного с детской враждебностью, недоброжелательностью, соперничеством.

Проводилась коррекция вербальных, просодических и экстралингвистических трудностей. Одним из эффективных методов преодоления сложностей вступления в контакт, «коммуникативной автономности», способствующих на данном этапе реализации содержания программы, был метод рефлексии. В ходе занятия «Мой мир завтра» мы использовали упражнения: «Цветок чувств» и «Подарок», направленные на организацию рефлексии старших дошкольников, осознание ими актуальных трудностей коммуникативного общения.

На этапе реализации данного раздела особое место занимал цикл разнообразных занятий с включенными в них увлекательными играми, направленными на развитие умения вести себя в коммуникативном общении в соответствии с нормами этикета (доброжелательный тон, сдержанность жестов, расположение партнеров лицом друг к другу) и на формирование умения четко, ясно, выразительно высказывать в речи свое коммуникативное намерение. Наиболее эффективным методом, способствующим проявлению опыта усвоения общепринятых норм и правил взаимо-

действия с окружающими, формирования представлений о социально приемлемых способах взаимодействия со взрослыми, об общепринятых нормах и способах выражения своего отношения не только к близким, но и к незнакомым людям, стал игровой метод. Например, сюжетно-ролевая игра «Банк» была направлена на ознакомление детей с новыми сюжетами, взятыми из реалий современной жизни. Хочется отметить высокий уровень коммуникативного общения: в отсутствие педагога все ребята участвовали в игре, роли распределялись без особых споров и проблем, незначительные конфликты при определении сюжетной линии решались самостоятельно.

Раздел «Наше коммуникативное общение – наше самоизменение» был направлен на отработку механизмов эффективного взаимодействия между старшими дошкольниками, приобретение способности к согласованности движений, действий, что требует ориентации на поведение партнеров, скоординированности действий, перестройки собственных моделей коммуникативного общения.

В ходе реализации данного раздела программы преодолеваются трудности самоконтроля, самоизменения, планирования и прогнозирования коммуникативного общения в зависимости от ситуации. Эффективным методом формирования у детей компетентности в коммуникативном общении, умения находить адекватные способы разрешения конфликтов выступает моделирование проблемных ситуаций. Это, в первую очередь, касается специально разработанных игровых моделей и специально подобранных игровых и реальных, имевших место в группе, ситуаций. Метод применяется при работе с группой, подгруппой, двумя детьми и индивидуально с ребенком.

Решение проблемы – это своего рода творческий процесс, требующий предва-

рительного анализа. Детям предлагается проанализировать ситуацию и разрешить ее, объяснив свои действия. Например, в сказке о девочке Инне описывалась одна из тех повседневных ситуаций, в которой многие дошкольники ведут себя недостаточно адекватно. Сказка осталась незавершенной, и после прочтения детям предлагалось самим предположить ход дальнейших событий, а также придумать разные варианты ее завершения.

В работе со старшими дошкольниками в четвертом разделе был использован ряд занятий, бесед. В беседе «На меня обиделась мама...» мы учили ребят находить правильный выход из конфликтных ситуаций. С целью формирования представлений о правилах поведения в общественных местах и развития умения коммуникативного общения в модельной ситуации проводились занятия с использованием дидактических, сюжетно-ролевых и творческих игр – «В магазине самообслуживания», «Магазин игрушек», «Магазин цветов», «Путешествие по городу Тирасполю», «Страна вежливости». Занятие «В магазине „Шериф“» с применением сюжетно-ролевой игры особенно понравилось старшим дошкольникам.

В ходе экспериментальной работы мы наблюдали изменения в оптимизации коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста. Оно стало более четким, приобрело эмоционально-ценностную окраску. Результатом работы явились положительные изменения в налаживании конструктивного коммуникативного общения, особенно у большинства старших дошкольников, у которых сформировались представления о правилах поведения в общественных местах и коммуникативное общение в модельной ситуации, о способах налаживания коммуникативного общения мальчиков с девочками, а также о культуре общения между ними. Большинст-

во участников эксперимента проявляли положительные эмоции по отношению к коммуникативному общению, в которое они были постоянно включены. Полученные в ходе исследования позитивные качественные результаты свидетельствуют об эффективности и практической значимости разработанной и применяемой технологии оптимизации коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста.

Цитированная литература

1. **Божович Л.И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Сентябрь, 2002.
2. **Бычкова С.С.** Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников: Методические рекомендации для воспитателей и методистов дошкольных образовательных учреждений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2003.

УДК 316.6

О.В. Коломиец, ст. преп.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Рассматриваются теоретические подходы к проблеме социального самочувствия. Подчеркивается комплексный характер феномена «социальное самочувствие». Анализируется его сущность и структура.

В отечественной психологии термин «социальное самочувствие» стал применяться в середине XX в. Предметное поле изучения социального самочувствия ограничивалось рассмотрением характера и структуры жизнедеятельности субъекта в контексте внешних детерминантов социального самочувствия.

Современные российские психологи Е.В. Давыдова, Б.В. Дубин, О.Н. Дубченко и другие рассматривают социальное самочувствие как социально-психологический феномен, как сложную форму достаточно устойчивого целевого психологического состояния, возникающего у человека или группы людей под влиянием объективных условий их жизни и деятельности, социальных отношений в обществе. Сущность социального самочувствия заключается в

проявлении переживаний, своего отношения к различным обстоятельствам. Данная категория выступает тонким индикатором социальных настроений людей и групп, показывает их удовлетворенность или недовольство своей жизнью, положением в обществе, перспективами его развития, уверенность или неуверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне [1].

Теоретические работы О.Л. Барской, И.Т. Левыкина, О.В. Луневой посвящены непосредственно проблемам социального самочувствия; они выполнены в ракурсе концепций образа жизни. Когнитивно-мотивационные и рефлексивные механизмы социального самочувствия рассматриваются при этом как необходимые по отношению к эмоциональной сфере личностной структуры человека [2].

В 90-е годы прошлого столетия наблюдался всплеск эмпирических исследований по проблематике социального самочувствия населения России. В трудах Е.В. Давыдовой, Б.В. Дубина, О.Н. Дубченко, А.В. Мытиль, Л.А. Орловой, Л.Я. Рубиной, Л.И. Щербаковой было показано, что социальное самочувствие многофункционально и имеет сложную внутреннюю структуру. Одним из подходов к изучению социального самочувствия является концепция Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко о социальном настроении. Авторы подчеркивают в своих исследованиях, что сознание и поведение людей в конкретно-исторической обстановке обуславливают возникновение и функционирование различных социальных процессов, структур, явлений общественного бытия [3].

В XXI в. проблема социального самочувствия активно изучается в работах таких отечественных ученых, как В.Э. Бойков, Г.А. Воронин, Л.С. Егорова, В.А. Иванова, Н.Г. Ковалева, Я.Н. Крупец, Н.И. Лапин, В.К. Левашов, Л.Е. Петрова, В.Н. Шубкин, О.А. Хасбулатова и др. В своих трудах авторы анализируют состояние общественного сознания, социального самочувствия населения, страхи, тревоги, надежды людей, их удовлетворенность или же неудовлетворенность своим социальным бытием, а также исследуют установки социального самочувствия личности, ее реакцию на трансформацию и изменение собственной жизни [4].

В русле «самосохранительного поведения» социальное самочувствие изучают В.Я. Шклярчук, А.А. Возьмитель, Г.И. Осадчая, В.М. Димов, Л.А. Бурганова, Ж.В. Савельева, Л.С. Сафиуллина, А.В. Новоян, О.Ю. Малоземов и др.

Проблема социального самочувствия в настоящее время представляется все еще малоразработанной в ряде аспектов. Однако можно отметить, что многое уже сделано. Во-первых, показан междисциплинарный характер этого понятия, в его

изучении принимают участие социологи, философы, политологи, психологи.

Во-вторых, определены различные подходы к исследованию социального самочувствия в современных гуманитарных науках и показана многоаспектность его изучения: социологический аспект предполагает его исследование в русле проблематики образа жизни [4; 5], психологический аспект – как социально-психологическое состояние, возникающее у человека или группы людей под влиянием объективных обстоятельств их жизнедеятельности и являющееся их целостным отражением [5; 6].

В-третьих, выяснены структурные компоненты социального самочувствия. Так, исследователь А.А. Русалинова в структуре социального самочувствия выделяет два компонента психики – когнитивный (знания и оценки социальной ситуации и своего места в ней) и эмоциональный (переживания и чувства человека, связанные с его взаимодействием с социальной действительностью) [7].

Такие ученые, как Н.Е. Симонович, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, обосновали необходимость выделения третьего компонента – поведенческого [7].

Понятие «социальное самочувствие» отражает удовлетворенность или неудовлетворенность людей качеством своей жизни, степень реализованности их социальных ожиданий. Оно всегда имеет конкретное психологическое содержание, своих носителей и зависит от определенных условий существования человека.

По мнению ученых В.А. Кольцова и Ю.Н. Олейник, социальное самочувствие личности может описываться через специфику конкретного восприятия собственной жизни и своих ожиданий в обществе, состояния индивидуальных настроений. Социальной группой и обществом в целом оно же должно интерпретироваться не

только посредством анализа более сложных феноменов (мнимых или реальных социальных ожиданий, социально-психологического отношения к действительности, различных состояний удовлетворенности или неудовлетворенности своим образом жизни и деятельности), но и через проявление непростых социальных механизмов их функционирования (социальной идентификации и социальной рефлексии, антиципации, социальных установок и стереотипов) [8].

Социальный психолог Н.Е. Симонович трактует социальное самочувствие как категорию, которая отражает социальный интерес и активность личности и зависит не только от внешних условий, но и от степени адаптации человека к ним. Иными словами, социальное самочувствие личности – это экзистенциальный способ функционирования в системе конкретного социума и одновременно стиль жизни, форма восприятия и изменения той социальной среды, в которой человек трудится, общается, познает [8].

Ученые Е.И. Головаха и Н.В. Панина отмечают, что социальное самочувствие в отличие от общественного сознания – это актуализированное реальное сознание, выражающее состояние конкретных переживаний людьми своего отношения к действительности и своего положения в обществе, с помощью которых оценивается их жизнь и деятельность в данный момент времени. Оно может интерпретироваться как индивидуально-личностное, социально-психологическое и массовидное явление, поскольку его носители значительно отличаются друг от друга: с одной стороны, это личность, отдельный человек, индивид, с другой – группа людей или общество в целом. Поэтому содержание проявлений социального самочувствия у личности, группы, общества должно интерпретироваться в соответствии с психологическими характеристиками и законо-

мерностями, которые свойственны этим субъектам [6].

Социальное самочувствие, являясь сложным формированием, задействует множество процессов и механизмов сознания и деятельности личности, оказывающих на него влияние, включает связь с прошлым, настоящим и будущим. Социальное самочувствие выступает в роли показателей социально-психологического аспекта образа жизни, «характеризует восприятие и оценку индивидуумом социального благополучия, уровня и качества жизни, степени удовлетворения потребностей и реализации жизненных планов» [9].

Позитивное социальное самочувствие – это та ценностная среда, которая определяет развитие человека, которая способна вселить в него надежду, позволить оценить себя по достоинству, реализовать себя в сложном, противоречивом, а порой и потенциально опасном мире [9].

Социолог В. Семенова говорит о том, что результирующим показателем социального самочувствия выступает потребность человека в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреды [3]. Автор придерживается мнения, что именно сознание и поведение людей в конкретно-исторической обстановке обуславливают возникновение и функционирование различных социальных структур, процессов и явлений общественной жизни. Такой взгляд открывает новые возможности для эвристического использования концепции социального самочувствия в изучении современного общества [5].

Анализируя эмпирические исследования по проблеме социального самочувствия в социологии и в социальной психологии, можно отметить, что большое значение имеет как обращение к общему уровню самооценки, так и учет компо-

нентных характеристик. В большинстве случаев многие ученые склонны все-таки рассматривать социальное самочувствие с точки зрения его эмоциональных и оценочных характеристик: «Социальное самочувствие – это эмоционально-оценочное отношение индивида к системе социальных отношений и к своему месту в этой системе» [7].

Комплексный характер феномена социального самочувствия, присутствие в нем неосознанных, латентных элементов, с одной стороны, и результатов саморефлексии – с другой, диктуют необходимость полидисциплинарного и политеоретического подхода к его изучению. Таким образом, в социологии и социальной психологии накопился определенный материал, свидетельствующий о необходимости рассмотрения социального самочувствия на уровне общественного и индивидуального бытия человека. Поэтому представляется, что важным аспектом в изучении социального самочувствия является исследование его не только как социально-психологического феномена, но и как индивидуаль-но-личностного.

Феномен социального самочувствия является достаточно конструктивным и эвристичным понятием, которое характеризует обобщенное представление исследователей о системе взаимосвязей, формирующихся и реализующихся в системе «человек – общество (социальная среда)». При этом, несмотря на определенные различия в его отдельных трактовках, даваемых социологами и социальными психологами, есть некоторое обобщенное и целостное понимание сущности социального самочувствия в качестве системы регуляторов поведения конкретного человека как активного субъекта во взаимодействии с социумом на основе уровня идентификации с ним, занимаемой социальной позиции, эмоционально оценочного отношения к происходящему. Важную роль приобре-

тают собственно личностные характеристики – самоотношение, самопринятие, самореализация и самоактуализация. В этом случае самосознание выступает как самообъективированный личностный опыт, социальное самочувствие, как форма организации жизнедеятельности и активности личности в обществе, основание формирования ее субъекто-объектных отношений в социуме.

Анализ феномена «социальное самочувствие» представляется чрезвычайно важным и актуальным сегодня, поскольку именно уровень социального самочувствия может выступать индикатором социального настроения общества, показателем степени удовлетворенности населения своей жизнью.

Цитированная литература

1. **Дубин Б.В.** Социальное самочувствие // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень, 1993. №5. С. 18–20.
2. **Барская О.Л.** Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: Автореф. дис.... канд. филос. наук. – М., 1989.
3. **Тощенко Ж.Т., Харченко С.В.** Социальное настроение. М., 1996.
4. **Бойко Е.А. и др.** Социальное самочувствие молодежи (по материалам социологического опроса. Новосибирск, 1995.
5. **Семенова В.** Жизненный путь и социальное самочувствие в когорте 30-летних: от эйфории к разочарованию // Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 5(61), сентябрь–октябрь.
6. **Головаха Е.И., Панина Н.В.** Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 1997. – С. 17–18.

7. **Русалинова А.А.** Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // Вестник СПбГУ. – 1994. – Сер. 6, вып. 1. – С. 49–61.
8. **Симонович Н.Е., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.** Социальное самочувствие человека: психологическая интерпретация // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе (к 110-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна): Тезисы докладов Международной научно-практической конференции ИПРАН, 1999. – С. 88–89.
9. **Коротеева О.В.** Социальное самочувствие как критерий психического и духовного здоровья населения. Дисс... к.п.н. М., 1998.
-

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

С.Л. Распопова, канд. филол. наук., доц.

ЖУРНАЛИСТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРА – ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

Исследуется журналистика Приднестровья, функционирующая в условиях полиэтничного общества. Рассматриваются вопросы этнологической культуры и этнической толерантности журналиста.

В условиях активизации этнополитических и этнокультурных процессов неизмеримо возросло влияние средств массовой информации на все сферы общества, в том числе на межнациональные отношения и этнические процессы. Новые тенденции (плюрализм мнений, живой диалог, дискуссия, усиление этнокультурных связей и др.) превращают СМИ в важный канал формирования общественного мнения, мощное средство участия граждан в делах государства и общества, их воздействия на политику.

Язык, просвещение, журналистика, литература, искусство – все больше становятся средством взаимопонимания и сохранения мира в стране. На каком бы языке не выходили издания, им отводится важное место в решении актуальных проблем общества [1, с. 5].

Особенности средств массовой информации, функционирующих в полиэтничном обществе, состоят в том, что они позволяют народам познать не только себя самого, но и открывают колоссальные воз-

можности для познания культуры, религии, обычаев, традиций других народов.

Многонациональный характер СМИ способствует сближению народов, содействует лучшему их взаимопониманию. Появляется возможность терпимо, с пониманием отнестись к чужому мнению, к тем особенностям, которые присущи людям, живущим рядом.

В многонациональном государстве нельзя обойтись без слов «взаимопомощь», «поддержка», «добрый сосед». Средства массовой информации, создавая общественное мнение, имеют большие возможности, чтобы вселить в сознание людей мысль о том, что в обществе, вставшем на путь демократических преобразований, каждая нация должна не только уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность любого лица, но и создавать условия для выражения, сохранения и развития этой самобытности.

В процессах этнокультурного взаимодействия журналистика становится средством формирования общественного

сознания. Толерантность межэтнических отношений, формы, уровень и степень их проявления зависят как от уровня культурного развития людей, так и позиций руководителей государственных структур, образовательных учреждений, масс-медиа. Каждый из этой цепочки должен четко выполнять свою миссию, причем руководствоваться они должны научнообоснованными представлениями. На наш взгляд, таким образом можно правильно конструировать процесс сближения разных этносов в интегративных целях.

Как известно, значение этнологической культуры журналиста в большей степени проявляется тогда, когда он описывает и анализирует межэтнические отношения. Существует несколько специфических критериев этнологической культуры, по которым можно определить, обладает ею журналист или нет. Но так или иначе главная составляющая этнологической культуры состоит в умении и потребности журналиста мыслить, размышлять, анализировать этнические явления и процессы. Подобный уровень профессиональной квалификации предполагает, во-первых, наличие устойчивой системы представлений о мире этнических взаимодействий и закономерностях его развития и функционирования. Во-вторых, этнологическая культура определяет склонность к исследовательской работе, потребность в познании истины, умение рассчитывать последовательность своих действий, сравнивать, сопоставлять, проверять и перепроверять информацию. В-третьих, этнологическая культура невозможна без этической составляющей, ответственности перед аудиторией, четкой гражданской позиции, основанной на устойчивой системе ценностей, главная из которых – истина. И, в-четвертых, профессиональная этнологическая квалификация журналиста предполагает умение прогнозировать развитие национальных отношений и обосновывать свои прогнозы.

С помощью СМИ в обществе распространяются сконструированные идеологами этнические образы, идеи, идеалы, мифы, ценности, имеющие нередко эмоционально-нормативную окраску и способные возбуждать у людей такие чувства, как этническое достоинство, гордость, обида, страх. Современные СМИ являются не просто информатором, а значимым полем, где «сражаются» представители разных групп идеологов, политиков, бизнеса, культуры, привлекая на свою сторону аудиторию. Поэтому именно от деятельности журналистов, от их профессионализма в большой степени зависит, установится ли межнациональный мир или будут продолжаться напряженность, конфликты, этнический сепаратизм, этническая дискриминация [2].

Каково состояние этнического самосознания, какова самоидентификация приднестровских журналистов? Каковы представления о собственном этносе и других народах? Эти вопросы были заданы практикующим журналистам Приднестровья и будущим их коллегам – студентам 3–5 курсов ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Исследование было проведено в первом квартале 2011 г.

Критерии этнической идентификации фиксировались вопросом: «*Что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности?*». Было выявлено, что мнения журналистов разных национальностей о доминирующем критерии довольно близки. Чаще всего они отмечают общие традиции, обычаи (98 %) и общий язык (90 %). Третий по популярности ответ – «схожие черты характера и поведения» (60 %). Наименьшее же объединяющее воздействие на людей одной национальности оказывают, по мнению приднестровских журналистов, предки (10 %).

При знакомстве с новым человеком интерес к его национальности проявляют лишь 2 % опрошенных, для остальных

важнее, кто он(а) по профессии. Таким образом, можно сделать вывод, что для журналистов полиэтничного Приднестровья этнический фактор практически не имеет значения. Этот вывод подтверждается и ответами на вопрос: «То, как Вы относитесь к тому или иному человеку, зависит от его национальности или не зависит?». Ответ «совершенно не зависит» выбрали больше половины (70 %).

Личностные эмоциональные реакции, связанные с рефлексией своей этничности, фиксировались вопросом: «В жизни Вам приходилось чаще гордиться своей национальностью или стесняться ее?». Доля тех, кто «чаще гордился», составляет абсолютное большинство (99 %). Результаты показывают, что русские гордятся своей историей и «культурным наследием»: «чаще приходилось гордиться, потому что в истории есть немало примеров, достойных уважения»; «гордиться, когда изучаешь историю»; «гордость – проявление героизма и силы духа в истории». Кроме того, журналисты акцентируют внимание на своей полиэтничности: «никогда не стеснялась ни одной из своих пяти национальностей»; «чувствую себя и украинкой (по паспорту), и молдаванкой (по территории), и русской (по духу). Гордость: «украинцы и молдаване – вкусно кормят, русские – победы во всех областях, все уважают русских» и т.д. Стеснение: украинцы – из-за политики Украины, молдаване вечно что-то строят, все время уезжают работать за границу». В некоторых ответах прослеживалось абсолютное равнодушие к собственной этничности: «мне не приходилось стесняться своей национальности, но и гордиться в целом нечем».

Этническая толерантность – одно из важнейших качеств, необходимых журналистам, т. е. умение терпимо, а главное – с пониманием относиться к людям других национальностей, к их обычаям, традици-

ям, культуре, образам поведения, образу жизни. Этническая толерантность или, напротив, этническая интолерантность во многом определяет характер межнациональных отношений. Респондентам предлагался блок из 11 утверждений, относительно которых надо было выразить свое согласие или несогласие. Каждое утверждение затрагивало ту или иную сторону межнациональных отношений (таблица).

Максимум согласий (100 %) получили три толерантных утверждения: «то, что Приднестровье – многонациональная страна, обогащает его культуру»; «национализм заслуживает всяческого осуждения» и «нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди».

Журналисты Приднестровья часто обращаются к темам, связанным с взаимодействием различных этносов и культур. Перед ними неизбежно возникает проблема соблюдения толерантности, которое определяется как терпимость в общественных отношениях, акцентирование внимания на фактах, подтверждающих социальное, культурное содружество и сотрудничество. Следует подчеркнуть, что требование толерантности, предъявляемое представителями общественности к журналистам республики, как правило, соблюдается.

Приднестровские СМИ вне зависимости от языка, на котором они выходят, придерживаются одного полюса культурного сосуществования, основанного на позициях содружества и, что еще важнее, признания равноправия всех культур. В Приднестровье, можно сказать, исторически сложились отношения равенства различных этнических групп.

Процессы этнического объединения охватывают изменения, вызванные слиянием групп людей различной этнической принадлежности или даже отдельных этносов в новые полиэтничные общности.

Показатели этнической толерантности

Утверждения	Правильно	Неправильно	Затрудняюсь ответить
О человеке надо судить только по его моральным и профессиональным качествам, а не по его национальности	80%	6%	14%
Все народы – и большие, и малые – должны иметь в ПМР равные возможности для сохранения своего языка, религии, традиций, обычаев	94%	–	6%
Современному человеку его национальность должна быть безразлична	40%	52%	8%
Разжигание межнациональной розни – это преступление, за которое надо сурово наказывать	96%	–	4%
Деление людей на национальности – это пережиток прошлого	36%	36%	28%
То, что Приднестровье – многонациональная страна обогащает ее культуру	100%	–	–
Национализм заслуживает всяческого осуждения	100%	–	–
Браки между людьми разных национальностей способствуют сближению, взаимопониманию народов	80%	2%	18%
Традиции, обычаи, религия любого народа заслуживают уважения, даже если они кажутся необычными	78%	–	22%
Можно утверждать, что некоторые народы, живущие в ПМР, принесли ей больше вреда, чем пользы	2%	88%	10%
Нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди	100%	–	–

Анализ процессов межэтнических коммуникаций позволяет выделить факторы, определяющие интенсивность и результаты межэтнического взаимодействия. К таким относятся исторические, политические, экономические, культурные, языковые и психологические факторы. Все они в той или иной степени используются в материалах СМИ Приднестровья как предмет анализа, комментария или в качестве аргументации позиции автора.

Один из важнейших элементов информации в СМИ, с помощью которой формируются этнические представления и установки людей, это – идеологемы. Они также как и этнические лексемы, стереотипы, могут быть толерантными, нейтральными, смешанными или конфликтными. В текстах приднестровских СМИ преобладают толерантные идеологемы, которые отражают интеграционные и консолидирующие процессы общества.

Концептуальными для публицистического дискурса приднестровских масс-медиа являются такие идеологемы как: *самоопределившееся государство, полиэтничное общество, мирное урегулирование, братские государства, великая Россия, за дружбу и права народов* и т.д. Часто в текстах масс-медиа Приднестровья встречаются идеологемы позитивной полиэтничности – *в нашей республике живут представители разных народов и это помогает нам, обогащает нас, мы многонациональный народ республики*. Подобного рода идеологемы закрепляют в общественном сознании определенную аксиологическую модель общества.

Проявление толерантности в лексемах приднестровских авторов состоит главным образом в употреблении слов и выражений, связанных с такими человеческими качествами, как *гуманизм, великодушные, милосердие, взаимопонимание, взаимопо-*

мощь, а также акцентировании внимания на нормах человеческого общежития – *уважение прав другого, готовность прийти на помощь, дружественные отношения между народами* и т.д. В полиэтничном государстве действительно вряд ли можно обойтись без подобных слов. Формированию общеприднестровской идентичности у аудитории способствует частое использование в текстах масс-медиа лексем, связанных с республикой – *Приднестровье, приднестровский народ, граждане Приднестровья*.

Анализ прессы Приднестровья показывает, что журналисты держат в поле своего внимания не только этнические аспекты жизни республики, но и вопросы вероисповедания, при этом особое внимание уделяется православию.

Результаты, полученные учеными Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, сводятся к утверждению о том, что «в течение длительного времени в Приднестровье вырабатывался особый психологический тип людей, постоянно живущих в интернациональной среде», потому является естественным «законодательное закрепление трех официальных языков, запрещение какой бы то ни было этнической или языковой дискриминации» [3].

Средства массовой информации Приднестровья как составляющая часть системы массовой коммуникации способствуют эффективной организации общества, учитывают экономические возможности государства в целом и активных носителей культуры, традиций, социальных и национальных ценностей. Именно СМИ обладают способностью преобразовывать, обогащать потенциал общества, взаимодействовать с властными органами.

Одной из наиболее наглядных сфер языкового взаимодействия являются средства массовой коммуникации. В печати Приднестровья аудиторный типофор-

мирующий фактор в значительной мере опосредован потребностями в информации ведущих этнических групп. Наряду с изданиями, выходящими на русском языке, широко печатается периодика на молдавском и украинском языках. На трех официальных языках выходят республиканские газеты: русском («Приднестровье»), украинском («Гомін»), молдавском («Адевэрул Нистрян»). Они рассчитаны на этнические группы граждан, проживающих на территории республики, и способствуют межэтническому сотрудничеству. Республиканская печать играет роль стабилизатора политической обстановки, распространяет информацию о законах, указах высших органов власти, рассказывает о культурных событиях, рассматривает социальные, политические и экономические проблемы. Этническая и межэтническая составляющие существенным образом влияют на концепцию и коммуникативные стратегии СМИ, выделяемых по характеру издающих организаций.

Анализ вещательной сетки «Радио ПМР» позволяет классифицировать это СМИ как радиостанцию универсального межэтнического характера, программы которой включают широкий спектр информационных, аналитических, общественно-политических, научно-популярных, художественных, музыкальных, развлекательных и других передач, предназначенных для всех категорий слушателей. Помимо редакций вещания на официальных языках государства – русском, украинском и молдавском, программы готовятся и выходят в эфир на иностранных языках. В настоящее время вещание государственного радио Приднестровской Молдавской Республики осуществляется на шести языках: в FM-диапазоне – на русском, украинском и молдавском языках; в СВ-диапазоне – на русском языке; в КВ-диапазоне – на русском, английском, немецком и французском языках; on-line трансляция

в Интернете – на русском, украинском и молдавском языках [4].

Приднестровское телевидение было и остается одним из наиболее массовых СМИ, информирующим население о состоянии всех сфер жизни республики и вещающим на русском, молдавском, украинском языках. В борьбе за конкурентоспособность телеинформации на вещательных каналах активизировался поиск новых средств выразительности, активно ведется работа по совершенствованию жанровой структуры как новостей, так и авторских программ. Например, в эфире государственного телеканала «Первый приднестровский» – информационные, детские, молодежные, тематические, развлекательные, спортивные программы выходят на русском, молдавском и украинском языках. Работа редакции информационно-политических программ, вещающей на русском языке, представлена несколько шире, чем деятельность остальных подразделений. Количество выпускаемых программ на русском языке соответствует шестнадцати раз в неделю. Украинская и молдавская редакции вместе выпускают шесть программ в неделю. К праздникам и торжественным датам готовятся тематические передачи на трех официальных языках. С 1 сентября 2012 г. ГУ «ТВ ПМР» и ГУ «Радио ПМР» объединены в Государственное учреждение «Приднестровская государственная телерадиокомпания» [5].

В масс-медиа Приднестровья активно обсуждается информация о национальных языках, развитии этнических культур, об исторических событиях и героях. Журналисты в своих материалах на данные темы находят много интересных фактов, пишут

о проблемах, прошлых, настоящих и будущих, связанных с этими вопросами. Самое главное, что они с уважением относятся к национальным чувствам и национальному достоинству своих героев.

Журналисты Приднестровья, освещающие любые проблемы этничности, как правило, подходят к своей деятельности максимально ответственно, с позиций толерантности. Основными нравственными критериями для них являются: правдивость и сбалансированность фактов, невраждебность и миролюбие этнических лексем и идей и, конечно же, их собственная гражданская ответственность и толерантность.

Для этнической журналистики активизация гражданской позиции становится приметой времени. СМИ в демократически ориентированном обществе все заметнее активируют этнокультурные процессы, способствуют развитию языков и культур, воспитанию толерантности и межэтнического взаимодействия народов.

Цитированная литература

1. **Овсепян Р.П.** Журналистика сближает народы // Журналистика в этнокультурном пространстве.– М., 2009.
2. **Малькова В.К.** Этнические аспекты журналистики. Из опыта анализа Российской прессы, М., 2004.
3. Приднестровский информационный портал. www.tiraspol.net.
4. Сайт «Радио Приднестровья» Доступно: <http://radiopmr.org/>
5. Сайт «Первый приднестровский телеканал» Доступно: <http://www.tv-pmr.com>

УДК 002(478.9)

Е.А. Матвейчук, доц.

НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В контексте провозглашения в республике трех официальных языков раскрываются основные составляющие научной периодики Приднестровья.

С точки зрения наличия геополитического фактора представлен анализ приднестровских научных журналов.

Национально-государственное самоопределение бывших республик Советского Союза, начавшееся в конце 80-х годов XX столетия, не завершено до настоящего времени. Нерешенной остается и проблема непризнанности Приднестровской Молдавской Республики. В этой связи актуальным представляется изучение процесса становления науки в регионе, и научной периодики в частности, в условиях определенной замкнутости и отсутствия налаженных связей с окружающим миром.

Актуально данное исследование и в контексте провозглашения в Приднестровье трех официальных языков – русского, молдавского и украинского, а также в связи с тем, что молдавский язык сохранил здесь свою исконную кириллическую графику в отличие от соседней Молдовы. Таким образом выдвинутая тема превращается и в геополитически ориентированную проблему в области издательского дела.

Исторически так сложилось, что в советский период основные крупные издательские и полиграфические предприятия Молдавии находились в Кишиневе. В Приднестровье работали лишь две крупные типографии – в Тирасполе и Бендерах и несколько мелких. С созданием республики возникла острая необходимость в издающих и печатающих тиражи предприятиях. Становление государственности в Приднестровье было неразрывно связано с выходом в свет политической, истори-

ческой и иного вида литературы, а также учебников на молдавском языке на кириллической графике. Кроме того, необходимо было развивать науку и новые технологии в промышленности и экономике. Деятельность полиграфических предприятий того времени была направлена на решение именно этих важных задач.

Базовыми учреждениями, занимающимися творческим этапом написания, допечатной и печатной подготовкой изданий стали Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (ПГУ), в составе которого функционирует с 1992 г. Издательство Приднестровского университета, Приднестровский государственный институт развития образования (ПИРО), министерства республики, а также типографии «Полиграфист» и «Типар».

Развитие науки в Приднестровье связано прежде всего с открытием в 1990 г. Приднестровского университета в Тирасполе. Именно здесь на 1 января 2012 г. работают 32 научно-исследовательские лаборатории, которые занимаются исследованиями научных и прикладных идей и гипотез. Достижения приднестровских ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вуза печатаются на страницах журнала «Вестник Приднестровского университета» на трех языках. Издание выходит в свет три раза в год по сериям: «Гуманитарные науки», «Медико-биологические и химические науки» и «Физико-математические и технические науки».

Для иллюстрации назовем лишь некоторые названия научных и методических статей и их авторов:

1) «Коммутативные маркеры толерантности текста» (проф. Е.А. Погорелая) [1, с. 3];

2) «Кодул кихотик ын спациул литератур еуропян дин секолул ал ХХ» (преп. Е.К. Опря) [1, с. 51];

3) «Динаміка особових імен міста Тирасполя середини ХХ століття» (преп. В.І. Щербина) [2, с. 63];

4) «Особенности временной эволюции когерентных бозе-конденсированных атомов в двухъямной ловушке» (проф. П.И. Хаджи, О.Ф. Васильева) [3, с. 176];

5) «Некоторые вопросы биогеографии фитопаразитических нематод» (проф. А.В. Садыкин) [4, с. 51].

Таким образом, можно сделать вывод об универсальной составляющей содержания журнала, охватывающей все отрасли знаний Приднестровья.

В 2005 г. в ПГУ им. Т.Г. Шевченко вышел первый номер журнала «Общественная мысль». Его авторы – научные сотрудники и преподаватели Института истории государства и права – структурного подразделения университета. В издании представлены следующие рубрики: нормативно-правовые отношения, культура и культурное наследие, история, факты, явления, процессы, социально-философские проблемы, политические процессы и др. Статьи, включенные в журнал вносят определенную лепту в процесс становления науки в Приднестровье.

Перспективы развития перечисленных журналов видятся в реализации совместных научнообразовательных проектов с ведущими вузами стран СНГ, повышении статуса изданий и включении их в список ВАК Украины и РФ, открытии книжной палаты в Приднестровье и присвоении Международного серийного номера (ISSN), создании электронных версий изданий и включении их содержания в сис-

тему российского и украинского индекса научного цитирования.

В августе 1994 г. решением Правительства ПМР в Приднестровье был учрежден новый республиканский печатный орган – ежеквартальный научно-теоретический и практический журнал «Экономика Приднестровья». Сегодня журнал, как и много лет назад, является единственным в республике государственным научно-практическим изданием общэкономического содержания, основная миссия которого – быть источником идей для лидеров бизнеса и частных инвесторов, способствовать развитию агросектора, доносить до читателя актуальные, насущные проблемы социально-экономического характера как в целом по республике, так и в разрезе городов и районов.

Все предлагаемые материалы предметны и актуальны. Практическую информацию о деятельности и услугах предприятий и организаций, консультации специалистов по вопросам экономики и юриспруденции, передовые идеи, обмен опытом, статистические данные, мнения и комментарии экспертов, официальные сведения об объектах интеллектуальной собственности – все это можно найти на страницах журнала «Экономика Приднестровья».

Научное и общественно-политическое издание «Исторический альманах Приднестровья» основано в сентябре 1997 г. Авторами и читателями альманаха являются граждане разных государств России, Молдовы, Украины и, конечно же, Приднестровья. Возможно, среди этой аудитории найдутся люди с разными взглядами на прошлое или на современные политические проблемы общественного бытия, но, несомненно, всех их объединяет неравнодушное отношение к истории родного края, к его настоящему и будущему, заинтересованное желание понять и объяснить то, что прочно вошло в нашу жизнь под термином «феномен Приднест-

ровья». Непреходящая ценность журнала видится в том, что он является источником для познания народом своей собственной истории, для осознания своего места на долгом и трудном пути исторического прогресса, источником, питающим духовные силы мужественного и многострадального народа, живущего на берегах Днестра.

Приведем несколько названий статей журнала, которые говорят об их геополитической составляющей:

1) «От тиверцев и уличей к русинам Поднестровья» (проф. В.П. Степанов, доц. Н.П. Тельнов) [5, с. 67];

2) «Очерк истории православия в Приднестровье в XVIII столетия» (преп. В.А. Содоль) [6, с. 21];

3) «Приднестровье как контактная зона XVIII столетия» (акад. В.Я. Гросул) [7, с. 82].

Особый интерес представляет издание «Литература Приднестровья» Союза писателей Приднестровья, публикующее на своих страницах произведения писателей и поэтов края на трех языках – молдавском, русском и украинском. В качестве иллюстрации приведем фамилии авторов стихов в номере за 2008 г.

на украинском:

– Н. Делимарская, С. Багнюка и В. Сайнгина;

на молдавском:

– Е. Баеш, М. Кафта;

на русском:

– А. Демина, Е. Зубов, Г. Гурски [8, с. 25–75].

В Приднестровье выходят в свет и другие журналы, в частности «Педагогический вестник Приднестровья», где преподаватели школ и вузов обмениваются своим опытом в деле образования подрастающего поколения. Печатается также периодика, основное предназначение которой – издание нормативных актов.

К таким публикациям, в частности касающимся издательской деятельности, от-

носится печатная продукция издательства «Липрис», которое специализируется на издании нормативно-правовой литературы. Кроме того, сотрудники Издательства Приднестровского университета регулярно публикуют методические статьи по вопросам допечатной обработки рукописей, их структурного, технического и литературного оформления. В качестве примера назовем статью «Рекомендации по оформлению научной статьи в журнале» (Савицкая Л.В., Ткаченко Ю.Н., Войтенкова С.А.) [9, с. 126].

Ретроспективный анализ научной периодики Приднестровья позволяет сделать ряд выводов.

Несмотря на непризнанность Приднестровской Молдавской Республики и определенную политическую и экономическую замкнутость, новое государственное образование состоялось в области науки. Об этом свидетельствуют научные изыскания, опубликованные на страницах периодических изданий.

В периодике Приднестровья присутствует геополитический фактор, связанный с поликультурностью региона, где представлены почти в равных долях три народа – русский (30,3 %), украинский (28,8 %), молдавский (31,9 %).

Научно-информационная политика Приднестровья является основой для развития как славянской части населения, так и остальных народов, проживающих в регионе.

Цитированная литература

1. Вестник Приднестровского университета (гуманитарные науки). – 2011. – № 1(37).
2. Вестник Приднестровского университета (гуманитарные науки). – 2012. – № 1(40).
3. Вестник Приднестровского университета (физико-математические и технические науки). – 2010. – № 3(34).

4. Вестник Приднестровского университета (медико-биологические и химические науки). – 2010. – № 2(35).
5. Исторический альманах Приднестровья. – 2010. – № 11.
6. Исторический альманах Приднестровья. – 2006. – № 10.
7. Исторический альманах Приднестровья. – 2005. – № 9.
8. Литературное Приднестровье – 2007 / Сост. В.И. Афанасьев, Н.А. Елагин. – Бендеры, 2007.
9. Вестник Приднестровского университета (гуманитарные науки). – 2011. – № 1(37).

УДК 32.324

И.С. Душакова, магистр антропологии, Республика Молдова.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ

Представлена двухуровневая схема анализа рекламно-политического дискурса на примере молдавских реалий: на уровне контекста и текста. Первый предполагает рассмотрение статусного, историко-политического и других видов контекста, второй позволяет определить тип политической культуры и стиль лидерства.

Каждая предвыборная кампания – это многочисленные лозунги, призывы, обещания, обращения со стороны политических партий или независимых кандидатов к избирателям. Понять, что действительно стоит за такими громкими политическими заголовками, как «Молдова выбирает победу!», «Молдова без бедности!», «Гагаузия выбирает будущее!», «Благосостояние, уважение и прогресс», «Умный порядок!», «За Молдову, для тебя!» и т. д., можно при помощи анализа-дискурса тех политических акторов, которые эти лозунги предлагают.

Условно тип дискурса, проявляющегося в ходе предвыборных кампаний, можно определить как **рекламно-политический**.

Так, в ходе предвыборной кампании основной целью политического дискурса является убеждение адресата сделать выбор в пользу необходимого адресанту объекта. Эту же цель преследует рекламный дискурс. Такая основная цель обоих

видов дискурса сближает их и определяет направленность на прагматическую функцию, а не на информативную.

При этом под ключевым термином «дискурс» понимается «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например институциональное общение» [1]. Таким образом, рекламно-политический дискурс является речью, вписанной в ситуацию такого круга политических действий, как предвыборная кампания и политическая реклама.

С другой стороны, действие предвыборной кампании, равно как и множество других видов социального взаимодействия [2; 3], проходит исключительно в поле информационного пространства. Поэтому в данной статье язык рассматривается в качестве инструмента выполнения задач, т. е. в рамках целевой модели языка [4].

Также необходимо учитывать, как отмечает В.И. Карасик, что институциональный дискурс (разновидностью которого является рекламно-политический дискурс) исторически изменчив, поскольку находится в прямой зависимости от общественных институтов, т. е. от социетального контекста. Более того, в некоторых работах по дискурс-анализу можно встретить прямое указание на то, что «при исследовании дискурсов объектом изучения выступает не столько текст, сколько его социальный контекст. Другими словами, текст анализируется не сам по себе, а в качестве социальной репрезентации» [5]. Иначе говоря, дискурс-анализ представляет собой анализ текста в его динамике при определенном социальном контексте.

Исходя из этого положения в качестве модели дискурс-анализа мы предлагаем анализ макротекстов на двух уровнях: на уровне контекста и на уровне текста.

Анализ на уровне контекста. Предварительный анализ социального контекста позволяет осуществлять политическое прогнозирование, поскольку обращение к контексту задает возможные варианты развития событий (ограниченный спектр), а анализ текста уже выявляет тенденцию к предпочтению политическим актором одного из направлений. Исследование широкого контекста социального климата в стране дает возможность согласовать анализируемый текст с институциональной действительностью, уже сформированной в стране, выделить проблемные зоны, очертить круг актуальных вопросов. Это позволяет определить, все ли острые или актуальные вопросы затрагивает в своем макротексте политический актор, какие вопросы он предпочитает не обсуждать, что является существенным.

Наша модель опирается на исследование Т. ван Дейка «Эпизодические модели в обработке дискурса», где перечисляются «стратегические ходы, совершаемые

людьми при использовании моделей» при понимании дискурса. Одним из семи таких «ходов» является коммуникативный контекст, поскольку «люди принимают участие в создании коммуникативного контекста и понимают этот контекст, в котором следует интерпретировать воспринимаемый ими дискурс» [6].

Анализ контекста также необходим для обоснованного (а не интуитивного или исходящего из возможности «включенного наблюдения») выделения актуальных тем, для расстановки акцентов в анализе текста, для определения наиболее важных критериев анализа. Дискурс-анализ в целом как метод имеет широкие возможности, а потому ограничение анализа самыми актуальными на сегодняшний день темами видится нам плодотворным.

Научная новизна нашего подхода заключается в выделении и исследовании значимых аспектов контекста, который в других работах по дискурс-анализу либо не анализируется [7–10], либо анализируется на уровне прагматики ситуации [6; 11; 12].

Существуют различные варианты разделения контекста. Мы выделяем аспекты контекста, которые могут проявлять наиболее разительные отличия между политическими акторами в РМ и представляются наиболее значимыми для современной Молдовы. Это, на наш взгляд, такие аспекты, как *статусный, историко-политический, социальный и коммуникативный*. Хотя данное разделение является условным, поскольку мы осознаем их тесную взаимосвязь.

Статусный контекст предполагает осведомленность политических акторов о том, о чем они говорят, а также данное статусом право говорить об этом. Более того, указанный контекст подразумевает наличие власти над слушающим, что определяет взаимодействие на основании вертикали власти, подчиненного положения адресата.

Если же рассматривать *историко-политический контекст* применительно к Республике Молдова, то на него особый отпечаток накладывает переходное состояние страны. Мы наблюдаем скрываемое ужесточение поведения политических акторов, связанное с «переломностью» образа жизни. В.А. Тишков, исследующий историко-политический контекст в бывших советских республиках, отмечает два основных его признака: несформированность этики самоограничения и толерантности и национализм у тех народов, которые раньше не обладали привилегированным положением. На почве предыдущего ущемления их прав они стремятся к восстановлению своего статуса, но осуществляют это в агрессивной форме, что часто сопровождается попытками узурпировать власть и престижные позиции в пользу представителей одной этнической группы [13].

К важным характеристикам историко-политического контекста можно отнести, на наш взгляд, и неоднозначную, несложившуюся политическую идентичность граждан, и расхождение в идентичности титульного этноса и творческой интеллигенции [14].

Если же рассматривать историко-политический контекст в связи с такой современной тенденцией, как глобализация, то стоит отметить, что она приводит к «ослаблению власти государства над гражданами» [15] и изменению Вестфальской системы, по которой был принят принцип невмешательства во внутренние дела государства. Так, «политические события (конфликты, политическая борьба, выборы и т. п.) в той или иной стране, которые, согласно господствовавшим до сих пор представлениям, являются исключительно ее внутренним делом и не допускают вмешательства извне, стали приобретать глобальное значение и затрагивать интересы других государств» [15]. Иными словами,

внешнее вмешательство во внутреннюю политику государства в ходе предвыборной кампании становится все более частым явлением, находящим отражение в том числе и в РМ. Однако вместе с этим стоит отметить усиление и такой тенденции, как «восстановление и повышение значимости прежних административных, этнических, конфессиональных, лингвистических и прочих границ, каждой из которых региональный (этнический, конфессиональный) центр стремится придать статус государственной» [16].

Современный *социальный контекст* Республики Молдова исследует В.П. Степанов, который отмечает наличие «нетерпимости и напряженности вокруг этнонима “молдаване” и глоттонима “молдавский язык”» [17]. Важно также, что на фоне остальных республик бывшего Советского Союза только в Молдове «наиболее радикальная часть мажоритарного этноса отказалась от этнического имени и провозгласила свою идентичность с мажоритарным этносом соседней Румынии. Кроме того, стоит отметить такие важные характеристики социального контекста, как несбалансированная этнополитическая ситуация (следствие вооруженного конфликта между правым и левым берегами Днестра), нерешенность лингвистического вопроса, а также ситуация с этнонимом и политонимом титульного этноса [14]. Все это приводит к нестабильности социального контекста и неурегулированности отношений между группами в обществе.

На проблему нестабильности социального контекста обращают внимание также этнопсихологи И. Кауненко и Н. Каунова: «Наши исследования по этнической идентичности выявили высокий уровень группы “колеблющихся” в восприятии социальной ситуации, независимо от этногруппы, что свидетельствует о неудовлетворенности потребности в стабильности и предсказуемости окружающего мира»

[18]. Такое положение усугубляет и проблема, указанная М.Н. Губогло: сегодня является достаточно сложным определение того, где располагается центр молдавского народа, а где его диаспора (правый или левый берег Днестра) [19].

Также анализируется **коммуникативный** вид контекста, который характеризует способ передачи информации.

Коммуникативный контекст сегодня необходимо рассматривать в совокупности с основными мировыми тенденциями – глобализацией и постиндустриализацией. Эти тенденции вместе с развитием телекоммуникаций и виртуальной сети Internet, вычислительных технологий, психотехнологий и т. д. породили качественно новое информационное пространство [20].

В рамках постмодернистского подхода современный коммуникативный контекст характеризуется виртуализацией и мифологизацией. Так, Р. Барт в своих работах утверждает, что «все культурные феномены, все виды коммуникации кодируются в знаковых системах, которые являются продуктом мифотворческой деятельности» [21].

Если же проводить параллель с политическим дискурсом, то миф Барта с политической коммуникацией роднит то, что это вторичная языковая надстройка реальности. В таком случае первичной надстройкой будет та часть реальности, которая невозможна без языка. Сюда попадает, пожалуй, реальность, связанная с ценностями. Так, к примеру, свобода, равенство, братство или благосостояние, уважение и прогресс – это порождение языковой надстроенной реальности. Именно о таких вещах и станут говорить политики, когда будут провозглашать свои лозунги, составлять предвыборные программы, создавать устав.

Как показало практическое исследование, большинство выделенных нами векторов дают значимый результат и выявляют отличия между политическими партиями.

Для анализа были взяты макротексты предвыборных кампаний Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) и Либерально-демократической партии Молдовы (ЛДПМ). Однако интересно, что о проблеме названия государственного языка, как и о проблеме двуязычия, в политическом дискурсе практически нет упоминаний. Также очень редки (за исключением предвыборной платформы ПКРМ) упоминания о проблемах сбалансированности межэтнической политики и сосуществования представителей разных этносов. Это говорит о том, что политические акторы предпочитают не затрагивать указанные острые вопросы. В свою очередь, такое положение позволяет предположить, что данная проблема в случае прихода к власти этих акторов либо не будет решаться вообще, либо будет решаться, не являясь приоритетным направлением. Приблизительно то же самое можно сказать и о проблеме формирования гражданской идентичности.

Другое различие практической и теоретической части заключается в том, что в исследованной нами литературе не встречалось упоминание о феномене борьбы за историческую память. Анализ дискурса ЛДПМ и ПКРМ показал, что отношение к исторической памяти и «вектору исторического» у этих партий диаметрально противоположное. Так, дискурс ЛДПМ характеризует направленность на историческое настоящее, зависящее от выбора избирателей, и не проявляет преемственности. При этом освещенное в дискурсе прошлое касается только периода нахождения у власти ПКРМ и АЕИ (Альянс за европейскую интеграцию). Дискурс же ПКРМ проявляет преемственность еще с советским периодом, а сохранение исторической памяти является полем для легитимизации / делегитимизации.

Анализ на уровне текста. Вторым уровнем анализа дискурса служит анализ непосредственно текстовой его части. Этот

уровень условно можно разбить на три ступени. Сначала изучаются разрозненные элементы языка, затем выполняется переход к стратегическим функциям анализируемого типа дискурса, который мы определили как рекламно-политический. Далее от уровня стратегических функций вновь обращаемся к уровню контекста, что осуществляется при помощи выявления корреляции между типами политических культур, стилями политического лидерства, ориентацией на авторитаризм или демократию и использованием тех или иных стратегических функций.

Анализ дискурса на уровне текста при помощи стратегических функций, которые охватывают прагматику текста, систематизирует данную процедуру. Стратегические функции, выделенные исследователями Р. Chilton и Ch. Schdfffner [22], были доработаны нами на предмет использования данными функциями определенных семантических, синтаксических и прагматических средств языка. На основе наших доработок мы составили таблицы, которые объединяют разноуровневые средства языка и наглядно демонстрируют связи средств языка и функций дискурса. Подобная более регламентированная процедура анализа на уровне текста позволяет заполнить существующий, на наш взгляд, значительный пробел в изученных нами работах по дискурс-анализу – бессистемность анализа текста. При этом основные стратегические функции определяются функционированием дискурса в соответствии с его базовыми целями.

Итак, стратегическими функциями политического дискурса являются (функции и характеристика функций даются на основе исследования Р. Chilton и Ch. Schdfffner [22], а также В.З. Демьянкова, М.В. Ильина, Л.Д. Подгорной, В.И. Карасика [8, 23–26]):

1. **Функция принуждения** (coercion), используемая с целью выражения власти.

Обычно проявляется в законах, указах, в повестке и выборе обсуждаемых тем дня, косвенно – в реакции на просьбы или ответах на вопросы. На уровне семантики данная функция использует одновременно автохтонные и заимствованные понятия. На уровне синтаксиса она не имеет отличительных средств или приемов, а на уровне прагматики позиционирует говорящего и слушающего, использует такие типы речевых актов, как репрезентативы, директивы, декларативы. С помощью функции принуждения происходит навязывание новых ценностей и оценок в качестве бесспорных и наиболее естественных.

2. **Функция сопротивления, оппозиции, протеста** (resistance, opposition and protest), используемая как средство противопоставления себя власти. Обычно проявляется в масс-медиа и специальных лингвистических структурах (слоганы, воспевания, петиции, воззвания). На уровне семантики и синтаксиса данная функция не применяет особых приемов, а на уровне прагматики происходит определение одним из политических акторов себя как оппозиции. Для функции сопротивления, оппозиции и протеста характерно использование экспрессивов.

3. **Функция лицемерия** (dissimulation), используемая с целью отвлечения внимания. Обычно проявляется в качественном (секретность) и количественном (ложь) контроле поступающей к слушателям информации, уклонениях и отказах. На уровне семантики данная функция использует полисемию (для затемнения смысла высказываемого), эвфемизмы, номинализацию, эллипсис, метафоризацию, на уровне синтаксиса – пассивные конструкции (перемещение смысла или активного действия с реального подлежащего, определение темы и ремы высказывания в соответствии с интересами, отсутствие ссылки на главное действующее лицо), упущение

ссылок, на уровне прагматики – такой вид речевых актов, как комиссивы.

4. **Функция легитимизации / делегитимизации** (legitimization and delegitimization), используемая с целью представить адресата повинующимся (легитимизация), конкурентов – в негативном свете (делегитимизация). Обычно проявляется в высказываниях о пожеланиях электората, общих идеологических принципах, хвастовстве, позитивном преподнесении лидера (легитимизация), а также в идеях о различии, границах, в порицании, обвинении, оскорблениях (делегитимизация). На уровне семантики данная функция использует антонимию и метафоризацию (или системы метафор) для определения границ «свой – чужой»; на уровне синтаксиса – пассивные конструкции; на уровне прагматики – преподносит адресанта как авторитетного и знающего источника информации, создает образ честного рассказчика и человека-деятеля, имеет место подчеркнутая репрезентативность (принцип «нас много»), внушение отрицательного отношения к противнику, дискредитация личности оппонента, такой тип речевых актов, как директивы.

К анализу на основе этих функций добавляется анализ текста через призму стратегических функций рекламного дискурса, что позволяет дополнить картину и уделить больше внимания основной цели предвыборной кампании – убедить в необходимости выбора кандидата.

Так, в анализе дискурса предвыборных кампаний необходимо учитывать такие характерные черты рекламного дискурса, как способность к увещанию, прагматическая заостренность, экспрессивность, образность, выразительность, обезличенность, насыщенность аргументативными и оценочными смыслами, сжатость, лаконичность, динамичность, емкость, антропоцентризм, заключающийся в направленности на человека и социум,

откуда вытекают и другие особенности – общественный характер, авторское отношение, оценочность (приводятся на основе исследований О.А. Сеничевой [27], М.В. Черкуновой [10], Е.В. Куликовой [28]).

Все эти характеристики способствуют большей убедительности (в частности, экспрессивность, образность, выразительность), позволяют снять личную ответственность с автора текста (обезличенность) и добиться улучшения мнения адресата о рекламируемом объекте (насыщенность аргументативными и оценочными смыслами), а также дают возможность передать максимальное количество информации при минимуме слов.

Исходя из основных задач рекламного дискурса Е.В. Куликова выделяет несколько этапов психологического воздействия рекламы, которые, на наш взгляд, можно принять за стратегические функции рекламного дискурса, так как эти этапы соотносятся с целями и задачами рекламного дискурса и отражают принципы построения рекламных текстов [28]:

1. **Извещающая (информирующая) функция**, используемая с целью актуализации и удержания объекта в сознании адресата, расширения знания об объекте. Проявляется в слоганах, основном рекламном тексте. На уровне семантики данная функция использует афористичность, на уровне синтаксиса – простоту и законченность конструкций, реже – вопросительные конструкции со значением побуждения. На уровне прагматики это ознакомление адресата с рекламируемым объектом с целью повысить запоминаемость сообщения или его части, согласования языка и картин мира коммуникантов.

2. **Функция убеждения**, используемая с целью улучшения мнения адресата о рекламируемом объекте, демонстрации его преимуществ и необходимости выбора / выгоды от выбора данного объекта. Проявляется в основном рекламном тек-

те. На уровне семантики данная функция использует описательную подачу персонафицированности адресата и подключение описания его интенции по модели «для тех, кто...», модальную лексику, тропы и стилистические фигуры, имплицитное сопоставление. В синтаксисе она проявляется через построение текста в форме диалога, употребление простых предложений, восклицательных предложений. На уровне прагматики это выделение рекламируемого объекта из ряда конкурирующих, присвоение оценочных значений, помогающих усилить восприятие его положительных свойств, связывание рекламируемого объекта с важными для адресата ценностными понятиями.

3. **Функция внушения (имиджевая)**, используемая с целью создания предрасположенности к выбору данного объекта. Проявляется в основном рекламном тексте. На уровне семантики данная функция использует сопровождающие местоименные показатели с функцией обобщения или персонафикации, модальную лексику, имплицитное сопоставление. В синтаксисе она проявляется через построение текста в форме диалога. На уровне прагматики устанавливает контакт между адресантом и основной массой населения, осуществляет направленную адресную связь между ними.

4. **Напоминающая функция**, применяемая с целью поддержания заинтересованности. Проявляется в эхо-фразах. На уровне семантики данная функция использует создание новой подкатегории и отнесение рекламируемого объекта к этой подкатегории. В синтаксисе она проявляется через сжатость и лаконичность конструкций. На уровне прагматики это повышение распознаваемости рекламы, что позволяет адресату быстро соотнести сообщение с рекламируемым объектом и воспринять его основную тематику при беглом просмотре.

При помощи соотнесения разрозненных элементов языка (метафоры, антонимии, эллипсиса, пассивных конструкций, упущения ссылок и т. д.) со стратегическими функциями у исследователя появляется возможность охватить весь макротекст. Но вместе с тем более жесткую процедуру дискурс-анализа мы не считаем более продуктивной. Предложенная нами процедура оставляет определенную свободу интерпретации в зависимости от содержания текста в случае, если в нем будут проявляться прагматические, синтаксические или лексические средства языка, которые не могли быть учтены в общей процедуре ввиду ярко выраженной авторской индивидуальности. Такой отход от общей схемы тоже выступает дополнительным критерием анализа, проявляющим степень шаблонности принятия решений данным политическим актором.

Остановимся подробнее на использовании стратегических функций для перехода от анализа разрозненных элементов языка к формируемым политическим актором типам политической культуры, стилю политического лидерства и ориентации на авторитаризм или демократию.

Так, **направленность политического актора на демократию или авторитаризм** предполагается проверить при помощи стратегических функций политического дискурса. Стремление к тоталитарному строю государства будет проявляться, на наш взгляд, в широкой эксплуатации функции сопротивления, оппозиции и протеста в наиболее агрессивной форме и преобладании делегитимизации над легитимизацией в соответствующей функции политического дискурса. Также вероятно более активное использование функции лицемерия. Среди стратегических функций рекламного дискурса минимально должны эксплуатироваться функции извещения и напоминания, и максимально – функции внушения.

Стремление к вовлечению граждан в политические процессы на уровне стратегических функций политического дискурса, по нашему мнению, должно выражаться в активной эксплуатации функции легитимизации / делегитимизации с преобладанием первой. Вероятно, что в случае ориентации на создание политической культуры участия (по типологии Г. Алмонда и С. Верба [29]) политический актор в минимальной степени станет использовать функцию лицемерия, а в функции сопротивления, оппозиции и протеста будет снижена агрессивность. Среди стратегических функций рекламного дискурса можно предположить активную эксплуатацию функций извещения и убеждения и минимальную – функции внушения.

Мы также считаем, что эффективный **стиль лидерства** предпочитает тот политический актор, дискурс которого демонстрирует высокую степень проявленности подчеркнутой репрезентативности (принцип «нас много») и низкую степень персонификации (подчеркнутое лидерство одного члена партии).

Таким образом, предлагаемый нами двухуровневый анализ дискурса дает возможность оценить предвыборные кампании по их релевантности по отношению к существующей ситуации в государстве посредством анализа контекста. Он также позволяет провести систематизированный анализ текста, включающий в себя как отдельные языковые элементы, приемы, так и прагматику текста, обобщенные при помощи характерных для данного типа дискурса стратегических функций. Более того, через обобщение по использованию стратегических функций можно осуществить переход на политическое прогнозирование по таким категориям, как стиль лидерства, формируемая политическая культура и направленность политического актора на демократию или авторитаризм.

Цитированная литература

1. **Карасик В.И.** Этнокультурные типы институционального дискурса. – М., 2000.
2. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности (трактат по социологии знания). – М., 1995.
3. **Серль Дж.Р.** Конструирование социальной реальности. – М., 1999.
4. **Якобсон Р.** Разработка целевой модели языка в европейской лингвистике в период между двумя войнами // Новое в лингвистике. – 1965. – Вып. IV.
5. **Романов П.В., Щепланова В.В., Ярская-Смирнова Е.Р.** Женщины-террористки в интерпретативных моделях газетных СМИ // Полис. – 2003. – № 6(77).
6. **Ван Дейк Т.А.** Эпизодические модели в обработке дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
7. **Бушев А.Б.** Языковые феномены политического дискурса // Тезисы выступления на Международной летней школе РКА «Коммуникация в действии». Тверь, 2003.
8. **Демьянков В.З.** Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М., 2003.
9. **Проскуряков М.Р.** Дискурс борьбы: очерк языка выборов // Вестник МГУ. – 1999. – № 1.
10. **Черкунова М.В.** Речевые стратегии в сфере рекламного учебного дискурса (на материале аннотаций учебной литературы) // Вестник СамГУ. – 2006. – № 5/1(45).
11. **Ван Дейк Т.А.** Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
12. **Ван Дейк Т.А.** Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений. – Доступ.: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk1.htm>.
13. **Тишков В.А.** Постсоветский контекст // Лекции по политологии. – Доступ.: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n53_postsov.html.

14. **Степанов В.П.** Грани идентичностей. – Кишинев, 2010.
15. **Секович В.А.** Основы глобалистики (курс лекций). – Кишинев, 2009.
16. **Тынянова О.Н.** Национальный суверенитет и государственные границы // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. – М., 2010.
17. **Степанов В.П.** Ксенофобия в городах Молдовы // Встреча экспертов по созданию субрегиональной коалиции городов Восточной Европы против расизма и ксенофобии: Материалы конференции. – Кишинев, 2008.
18. **Кауненко И., Каунова Н.** Социально-психологические особенности ценностной сферы молодежи и взрослых Молдовы // Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии: Учебно-методическое пособие для высшей школы. – Кишинев; Комрат, 2010.
19. **Губогло М.Н.** Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2000. – № 4.
20. **Расторгуев С.П.** Очень краткая лекция по теории информационной войны. – Доступ.: <http://infwar.ru/article.php?num=1>.
21. **Чубукова Е.И.** Мифологическая концепция коммуникации Р. Барта // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. – 2001. – № 8.
22. **Chilton P., Schdfner Ch.** Discourse and Politics // Language, Power and Social Interaction. – New York, 1998.
23. **Ильин М.В.** Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // Полис. – 1994. – № 1.
24. **Карасик В.И.** Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сборник научных трудов. – Волгоград; Архангельск, 1996.
25. **Карасик В.И.** О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сборник научных трудов. – Волгоград, 2001.
26. **Подгорная Л.Д.** Политическая реклама как форма коммуникации современного общества // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2006. – № 8.
27. **Сенічева О.А.** Импліцитне вираження внутрішньої речі в рекламному дискурсі // Нова філологія: Зб. наук. праць. – 2005. – Вип. 3(23).
28. **Куликова Е.В.** Языковая специфика рекламного дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4.
29. **Тутолмин С.Н.** Концепция политической культуры в отечественной и зарубежной науке // Нестор. – 2001. – № 7: Технология власти.
-

ПОЛИТИКА И ПРАВО

УДК 327.8

М.Н. Кушаков, канд. юрид. наук, доц.

СОВРЕМЕННАЯ ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ

В последние годы внешняя политика Румынии становится все более откровенно агрессивной по отношению к некоторым восточным соседям. Руководители этого государства делают недвусмысленные заявления, в том числе и о территориальных притязаниях, в отношении сопредельных стран и осуществляют практические действия с целью укрепления собственных позиций в них.

Выступая накануне открытия пленарного заседания Парламентской ассамблеи НАТО в Бухаресте, Президент Румынии Траян Басеску в очередной раз заявил о поддержке его страной территориальной целостности Молдавии и потребовал от России вывести свои войска и вооружение из Приднестровья в соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией в Стамбуле, а также призвал Молдавию укреплять сотрудничество с Североатлантическим альянсом в рамках существующих инструментов партнерства, предлагаемых НАТО.

Румынский руководитель регулярно выступает с резкими выпадами против России и других приграничных государств. Мировая общественность вновь сочла бы его заявления дежурными, если бы это не происходило на фоне нарастающей в Румынии политической русофобии, антиславянизма, движения за возрождение Великой Румынии, и если бы сайт WikiLeaks не придал гласности информацию о разговоре американского сенатора Ричарда

Лугара с Траяном Басеску в присутствии посла США в Бухаресте Николаса Таубмана в период грузинской агрессии против Южной Осетии.

На этой встрече румынский президент проявил серьезные опасения по поводу «возможной агрессии русских» с приднестровского плацдарма и поделился своими выводами с американцами, пытаясь выяснить, встанут ли США в случае конфликта с Россией на сторону Румынии. «Будут ли НАТО и ЕС вместе с Румынией в такой ситуации?», – отмечается в депеше американского посла в Бухаресте, который запротоколировал беседу Басеску с Лугаром. «Самое поразительное, однако, – сообщается далее, – это то, как Басеску мыслит в отношении молдавско-приднестровского конфликта, громко интересуется о том, каким может быть ответ Румынии в качестве члена НАТО на российскую провокацию».

Как и следовало ожидать, такие сообщения Басеску нашли благодатную почву в румынской элите. Такие авторитет-

ные средства массовой информации, как «Romania Libera», «Ziare.com», «Gindul» и другие, дружно подхватили эту тему и недвусмысленно указали на перспективу разговора с Россией на равных, когда станет функциональным американский противоракетный щит.

Не менее серьезным было заявление Басеску на весь мир о том, что «на месте маршала Антонеску в 1941 г. он также направил бы румынских солдат через Прут для участия в агрессии гитлеровской Германии против СССР» [1]. Его не остановило ни мировое общественное мнение, осуждающее фашизм, ни уроки и выводы Нюрнбергского трибунала.

Где гарантия того, что в случае размещения на территории Румынии современного натовского оружия, Траян Басеску или другой румынский президент не поддастся искушению решить восточные устремления силовым способом, чего не удалось сделать во время Второй мировой войны?

И, наверное, не случайно после общения с Траяном Басеску о такой возможной перспективе задумались сенатор Ричард Лугар и посол Николас Таубман.

Давайте говорить прямо: Россия была и остается историческим врагом Румынии, – пишет Revista 22. – Более того, врагом единственным. Не русский народ, но Российская империя, чьи экспансионистские устремления на Балканы и к Черноморским проливам всегда проходили через нашу территорию. Но давайте заглянем в историю: и революционеры 1848 г. и маршал-фашист Ион Антонеску и коммунист Николае Чаушеску – почти все лидеры Румынии, заслуживающие уважения или негативного отношения, все они проводили антирусскую политику. Некоторые возражают: сегодняшняя Россия не та, что была в прошлом. Это ложь, – продолжает Revista 22. – За исключением короткого периода во время горбачевской перестройки и

первых лет президентства Ельцина (когда Россия, желая того или нет, ликвидировала собственную империю) там почти ничего коренным образом не изменилось. Мы имеем полное право выразить сожаление по поводу состояния румынской демократии, но в сравнении с положением дел в России Румыния – это просто луч света. Можете почитать Анну Политковскую, чтобы убедиться в этом. Тем, кто бессмысленно кричат о «диктаторе Басеску», было бы полезно узнать о стране с формальными выборами, с незаконными арестами, терроризмом, убийствами инакомыслящих, подавлением гражданского общества и практически всей независимой прессы. Для Румынии антирусизм остается геополитической необходимостью. И в этих условиях проамериканизм также является необходимостью независимо от того, нравится нам или нет какой-либо президент, возмущают ли нас некоторые американские действия в Ираке или Афганистане, независимо от того, являемся ли мы проевропейцами или евроскептиками. Даже если мы являемся антикапиталистами, нам не следует становиться антиамериканцами, если брать во внимание те же фундаментальные геополитические причины, – пишет Revista 22.

Естественно, нас может приблизить к американцам определенный подход к некоторым демократическим институтам, к свободам, – продолжает Revista 22. – У нас просто нет иного выбора: Россия, которая отняла Бессарабию, которая аннексировала и Буковину, которая расценила объединение Трансильвании с Королевством как «империалистическую аннексию», которая ввела сталинский коммунизм после 1944 г., несмотря на все обязательства, принятые в Ялте, которая по-прежнему держит значительные войска в Приднестровье, не может быть нашим другом и союзником. (Некоторые могут напомнить, что и румыны захватили Приднестровье

во время Второй мировой войны и совершали невообразимые преступления в Одессе и других местах. Этот факт глубоко прискорбный, но это не значит, что мы должны заткнуться, и это не оправдывает настоящую имперскую ностальгию России.) Короче говоря, прорусизм – скрытый или явный – для Румынии является капитуляцией. А антиамериканизм – это самоубийство, подводит итог Revista 22.

По поводу изложенного в румынской прессе существует и другая точка зрения. С момента создания государства, именуемого «Румыния», ее правящие круги стремились максимально расширить границы так называемого румынского пространства, претендуя на собственность и постоянно захватывая земли других народов – болгар, венгров, сербов, поляков, чехов.

Особой непримиримостью, агрессивностью и ненавистью отличалась политика Бухареста, направленная против молдаван, украинцев, русских. Желая создать новое государство в Европе – Великую Румынию (România mare), правящие круги постоянно стремились к захвату земель, располагавшихся за восточными пределами проживания румын. Высокомерно провозглашая себя потомками и чуть ли не единственными законными наследниками античного Рима, идеологи румынизма представляют свою страну в качестве единственного щита, якобы защищающего европейскую цивилизацию от набегов «восточных варваров», к которым они обыкновенно причисляют славянские народы, и требуют от европейских государств поддержки и помощи в своем безудержном «натиске на Восток».

Апологеты румынизма много сил и средств вкладывают в историческое обоснование экспансии на восток и идеологическую обработку населения. Для реализации далеко идущих планов они не гнушаются откровенной ложью, фальсификацией исторических событий и фак-

тов. Особенно тщательной обработке и воспитанию в духе «унирь» (объединение всех румын) подвержена молодежь Молдавии (Бессарабия), Украины (Буковина, юг Одесской области), Приднестровья. Для этого молодых людей массово вывозят на учебу в Румынию, предоставляя им бюджетные места в вузах. Только для Молдавии ежегодно выделяют около 5 тыс. мест. По скромным подсчетам количество студентов, получивших образование за рубежом, достигает примерно 40–50 тыс. человек. Причем подавляющее большинство выпускников возвращаются в Молдавию и пополняют ряды праворадикальных унионистских формирований. В идеологической работе широко используются средства массовой информации, периодическая и особенно учебная литература, которая печатается, как правило, в Румынии [2].

На протяжении всей истории Румынии в массовое сознание населения активно внедряются антиславянские и, прежде всего, антирусские стереотипы. Особую роль в этом играет школа, вуз. Так, румынский писатель Нику Гане еще в середине XIX в. писал: «Со школьной скамьи я знал, что слова Француз, Англичанин, Итальянец звучат лучше для моего уха, чем слово Русский, которое пробуждает в моем уме представление о некультурном народе. И потом, Россия забрала у нас Бессарабию и столько раз оккупировала нас своими армиями, в то время, когда остальные державы нас не беспокоили. Такое читал я и в школьных книгах. О! Бедная Россия, не знала она, какого ужасного противника она во мне имела». Автор книги «Русские и румыны» Думитру Морузи, которого Александр Куза характеризовал как националиста, боровшегося за объединение всех румын, писал, что для него Россия – «хищная», «страна северного ветра, мрака и печали» [3].

Демонизация России и предвзятое отношение к славянам было частью идео-

логии румынской верхушки практически на протяжении всего существования этой страны, несмотря на то, что Российское государство в течение двух веков воевало за освобождение Дунайских княжеств от мусульманского ига, спасало трансильванских валахов (будущих румын) от резни, наконец, способствовало созданию Румынии. В учебнике «История румын» ввод русских войск в Трансильванию в 1848 г. для спасения валахов от резни, учиненной венграми, определен не иначе как «интервенция», а возврат в состав России в 1878 г. полосы земли севернее дельты Дуная взамен Добружи, в результате чего Румыния получила выход к морю, возведен в ранг национальной трагедии румын [4].

Автор учебника преувеличивает вклад румын в исход битвы под Плевной. Он акцентирует внимание читателя на том, что лишь благодаря участию в сражении румынских войск, их воинской подготовке, мужеству удалось добиться коренного перелома в ходе военных действий путем взятия только одного турецкого редута (причем, ничего не говорится о завоеваниях русских солдат). После этого, подчеркивает автор, Осману Паше, руководившему турецким войском, пришлось капитулировать и сдаться, но не русским, а румынскому полковнику Черчезу, благодаря чему российская армия перешла Балканы, и турки запросили мира.

Весьма тенденциозно в учебнике «История румын» описываются обстоятельства объединения Украины и России. Автор характеризует гетмана Богдана Хмельницкого как большого любителя водки, но совершенно безграмотного в политике, вследствие чего он и пропил Украину. В этой же главе российский император Петр I предстает перед нами как политик-завоеватель, который намеревался захватить Константинополь и поставить под контроль России проливы Босфор и Дарданеллы, а далее в его планах было завоевание Кавка-

за, Каспийского моря и даже Персидского залива. Но на этом устремления российского самодержца не ограничивались. Он якобы планировал завоевание Германии своеобразным способом – путем брачных союзов сыновей российских бояр с германскими принцессами. Победный марш российских женихов по Германии должен был ни больше ни меньше деморализовать такого сильного в военном плане соперника, как Франция, которая стала бы легкой военной добычей России и по окончании европейской кампании могла бы выйти к границе со своим историческим конкурентом – Англией. И, как утверждает румынский историк, все последующие, за редким исключением, русские цари стремились реализовать на практике этот план.

На фоне агрессивных геополитических устремлений России, продолжает историк, восточные планы румын в союзе с фашистской Германией выглядят весьма скромными – только освобождение исконных земель Бессарабии и Северной Буковины. Дальнейшее участие румынских войск в восточной кампании в боях за Одессу, Севастополь, Харьков, Донбасс, наконец Сталинград, объясняется тем, что румынский министр иностранных дел Михай Антонеску уже в самом начале восточной кампании предупреждал итальянцев, что война будет проиграна, и предлагал правительству Италии объединиться и не участвовать в военных действиях. Однако Муссолини неоднократно отказывался от предложения румын, и поэтому диктатору Иону Антонеску ничего не оставалось, как следовать указаниям Гитлера и продолжать участие в войне против Советского Союза. Еще одним объяснением того, что румынская армия дошла до Сталинграда, является желание Антонеску получить от немцев современное вооружение [4].

Однако румынские историки как-то забыли и совершенно не упоминают о том, что победоносное шествие румынской ар-

мии на восток сопровождалось конкретным, крупным территориальным приобретением. Уже 30 августа 1941 г. в Бендерах было подписано немецко-румынское соглашение, регулирующее права и функции сторон на оккупированных землях между Днестром и Бугом, куда входили и левобережье Днестра, Одесская область, южные районы Винницкой и западные – Николаевской области. Здесь были созданы три губернаторства – Буковина, Бессарабия, Транснистрия (Заднестровье), управлял которыми специальный орган – Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией. Административным центром Транснистрии с августа по ноябрь 1942 г. являлся Тирасполь, затем – Одесса. В соглашении было оговорено, что границей Румынии остается Днестр.

Антонеску поставил цель закрепить за Румынией все оккупированные территории, для чего проводилась активная политика румынизации захваченных земель. Так, в Одессу было переселено более 30 тыс. румынских граждан. В «Истории румын» не пишут вообще или упоминают вскользь, что за годы оккупации только на территории Молдавии замучены или погибли в заключении около 120 тыс. жителей, что Транснистрия стала местом массовой принудительной депортации евреев и цыган. В 30 гетто и концлагерях были заключены почти 90 тыс. узников. Примерно 35 тыс. человек были расстреляны или погибли от голода и болезней. В планы диктатора входило тотальное переселение с захваченных земель 900 тыс. украинцев. И только победа советских войск на Курской дуге заставила румын отказаться от этих грандиозных планов [5].

Примечательным является тот факт, что выход Румынии из войны в августе 1944 г. и переход на сторону антигитлеровской коалиции позволили румынским летописцам осудить участие своей страны в восточной кампании, покаяться в соде-

янных военных преступлениях. В противовес этому, такие историки, как Дрэган, считают, что 23 августа 1944 г. Румыния не была спасена, она была предана. Действия короля Михая, который решил дальнейшую судьбу своего государства путем ареста диктатора Антонеску и его приспешников, за что получил орден «Победа» от самого И. Сталина, исследователь назвал «самым большим предательством в истории Румынии». Историк утверждает, что на тот период румынская армия была в состоянии остановить балканское победное шествие советской армии на рубеже Нэмолоаса–Фокшаны по крайней мере на несколько месяцев.

И, видимо, не зря старались авторы «Истории румын». Их труды сегодня востребованы последователями диктатора И. Антонеску, в том числе и в Республике Молдова. Так, бывший и. о. президента Молдавии Михай Гимпу отказался участвовать 9 мая 2010 г. в мероприятиях по случаю Дня Победы в Москве, объяснив это тем, что его место «среди проигравших в этой войне», а также недвусмысленно заявив, что он «румын и унионист».

В ходе событий 7 апреля 2009 г. унионистские, панрумынские группировки участвовали в погроме зданий парламента и президентуры, осквернили государственные символы, разбили государственный герб и исписали залы парламента Республики Молдова – независимого и суверенного государства – унионистскими лозунгами: «Basarabia – pămînt romanesc» («Бессарабия – румынская земля»), «Trăiască România Mare» («Да здравствует Великая Румыния»). Резонно возникает вопрос: откуда появились вандалы в сопредельном с Румынией государстве – Молдове?

На данный вопрос, полагаю, дал точный ответ известный русский ученый, дипломат, политолог Валентин Фалин, который в одном из своих выступлений отметил, что знание истории делает из че-

ловека гражданина. Вот уже более 20 лет в Республике Молдова нет своей истории, нет своей литературы и языка, а есть история румын, румынская литература и румынский язык.

Цитированная литература

1. Траян Басеску считает, что объединение Румынии с Молдовой произойдет в рамках ЕС. <http://nr2.ru/pmr/348799>.

2. **Бабилунга Н.В.** «Референдум» 1940 г. Бессарабия и политика властей современной Молдавии // Проблемы национальной стратегии. РИСИ № 1, 2011.

3. **Dumitru Moruzi.** *Rusii si romanii.* Bucuresti, 2001.

4. **Dragan Josif Constantin.** *Istoria Romanilor.* – Bucuresti, 1999.

5. Национальная политика Румынии в 20–60 годах XX столетия и ее последствия для автохтонных украинцев // Украинская дипломатия. Вып. 11. Киев, 2010.

УДК 347.779

О.Ф. Оноприенко, нач. отд. регистрации объектов интеллектуальной собственности Министерства юстиции ПМР

СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Рассматривается правовая природа результата творческой деятельности в селекции на трех этапах его существования. Селекционное достижение – уникальный сложный «системный» объект, который охраняется одновременно несколькими регистрационными системами: sui generis, охраны товарных знаков, охраны изобретений, допуска к использованию.

Кодификация результатов творческой деятельности в России – важнейшая историческая веха в развитии российского гражданского права. Кодификация призвана добиваться большей внутренней согласованности, ясности, единообразия и полноценного правового регулирования в молодой подотрасли, охватывающей обширную и важную группу нематериальных ценностей, обеспечивать гармонизацию норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства, решать задачи экономии законодательных средств [1, с. 4]. Если Россия уже приобрела некоторый опыт применения кодифицированного права на

результаты творческой деятельности, то приднестровскому законодателю только еще предстоит кодифицировать интеллектуальные права в ГК ПМР. Представляется актуальным рассмотрение важного стратегического объекта – селекционного достижения в качестве элемента системы интеллектуальных прав.

В настоящее время практически отсутствуют научные работы, посвященные системному правовому регулированию в области селекционной деятельности, что предопределяет актуальность темы исследования. Система охраны любого результата творческой деятельности основана на его природе, в связи с этим важно исследовать

довать юридическую конструкцию нового сорта растения на разных этапах его существования.

Создание нового сорта растения до подачи заявки на патент. Отбор как естественный, так и искусственный, осуществляется не по отдельным признакам, а по организму в целом, так как изменение отдельного признака организма затрагивает всю его генетическую систему и посредством коррелированных реакций влияет на фенотип (от греч. *phaino* – показываю, обнаруживаю и *typos* – отпечаток, образец, форма) – совокупность всех внешних признаков и свойств организма. Фенотип определяется наследственной основой организма (генотипом) и конкретными условиями среды, в которой протекает его развитие. В зависимости от условий он может варьироваться, и, наоборот, при одинаковом фенотипе особи могут иметь различный генотип. Однако фенотипическая изменчивость, обусловленная различными условиями, в отличие от генотипической, не является наследственной [2, с. 430]. Генетическая и биоэнергетическая структура каждого вида растения формируется по принципу минимума, обуславливающему оптимальность конструкции, ее соответствие условиям среды [3, с. 938].

Селекционер отбирает образцы, контролируя их оценку по многим внешним (фенотипическим) и внутренним (биологическим) признакам. Например по содержанию в частях растений определенных веществ, их вкусовым качествам, пригодности к хранению, устойчивости к болезням и вредителям и т.д. Указание известного цивилиста в области интеллектуальных прав И.Э. Мамяева, на то, что не только из-за недостаточного уровня знаний о материальных носителях наследственности невозможно мысленно построить модель сорта, но и природа изменений генов и хромосом не позволяет вводить изменение признаков «по заказу, прицельно», сохра-

няет свою актуальность [4]. Это означает, что селекционеры непосредственно модификацией генотипа не занимаются: он ему недоступен. Они действуют на генотип опосредованно через фенотип (форму), добиваясь закрепления выраженных внешне ценных морфологических и биологических признаков генетически. Таким образом, сущностью (моделью, по И.Э. Мамяеву) сорта растения, которая только и может охраняться правом, является совокупность фенотипических признаков, закреплённая генетически. Это некий развертывающийся на протяжении периода вегетации образ культурной популяции того или иного вида растения, созданный селекционером.

Как правило, только после многолетних поисков, отборов перспективных образцов, выделения лучшего, стабильно передающего потомкам закреплённую генетически совокупность ценных признаков, удается получить качественно новый результат селекции. Труд селекционера не всегда приводит к достижению поставленной цели, в творческой деятельности много рисков. Но если получен запланированный продукт селекции, выраженный в фенотипе (форме), зафиксированный в генотипе и физически неразделимый с живой средой – его носителем, то он является результатом научной творческой деятельности и подобно другим научным результатам юридической наукой обосновано может быть отнесен к категории «научное произведение».

Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «произведение» трактует следующим образом: «Произведение – создание, продукт труда, вообще то, что сделано, создание творчества, творческой мысли» [5, с. 611]. По своим юридическим признакам научное произведение в селекции подпадает и под понятие произведения, данное В.И. Серебровским: «Произведение – это совокупность идей,

мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [6, с. 32].

В селекционной деятельности конкретный, воспринимаемый человеческими чувствами и воспроизводимый результат выступает под общим понятием «сорт», которое объединяет следующие биологические категории: собственно сорт, клон, линия, гибрид первого поколения, популяция. Результаты научной деятельности, относимые к категории «сорт», соответствуют и остальным требованиям, предъявляемым правом к творческим произведениям. Известный цивилист в области прав на результаты творческой деятельности Э.П.Гаврилов, характеризуя творчество, определяет его как деятельность, порождающую нечто новое, оригинальное, уникальное, неповторимое [7, с. 83]. Действительно, новому сорту достаточно отличаться от других сортов хотя бы одним признаком, чтобы быть признанным новым, отличимым (оригинальным) от остальных сортов. Кроме того, новый сорт потому и отграничивается от других результатов селекционной деятельности, что способен устойчиво воспроизводиться в совокупности приданных ему селекционером признаков, как во времени (обладая стабильностью передачи наследственных признаков из поколения в поколение), так и в пространстве (проявляясь во внешнем сходстве потомков). Соответствие научного результата селекции требованиям новизны, оригинальности, стабильности, однородности, внешней объективированности и способности к воспроизведению (самовоспроизведению) дает возможность относить его к юридической категории «произведение науки».

Иными словами, требования, предъявляемые законом к научному произведению

и правом на селекционное достижение – к сорту как к оригинальному результату творческой деятельности вне зависимости от достоинства, назначения и способа выражения (независимо от охраноспособности) тождественны (п. 1 ст. 1259, п. 2 ст. 1412 ГК РФ). Тем не менее сорт растения научным произведением не признается и законом не охраняется, хотя перечень объектов п. 1 ст. 1259 ГК РФ не ограничен и предполагает охрану кроме перечисленных в нем и других произведений. Возможно, из смысла п. 3 данной статьи не следует однозначный вывод о том, что перечень форм, в которых могут быть выражены произведения, ограничен. Однако нигде в мире произведения, выраженные в живых носителях (средах), авторским правом не охраняются. Это положение соответствует и основным международным конвенциям по авторскому праву (Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Всемирной конвенции об авторском праве, Договору ВОИС по авторскому праву).

Один из выдающихся цивилистов нашего времени В.А. Дозорцев, научные исследования которого легли в основу систематизации прав на результаты творческой деятельности и кодификации их в ГК РФ, утверждал, что интеллектуальные права на результат творческой деятельности возникают только при наличии прямого указания закона [8, с. 4]. В системе правовой охраны интеллектуальных прав он выделял охрану формы и охрану содержания, которые относил к разным объектам [8, с. 227]. Правовая охрана «форменных» (неповторимых независимо от автора) результатов творческой деятельности осуществляется созидательской (термин введен В.А. Дозорцевым) системой, возникающей автоматически в «силу факта создания произведения и с момента такого создания». Этим объектам соответствует охрана авторским правом. Как указано

выше, несмотря на соответствие сорта растения требованиям охраноспособности созидательской системы охраны результатов творческой деятельности, он с момента создания и до подачи заявки на патент авторским правом не охраняется.

На наш взгляд, созидательская и регистрационная ветви охраны, предназначены не для разных объектов, а для одних и тех же результатов, но на разных этапах их существования. И здесь не имеет значения, способна ли созидательская система в достаточной мере охранять объект, на который ориентирована специальная регистрационная система. Созидательская система – это общая система охраны, предназначенная для обеспечения охраны любых результатов творческой деятельности. Важно, чтобы созидательская охрана возникала в силу прямого указания закона, и с момента создания результата на него появлялись интеллектуальные права.

В созидательской системе объект существует в статусе «произведение», а в регистрационной – в статусе «селекционное достижение». Это тот же результат, только после проверки на соответствие требованиям регистрационной системы *sui generis*. Только при условии признания охраноспособности научного результата селекции созидательской системой, а также признания существования внутриподотраслевой правовой рецепции в его отношении при переходе из созидательской в регистрационную систему охраны становится возможной защита интеллектуальных прав на селекционное достижение, если вред интересам селекционера нанесен в период от создания нового сорта до подачи заявки на патент.

По мнению известных исследователей в области прав на результаты интеллектуальной деятельности В.Ю. Лебедева и А.П. Сергеева охрана прав селекционера должна возникать уже в связи с созданием селекционного результата. Из-за того,

что авторское право не в состоянии обеспечить существования биологического решения, «на первом этапе у селекционера появляется право, направленное на признание результата охраноспособным», это право на подачу заявки на патент [9, с. 187–188]. Кроме того, «доктрина исходит из того, что охране подлежит любой творческий результат с того момента, когда он достигнут. Это положение в полной мере относится и к творческому решению селекционной задачи. С момента ее решения закон признает за селекционером право на охрану его авторских прав. Никто не вправе присвоить достигнутый другим лицом результат селекции. В тот период, когда творческий результат уже достигнут, но еще не состоялось официальное признание его охраноспособности, интересы селекционеров охраняются нормами авторского права. К сожалению, авторское право в силу присущей ему специфики не в состоянии обеспечить охрану существа самого решения. Но оно гарантирует от прямого копирования достигнутого результата в той форме, которая была придана ему селекционером», т.е. у селекционера в момент создания сорта появляется право, способствующее признанию результата селекции охраноспособным [10, с. 715–716].

Однако гл. 70 ГК РФ, посвященная авторскому праву, не включает ни права на подачу заявки, ни права на получение патента, ни указания субъекта, который является их носителем. Иными словами, отсутствие авторско-правовой охраны прав селекционера, прежде всего его личных неимущественных прав, значительно ослабляет систему защиты селекционного достижения в случае, когда вред селекционеру нанесен в период от создания сорта до подачи заявки на получение патента.

Использование селекционного достижения. Правовая охрана содержательных (создаваемых повторно другими лицами самостоятельно, независимо от ав-

тора) результатов по В.А. Дозорцеву осуществляется регистрационной системой, т.е. есть посредством их государственной регистрации. Этим объектам соответствует патентное право [8, с. 351–352].

В настоящее время новые сорта растений охраняются в Российской Федерации регистрационной системой *sui generis* (своего рода). Это означает, что правовое регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием новых сортов растений, осуществляется только в ее рамках. За ними, по В.А. Дозорцеву, «использование такого результата может осуществляться всеми свободно и без каких-либо ограничений» [8, с. 4].

Селекционное достижение, охраняемое регистрационной системой *sui generis*, в соответствии с законодательством Российской Федерации и требованиями Международной конвенции по охране новых сортов растений (UPOV), участницей которой является РФ, должны удовлетворять четырем специальным условиям охраноспособности [11].

Новизна. Сорт растения признается новым, если на момент подачи заявки на патент его семена не передавались для воспроизводства третьим лицам ранее, чем за год до этой даты на национальной территории и ранее, чем за четыре года (для древесных форм – шесть лет) на территории других государств (п. 3 ст. 1413 ГК РФ, ст. 6 UPOV).

Отличимость. Сорт растения признается отличимым, если явно отличается от любого другого общеизвестного, даже одним признаком (п. 4 ст. 1413 ГК РФ, ст. 6 UPOV).

Однородность. Сорт считается однородным, если принадлежащие к нему растения достаточно однородны по своим признакам, за исключением отдельных отклонений, имеющих место в связи с особенностями размножения (п. 5 ст. 1413 ГК РФ, ст. 8 UPOV).

Стабильность. Сорт признается стабильным, если его признаки остаются неизменными после неоднократного размножения или, в случае особого цикла размножения, в конце каждого цикла (п. 6 ст. 1413 ГК РФ; ст. 9 UPOV).

Кроме того, к наименованию селекционного достижения предъявляются специальные требования, которые должны позволять отличать данный сорт от других идентичных сортов на территории государств – участников UPOV, а также не нарушать ранее приобретенные права других лиц на тождественные или сходные с ним обозначения (товарные знаки) для таких товаров, как семена растений, живые растения и т.п. (ст. 1419 ГК РФ, ст. 20 UPOV). Введение специального права на наименование селекционного достижения, принадлежащего автору, является новеллой кодифицированного ГК РФ, UPOV его не предусматривает.

Таким образом, традиционное селекционное достижение представляет собой сложный объект, состоящий из двух разнородных по природе результатов творческой деятельности: один из них является биокультурой, а другой – обозначением, выбранным для него самим селекционером. При этом обозначение, как средство индивидуализации, одновременно охраняется в рамках регистрационной системы *sui generis* и в рамках регистрационной системы товарных знаков (п. 8 ст. 1483 ГК РФ).

Кроме того, ГК РФ и UPOV допускают генетическую модификацию селекционных достижений и распространение исключительного права на генномодифицированные сорта растений (п. 4 ст. 1421 ГК РФ, подпункт «с» п. (5) ст. 14 UPOV). Ввиду того, что генетическая модификация является генноинженерной конструкцией, а трансгенез – биотехнологией, то эти объекты сами по себе подлежат охране и другой регистрационной системы,

предназначенной для изобретений, то есть патентным правом.

Юридическая модель генетически модифицированного селекционного достижения включает три разнородных элемента творческой деятельности: результат селекции; его наименование как средство индивидуализации; генетическое конструктивное или технологическое решение. Иными словами, селекционное достижение является не только сложным, но и **«системным»** объектом в том смысле, что на него одновременно действует двойственная или тройственная система охраны, а каждая составляющая этой сложной системы в свою очередь входит в общую систему подотрасли прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

При этом патентообладатель обязан поддерживать сорт растения в течение срока действия патента на селекционное достижение таким образом, чтобы сохранялись признаки, указанные в его описании на дату включения в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений (ст. 1440 ГК РФ, подпункт «b») п. 1 ст. 22 UPOV).

Поскольку селекционное достижение является стратегическим объектом, оборот исключительного права на запатентованный сорт осуществляется только под контролем государства и при условии, что данное селекционное достижение обладает хозяйственно полезными признаками. Это требование закреплено в ст. 4 федерального закона РФ от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» (с изменениями от 10 января 2003 г.). Часть запатентованных сортов из-за отсутствия у них хозяйственно полезных признаков к использованию не допускается [12, с. 3]. Таким образом, правоотношения, связанные с созданием и использованием запатентованных сортов, регулируются регистрационной системой

sui generis и специальной системой допуска к использованию тех из них, которые обладают хозяйственно полезными признаками. При этом в Российской Федерации в отношении запатентованного сорта, независимо от того допущен он к обороту или нет, а также ко всем допущенным к обороту сортам, независимо от того были они запатентованы или нет, применяется термин «селекционное достижение», то есть сорт как бы приобретает статус селекционного достижения либо в результате патентования, либо в результате получения допуска к использованию и уже затем его никогда не утрачивает (ст. 1425 ГК РФ). Наименования запатентованных сортов в соответствии с требованием UPOV также закрепляются за селекционными достижениями бессрочно (п. 7 ст. 20 UPOV; ст. 7 ГК РФ).

По В.А. Дозорцеву, объекты, которые не охватываются правовой охраной регистрационной системы, находятся в свободном использовании. Однако его в том смысле, как оно понимается в отношении других результатов творчества, в отношении результатов селекции не существует. Любые сорта допускаются к использованию только при наличии у них хозяйственно полезных признаков, выявленных в процессе испытаний компетентным государственным органом, который их проводит по ходатайству заявителя. Допуск к использованию прямо не выступает в категории «право допуска», однако, на наш взгляд, таковым должен признаваться, так как сорта, не имеющие официального допуска к использованию, к гражданскому обороту не допускаются.

В сущности, допуск к использованию сортов растений также регулируется своего рода регистрационной системой, которая независима от патентной регистрационной системы *sui generis* и действует на основе других требований – хозяйственной полезности сорта. При этом система

sui generis находится в рамках системы допуска к использованию, которая ее шире и включает в том числе сорта из «общественного достояния» (ст. 1425 ГК РФ).

Использование селекционного достижения в общественном достоянии. UPOV не содержит специальных указаний о переходе новых сортов по истечении срока действия исключительного права в общественное достояние. В ст. 1425 ГК РФ прописано, что по истечении исключительного права и перехода селекционного достижения в общественное достояние сорт свободно может использоваться любым лицом. Однако по истечении срока действия исключительного права на использование сорта в системе *sui generis* в системе допуска к использованию продолжают действовать и право на использование сорта, и право на закрепленное за сортом наименование, и право оригинатора (сохранителя). И хотя они уже не являются монопольными и действуют только в системе допуска к использованию, они тоже могут нарушаться. Например, использование селекционных достижений может осуществляться лицами, не обладающими правами оригинаторов, под незарегистрированными за ними наименованиями, что приводит к введению в заблуждение потребителей продукции, других лиц [13].

Таким образом, лица, желающие приступить к использованию сортов растений, поступивших в общественное достояние, обязаны в рамках допускающей к использованию регистрационной системы зарегистрировать за собой права оригинаторов (сохранителей) совокупности приданных им селекционером признаков. В России регистрация оригинаторов осуществляется на основании приказа Министерства сельского хозяйства от 10 февраля 1999 г. № 50 «О порядке регистрации оригинатора сорта растений».

Среди допущенных к использованию селекционных достижений кроме запатен-

тованных есть сорта народной селекции, исключительные права на которые не возникают. Поддержание этих сортов в совокупности их признаков также осуществляют официально зарегистрированные оригинаторы. Есть группа сортов, исключительные права на которые истекли, и они перешли в общественное достояние (ст. 1425 ГК РФ). Есть и новые сорта, которые по каким-либо причинам их обладатель не запатентовал, но получил допуск к использованию. Все имеющие допуск к использованию сорта растений в Российской Федерации независимо от охраноспособности признаются селекционными достижениями.

Таким образом, в законодательстве РФ термин «селекционное достижение» применяется как к сортам, охраняемым патентной формой системы *sui generis*, так и к сортам, вышедшем из-под охраны этой системы в общественное достояние, а также к сортам, которые системой *sui generis* никогда не охранялись. Столь широкое применение одного термина в отношении разных категорий сортов не способствует ясности понимания и без того сложного законодательства о правах на сорта. Давно известно, что в праве термины существенны и их однозначное использование избавляет от недоразумений в применении.

Итак, сущностью (моделью) сорта растения является совокупность фенотипических признаков (форма) культурной популяции, зафиксированной в генотипе (генетической записью), носитель которого – живая среда. Для охраны «форменных» результатов предназначена созидательская система охраны авторским правом (по В.А. Дозорцеву). Однако этой «форменной» правовой системой сорта растений не охраняются, что ведет к ограничению возможностей защиты интеллектуальных прав.

Сорт растения – сложный результат творческой деятельности. Помимо собственно селекционного решения он содержит средство его индивидуализа-

ции (наименование) и может включать генноинженерную конструкцию. Вся эта разнородная совокупность, называемая генномодифицированным селекционным достижением, охраняется регистрационной системой *sui generis*. Кроме того, наименование как средство индивидуализации, одновременно охраняется регистрационной системой, предназначенной для товарных знаков, а генноинженерная конструкция – регистрационной системой патентного права (как изобретение).

Использование селекционных достижений в хозяйственной деятельности разрешается лишь при условии, что селекционное достижение допущено к использованию посредством специальной регистрации на основе наличия у него хозяйственно полезных признаков. Независимо от охраноспособности (действует исключительное право на использование объекта или объект перешел в общественное достояние) селекционное достижение может использоваться только в регистрационной системе допуска к использованию, т. е. свободное использование селекционных достижений в том смысле, как это понимается в отношении других результатов творческой деятельности отсутствует.

Сложная юридическая конструкция селекционного достижения, отсутствие правовой охраны нового сорта растения с момента его создания до подачи заявки на патент, а также одновременная охрана разнородными регистрационными системами прав на результаты творческой деятельности и специальной системой допуска к использованию предполагает установление более богатого перечня интеллектуальных и других прав на него. Только с этих позиций может быть решен вопрос о надежной защите субъективных прав на этот важнейший стратегический объект.

Цитированная литература

1. Кодификация российского частного права: Сборник статей / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008.
2. Сельскохозяйственная энциклопедия. 4-е изд., перераб. и доп. В 6 т. Т. 6. М.: Советская энциклопедия. 1975.
3. **Жученко А.А.** Адаптивная селекция растений (эколого-генетические основы): Монография. В 2 т. Т. 2. М.: изд-во РУДН, 2001.
4. **Мамнофа И.Э.** О правовой охране селекционных достижений//Вопросы изобретательства. 1969. № 1.
5. **Ожегов С.И. Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
6. **Серебровский В.И.** Вопросы советского авторского права. М.: изд-во АН СССР. 1956.
7. **Гаврилов Э.П.** Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984.
8. **Дозорцев В.А.** Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. М.: Статут, 2005.
9. **Лебедев В.Ю.** Правовая охрана селекционных достижений в Республике Молдова. – Кишинев, 1999.
10. **Сергеев А.П.** Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М: Проспект, 2001.
11. Постановление правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 1577 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции по охране новых сортов растений»//СЗ РФ.1997. № 51.Ст. 5819.
12. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в Российской Федерации, 2002.
13. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 7 апреля. Ведомости СНГ.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Изобретения

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 421

(21) 12100465

(22) 02.07.2012

(51) А 61 В 17/56

(15) 03.10.2012

(72) И.Ф. Гарбуз

(56) Гафаров Х.З., Плаксейчук Ю.А., Плаксейчук А.Ю. Лечение врожденных деформаций грудной клетки. Учебное пособие. – Казань: Издательство «ФЭН», 1996. С. 75

(54) 1. Способ лечения воронкообразной деформации грудной клетки, включающий продольный у мальчиков и субмаммарный у девочек разрез кожи, подкожной клетчатки и грудных мышц, отделение их от грудины и ребер, билатеральную двойную хондротомию по парастеральной линии и по краю воронки, мобилизацию грудино-реберного комплекса в коррегированном положении, его фиксацию посредством установления поперек грудины металлической балки с укладыванием ее концов на сохраненные части ребер, и лигатур сегментов ребер между собой, послойное ушивание и обработку раны, **отличающийся** тем, что, с целью достижения стойкой коррекции формы грудной клетки и предупреждения послеоперационных рецидивов, рассекают загрудинный тяж, идущий от вершины деформации, тупо отслаивают париетальный лист плевры от грудины и деформированных ребер, формируют загрудинный тоннель, осуществляют Т-образную стернотомию и косую резекцию измененных ребер, концы их сближают, а в качестве металлической балки применяют титановую пластину, выполненную по форме грудной клетки, которую разворачивают концами кпереди и одним вводят за грудину между ее средней и нижней третями, доводят до средней трети длины, разворачивают вокруг оси на 180° и укладывают концы на сохраненные части ребер без фиксации.

2. Способ по п. 1, **отличающийся** тем, что применяют титановую пластину полуовальной формы с закругленными концами, с тупым V-образным выступом в средней трети, составляющим 1/3 ее длины.

(76) Бачевич Валерий Леонидович,

г. Кишинев, ул. Валя Дическу, д. 9

и Шаркова Мария Васильевна,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 395, кв. 75

(11) 422

(21) 12100468

(22) 26.09.2012

(51) 9 F 03 G 3/00

(15) 10.10.2012

(54) 1. Устройство для преобразования гравитационной энергии в механическую, отличающееся тем, что, с целью получения энергии за счет выталкивающей силы, действующей в гравитационном поле на тело, погруженное в жидкость, включает вертикально стоящую емкость для жидкости, верхняя торцевая поверхность которой имеет свободный выход в атмосферу, а днище выполнено сплошным, герметичным, во внутреннем пространстве которой установлены по горизонтали вращающиеся звездочки, соединенные замкнутыми цепями, к которым неподвижно прикреплены емкости-лодочки, при этом верхние звездочки установлены на неподвижной оси, а нижние на подвижной, выходящей за пределы емкости и служащей валом отбора мощности, который снабжен управляемой муфтой сцепления и соединен с повышающим редуктором.

2. Способ по п. 1, **отличающийся тем,** что из перевернутых вверх дном емкостей-лодочек, погруженных в жидкость, ее вытесняют путем подачи в нижнюю часть емкости газа, приводят в движение цепи и вал отбора мощности.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 423

(21) 12100469

(22) 04.12.2012

(51) A 61 B 17/56

(15) 11.10.2012

(72) И.Ф. Гарбуз

(56) Мовшович И.А. Оперативная ортопедия. М.: Медицина. – 1983. – 265 с. С.300–301

(54) Способ лечения молоткообразной деформации пальца стопы, включающий резекцию головки основной фаланги деформированного пальца с последующим приданием последнему правильной формы, **отличающийся тем,** что костные структуры пальца фиксируют спицей Киршнера, установленной внутрь костей по их оси.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 424

(21) 12100472

(22) 04.10.2012

(51) B 32 B 27/04, P 05 K 1/03

(15) 26.11.2012

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко

(56) Патент ПМР № 412, Н 05 К 1/03, 3/10, 2011

(54) Стеклопластик, содержащий наполнитель на основе стекловолокна, эпоксидное связующее, в состав которого входит металлополимер, **отличающийся тем,**

тем, что, с целью расширения области применения в диапазоне высоких частот, путем исключения из его состава металлических включений, при сохранении способности к бестоковой металлизации без предварительной активации, в качестве металлополимера содержит продукт, полученный путем термолиза ацетата меди в среде расплава дифенилолпропана.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 425

(21) 12100470

(22) 04.10.2012

(51) С 08 L 63/00, С 08 К, 3/26, 5/03

(15) 19.11.2012

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко

(56) Патент ПМР № 337, С 08 К 5/13, С 08 L 63/00, 2007

(54) Эпоксидная композиция, содержащая эпоксидную смолу, фенольный компонент, катализатор и растворитель, *отличающаяся* тем, что, с целью придания изделиям способности к бестоковой металлизации без предварительной активации и расширения области применения, в качестве фенольного компонента включает металлополимер, полученный путем термолиза ацетата меди в среде расплава дифенилолпропана, в количестве от 0,5 до 0,8 моль на 1,0 моль эпоксидной смолы.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 426

(21) 12100471

(22) 04.10.2012

(51) С 08 К 3/20, 3/24, 5/13

(15) 03.12.2012

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко и Т.И. Боровик

(56) Патент ПМР № 399, С 08 К 3/20, 3/24, 2010

(54) Способ получения медьсодержащего полимера путем термолиза ацетата меди в среде полимерной матрицы, *отличающийся* тем, что, с целью повышения качества путем исключения из процесса стадии образования металлической меди, процесс ведут в среде расплава дифенилолпропана.

(71)(73) Государственное учреждение «Республиканский ботанический сад»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 431

(21) 12100477

(22) 22.11.2012

(51) А 01 С 7/00, 21/00

(15) 12.01.2013

(72) Н.С. Чавдарь и Т.В. Коваленко

(56) А.с. СССР № 1454284, А 02 В 79/02, 1989

(54) Способ выращивания семян кострета безостого, включающий весенний ширококородный подпокровный посев, *отличающийся* тем, что, с целью снижение уровня загрязнения окружающей среды путем исключения применения химических средств борьбы с сорняками, семена высевают в междурядья ширококородного травостоя эспарцета последнего года пользования.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 442

(21) 12100478

(22) 06.12.2012

(72) И.И. Берил и М.К. Болога

(51) 12 Н 01 L 21/00

(15) 29.01.2013

(54) **Способ получения жидких полупроводниковых материалов, отличающийся** тем, что, с целью придания жидким материалам полупроводниковых свойств, проявляющихся при комнатных температурах, за счет растворения в них атомов металлов, в качестве исходных материалов используют слабопроводящие органические жидкости (растительные масла или углеводородные органические жидкости), которые предварительно очищают от примесных ионов, а затем растворяют в них органические вещества, включающие примесные атомы металлов первой или второй группы периодической системы элементов, – при растворении атомов металлов первой группы получают материалы n-типа, а при растворении металлов второй группы – p-типа.

Промышленные образцы

(71)(73) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, 109

(11) 427

(21) 12100475

(22) 14.11.2012

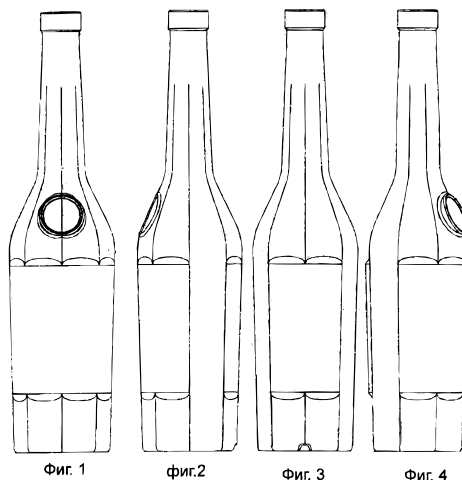
(72) Баев Евгений Олегович

(56) Патент ПМР № 293, 09–01, 2004

(51) 09–01

(15) 24.12.2012

(54) **Бутылка** из стекла, с удлиненной цилиндрическо-конической горловиной с широким кольцом под корковую пробку, со скругленными коническими плечиками, переходящими в конусообразный корпус, суживающийся к основанию, доньшком с полоской рифления, расположенной по всему периметру и пазом (стопором) для ориентации бутылки, **отличающаяся** тем, что корпус и горловина имеют восьмигранную форму, у горлышка переходящую в гладкую поверхность; наличием на четырех гранях на фронтальной стороне и на двух гранях с тыльной стороны выпуклых гладких зон под этикетку и контрэтикетку; наличием на верхней лицевой части корпуса на уровне плечиков круглого выпуклого медальона, обрамленного по периметру ободком под круглую кольеретку; наличием на доньшке выпуклого словесного обозначения «MADE IN BM».

(71)(73) Закрытое акционерное общество «**Букет Молдавии**»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, 109

(11) 428

(21) 12100474

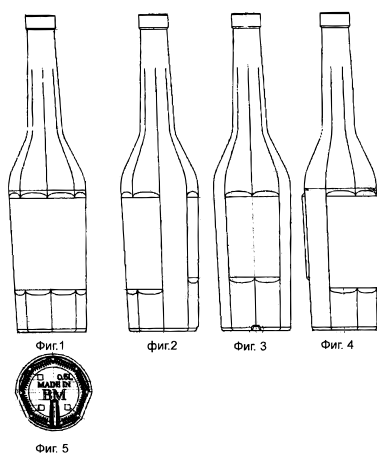
(51) 09-01

(22) 14.11.2012

(15) 24.12.2012

(72) **Баев Евгений Олегович**

(56) Патент ПМР № 293, 09-01, 2004

(54) **Бутылка** из стекла, с удлиненной цилиндрическо-конической горловиной с широким кольцом под корковую пробку, со скругленными коническими плечиками, переходящими в конусообразный корпус, суживающийся к основанию, доньшком с полоской рифления, расположенной по всему периметру и пазом (стопором) для ориентации бутылки, *отличающаяся* тем, что корпус и горловина имеют восьмигранную форму, у горлышка переходящую в гладкую поверхность, наличием на четырех гранях на фронтальной стороне и на двух гранях с тыльной стороны выпуклых гладких зон под этикетку и контрэтикетку, наличием на доньшке выпуклого словесного обозначения «MADE IN VM».

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «**Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»**»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 429

(21) 12100481

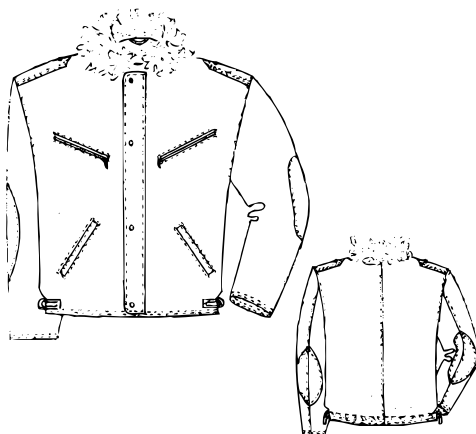
(51) 02-02

(22) 18.12.2012

(15) 08.01.2013

(72) **А.В. Чернова**

(56) Модель И-425 (куртка утепленная из смесовой ткани, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(54) **Куртка военная утепленная** свободного покроя с меховым воротником, включающая полочку с центральной застежкой на тесьму «молния», левую полочку с планкой, застегивающейся на четыре кнопки, два прорезных кармана с листочкой в нижней части полочек и два кармана, застегивающиеся на молнию в верхней части полочек, двušовные с напульсниками на резинке по низу подкладки рукава, обработанный обтачкой низ куртки, вдевающийся в боковые швы по низу спинки, фиксируемый патями и застегивающийся на металлические кольца затяжник, прорезной карман с листочкой на левой полочке подклад-

ки, застегивающийся на петлю и пуговицу, прямые погоны, входящие в шов втачивания рукава по плечевому шву и застегивающиеся на петлю и пуговицу, воротник отложной двойной, при этом верхний – из искусственного меха, застегивающийся на петлю и пуговицу, а нижний отстрочен зигзагом, *отличающаяся* тем, что в верхней части полочки карманы выполнены косыми в рамку, рукава снабжены локтевыми накладками, на спинке по центру выполнен шов.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 430

(21) 12100485

(51) 02–02

(22) 18.12.2012

(15) 08.01.2013

(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-320 (куртка мужская зимняя укороченная, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(54) Куртка мужская зимняя укороченная содержит центральную супатную застежку, прорезные косые карманы с листочкой в нижней части полочек, карманы на полочках подкладки, погоны прямые, входящие в шов втачивания рукава по плечевому шву, рукава втачные двухшовные с настроенными локтевыми накладками, притачной по низу куртки пояс, в боковые части которого вставлена резинка, воротник, капюшон, *отличающаяся* тем, что центральная застежка – «молния», левая полочка застегивается на четыре липучки «велкро» и одну кнопку по низу, в верхней части полочек расположены накладные карманы с клапанами с навесной петлей на тесьме «велкро», сбоку застегивающиеся на «молнию», на левой полочке подкладки накладная деталь с прорезным карманом на «молнии», на правой полочке подкладки накладной карман на тесьме «велкро», погоны пристегнуты на тесьму «велкро», кокетка спинки отстрочена вертикальными и горизонтальными строчками, на рукавах карманы-книжки с клапаном с навесной петлей на тесьме «велкро», локтевые накладки отстрочены, по низу рукава вставлен фигурный пат с тесьмой «велкро», капюшон из трех частей втачной, в шов вставлен пат с тесьмой «велкро», на средней части две тесьмы «велкро», край с обтачкой и кулиской для шнура.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 432

(21) 12100489

(51) 02–02

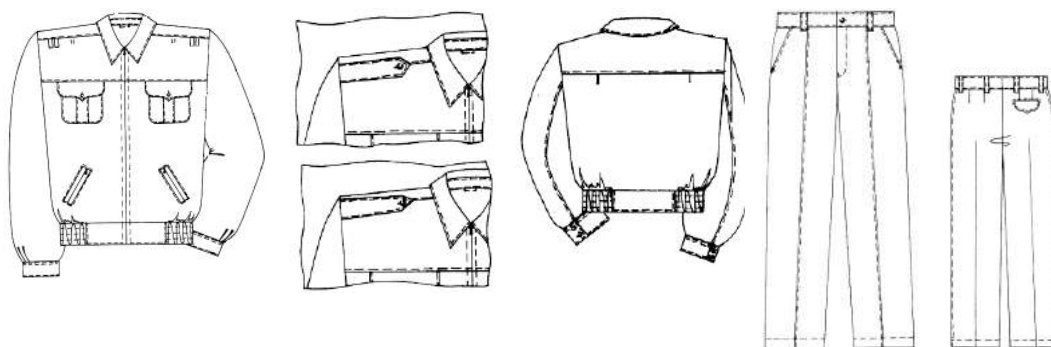
(22) 18.12.2012

(15) 08.01.2013

(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-183 (костюм для офицерского состава, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(54) Костюм для офицерского состава содержит куртку укороченную, с застежкой центральной бортовой на «молнии», полочкой с кокеткой с нагрудными карманами с надстрочной планкой и фигурным клапаном, втачанным в шов соединения кокетки с полочкой, нижними прорезными косыми карманами, обработанными в «рамку» и застегивающимися на «молнию», спинкой с кокеткой, с двумя складками по шву притачивания кокетки, полочками и спинкой куртки на подкладке, обработанным прорезным карманом в листочку на левой полочке подкладки, воротником отложным, нижним воротником цельнокроеным с отрезной стойкой, рукавами втачными двушовными с притачными манжетами, застегивающимися на две петли и две пуговицы и заложными тремя складками по низу рукава, низом куртки состоящим из пяти частей, при этом боковыми частями на резинке, плечевым узлом, выполняемым в 3-х вариантах: со шлевками, с прямым погоном и конусообразным погоном, и брюки прямого покроя на притачном поясе с шестью шлевками, застегивающиеся на «молнию» и одну пуговицу и петлю на поясе, по передним половинкам, выполненным на подкладке, отстроченными стрелками, двумя карманами по бокам, задними половинками с вытачками, с прорезным карманом с листочкой и фигурным клапаном, застегивающимся на пуговицу и навесную петлю из подкладки, входящую в шов притачивания клапана на правой половинке, **отличающийся** тем, что в нижней части проймы выполнена ластовица из сетки, а костюм изготовлен из ткани РИП-СТОП.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 433

(21) 12100483

(22) 18.12.2012

(72) А.В. Чернова

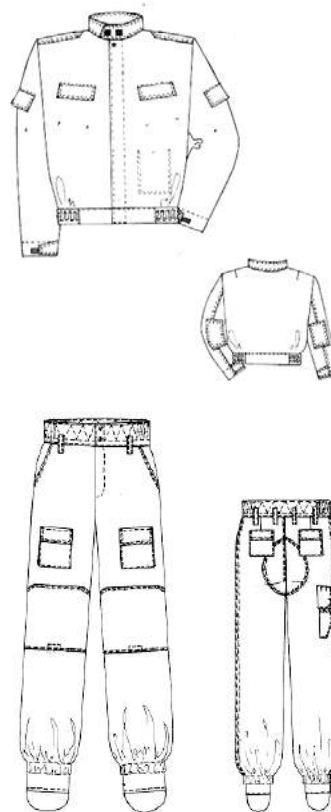
(56) Модель И-183 (костюм для офицерского состава, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(54) Костюм мужской летний облегченный содержит куртку с центральной застежкой, нагрудными верхними карманами, воротником, прямыми погонами на плече-

(51) 02-02

(15) 08.01.2013

вых швах, застегивающимися на петлю и пуговицу, рукавами втачными двušовными, низом на притачном поясе из пяти частей, боковые из которых на резинке, и брюки прямого покроя на притачном поясе с шестью шлевками, застегивающиеся на пуговицы с петлями на поясе, двумя карманами по бокам и с вытачками на задних половинках, **отличающийся** тем, что застежка куртки выполнена в виде супатной на семь пуговиц и семь петель, из которых верхняя сквозная, карман прорезным с листочкой типа «невысыпайки» и клапаном с супатной застежкой на две петли и две пуговицы в верхней части полочки, накладной внутренней карман на левой полочке настроен насквозь и застегивается на одну петлю и одну пуговицу, содержит деталь из сетки для вентиляции в нижней части проймы, спинка цельнокроеная с плечевыми вытачками, воротник-стойка, несимметричный и застегивающийся на тесьму «велкро», карманы прорезные типа «невысыпайка» с листочкой и клапаном с супатной застежкой на две петли и две пуговицы, на рукавах настроенные локтевые накладки с отверстием внизу, рукава застегиваются на тесьму «велкро», в локтевой шов рукава по низу вставлен пат, пристегивающийся на тесьму «велкро» для регулирования ширины рукава, брюки содержат супатную застежку на три петли и три пуговицы, фигурный пояс из двух частей, с зигзагообразной отстрочкой, с резинкой на боковых частях, со шлевками, верхняя часть которых настроена на застегивающийся на две петли и две пуговицы пояс, а нижняя на изделие, на передних половинках настроены фигурные наколенники с отверстием внизу, застегивающиеся на тесьму «велкро», над наколенниками расположены карманы-книжки типа «невысыпайка» с клапанами, застегивающимися на тесьму «велкро», на задних половинках две вытачки, усилители и карманы-книжки типа «невысыпайка» с клапанами, застегивающимися на тесьму «велкро», на задней правой половинке возле бокового шва настроен карман с клапаном, застегивающимся на две кнопки для ножа, по верхнему срезу которого заложены две вытачки, в подгиб низа вставлена резинка, к низу подкладки притачена внутренняя деталь из основной ткани, к которой притачена штрипка из эластичной тесьмы, застегивающаяся на петлю и пуговицу.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 434

(21) 12100480

(22) 18.12.2012

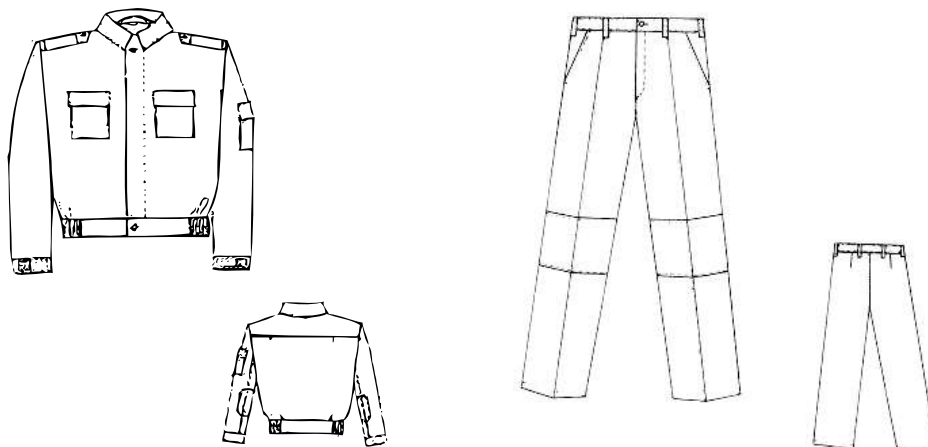
(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-183 (костюм для офицерского состава, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(51) 02-02

(15) 08.01.2013

(54) Костюм для специалистов по ремонту техники содержит куртку укороченную с центральной застежкой, накладными нагрудными карманами с клапанами на полочке, отложным воротником, верхним – с отрезной стойкой, спинкой с притачной кокеткой, в шве притачивания которой и по низу спинки заложены складки, двушовными рукавами с притачной манжетой, притачным поясом по низу, в боковые части которого вставлена резинка и брюки прямого покроя на притачном поясе с шестью шлевками, застегивающиеся на пуговицы гульфика и на одну пуговицу на поясе, передние половинки с заутюженной стрелкой по центру, отстроченной защипом, на передних половинках расположены боковые карманы, задние половинки с вытачками, *отличающийся* тем, что куртка содержит супатную застежку на петли и пуговицы, причем верхняя и нижняя петли сквозные, нагрудные карманы с клапанами-супатами, застегивающимися на петлю и пуговицу на верхней части полочки, рукава с локтевой накладкой и накладным карманом-супатом на левом рукаве, застегивающимся на петлю и пуговицу, манжеты, застегивающиеся на петлю «велкро», погоны прямые, застегивающиеся на петлю и пуговицу, на передних половинках брюк настрочены наколенники, на задних половинках выполнены две вытачки, а на гульфике – пуговицы для застегивания.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 435

(21) 12100484

(22) 18.12.2012

(51) 02-02

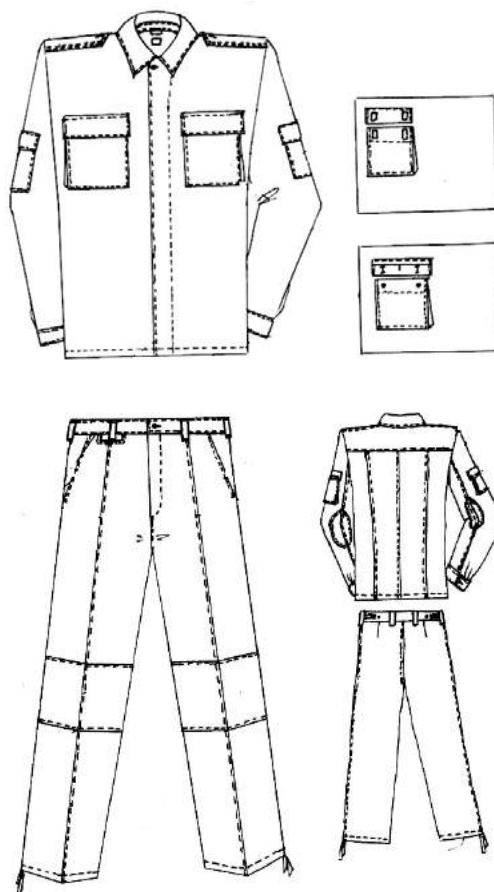
(15) 08.01.2013

(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-103 (костюм из хлопчатобумажной ткани летний полевой, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(54) Костюм летний полевой содержит куртку свободного покроя с центральной бортовой супатной застежкой на пуговицах и петлях до низа, из которых верхняя петля сквозная, с накладными карманами типа «книжка» с клапанами, расположенными в верхней части полочки и с супатной застежкой на петли и пуговицы, спинкой со средним швом и складками по линии рельефов, зафиксированными отделочной строчкой,

притачной кокеткой, отложным воротником с отрезной стойкой, рукавами втачными двушовными с локтевыми накладками и накладными карманами типа «книжка» с клапаном, застегивающимся на липучку, притачными манжетами, в шве притачивания которых заложены две складки, застегивающимися на петлю и пуговицу, полочками на подкладке, накладным карманом на подкладке левой полочки, застегивающимся на петлю и пуговицу, низом куртки, обработанным швом в подгибку с закрытым срезом, обработанными отделочной строчкой элементами и брюки свободного прямого покроя на притачном поясе, застегивающиеся на 3-4 пуговицы на гульфике и одну пуговицу на поясе, с двумя затяжниками на поясе, застегивающимися на одну из двух пуговиц, шестью шлевками, передними половинками с отстроченными защипом центральными стрелками, боковыми карманами и настроенными на уровне колена наколенниками на передних половинках брюк, обработанным часовым карманом на правой передней половинке, двумя вытачками на задних половинках, низом обработанным подгибкой с закрытым срезом, обметанными петлями в припуске низа брюк, через которые продет шнур из кромки основной ткани, штрипками, вставленными в шов подгибки низа, застегивающимися на пуговицы, пришитые по боковым швам *отличающийся* тем, что в нижней части проймы имеется ластовица, костюм изготовлен из ткани РИП-СТОП.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 436

(21) 12100476

(22) 20.11.2012

(72) А.В. Чернова

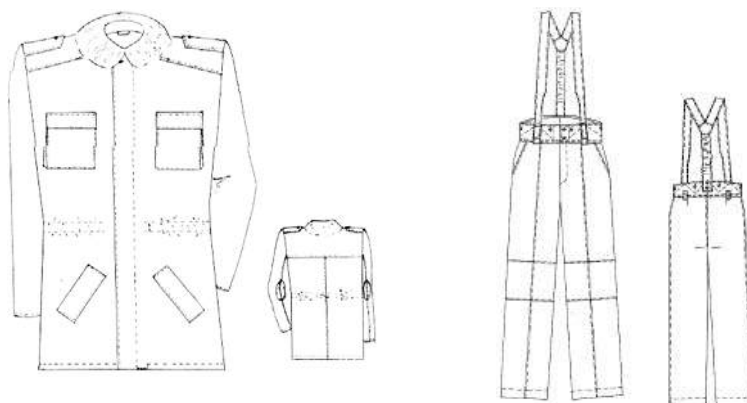
(56) Модель И-198 (куртка военная утепленная, данные о разработчике и дате разработки утеряны), модель И-426 (брюки утепленные, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(51) 02-02

(15) 08.01.2013

(54) Униформа специализированная зимняя содержит куртку прямого силуэта, удлиненную, с кулиской на уровне талии, супатной застежкой, воротником отложным из искусственного меха, притаченным на нижний воротник, застегивающимся на петлю и

пуговицу хлястиком, двумя накладными карманами-книжками с клапанами на полочках в области груди, боковыми прорезными карманами с листочками ниже уровня талии, кокеткой и швом по центру спинки, погонами встроеными в плечевые швы, застегивающимися на пуговицу и петлю, рукавами двušовными с локтевыми накладками, прорезным карманом с листочкой на левой полочке подкладки и брюки прямого покроя, утепленные с притачным фигурным поясом, косыми карманами на передних половинках, шлевками, настроенными спереди штанины между коленом и низом светоотражающими лентами, *отличающаяся* тем, что куртка содержит кокетку на полочках, карманы-книжки снабжены клапанами, застегивающимися на потайные петли и пуговицы, капюшон, карман для капюшона в шве горловины спинки, пристегивающаяся подкладка с меховым воротником на пуговицах, брюки с фигурной бретелью (2 спереди и 1 сзади), четыре шлевки, съемную подстежку из двух видов ткани, пристегивающуюся на пуговицы, расположенные по верхнему краю притачного пояса.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 437

(21) 12100496

(22) 28.12.2012

(72) А.В. Чернова

(56) Патент ПМР № 429, 02–02, 2013

(51) 02–02

(15) 22.01.2013

(54) Куртка военная утепленная на подкладке свободного покроя содержит полочку с центральной застежкой на тесьму молния, левую полочку с планкой, застегивающейся на четыре кнопки, в верхней части полочек два прорезных кармана, застегивающиеся на молнию, два косых прорезных кармана с листочкой в нижней части полочек, рукава двušовные, затяжник, вдеваемый в боковые швы по низу спинки и фиксируемый патами, застегивающимися на металлические полукольца для регулирования прилегания, погоны прямые, застегивающиеся на петлю и пуговицу, встроеными в плечевые швы, воротник двойной, верхний – из искусственного меха, низ изделия и рукава обработанные обтачкой, *отличающаяся* тем, что имеет отстегивающую подстежку верхняя и внутренняя части которой выполнены из подкладочной

ткани и скреплены с синтепоном, притачную на полочке кокетку, в швах которой выполнены два обработанных кармана, спинку цельнокроенную, на нижнем воротнике пуговицы для пристегивания мехового воротника подстежки, капюшон из двух частей на подкладке, регулируемый шнуром, светоотражающую тесьму, пристроенную по низу и верху спинки, по низу полочки и по низу рукава, прорезной карман с листочкой, застегивающийся на петлю и пуговицу на левой полочке подкладки, напульсники на резинке, настроенные по низу рукава подстежки.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 438

(21) 12100493

(22) 28.12.2012

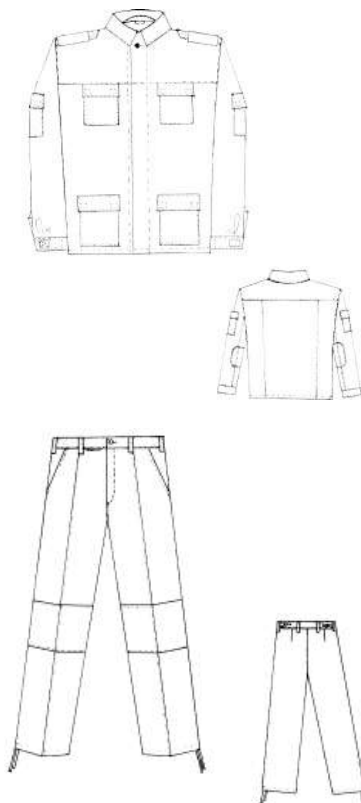
(72) А.В. Чернова

(56) Патент ПМР № 434, 02–02, 2013

(51) 02–02

(15) 22.01.2013

(54) Костюм летний полевой содержит куртку облегченную с центральной супатной застежкой на петли и пуговицы, верхней сквозной петлей, накладными карманами с клапанами на уровне груди на полочке, спинку с притачной кокеткой, воротник отложной, верхний воротник – с отложной стойкой, рукава двušовные с притачной манжетой, застегивающейся на тесьму «велкро» и локтевой накладкой, погоны прямые из основной ткани, на которые надеваются съемные погоны и брюки с притачным поясом и шестью шлевками на нем, застегивающиеся на пуговицы гульфика и одну пуговицу на поясе, с косыми боковыми карманами и зауженной стрелкой по центру, отстроченной защипом, настроенными наколенниками на передних половинках, с вытачками на задних половинках, низом обработанным швом в подгибку с закрытым срезом, штрипками, вставленными в шов подгибки низа, застегивающимися на пуговицы, пришитые по боковым швам, **отличающийся** тем, что куртка приталенного силуэта и содержит накладные нагрудные карманы на тесьме «велкро» с клапанами, входящими в шов кокетки, накладные карманы-книжки с клапанами на тесьме «велкро» в нижней части полочки, внутренний нагрудный накладной цельнокроенный с клапаном карман на тесьме «велкро» на левой полочке, складки, зафиксированные

отделочной строчкой на спинке, рукава с накладными карманами с клапанами на тесьме «велкро», треугольным клином, притаченным в локтевой шов рукава по низу, ластовицу из сетки в нижней части рукава, погоны, застегивающиеся на тесьму «велкро», низ, обработанный швом в подгибку с закрытым срезом, а брюки содержат два затяжника на поясе, застегивающиеся на одну из пуговиц, часовой карман на правой передней половинке брюк и шнур, продетый в обметанные петли в припуске низа брюк.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 439

(21) 12100494

(22) 28.12.2012

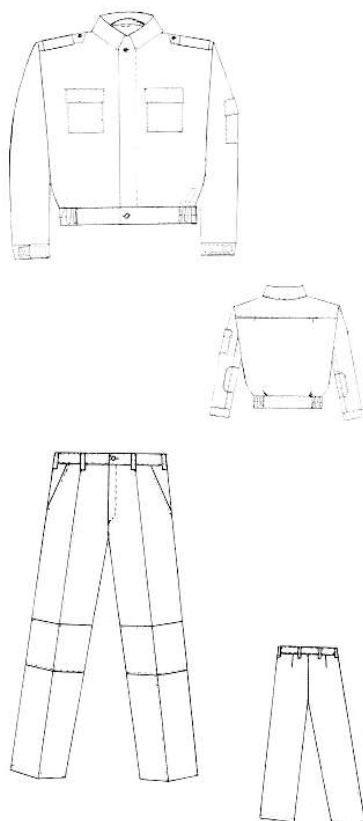
(51) 02-02

(15) 22.01.2013

(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-103 (костюм из хлопчатобумажной ткани летний полевой, данные о разработчике и дате разработки утеряны)

(54) Костюм летний для досмотра содержит куртку свободной формы прямого силуэта с центральной бортовой супатной застежкой на петли и пуговицы, накладными нагрудными карманами, спинкой с притачной кокеткой, воротником отложным с отрезной стойкой, вешалкой на горловине спинки, рукава втачные двušшовные с притачными манжетами, в шве притачивания которых заложены складки, застегивающиеся на петли и пуговицы, погонами прямыми из основной ткани на плечевых швах, застегивающимися на петлю и пуговицу, с карманом, застегивающимся на петлю и пуговицу, на подкладке левой полочки, низом, обработанным швом в подгибку с закрытым срезом, брюки с притачным поясом, застегивающиеся на одну пуговицу на поясе, шлевками, передними половинками с заутюженной стрелкой по центру, отстроченной защипом, боковыми карманами на передних половинках, задними половинками с вытачками, низом, обработанным швом в подгибку с закрытым срезом, **отличается** тем, что куртка имеет притачную планку переходящую в подборт, застегивающуюся на прорезные петли и пуговицы, нагрудные карманы застегивающиеся на петли и пуговицы, чехол для ручки под боковым припуском левого кармана, светоотражающую тесьму настроенную над карманами, под кокеткой спинки, над шлицей рукава, три складки, заложенные по шву притачивания манжеты, шлицу в локтевом шве, обработанную планкой на петле и пуговице, брюки с застежкой «молния» и двойной отделочной строчкой по гульфику, пятью шлевками на поясе, прорезным карманом с листочкой и клапаном на правой задней полочке.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 440

(21) 12100495

(22) 28.12.2012

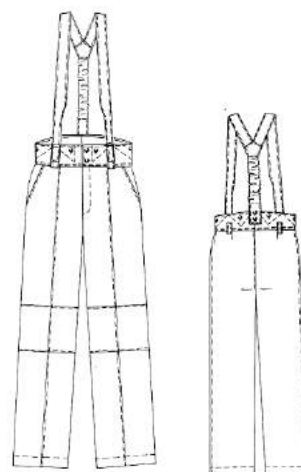
(72) А.В. Чернова

(56) Патент ПМР № 436, 02–02, 2013

(51) 02–02

(15) 22.01.2013

(54) **Комбинезон со съемной подстежкой** содержит боковые карманы, на передних половинках отстроченные стрелки, настроенные на уровне колена наколенники, застежку на три петли и три пуговицы, вытачки на задних половинках, четыре шлевки, втачанные по нижнему краю внутреннего пояса из подкладки, передние шлевки – на ширину пояса, металлические полукольца для пристегивания бретелей, закрепленные по верхнему краю шлевок, верхний пояс притачной фигурный из двух частей с зигзагообразной строчкой насквозь, две пуговицы для пристегивания бретелей по среднему шву пояса сзади, две петли и две пуговицы для застегивания пояса спереди, шесть петель на поясе для пристегивания утепляющей подстежки, бретель фигурной формы, соединенная сзади в средней части ромбом и переходящая в одну с эластичной тесьмой и двумя петлями, низ изделия обработанный швом в подгибку, выполняющим роль кулиски для хлопчатобумажной тесьмы, с двумя петлями по боковому шву и двумя воздушными петлями из атласной тесьмы по боковому и шаговому швам, съемную утепляющую подстежку, *отличающуюся* тем, что выполнен из ткани ГРЕТА.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 441

(21) 12100497

(22) 28.12.2012

(72) А.В. Чернова

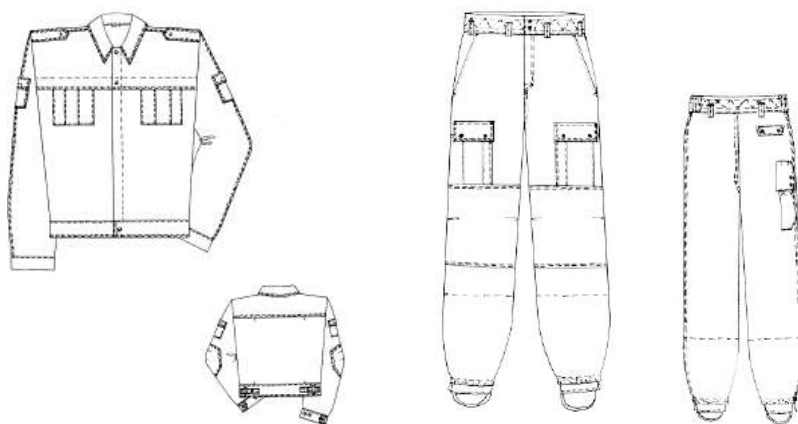
(56) Патент ПМР № 433, 02–02, 2013

(51) 02–02

(15) 22.01.2013

(54) **Костюм летний** содержит куртку облегченную с центральной застежкой, нагрудными карманами на полочках, воротником, рукавами двухшовными с локтевыми накладками и карманами, погонами, притачным поясом по низу, брюки с центральной застежкой, притачным поясом простроченным насквозь зигзагообразной строчкой с эластичной тесьмой по бокам, застегивающимся на две пуговицы, шлевками, верхняя часть которых настроена на пояс, а нижняя на изделие, боковыми карманами, настроенными наколенниками, накладными карманами с клапанами над наколенниками на передних половинках брюк, отделочной строчкой на боковых карманах и гульфике, настроенным возле бокового шва на правой задней половинке карманом для ножа с клапаном, застегивающимся на две кнопки, по верхнему срезу которого заложены две вытачки, низом,

обработанным швом в подгибку с закрытым срезом и вставленной в него эластичной тесьмой, *отличающийся* тем, что куртка имеет застежку бортовую на «молнии» и три кнопки, нагрудные накладные карманы со складками на «молнии» на полочках с отрезной кокеткой, внутренний отлетной карман с клапаном на тесьме «велкро», спинку с отрезной кокеткой и двумя складками в шве притачивания, рукава двušовные со швом по центру, с локтевыми накладками ромбообразной формы со складками, над которыми расположен карман-книжка с клапаном, застегивающимся на тесьму «велкро», по низу рукава притачные манжеты с патом, застегивающиеся на кнопку, погоны на плечевых швах конусной формы, застегивающиеся на кнопку, отложной воротник, низ, обработанный притачным поясом, прилегание которого регулируется патом с полукольцами, расположенными сзади, брюки с центральной бантовой застежкой на «молнии» и двумя кнопками на поясе, одной отделочной строчкой на боковых карманах и гульфике, наколенниками со складками с обеих сторон, накладными карманами со складками и клапанами, застегивающимися на две кнопки, входящими в боковой шов и шов настрачивания наколенника, прорезным карманом в листочку с клапаном, застегивающимся на две кнопки на правой задней половинке.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 444

(21) 12100482

(22) 18.12.2012

(72) А.В. Чернова

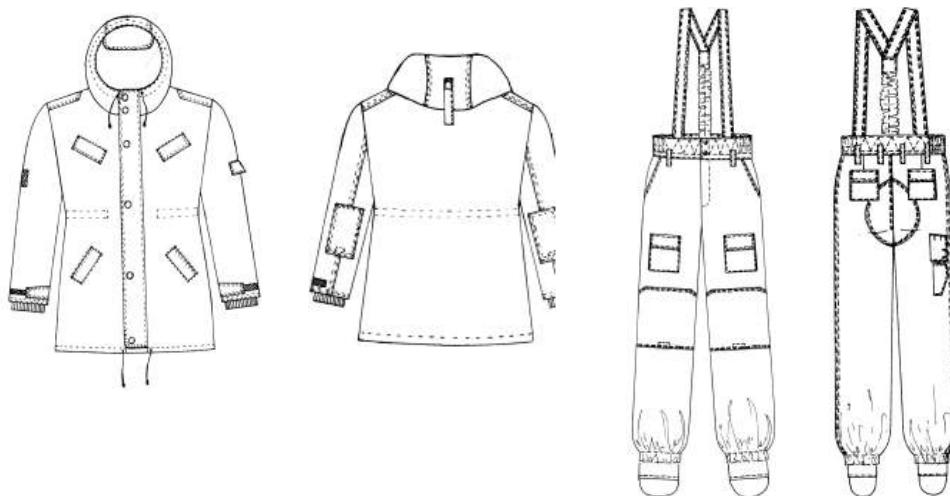
(51) 02-02

(15) 23.01.2013

(56) Модель И-198 (куртка военная утепленная, данные о разработчике и дате разработки прототипа утеряны). Модель И-426 (брюки утепленные, данные о разработчике и дате разработки прототипа утеряны)

(54) **Костюм мужской утепленный** содержит куртку удлиненную свободного покроя, прямого силуэта с полочкой с супатной застежкой на петли и пуговицы, кулиской на уровне талии, карманами, прямыми погонами из основной ткани, расположенными на плечевых швах, застегивающимися на петлю и пуговицу, брюки прямого покроя *отличающийся* тем, что куртка имеет цельнокроенную спинку, полочку на

тесме «молния», скрытую планкой, застегивающуюся на шесть петель и шесть пуговиц, по два прорезных косых кармана с листочками типа «невысыпайка» и клапанами с супатной застежкой на две петли и две пуговицы в верхней и нижней части полочки и одним карманом на левом рукаве, две тесмы велкро для шеврона на правом рукаве, обтачку трикотажной манжетой по низу рукава, кулиску на фиксаторах с внутренним шнурком, вдевающимся в петли, надстроченные локтевые накладки на рукавах с отверстием внизу, застегивающиеся на тесму велкро, шнур, вставленный в подгибку низа, выходящий из блочных отверстий, притачной капюшон с козырьком, два прорезных кармана на подкладке, отстегивающуюся подкладку на синтепоне, которая крепится при помощи петель и пуговиц, брюки с притачным поясом, отстроченным зигзагообразно и имеющим резинку в боковых частях, шесть шлевок, верхняя часть которых настроена на пояс, нижняя на изделие, на передних половинках брюк настроены фигурные наколенники с отверстием внизу, застегивающиеся на тесму «велкро», над наколенниками расположены карманы-книжки типа «невысыпайка» с клапанами, застегивающимися на тесму велкро, на задних половинках брюк расположены вытачки, усилители и карманы-книжки типа «невысыпайка» с клапанами, застегивающимися на тесму велкро, на правой задней половинке возле бокового шва настроен карман с клапаном для ножа, застегивающийся на две кнопки, брюки имеют подтяжки, застегивающиеся на пуговицы, нижняя часть брюк с резинкой со штрипкой из эластичной тесмы, застегивающаяся на петлю и пуговицу.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 445

(21) 12100487

(22) 18.12.2012

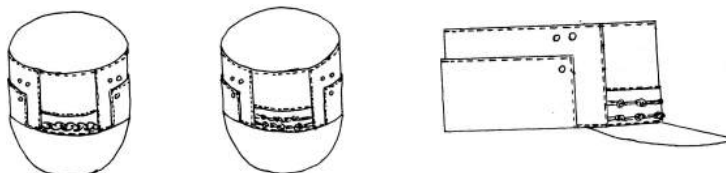
(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-273 (кепи для офицерского состава, данные о разработчике и дате разработки прототипа утеряны)

(51) 02–03

(15) 23.01.2013

(54) **Кепи** содержит тулью, отворот и блочные отверстия, *отличающиеся* тем, что отворот выполнен прямоугольной формы и закреплен на тулье двумя кнопками, по бокам тульи расположены по два блочных отверстия, нижний внутренний ободок выполнен из кожи, при этом на нижней передней части тульи в варианте 1 выполнена косичка из трех жгутов ткани, в варианте 2 – косая бейка по косой.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 446

(21) 12100488

(22) 18.12.2012

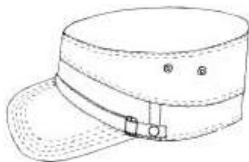
(51) 02-03

(15) 23.01.2013

(72) **А.В. Чернова**

(56) Модель И-104 (кепи военное, летнее полевое, данные о разработчике и дате разработки прототипа утеряны)

(54) **Кепи** из камуфлированной ткани на подкладке с полукруглым козырьком с жесткой прокладкой из линолеума, *отличающиеся* тем, что содержит донышко, тулью, состоящую из цельнокроенных со скосом отлетной и нижней частей, при этом на нижней тулье закреплены две шлевки, регулируемые двумя пряжками и тренчик, пристегивающийся на две кнопки, по бокам верхней тульи расположены четыре блочные отверстия для вентиляции, а на козырьке проложены четыре отделочные строчки.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 447

(21) 12100491

(22) 28.12.2012

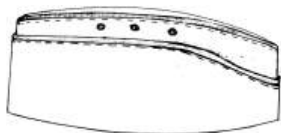
(51) 02-03

(15) 23.01.2013

(72) **А.В. Чернова**

(56) Модель И-197 (пилотка для военных, данные о разработчике и дате разработки прототипа утеряны)

(54) **Пилотка** на подкладке с фигурным отворотом, задняя часть которого выше передней, на боковых частях содержит три блочки, расположенных на одинаковом расстоянии от верха, кант из сукна, проложенный по верху, *отличающаяся* тем, что дополнительно содержит кант в верхней части, а отворот выполнен более углубленным в передней части.

(71)(73) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(11) 448

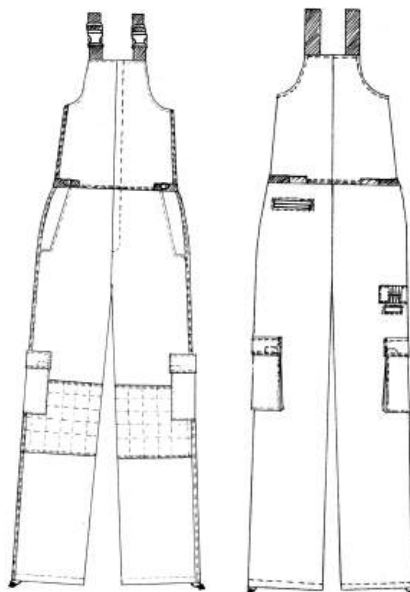
(21) 12100492

(22) 28.12.2012

(72) А.В. Чернова

(56) Модель И-159 (комбинезон на утепленной подкладке с утепленной подстежкой, на бретелях, данные о разработчике и дате разработки прототипа утеряны)

(54) **Полукомбинезон мужской зимний** с утепленной подкладкой содержит карманы боковые, застежку, бретели, наколенники, **о т л и ч а ю щ и й с я** тем, что содержит завышенную грудку с бретелями, застегивающимися на карабины, застежку центральную бантовую на тесьму-молнию, тесьму с пряжками для регулирования свободы прилегания на уровне линии талии, фигурные боковые карманы на передних половинках брюк, наколенники отстрочены горизонтальными и вертикальными строчками, прорезной карман в рамку с молнией на левой задней половине брюк, карман для ножа, над которым расположен хлястик, застегивающийся на тесьму велкро на правой половине брюк, настрочные накладные карманы с клапанами, застегивающиеся на тесьму велкро по бокам выше уровня колен, низ комбинезона обработан швом в подгибку с закрытым срезом, в подгибке низа пробиты блочки, через которые продет шнур, длина которого регулируется стопором.

Программа для ЭВМ

(71)(73) Государственное учреждение «Юридическая литература»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 26

(11) 319

(21) 12300351

(15) 12.09.2012

(72) Лучинец Данил Данилович

(22) 07.09.2012

(57) Комплекс программ «Юридическая литература» предназначен для поиска и управления базой данных, содержащей нормативно-правовые акты и сопутствующие им связи.

Программное обеспечение для ЭВМ «Юридическая литература» является совокупностью скриптов, написанных на языке программирования PHP (версии 5.2 и выше), использующих в своей работе базу данных, написанную для системы управления базами данных (СУБД), использующей язык SQL (MySQL); веб-сервер, позволяющий выполнять

перенаправление запроса пользователя (например, Apache 2.2 с модулем mod_rewrite); Интернет-браузер, позволяющий хранить пользовательские данные в области Cookies. С учётом кросс-платформенности всех компонентов, данное программное обеспечение не зависит от используемой операционной системы.

Логически комплекс включает в себя следующие основные элементы:

- ядро (отвечает за работу MVC-модели);
- модули ядра (отвечают за работу с базой данных, обеспечивают поддержку темизации и мультиязычности, и пр.);
- контроллер поиска по базе данных (обеспечивает взаимодействие программного комплекса с конечным пользователем, предоставляя ему возможность поиска документов, хранящихся в базе);
- контроллер управления базой данных (позволяет вводить и изменять элементы в базе, а также настраивать параметры поиска по базе данных);

Комплекс имеет многоступенчатую встроенную систему защиты, позволяющую гибко настраивать возможности пользователей, ограничивая доступ как к целым ресурсам, так и к частям ресурса. Система защиты позволяет анализировать множественный вход в систему, а также устанавливать ограничение посещения ресурса по временным и прочим параметрам.

Исходный код комплекса прилагается на оптическом компакт-диске.

В процессе развития исходный код может видоизменяться.

Товарные знаки

(730) Общество с ограниченной ответственностью «НикМедиа»,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 7, кв. 48

(111) 1357

(210) 12201325

(151) 08.10.2012

(540)

(220) 24.08.2012

(180) 24.08.2022

НОЧНОЙ ДРАЙВ

(591) Черно-белый.

(511)

20 – мебель, зеркала, обрамления для картин и т.п.; изделия, не относящиеся к другим классам, из дерева, пробки, камыша, тростника, ивы, рога, кости, слоновой кости, китового уса, панциря черепах, раковин, янтаря, перламутра, морской пенки, из заменителей этих материалов или из пластмасс.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

41 – развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «НикМедиа»,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 108, кв. 30

(111) 1358

(210) 12201332 (220) 28.09.2012

(151) 08.10.2012 (180) 28.09.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

37 – ремонт.

(730) Закрытое акционерное общество «Швейная фирма «Вестра»»,
г. Бендеры, ул. С.Лазо, д. 16

(111) 1359

(210) 12201330 (220) 19.09.2012

(151) 08.10.2012 (180) 19.09.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

25 – одежда.

(730) Закрытое акционерное общество «Швейная фирма «Вестра»»,
г. Бендеры, ул. С.Лазо, д. 16

(111) 1360

(210) 12201331 (220) 19.09.2012

(151) 08.10.2012 (180) 19.09.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

25 – одежда.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Медин»,**
Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 1/2.
- (111) 1361**
(210) 12201323 (220) 23.08.2012
(151) 10.10.2012 (180) 23.08.2022

- (540)(591) Черно-белый.**
(511)
44 – медицинские услуги.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «МИСЭП»,**
г. Тирасполь, ул. Юности, д. 36, кв. 41
- (111) 1362**
(210) 12201327 (220) 04.09.2012
(151) 10.10.2012 (180) 04.09.2022
(540)

Модная Кошка

- (591) Оранжевый, белый, черный.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Фиальт – Агро»,**
г. Бендеры, ул. Т. Кручок, д. 13
- (111) 1363**
(210) 12201332 (220) 21.09.2012
(151) 10.10.2012 (180) 21.09.2022
(540)

- (591) Зеленый, желтый, оранжевый.
(511)
29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушёные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения, цветы, корма для животных, солод.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Солдекс Лимитед (Soldex Limited)

П.О. Бокс 3321, Дрэйк Чэмберс, Роуд Таун, Тортола,
Британские Виргинские Острова (P.O. Box 3321,
Drake Chambers, Road Town, Tortola, British Virgin Islands)

(111) 1364

(210) 12201329

(220) 13.09.2012

(151) 10.10.2012

(180) 13.09.2022

(540)

(591) – Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, в том числе: орехи (арахис, фисташки, грецкие, фундук) соленые с различными вкусоароматическими добавками; семена растений, подсолнечника, тыквы, соленые с различными вкусоароматическими добавками; картофель жареный, картофельные чипсы с различными вкусоароматическими добавками.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед, в том числе: сухарики пшеничные, ржаные, соленые с различными вкусоароматическими добавками, печенье, крекер, крекер соленый, крекер с различными вкусоароматическими добавками.

(730) Министерство внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики,

г. Тирасполь, ул. Манойлова, д. 68

(111) 1365

(210) 12201343

(220) 22.10.2012

(151) 31.10.2012

(180) 22.10.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки; препараты для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки; мыла; парфюмерные изделия, эфирные масла, косметика, лосьоны для волос; зубные порошки и пасты.

8 – ручные орудия и инструменты; ножевые изделия, вилки и ложки; холодное оружие; бритвы.

9 – приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, кинематографические, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, контроля (проверки), спасания и обучения; приборы и инструменты для передачи, распределения, трансформации, накопления, регулирования или управления электричеством; аппаратура для записи, передачи, воспроизведения звука или изображений; магнитные носители информации, диски звукозаписи; торговые автоматы и механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты, счетные машины, оборудование для обработки информации и компьютеры; оборудование для тушения огня.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

13 – огнестрельное оружие; боеприпасы и снаряды; взрывчатые вещества; фейерверки.

14 – благородные металлы и их сплавы, изделия или покрытия из них, не относящиеся к другим классам; ювелирные изделия, бижутерия, драгоценные камни; часы и прочие хронометрические приборы.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

18 – кожа и имитация кожи, изделия из них, не относящиеся к другим классам; шкуры животных; дорожные сундуки, чемоданы; зонты от дождя и солнца, трости; хлысты, кнуты, конская сбруя и шорные изделия.

20 – мебель, зеркала, обрамления для картин и т.п.; изделия, не относящиеся к другим классам, из дерева, пробки, камыша, тростника, ивы, рога, кости, слоновой кости, китового уса, панциря черепах, раковин, янтаря, перламутра, морской пенки, из заменителей этих материалов или из пластмасс.

22 – канаты, веревки, бечевки, сети, палатки, навесы, брезент, паруса и мешки, не относящиеся к другим классам; набивочные материалы (за исключением из резиновых и пластических материалов); текстильное волокнистое сырье.

24 – ткани и текстильные изделия, не относящиеся к другим классам; одеяла, покрывала и скатерти.

25 – одежда, обувь, головные уборы.

27 – ковры, циновки, маты, линолеум и прочие покрытия для полов; стенные обои и обивочные материалы, нетекстильные.

28 – игры, игрушки; гимнастические и спортивные товары, не относящиеся к другим классам; елочные украшения.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

36 – страхование: финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

38 – телекоммуникации.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

40 – обработка материалов.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Министерство внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики,
г. Тирасполь, ул. Манойлова, д. 68

(111) 1366

(210) 12201341

(220) 22.10.2012

(151) 31.10.2012

(180) 22.10.2022

(540)

„Динамо”

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки; препараты для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки; мыла; парфюмерные изделия, эфирные масла, косметика, лосьоны для волос; зубные порошки и пасты.

8 – ручные орудия и инструменты; ножевые изделия, вилки и ложки; холодное оружие; бритвы.

9 – приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, кинематографические, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, контроля (проверки), спасания и обучения; приборы и инструменты для передачи, распределения, трансформации, накопления, регулирования или управления электричеством; аппаратура для записи, передачи, воспроизведения звука или изображений; магнитные носители информации, диски звукозаписи; торговые автоматы и механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты, счетные машины, оборудование для обработки информации и компьютеры; оборудование для тушения огня.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

13 – огнестрельное оружие; боеприпасы и снаряды; взрывчатые вещества; фейерверки.

14 – благородные металлы и их сплавы, изделия или покрытия из них, не относящиеся к другим классам; ювелирные изделия, бижутерия, драгоценные камни; часы и прочие хронометрические приборы.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

18 – кожа и имитация кожи, изделия из них, не относящиеся к другим классам; шкуры животных; дорожные сундуки, чемоданы; зонты от дождя и солнца, трости; хлысты, кнуты, конская сбруя и шорные изделия.

20 – мебель, зеркала, обрамления для картин и т.п.; изделия, не относящиеся к другим классам, из дерева, пробки, камыша, тростника, ивы, рога, кости, слоновой кости, китового уса, панциря черепах, раковин, янтаря, перламутра, морской пенки, из заменителей этих материалов или из пластмасс.

22 – канаты, веревки, бечевки, сети, палатки, навесы, брезент, паруса и мешки, не относящиеся к другим классам; набивочные материалы (за исключением из резиновых и пластических материалов); текстильное волокнистое сырье.

24 – ткани и текстильные изделия, не относящиеся к другим классам; одеяла, покрывала и скатерти.

25 – одежда, обувь, головные уборы.

27 – ковры, циновки, маты, линолеум и прочие покрытия для полов; стенные обои и обивочные материалы, нетекстильные.

28 – игры, игрушки; гимнастические и спортивные товары, не относящиеся к другим классам; елочные украшения.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

36 – страхование: финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

38 – телекоммуникации.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

40 – обработка материалов.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Министерство внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики,
г. Тирасполь, ул. Манойлова, д. 68

(111) 1367

(210) 12201342

(220) 22.10.2012

(151) 31.10.2012

(180) 22.10.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки; препараты для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки; мыла; парфюмерные изделия, эфирные масла, косметика, лосьоны для волос; зубные порошки и пасты.

8 – ручные орудия и инструменты; ножевые изделия, вилки и ложки; холодное оружие; бритвы.

9 – приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, кинематографические, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, контроля (проверки), спасания и обучения; приборы и инструменты для передачи, распределения, трансформации, накопления, регулирования или управления электричеством; аппаратура для записи, передачи, воспроизведения звука или изображений; магнитные носители информации, диски звукозаписи; торговые автоматы и механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты, счетные машины, оборудование для обработки информации и компьютеры; оборудование для тушения огня.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

13 – огнестрельное оружие; боеприпасы и снаряды; взрывчатые вещества; фейерверки.

14 – благородные металлы и их сплавы, изделия или покрытия из них, не относящиеся к другим классам; ювелирные изделия, бижутерия, драгоценные камни; часы и прочие хронометрические приборы.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

18 – кожа и имитация кожи, изделия из них, не относящиеся к другим классам; шкуры животных; дорожные сундуки, чемоданы; зонты от дождя и солнца, трости; хлысты, кнуты, конская сбруя и шорные изделия.

20 – мебель, зеркала, обрамления для картин и т.п.; изделия, не относящиеся к другим классам, из дерева, пробки, камыша, тростника, ивы, рога, кости, слоновой кости, китового уса, панциря черепах, раковин, янтаря, перламутра, морской пенки, из заменителей этих материалов или из пластмасс.

22 – канаты, веревки, бечевки, сети, палатки, навесы, брезент, паруса и мешки, не относящиеся к другим классам; набивочные материалы (за исключением из резиновых и пластических материалов); текстильное волокнистое сырье.

24 – ткани и текстильные изделия, не относящиеся к другим классам; одеяла, покрывала и скатерти.

25 – одежда, обувь, головные уборы.

27 – ковры, циновки, маты, линолеум и прочие покрытия для полов; стенные обои и обивочные материалы, нетекстильные.

28 – игры, игрушки; гимнастические и спортивные товары, не относящиеся к другим классам; елочные украшения.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

36 – страхование: финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

38 – телекоммуникации.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

40 – обработка материалов.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Закрытое акционерное общество «Стандарт Страхования»,

Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 385

(111) 1368

(210) 12201360

(151) 19.11.2012

(540)

(220) 16.11.2012

(180) 16.11.2022

(591) Черно-белый.

(511)

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

36 – страхование: финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – услуги юридические; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц; персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц.

(730) Елисеева Лада Викторовна,

Российская Федерация, 141031, Московская обл.,
Мытищинский р-н, пос. Нагорное, ул. Владимирская, д. 17

(111) 1369

(210) 12201337

(151) 20.11.2012

(540)

(220) 16.10.2012

(180) 16.10.2022

*...нежное прикосновение
маминых рук*

(591) Оттенки синего, голубой, белый.

(511)

03 – абразивы; амбра [парфюмерия]; антинакипины бытовые; антистатика бытовые; ароматизаторы [эфирные масла]; ароматизаторы воздуха; ароматизаторы для кондитерских изделий из сдобного теста [эфирные масла]; ароматизаторы для напитков [эфирные масла]; аэрозоль для освежения полости рта; баллоны со сжатым воздухом для уборки и удаления пыли; бальзамы, за исключением используемых для

медицинских целей; блески для губ; бруски для полирования; бумага абразивная; бумага наждачная; бумага полировальная; вазелин косметический; вакса; гуталин; вар сапожный; вата для косметических целей; вещества ароматические для отдушивания белья; вещества влагопоглощающие для посудомоечных машин; вещества клейкие для косметических целей; вода ароматическая; вода жавелевая; вода лавандовая; вода туалетная; воск для белья; воск для пола; воск для пола, предохраняющий от скольжения; воск для удаления волос; воск для усов; воск портновский; воски для полирования мебели и полов; воски обувные; воски полировочные; гели для массажа, за исключением используемых для медицинских целей; гелиотропин; гель для отбеливания зубов; гераниол; грим; дезодоранты для домашних животных; дезодоранты для человека или для животных; древесина ароматическая; духи; жидкости для пола, предохраняющие от скольжения; жидкости для чистки стекол, в том числе ветровых; жиры для косметических целей; зола вулканическая для чистки; изделия парфюмерные; изображения переводные декоративные для косметических целей; ионон [парфюмерный]; камень квасцовый для бритья [вяжущее средство]; камни шлифовальные; карандаши для бровей; карандаши косметические; карбид кремния [абразивный материал]; карбиды металлов [абразивные материалы]; квасцы алюминиевые [вяжущее средство]; кизельгур для полирования; клеи для прикрепления искусственных ресниц; клеи для прикрепления накладных волос; кора мыльного дерева для стирки; корунд [абразив]; красители для белья; красители для бороды и усов; красители для воды в туалете; красители косметические; крахмал [аппрет]; крахмал для придания блеска белью; кремы для кожи; воски для кожи; кремы для полирования; кремы косметические; кремы косметические отбеливающие; крокус красный для полирования; ладан; лаки для волос; лаки для ногтей; лосьоны для волос; лосьоны для косметических целей; лосьоны после бритья; маски косметические; масла для парфюмерии; масла косметические; масла туалетные; масла эфирные; масла эфирные из кедра; масла эфирные из лимона; масла, используемые как очищающие средства; масло бергамотовое; масло гаультериевое; масло жасминное; масло лавандовое; масло миндальное; масло розовое; масло терпентинное для обезжиривания; мел для побелки; мел для чистки; молоко миндальное для косметических целей; молоко туалетное; мускус [парфюмерия]; мыла; мыла дезинфицирующие; мыла дезодорирующие; мыла для бритья; мыла для оживления оттенков тканей; мыла кусковые туалетные; мыла лечебные; мыла против потения; мыла против потения ног; мыло миндальное; мята для парфюмерии; наборы косметические; наждак; наклейки для ногтей; ногти искусственные; одеколон; основы для цветочных духов; палочки ватные для косметических целей; палочки фимиамные; пасты для ремней для заточки бритв; пасты, порошки зубные; пемза; пероксид водорода для косметических целей; полоски для освежения дыхания; полотно абразивное; полотно наждачное со стеклянным абразивом; помада губная; помады для косметических целей; препараты для бритья; препараты для ванн косметические; препараты для гигиенических целей, относящиеся к категории парфюмерно-косметических, туалетные принадлежности; препараты для завивки волос; препараты для замачивания белья; препараты для заточки инструментов; препараты для интимной гигиены, дезодоранты; препараты для лощения [подкрахмаливания]; препараты для обесцвечивания; препараты для осветления кожи; препараты для полирования; препараты для полирования зубных протезов; препараты для полоскания рта, за исключением используемых в медицинских целях; препараты для похудения косметические; препараты для придания блеска белью; пре-

параты для придания лоска; препараты для смягчения белья при стирке; препараты для стирки; препараты для сухой чистки; препараты для удаления красок; препараты для удаления лаков; препараты для удаления макияжа; препараты для удаления паркетного воска [очищающие препараты]; препараты для удаления политуры; препараты для удаления ржавчины; препараты для ухода за ногтями; препараты для чистки; препараты для чистки зубных протезов; препараты для чистки обоев; препараты для чистки сточных труб; препараты отбеливающие для стирки; препараты с алоэ вера для косметических целей; препараты солнцезащитные; препараты химические бытовые для оживления красок при стирке белья; продукты для наведения блеска [для полировки]; пудра для макияжа; пыль алмазная [абразив]; пятновыводители; растворы для очистки; ресницы искусственные; салфетки, пропитанные косметическими лосьонами; сафрол; синька для обработки белья; скипидар для обезжиривания; смеси ароматические из цветов и трав; сода для отбеливания; сода для стирки; сода для чистки; соли для ванн, за исключением используемых для медицинских целей; соли для отбеливания; составы для окуривания ароматическими веществами [парфюмерные изделия]; составы для предохранения кожи [полировальные]; спирт нашатырный [моющее, очищающее средство]; средства вяжущие для косметических целей; средства для бровей косметические; средства для гримирования; средства для загара косметические; средства для окрашивания волос; средства для перманентной завивки нейтрализующие; средства для придания блеска листьям растений; средства для ресниц косметические; средства для удаления волос; депилятории; средства для ухода за кожей косметические; средства ухода за обувью; средства косметические; средства косметические для животных; средства косметические для окрашивания ресниц и бровей; средства моющие, за исключением используемых для промышленных и медицинских целей; средства обезжиривающие, за исключением используемых в промышленных целях; средства обесцвечивающие [деколораторы] для косметических целей; средства туалетные против потения [туалетные принадлежности]; тальк туалетный; терпены [эфирные масла]; ткань наждачная; тряпки для уборки, пропитанные моющими средствами; шампуни; шампуни для мытья комнатных животных; шампуни сухие; шкурка стеклянная; щелок содовый; экстракты цветочные [парфюмерные]; эссенции эфирные; эссенция из бадьяна; эссенция мятная [эфирное масло].

05 – акарициды; аконитин; алкалоиды для медицинских целей; альгинаты для фармацевтических целей; альгициды; альдегиды для фармацевтических целей; амальгамы зубные из золота; амальгамы стоматологические; аминокислоты для ветеринарных целей; аминокислоты для медицинских целей; анальгетики; анестетики; антибиотики; антисептики; аптечки дорожные заполненные; аптечка первой помощи заполненная; ацетат алюминия для фармацевтических целей; ацетаты для фармацевтических целей; бактерициды; бальзамы для медицинских целей; бандажи гигиенические; бандажи перевязочные; биоциды; браслеты для медицинских целей; браслеты противоревматические; бром для фармацевтических целей; бумага для горчичников; бумага клейкая от мух; бумага с особой пропиткой от моли; вазелин для медицинских целей; вакцины; ванны кислородные; вата антисептическая; вата асептическая; вата гигроскопическая; вата для медицинских целей; вата хлопковая для медицинских целей; вещества диетические для медицинских целей; вещества контрастные радиологические для медицинских целей; вещества питательные для микроорганизмов; вещества радиоактивные для медицинских целей; висмут азотно-кислый основной для

фармацевтических целей; вода мелиссовая для фармацевтических целей; вода морская для лечебных ванн; воды минеральные для медицинских целей; воды термальные; волокна пищевые; воск формовочный для стоматологических целей; газы для медицинских целей; гваякол для фармацевтических целей; гематоген; гемоглобин; гидрастин; гидрастинин; глицерин для медицинских целей; глицерофосфаты; глюкоза для медицинских целей; горечавка для фармацевтических целей; гормоны для медицинских целей; горчица для фармацевтических целей; горчичники; грязи для ванн; грязи лечебные; гуммигут для медицинских целей; гурьон-бальзам для медицинских целей; дезодоранты, за исключением предназначенных для человека или животных; дезодораторы для одежды или текстильных изделий; дезодоранты для освежения воздуха; диастаза для медицинских целей; дигиталин; добавки кормовые для медицинских целей; добавки минеральные пищевые; добавки пищевые; добавки пищевые белковые; добавки пищевые для животных; добавки пищевые из казеина; добавки пищевые из лецитина; добавки пищевые из масла льняного семени; добавки пищевые из прополиса; добавки пищевые из протеина; добавки пищевые из протеина для животных; добавки пищевые из пчелиного маточного молочка; добавки пищевые из пыльцы растений; добавки пищевые из ростков пшеницы; добавки пищевые из семян льна; добавки пищевые ферментные; дрожжи для фармацевтических целей; желатин для медицинских целей; жир рыбий; изотопы для медицинских целей; инсектициды; йод для фармацевтических целей; йодиды для фармацевтических целей; йодиды щелочных металлов для фармацевтических целей; йодоформ; каломель; камень винно-кислый кислый для фармацевтических целей; камень винный для фармацевтических целей; камфора для медицинских целей; капсулы для лекарств; капсулы для фармацевтических целей; карандаши гемостатические; карандаши для лечения бородавок; карандаши каустические; карандаши от головной боли; карбонил [противопаразитарное средство]; каустики для фармацевтических целей; кашу для фармацевтических целей; квасция для медицинских целей; квебрахо для медицинских целей; кислород для медицинских целей; кислота галловая для фармацевтических целей; кислоты для фармацевтических целей; клеи для зубных протезов; клейкие ленты для медицинских целей; клетки ствольные для ветеринарных целей; клетки ствольные для медицинских целей; кокаин; коллодий для фармацевтических целей; кольца противомозольные для ног; кольца противоревматические; конфеты лекарственные; кора ангустура для медицинских целей; кора деревьев для фармацевтических целей; кора кедрового дерева [репеллент]; кора кондураговая для медицинских целей; кора кротонная; кора мангрового дерева для фармацевтических целей; кора миробалана для фармацевтических целей; кора хинного дерева для медицинских целей; корни лекарственные; корни ревеня для фармацевтических целей; корпия для медицинских целей; крахмал для диетических или фармацевтических целей; креозот для фармацевтических целей; кровь для медицинских целей; культуры микроорганизмов для медицинских или ветеринарных целей; кураре; лаки для зубов; лакричник для фармацевтических целей; лактоза (сахар молочный) для фармацевтических целей; леденцы лекарственные; лейкопластыри; лекарства от запоров; лецитин для медицинских целей; лосьоны для ветеринарных целей; лосьоны для собак; лосьоны для фармацевтических целей; лубриканты для интимных целей; люпулин для фармацевтических целей; магнезия для фармацевтических целей; мази; мази для фармацевтических целей; мази от солнечных ожогов; мази ртутные; мази, предохраняющие от обморожения, для фармацевтических целей; марля для перевязок;

масла лекарственные; масло горчичное для медицинских целей; масло камфорное для медицинских целей; масло касторовое для медицинских целей; масло терпентинное для фармацевтических целей; масло укропное для медицинских целей; мастики для зубов; материалы абразивные стоматологические; материалы для зубных слепков; материалы для пломбирования зубов; материалы перевязочные медицинские; материалы хирургические перевязочные; медикаменты; медикаменты для ветеринарных целей; медикаменты для серотерапии; медикаменты для человека; медикаменты стоматологические; ментол; микстуры; молескин для медицинских целей; молоко белковое; молоко миндальное для фармацевтических целей; молочко маточное пчелиное для фармацевтических целей; молочные ферменты для фармацевтических целей; мох ирландский для медицинских целей; мука для фармацевтических целей; мука из льняного семени для фармацевтических целей; мука рыбная для фармацевтических целей; мухоловки клейкие; мята для фармацевтических целей; напитки диетические для медицинских целей; напитки из солодового молока для медицинских целей; наркотики; настои лекарственных; настойка йода; настойка эвкалипта для фармацевтических целей; настойки для медицинских целей; опий; оподельдок; отвары для фармацевтических целей; ошейники противопаразитарные для животных; палочки лакричные для фармацевтических целей; палочки серные [дезинфицирующие средства]; пастилки для фармацевтических целей; пектины для фармацевтических целей; пепсины для фармацевтических целей; пептоны для фармацевтических целей; пероксид водорода для медицинских целей; питание детское; пиявки медицинские; плазма крови; пластыри медицинские; повязки глазные, используемые в медицинских целях; повязки для горячих компрессов; повязки для компрессов; повязки наплечные хирургические; подгузники [детские пеленки]; подушечки мозольные; подушечки, используемые при кормлении грудью; помады медицинские; порошок из шпанских мушек; порошок пиретрума; пояса для гигиенических женских прокладок; препараты антидиуретические; препараты бактериальные для медицинских и ветеринарных целей; препараты бактериологические для медицинских или ветеринарных целей; препараты бальзамические для медицинских целей; препараты белковые для медицинских целей; препараты биологические для ветеринарных целей; препараты биологические для медицинских целей; препараты ветеринарные; препараты висмута для фармацевтических целей; препараты витаминные; препараты диагностические для медицинских целей; препараты для ванн лечебные; препараты для лечения геморроя; препараты для лечения костных мозолей; препараты для облегчения прорезывания зубов; препараты для обработки ожогов; препараты для окулирования медицинские; препараты для органотерапии; препараты для очистки воздуха; препараты для промывания глаз; препараты для расширения бронх; препараты с алоэ вера для фармацевтических целей; препараты для снижения половой активности; препараты для стерилизации; препараты для стерилизации почвы; препараты для удаления мозолей; препараты для удаления перхоти фармацевтические; препараты для уничтожения вредных животных; препараты для уничтожения вредных растений; препараты для уничтожения домашних грибов; препараты для уничтожения личинок насекомых; препараты для уничтожения мух; препараты для уничтожения мышей; препараты для уничтожения наземных моллюсков; препараты для уничтожения паразитов; препараты для ухода за кожей фармацевтические; препараты для чистки контактных линз; препараты известковые для фармацевтических целей; препараты лекарственные для ванн; препараты медицинские для роста волос; препараты опиумные; препараты

противоспоровые; препараты с микроэлементами для человека или животных; препараты сульфамидные [лекарственные препараты]; препараты фармацевтические; препараты фармацевтические от солнечных ожогов; препараты ферментативные для ветеринарных целей; препараты ферментативные для медицинских целей; препараты химико-фармацевтические; препараты химические для ветеринарных целей; препараты химические для диагностики беременности; препараты химические для медицинских целей; препараты химические для обработки злаков, пораженных головней; препараты химические для обработки пораженного винограда; препараты химические для обработки против милдью; препараты химические для обработки против филлоксеры; препараты химические для фармацевтических целей; препараты, используемые при обморожении; препараты, предохраняющие от моли; примочки глазные; примочки свинцовые; проводники химические для электрокардиографических электродов; продукты белковые пищевые для медицинских целей; продукты диетические пищевые для медицинских целей; продукты обработки хлебных злаков, побочные для диетических и медицинских целей; прокладки гигиенические; прокладки гигиенические женские; прокладки гигиенические для страдающих недержанием; прокладки ежедневные [гигиенические]; прополис для фармацевтических целей; пудра жемчужная для медицинских целей; радиий для медицинских целей; раствор хлораля водный для фармацевтических целей; растворители для удаления лейкопластырей; растворы вагинальные; растворы для контактных линз; реактивы химические для медицинских или ветеринарных целей; резина для медицинских целей; резина для стоматологических целей; резинка жевательная для медицинских целей; репелленты; репелленты для окуливания против насекомых; репелленты для собак; салфетки, пропитанные лекарственными средствами; сассапариль для медицинских целей; сахар для медицинских целей; сбор чайный противоастматический; свечи для окуливания; семя льняное для фармацевтических целей; сигареты, не содержащие табак, для медицинских целей; сиккатывы [вещества для ускорения высыхания] для медицинских целей; сиропы для фармацевтических целей; скипидар для фармацевтических целей; смазка используемая при доении; смазки для ветеринарных целей; смазки для медицинских целей; смеси молочные сухие для детского питания; снотворные; сода питьевая для фармацевтических целей; соли для ванн из минеральных вод; соли для ванн для медицинских целей; соли для медицинских целей; соли калия для медицинских целей; соли натрия для медицинских целей; соли нюхательные; соли, входящие в состав минеральных вод; солод для фармацевтических целей; сперма для искусственного оплодотворения; спирт медицинский; сплавы благородных металлов для стоматологических целей; спорынья для фармацевтических целей; спреи охлаждающие для медицинских целей; суппозитории; свечи медицинские; средства вспомогательные для медицинских целей; средства вяжущие; средства глистогонные; средства дезинфицирующие для гигиенических целей; средства дезинфицирующие для химических туалетов; средства для вагинального спринцевания для медицинских целей; средства для подавления аппетита, используемые в медицинских целях; средства для похудения медицинские; средства для уничтожения паразитов; средства для ухода за полостью рта медицинские; средства жаропонижающие; средства кровоочистительные; средства моющие для животных; средства моющие для медицинских целей; средства моющие для скота; средства моющие для собак; средства нарывные; средства от головной боли; средства очистительные [слабительные]; средства против потения; средства против потения ног; средства

противозачаточные химические; средства противопаразитарные; средства седативные; транквилизаторы; средства слабительные; средства тонизирующие [лекарственные препараты]; средства укрепляющие нервы; средства, способствующие пищеварению, фармацевтические; среды питательные для культур бактерий; стероиды; стрихнин; сыворотки; таблетки-антиоксиданты; таблетки для загара; таблетки для подавления аппетита; таблетки для похудения; тампоны гигиенические для женщин; тампоны для заживления ран; тимол для фармацевтических целей; ткани биологические культур для ветеринарных целей; ткани биологические культур для медицинских целей; ткани хирургические; травы курительные для лечебных целей; травы лекарственные; трансплантаты хирургические [живые ткани]; трусы гигиенические женские; трусы гигиенические для страдающих недержанием; уголь древесный для фармацевтических целей; укроп аптечный (фенхель) для медицинских целей; фарфор для зубных протезов; фенолы для фармацевтических целей; ферменты для ветеринарных целей; ферменты для медицинских целей; ферменты для фармацевтических целей; формальдегид для фармацевтических целей; фосфаты для фармацевтических целей; фунгициды; хинин для медицинских целей; хинолин для медицинских целей; хлеб диабетический для медицинских целей; хлороформ; цвет серный для фармацевтических целей; цемент для копыт животных; цемент костный для хирургии и ортопедии; цементы зубные; чай лекарственные; чай травяные для медицинских целей; эвкалипт для фармацевтических целей; экстракты табака [инсектициды]; экстракты хмеля для фармацевтических целей; эликсиры [фармацевтические препараты]; эфиры простые для фармацевтических целей; эфиры сложные для фармацевтических целей; эфиры сложные целлюлозные для фармацевтических целей; эфиры целлюлозные простые для фармацевтических целей; ююба; таблетки от кашля; яд крысиный; яды; яды бактериальные; ялапа.

12 – автобусы; автобусы дальнего следования; автодома; автомобили-бетоносмесители; автомобили различного назначения для перевозки; автомобили спортивные; автомобили-бетономешалки; автомобили-рефрижераторы; автоприцепы; амортизаторы для автомобилей; амортизаторы подвесок для транспортных средств; аппараты космические; аппараты летательные; аппараты, машины и приспособления, используемые в авиации; аэроглиссеры; аэростаты; багажники для транспортных средств; багажники автомобильные для лыж; бамперы автомобилей; бамперы транспортных средств; бандажи колес транспортных средств; баржи; башмаки тормозные для транспортных средств; борта грузоподъемные [части наземных транспортных средств]; буфера для железнодорожных транспортных средств; буфеты передвижные [автомобили]; вагонетки; вагонетки опрокидывающиеся грузовые; вагоны [железная дорога]; вагоны спальные; вагоны-рестораны; вагоны-рефрижераторы [железнодорожный транспорт]; валы трансмиссионные для наземных транспортных средств; велосипеды; вентили шин транспортных средств; верх откидной автомобилей; верх откидной для детских колясок; верх откидной транспортных средств; весла; весла кормовые; весла лопатообразные; винты гребные для судов; гидропланы; гидросамолеты; гребни бандажей колес для железнодорожного подвижного состава; грузовики; гудки сигнальные для транспортных средств; гусеницы [ленты гусеничные] для транспортных средств; двери для транспортных средств; двигатели для велосипедов; двигатели для наземных транспортных средств; двигатели реактивные для наземных транспортных средств; двигатели тяговые двигатели для наземных транспортных средств; движители винто-

вые; двигатели винтовые для небольших судов; дирижабли; дороги канатные подвесные [тельферы]; драги плавучие [судна]; дрезины; заплатки самоклеящиеся резиновые для ремонта камер шин; звонки для велосипедов; зеркала заднего вида; иллюминаторы; кабины для подвесных канатных дорог; камеры велосипедов; камеры для пневматических шин; капоты двигателей для транспортных средств; картеры для механизмов наземных транспортных средств, за исключением двигателей; катера; кессоны [транспортные средства]; колеса для велосипедов; колеса для транспортных средств; колеса рудничных тачек; колесики для тележек [транспортных средств]; колодки тормозные для автомобилей; колпаки для колес; коляски детские; коляски для мотоциклов; комплекты тормозные для транспортных средств; корабли; корзинки для велосипедов; коробки передач для наземных транспортных средств; корпуса судов; кофры для двухколесных транспортных средств; кранцы судовые; крепления для ступиц колес; кресла катапультируемые для летательных аппаратов; кресла-каталки для больных; крышки топливных баков; крюки судовые; кузова для автомобилей; кузова для грузовиков; кузова для транспортных средств; ленты протекторные для восстановления шин; локомотивы; локомотивы; мачты корабельные; машины поливочные; механизмы силовые для наземных транспортных средств; мопеды; мотоколяски; мотоциклы; муфты обгонные для наземных транспортных средств; муфты сцепления для наземных транспортных средств; наборы инструментов и принадлежностей для ремонта камер шин; насосы воздушные [принадлежности транспортных средств]; насосы для велосипедов; обивка внутренняя для транспортных средств; ободья колес велосипедов; ободья колес транспортных средств; окна для транспортных средств; omnibusы; оси для транспортных средств; очистители фар; парашюты; паромы [суда]; педали велосипедов; передачи зубчатые для наземных транспортных средств; повозки; подголовники для сидений транспортных средств; подножки велосипедные [части велосипедов]; подножки для транспортных средств; подушки безопасности [средства безопасности для автомобилей]; подъемники для горнолыжников; подъемники кресельные; покрывки; полки спальные для транспортных средств; понтоны; преобразователи крутящего момента для наземных транспортных средств; прикуриватели на щитках приборов автомобилей; приспособления противоослепляющие для транспортных средств; приспособления противоугонные для транспортных средств; приспособления солнцезащитные для автомобилей; приспособления для шин транспортных средств, предохраняющие от скольжения; противовесы для балансировки колес транспортных средств; пружины амортизационные для транспортных средств; рамы велосипедов; рангоут [морской флот]; редукторы для наземных транспортных средств; ремни безопасности для сидений транспортных средств; ремни безопасности привязные для сидений транспортных средств; рессоры подвесок для транспортных средств; рулевые колеса для транспортных средств; рули; рули велосипедов; рычаги коленчатые для велосипедов; самолеты; самолеты-амфибии; сани [транспортные средства]; сани финские; сегменты тормозные для транспортных средств; седла для велосипедов или мотоциклов; седла для мотоциклов; сетки багажные для транспортных средств; сетки предохранительные для велосипедов; сигнализации противоугонные для транспортных средств; сигнализация заднего хода для транспортных средств; сиденья безопасные детские для транспортных средств; сиденья для транспортных средств; системы гидравлические для транспортных средств; скутеры [транспортные средства]; снегоходы; составы железнодорожные подвижные; составы подвижные фуникулеров; спицы велосипед-

ных колес; спицы колес транспортных средств; спойлеры для транспортных средств; средства воздушные; средства наземные, воздушные, водные и рельсовые; средства санитарно – транспортные; средства транспортные водные; средства транспортные с дистанционным управлением, за исключением игрушек; средства транспортные электрические; средства трехколесные; средства трехколесные для перевозки грузов; ступени наклонные для судов; стекла ветровые; стеклоочистители для ветровых стекол; стойки для велосипедов; ступицы колес велосипедов; ступицы колес транспортных средств; сцепки железнодорожные; сцепки прицепов для транспортных средств; сцепления для наземных транспортных средств; тачки; тележки грузовые; тележки двухколесные; тележки для гольфа; тележки для продуктов; тележки для шлангов; тележки железнодорожных вагонов; тележки литейные; тележки опрокидывающиеся; тележки с подъемником; тележки уборочные; тормоза для велосипедов; тормоза для транспортных средств; торсионы для транспортных средств; тракторы; трамваи; трансмиссии для наземных транспортных средств; транспорт военный; транспортеры воздушные; трейлеры [транспортные средства]; трубы дымовые для судов; трубы локомотивные; тумбы швартовые [морские]; турбины для наземных транспортных средств; указатели поворотов для велосипедов; указатели поворотов для транспортных средств; ключи; устройства для расцепления судов; устройства для управления судами; устройства и приспособления для канатных дорог; устройства натяжные для спиц колес; устройства опрокидывающиеся, части вагонов или вагонеток; фуникулеры; фургоны [транспортные средства]; ходовые части транспортных средств; цепи для автомобилей; цепи для велосипедов; цепи приводные для наземных транспортных средств; цепи противоскольжения; цепи трансмиссионные для наземных транспортных средств; чехлы для детских колясок; чехлы для запасных колес; чехлы для рулей транспортных средств; чехлы для сидел велосипедов или мотоциклов; чехлы для сидений транспортных средств; чехлы для транспортных средств; шасси автомобилей; шасси транспортных средств; шатуны для наземных транспортных средств, за исключением являющихся деталями моторов и двигателей; шейки осей; шестерни велосипедов; шины бескамерные для велосипедов; шины велосипедов; шины для автомобилей; шины для транспортных средств; шины пневматические; шипы для шин; шлюпбалки для судовых шлюпок; шлюпки; шпангоуты; щитки противогрязевые; щитки противогрязевые для велосипедов; электродвигатели для наземных транспортных средств; яхты.

20 – багеты для картин; барабаны намоточные немеханические неметаллические для гибких труб; блоки пластмассовые для штор; болты неметаллические; бордюры из пробковой коры; бочки для декантации вина деревянные; бочки причальные неметаллические; бочкотары большие неметаллические; бочонки неметаллические; браслеты опознавательные для больниц неметаллические; буфеты; бюсты из дерева, воска, гипса или пластмасс; бюсты портновские; валики для поддерживания подушек; веера; верстаки; верстаки с тисками неметаллические; вешалки для одежды [мебель]; вешалки для одежды; вешалки для транспортировки одежды [плечики]; винты неметаллические; витрины; витрины [мебель]; витрины для газет; вощина искусственная для ульев; вывески деревянные или пластиковые; габариты погрузки для железных дорог неметаллические; гайки неметаллические; гардеробы [шкафы платяные]; гнезда для домашней птицы; гробы; дверцы для мебели; держатели для занавесей, за исключением текстильных; детали стержневые крепежные неметаллические; диваны; домики для комнатных животных; доски для ключей; доски для объявлений; древки знамен;

дюбели неметаллические; емкости для жидкого топлива неметаллические; емкости для перемешивания строительного раствора неметаллические; емкости для упаковки пластмассовые; жардиньерки [мебель]; завязки для занавесей; зажимы для кабелей или труб пластмассовые; зажимы для канатов неметаллические; заклепки неметаллические; заменители панцирей черепах; замки для транспортных средств неметаллические; замки неметаллические, за исключением электрических; занавеси из бисера декоративные; затворы дверные неметаллические; затворы для бутылок неметаллические; затворы для емкостей неметаллические; защелки неметаллические; зеркала; зеркала ручные [зеркала туалетные]; изделия бамбуковые; изделия деревянные для точки когтей для кошек; когтеточки для кошек; изделия из когтей животных; изделия из копыт животных; изделия из кораллов; изделия из морской пенки; изделия из необработанного или частично обработанного китового уса; изделия из оленьих рогов; изделия из панциря черепах; изделия из раковин; изделия из рога необработанного или частично обработанного; изделия из рогов животных; изделия из ротанговой пальмы; изделия из слоновой кости необработанной или частично обработанной; изделия из слоновой растительной кости; изделия из соломы плетеные, за исключением циновок; изделия плетеные; изделия плетеные [короба, корзины]; изделия художественные из дерева, воска, гипса или пластмасс; изделия художественные резные деревянные; камыш [сырье для плетения]; канапе; карнизы для занавесей; картотеки [мебель]; катушки деревянные для ниток, тесьмы и т.д.; клапаны [вентили] дренажных труб пластмассовые; клапаны, вентили водопроводных труб пластмассовые; клапаны, вентили неметаллические, за исключением деталей машин; клепки бочарные; ключи-карточки пластиковые без кода; коврики для детского манежа; козлы для пилки дров; колесики для кроватей неметаллические; колесики для мебели неметаллические; колодки для насадки щетины для щеток; колоды для рубки мяса [столы]; колокольчики ветровые [украшения]; колпачки укупорочные для бутылок неметаллические; колыбели; колышки для палаток неметаллические; кольца для занавесей; комоды; контейнеры неметаллические [для хранения и транспортировки]; контейнеры плавучие неметаллические; конторки; конуры собачьи; корзины неметаллические; корзины для хлеба пекарские; корзины плоские неметаллические; коробки для бутылок деревянные; краны для бочек неметаллические; кресла; кресла парикмахерские; кресла раздвижные легкие; кровати больничные; кровати деревянные; кровати; кромка пластмассовая для мебели; крышки столов; крючки вешалок для одежды неметаллические; крючки для занавесей; крючки для одежды неметаллические; лежанки для комнатных животных; лежанки – гнезда для комнатных животных; лестницы приставные деревянные или пластмассовые; манежи для детей; манекены; матрацы надувные, за исключением медицинских; матрацы пружинные для кроватей; матрацы; матрацы, наполненные водой, за исключением медицинских; мебель металлическая; мебель офисная; мебель школьная; мешки спальные туристские; мобайлы [украшения]; направляющие для занавесей; номера зданий несветящиеся неметаллические; обручи бочарные неметаллические; обстановка мебельная; орнамент лепной для рам картин; перегородки для мебели деревянные; перламутр необработанный или частично обработанный; пластинки из стекла для изготовления зеркал; пластинки янтарные; пластины номерные регистрационные неметаллические; пластины опознавательные неметаллические; платформы для погрузочных работ неметаллические; платформы для транспортировки грузов неметаллические; платформы для транспортировки грузов и погрузочно-разгрузочных

работ; подголовники [мебель]; подпорки для растений; подставки [мебель]; подставки для журналов; подставки для книг [фурнитура]; подставки для счетных машин; подставки для цветочных горшков; подстилки для пеленания детей; подушечки для комнатных животных; подушки; подушки диванные; подушки надувные диванные, за исключением медицинских; подушки надувные, за исключением медицинских; покрытия съемные для водопроводных раковин; полки [мебель]; полки для библиотек; полки для картотечных шкафов [мебель]; полки для мебели; полки для ульев; полки для хранения; полоски из дерева; полоски из соломы; полотенцедержатели [мебель]; полочки для шляп; предметы для подпорки бочек [подставки] неметаллические: предметы надувные, используемые в рекламных целях; прилавки [столы]; принадлежности постельные, за исключением белья; пробки для бутылок; пробки корковые; пробки неметаллические; пруты для укрепления ковров на лестнице; пюпитры; пальцы для вышивания; раздатчики салфеток, полотенца стационарные неметаллические; рамы для картин (обрамления); рамы для ульев; резервуары, за исключением металлических и каменных; решетки кормовые; ролики для занавесей; рукоятки для инструментов неметаллические; рукоятки для ножей неметаллические; ручки дверные неметаллические; ручки для кос неметаллические; ручки для метел, половых щеток неметаллические; ручки круглые неметаллические; садки для рыбы; секретеры; сиденья металлические; скамьи [мебель]; сосуды большие для жидкости неметаллические; соты для ульев; софы; средства укупорочные неметаллические; статуи из дерева, воска, гипса или пластмасс; статуэтки из дерева, воска, гипса или пластмасс; створки раковин устриц; стекло посеребренное [зеркала]; стержни янтарные; стойки для зонтов; стойки для ружей; столики на колесиках для компьютеров [мебель]; столики туалетные; столики умывальные [мебель]; столы для пишущих машин; столы для рисования, черчения; столы массажные; столы металлические; столы пеленальные настенные; столы письменные; столы сервировочные; столы сервировочные на колесиках [мебель]; столы; стремянки [лестницы] неметаллические; стулья [сиденья]; стулья высокие для младенцев; сундуки неметаллические; таблички для объявлений деревянные или пластмассовые; табуреты; тара для перевозки стекла и фарфора; тележки [мебель]; тесьма плетеная из соломы; трапы судовые передвижные для пассажиров неметаллические; тюфяки соломенные; украшения из пластмасс для продуктов питания; ульи пчелиные; урны похоронные; устройства намоточные для гибких труб немеханические, неметаллические; фигуры восковые; фурнитура дверная неметаллическая; фурнитура для гробов неметаллическая; фурнитура для кроватей неметаллическая; фурнитура мебельная неметаллическая; фурнитура оконная неметаллическая; ходунки детские; чехлы для одежды [хранение]; чучела животных; чучела птиц; шарниры; шезлонги; шесты неметаллические; ширмы [мебель]; шкафы; шкафы для документов; шкафы для лекарств; шкафы для пищевых продуктов; шкафы для посуды; шторы бамбуковые; шторы бумажные; шторы внутренние из планок; шторы деревянные плетеные [мебель]; шторы оконные внутренние [мебель]; шторы оконные текстильные; экраны каминные; янтарь; ящики выдвижные; ящики деревянные или пластмассовые; ящики для игрушек; ящики почтовые неметаллические и некирпичные; ящики с перегородками для бутылок.

24 – байка [ткань]; бархат; белье для домашнего хозяйства; белье из узорчатого полотна; белье купальное [за исключением одежды]; белье постельное; белье столовое, за исключением бумажного; бортовка; бумазая; войлок; газ [ткань]; дамаст [ткани]

камчатые]; джерси [ткань]; дорожки для столов; дрогет [ткань с рисунком]; занавеси для душа текстильные или пластмассовые; занавеси текстильные или пластмассовые; занавеси тюлевые; зефир [ткань]; знамена; канва для вышивания или ткачества; кисея; креп [ткань]; крепон; «марабу» [ткань]; материалы для обивки мебели текстильные; материалы для текстильных изделий; материалы для фильтрации текстильные; материалы драпировочные для стен текстильные; материалы нетканые текстильные; материалы пластмассовые [заменители тканей]; материалы текстильные; мешки спальные [вкладыши, заменяющие простыни]; молескин [ткань]; наволочки; наматрасники; одеяла; парча; платки носовые из текстильных материалов; пледы дорожные; поддонники [столовое белье]; подкладка [ткань]; подкладка для шляп текстильная; подхваты для занавесей текстильные; покрывала постельные; покрывала постельные бумажные; покрытия для мебели пластмассовые; полотенца текстильные; полотно из пенькового волокна; полотно прорезиненное [за исключением используемого для канцелярских целей]; полотно текстильное для печатных машин; полотно; портьеры [занавеси]; принадлежности постельные; простыни; пуховики [одеяла пуховые]; рукавицы для мытья тела; саваны; салфетки для протирания стеклянной посуды [полотенца]; салфетки для снятия грима текстильные; салфетки косметические текстильные; салфетки круглые столовые текстильные; салфетки под приборы небумажные; салфетки столовые текстильные; сетки противомоскитные; ситец; скатерти [за исключением бумажных]; скатерти клеенчатые; сукно бильярдное; тафта [ткань]; тик [полотно матрацное]; тик [ткань льняная]; ткани бельевые; ткани газонепроницаемые для аэростатов; ткани джутовые; ткани для обуви; ткани из волокна рами; ткани из дрока; ткани из искусственного шелка; ткани из стекловолокна текстильные; ткани клейкие, приклеиваемые при высокой температуре; ткани льняные; ткани обивочные для мебели; ткани пеньковые; ткани подкладочные для обуви; ткани с узорами для вышивания; ткани синельные; ткани ситцевые набивные; ткани тонкие для флагов; ткани трикотажные; ткани хлопчатобумажные; ткани шелковые для типографских шаблонов; ткани шерстяные; ткани эластичные; ткани; ткани, имитирующие кожу животных; ткань волосная [мешковина]; ткань хлопчатобумажная для обертки сыров; тюль; флаги, за исключением бумажных; фланель; фланель для санитарно-гигиенических целей; холст [ткань]; чехлы для диванных подушек; чехлы для крышек туалетов тканевые; чехлы для мебели; чехлы для подушек; шевиот [ткань]; шелк [ткань]; этикетки из текстильных материалов.

25 – апостольники; банданы [платки]; белье нижнее; белье нижнее, абсорбирующее пот; береты; блузы; боа [горжетка]; боди [женское белье]; ботинки; ботинки лыжные; ботинки спортивные; бриджи; брюки; ботсы; бюстгальтеры; воротники; пелерины [одежда]; воротники съемные; вставки для рубашек; вуали [одежда]; габардины [одежда]; галоши; галстуки; галстуки-банты с широкими концами; гамаши [теплые носочно - чулочные изделия]; гетры; голенища сапог; грации; джерси [одежда]; жилеты; изделия спортивные трикотажные; изделия трикотажные; каблуки; кальсоны [одежда]; капюшоны [одежда]; каркасы для шляп [остовы]; карманы для одежды; кашне; козырьки для головных уборов; колготки; комбинции [белье нижнее]; комбинезоны [одежда]; комбинезоны для водных лыж; корсажи [женское белье]; корсеты [белье нижнее]; костюмы; костюмы купальные; костюмы маскарадные; костюмы пляжные; куртки [одежда]; куртки из шерстяной материи [одежда]; кутки рыбацкие; легинсы [штаны]; ливреи; лифы; манжеты; манишки; мантильи; манто; маски для сна [одежда]; меха [одежда]; митенки; митры [церковный головной убор]; муфты [одежда]; муфты

для ног неэлектрические; набойки для обуви; нагрудники детские, за исключением бумажных; накидки меховые; наушники [одежда]; носки; обувь пляжная; обувь; обувь спортивная; одежда бумажная; одежда верхняя; одежда готовая; одежда для автомобилистов; одежда для велосипедистов; одежда для гимнастов; одежда из искусственной кожи; одежда кожаная; одежда форменная; одежда; окантовка металлическая для обуви; орари [церковная одежда]; пальто; парки; пелерины; перчатки для лыжников; перчатки [одежда]; пижамы; плавки; платки шейные; платочки для нагрудных карманов; пластроны; платья; плащи непромокаемые; повязки для головы [одежда]; подвязки; подвязки для носков; подвязки для чулок; подкладки готовые [элементы одежды]; подмышники; подошвы; подтяжки; полуботинки на шнурках; пояса [белье нижнее]; пояса [одежда]; пояса-кошельки [одежда]; приданное для новорожденного [одежда]; приспособления, препятствующие скольжению обуви; пуловеры; пятки для чулок двойные; ранты для обуви; ризы [церковное облачение]; рубашки; сабо [обувь]; сандалии; сандалии банные; сапоги; сарафаны; сари; саронги (сарунги); свитера; союзки для обуви; стельки; тапочки банные; трикотаж [одежда]; тоги; трусы; туфли гимнастические; туфли комнатные; туфли; тубетейки; тюрбаны; уборы головные; фартуки [одежда]; футболки; халаты; халаты купальные; цилиндры; части обуви носочные; шапочки для душа; чулки; чулки, абсорбирующие пот; шали; шапки бумажные [одежда]; шапки [головные уборы]; шапочки купальные; шарфы; шипы для бутс; шляпы; штанишки детские [одежда]; штрипки; шубы; эспадриллы; юбки; юбки нижние; юбки-шорты.

28 – автоматы аркадные для видеоигр; автоматы для видеоигр; автоматы игровые для азартных игр; автоматы игровые с предварительной оплатой; автомобили [игрушки]; средства транспортные [игрушки]; бассейны [изделия для игр и спорта]; батуты; безделушки для вечеринок [знаки внимания]; билеты лотерейные со стираемым слоем; скретч-карты для лотерей; блоки стартовые спортивные; боди-борды; ботинки с прикрепленными к ним коньками; бутылочки с соской для кукол; велотренажеры; верши рыболовные [ловушки рыболовные]; воланы для игры в бадминтон; волчки [игрушки]; головоломки из набора элементов для составления картины; пазлы; голубки из глины [мишени]; тарелки глиняные [мишени]; груши подвесные; датчики клева [принадлежности рыболовные]; дельтапланы; диски летающие [игрушки]; диски спортивные; домики для кукол; домино; доски для плавания поддерживающие; доски для серфинга; доски пружинящие [товары спортивные]; доски роликовые для катания; доски с парусом для серфинга; доски шахматные; доски шашечные; дротики; елки новогодние из синтетических материалов; емкости для игральные костей; стаканы для игральные костей; жилеты для плавания; жумары [альпинистское снаряжение]; змеи бумажные; игрушки; игрушки для домашних животных; игрушки мягкие; игрушки плюшевые; игрушки с подвижными частями; мобайлы [игрушки]; игрушки с сюрпризом [розыгрыши]; игры комнатные; игры настольные; игры с кольцами; игры; игры – конструкторы; калейдоскопы; камеры для мячей для игр; канифоль, используемая атлетами; канты лыжные; карты для бинго; карты игральные; карусели ярмарочные; катушки рыболовные; качалки-лошади [игрушки]; качели; кегли; кегли [игра]; кии бильярдные; клюшки для гольфа; клюшки хоккейные; кожа тюленья [для опорных поверхностей лыж]; колокольчики для новогодних елок; комнаты для кукол; конфетти; конфеты-хлопушки [рождественские хлопушки]; коньки ледовые; коньки роликовые; коньки роликовые однополосные; кости игральные; краскораспылители [спортивные принадлежности]; оружие для пейнтбола [спортивные принадлежности]; крепления

для лыж; кровати для кукол; круги для рулетки вращающиеся; крючки рыболовные; кубики строительные [игрушки]; куклы; ласты для плавания; лески рыболовные; лески рыболовные из кишок животных; луки для стрельбы; лыжи; лыжи водные; лыжи для серфинга; маджонг; мази лыжные; манки для охоты; марионетки; маски карнавальные; маски театральные; маски фехтовальные; мачты для досок с парусом; медведи плюшевые; мел для бильярдных киев; мишени; мишени электронные; модели масштабные сборные [игрушки]; модели транспортных средств масштабные; мячи для игры; наживки искусственные; накладки для бортов бильярдных столов; наколенники [товары спортивные]; наконечники для бильярдных киев; налокотники [товары спортивные]; одежда для кукол; оружие фехтовальное; палочки для мажореток; парaplаны; патинко; перчатки бейсбольные; перчатки боксерские; перчатки для гольфа; перчатки для игр; перчатки для подачи [принадлежности для игр]; перчатки фехтовальные; пиньяты; пистолеты игрушечные; пистолеты пневматические [игрушки]; пистоны [игрушки]; пистоны для игрушечных пистолетов [игрушки]; погремушки [игрушки]; подковы для игр; подсвечники для новогодних елок; подставки для новогодних елок; покрытия для опорных поверхностей лыж; поплавки для плавания; поплавки рыболовные; портативные игры с жидкокристаллическими дисплеями; пояса для плавания; приманки для охоты или рыбной ловли; приманки пахучие для охоты и рыбалки; принадлежности для стрельбы из лука; приспособления для намотки веревок для бумажных змеев; мотвила для воздушных змеев; приспособления для пуска мыльных пузырей [игрушки]; приспособления для укладывания на место комьев земли [принадлежности для гольфа]; приспособления маркерные для записи при игре в бильярд; прокладки защитные [элементы спортивной экипировки]; ракетки; ремни для досок для серфинга; ремни для досок с парусом; ремни для тяжелоатлетов [товары спортивные]; рогатки [товары спортивные]; ролики для велотренажеров; ружья гарпунные [товары спортивные]; самокаты [игрушки]; сани [товары спортивные]; сани для бобслея; сачки для бабочек; сачки рыболовные; сетки спортивные; сетки теннисные; сигнализаторы поклевки [принадлежности рыболовные]; скребки для лыж; слот-машины [игровые автоматы]; снаряды гимнастические; снаряды для метания; снаряды спортивные для упражнений в тяжелой атлетике; снаряжение альпинистское; снасти рыболовные; снег искусственный для новогодних елок; снегоступы; сноуборды; стенды для стрельбы по летающим мишеням; столы бильярдные; столы бильярдные с автоматами для предварительной оплаты; столы для настольного тенниса; столы для настольного футбола; струны для ракеток; сумки для ракеток из кишок животных; сумки для крикета; сумки на колесах или без них для клюшек для гольфа; тобоганы [игрушки]; транспортные средства радиоуправляемые [игрушки]; тренажеры силовые; тренажеры спортивные; триктрак; нарды; трусы поддерживающие спортивные [товары спортивные]; удочки рыболовные; украшения для новогодних елок, за исключением электрических лампочек, свечей и кондитерских изделий; устройства для бросания теннисных мячей; устройства для демонстрации фокусов; устройства для игр; устройства и оборудование для боулинга; фишки [жетоны] для игр; фишки для азартных игр; чехлы специальные для лыж и досок для серфинга; шарики для игр; шары бильярдные; шары для игр; шары надувные для игр; шары пейнтбольные [снаряды для пейнтбольного оружия] [товары спортивные]; шары снежные; шахматы; шашки [игра]; шесты для прыжков; шляпы бумажные для праздников; щитки [товары спортивные]; экраны камуфляжные [товары спортивные]; эспандеры [тренажеры].

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «ЭкоОкна»,**
г. Тирасполь, ул. Каховская, д. 21, кв. 9
- (111) 1370**
(210) 12201340 (220) 19.10.2012
(151) 20.11.2012 (180) 19.10.2022
(540)

- (526) Слова – «Эко, Окна»
(591) Зеленый.
(511)
06 – двери, окна, рамы оконные.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Обрий»,**
Слободзейский р-н, с. Незавертайловка, ул. К. Либкнехта, д. 101
- (111) 1371**
(210) 12201339 (220) 18.10.2012
(151) 20.11.2012 (180) 18.10.2022
(540)

- (591) Черно-белый.
(511)
32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

- (730) Хомченкова Алла Михайловна,**
г. Днестровск, ул. Первомайская, д. 10, кв. 22
- (111) 1372**
(210) 12201338 (220) 16.10.2012
(151) 20.11.2012 (180) 16.10.2022
(540)

(591) Черно-белый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Табачная фабрика «Укр Днестр Групп»»,

г. Тирасполь, пер. Труда, д. 7

(111) 1373
(210) 12201370 (220) 26.11.2012
(151) 27.11.2012 (180) 26.11.2022
(540)

Marble

(526) Словосочетание «FINE TOBACCOS».
(591) Золотистый и темно-коричневый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Табачная фабрика «Укр Днестр Групп»»,

г. Тирасполь, пер. Труда, д. 7

(111) 1374
(210) 12201371 (220) 26.11.2012
(151) 27.11.2012 (180) 26.11.2022
(540)

Marble

(591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Золотая Крепость»,
г. Григориополь, ул. К. Маркса, д. 142

(111) 1375
(210) 12201355 (220) 14.11.2012
(151) 28.11.2012 (180) 14.11.2022
(540)

(591) Золотистый, черный.

(511)

41 – развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Вилсон»»,
г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 63, кв. 17

(111) 1376

(210) 12201348

(220) 26.10.2012

(151) 30.11.2012

(180) 26.10.2022

(540)

ROCCO

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Мазаре В.»,
г. Тирасполь, ул. Шевченко, 99

(111) 1377

(210) 12201373

(220) 29.11.2012

(151) 30.11.2012

(180) 29.11.2022

(540)

(526) Дом дверей.

(591) Темно-коричневый, светло-коричневый, зеленый, темно-зеленый, желтый, золотистый.

(511)

6 – двери металлические.
20 – двери.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Скадис»,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 76

(111) 1378
(210) 12201362 (220) 19.11.2012
(151) 06.12.2012 (180) 19.11.2022
(540)

Bayron

(591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Скадис»,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 76

(111) 1379
(210) 12201361 (220) 19.11.2012
(151) 06.12.2012 (180) 19.11.2022
(540)

Business Class

(591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Скадис»,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 76

(111) 1380
(210) 12201363 (220) 19.11.2012
(151) 06.12.2012 (180) 19.11.2022
(540)

Тройка

(591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Открытое акционерное общество «Минский молочный завод №1»,
Республика Беларусь, 223034
Минский район, г. Заславль,
ул. Вокзальная, д. 11

(111) 1381

(210) 12201352

(220) 06.11.2012

(151) 06.12.2012

(180) 06.11.2022

(540)

(591) Голубой.

(511)

5 – детское питание; диетические пищевые продукты, напитки диетические для медицинских целей.

16 – печатная продукция, изделия для упаковки бумажные и пластиковые.

29 – молоко и молочные продукты, масло и жиры пищевые, сыры.

35 – услуги, связанные с торговлей вышеперечисленными товарами.

42 – исследование и разработка новых товаров (для третьих лиц), услуги дизайнеров в области упаковки.

(730) Открытое акционерное общество «Минский молочный завод №1»,
Республика Беларусь, 223034
Минский район, г. Заславль,
ул. Вокзальная, д. 11

(111) 1382

(210) 12201353

(220) 06.11.2012

(151) 06.12.2012

(180) 06.11.2022

(540)

Венский
завтрак

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

(730) Открытое акционерное общество «Минский молочный завод №1»,
Республика Беларусь, 223034
Минский район, г. Заславль,
ул. Вокзальная, д. 11

(111) 1383

(210) 12201350

(220) 06.11.2012

(151) 06.12.2012

(180) 06.11.2022

(540)

(591) Красный, синий, голубой, белый.

(511)

29 – молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, изготовленные на основе молочных продуктов.

30 – мороженое.

32 – безалкогольные напитки, изготовленные на основе молочных продуктов.

(730) Открытое акционерное общество «Минский молочный завод №1»,
Республика Беларусь, 223034
Минский район, г. Заславль,
ул. Вокзальная, д. 11

(111) 1384

(210) 12201349

(220) 06.11.2012

(151) 06.12.2012

(180) 06.11.2022

(540)

(591) Красный.

(511)

29 – молоко и молочные продукты; творог зерненный, в том числе обезжиренный, с зеленью, наполнители для зернового творога, включённые в данный класс, сметана, масло.

(730) Открытое акционерное общество «Минский молочный завод №1»,
Республика Беларусь, 223034
Минский район, г. Заславль,
ул. Вокзальная, д. 11

(111) 1385

(210) 12201351

(220) 06.11.2012

(151) 06.12.2012

(180) 06.11.2022

(540)

(591) Красный, желтый, зеленый, голубой, белый, черный.

(511)

29 – молочные продукты, включая сметану, сливки, сыворотку, напитки на основе молочной сыворотки, содержащие сок, напитки кисломолочные, творог, сырки творожные, сырки газированные, йогурты, масло сливочное, кремы, в том числе сливочные, пудинги, майонезы.

(730) Урс Светлана Степановна,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 126

(111) 1386

(210) 12201354

(220) 09.11.2012

(151) 14.12.2012

(180) 09.11.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Куманек»,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 37

(111) 1387

(210) 12201357

(151) 14.12.2012

(540)

(220) 16.11.2012

(180) 16.11.2022

(591) Черно-белый.

(511)

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

34 – табак; курительные принадлежности; спички.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Куманек»,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 37

(111) 1388

(210) 12201358

(151) 14.12.2012

(540)

(220) 16.11.2012

(180) 16.11.2022

(591) Черно-белый.

(511)

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

34 – табак; курительные принадлежности; спички.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Куманек»,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 37

(111) 1389

(210) 12201359

(220) 16.11.2012

(151) 14.12.2012

(180) 16.11.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

34 – табак; курительные принадлежности; спички.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Капитал-Групп»,

г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 21

(111) 1390

(210) 12201368

(220) 22.11.2012

(151) 25.12.2012

(180) 22.11.2022

(540)

1000 МЕЛОЧЕЙ

(591) Черно-белый.

(511)

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод «KVINT»»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1391

(210) 12201356

(151) 25.12.2012

(540)

(220) 15.11.2012

(180) 15.11.2022

KVINTOFF

(591) Черно-белый.

(511)

33 – аперитивы*; арак; бренди; вина; вино из виноградных выжимок; виски; водка; водка вишневая; джин; дижестивы (ликеры и спиртовые напитки); коктейли*; кюрасо; ликер анисовый; ликеры; напитки алкогольные смешанные, за исключением напитков на основе пива; напитки алкогольные, кроме пива; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый (медовуха); настойка мятная; настойки горькие; ром; сакэ; сидр грушевый; спирт рисовый; экстракты спиртовые; экстракты фруктовые спиртовые; эссенции спиртовые.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Алькасар»,

Дубоссарский район, с. Гармацкое

(111) 1392

(210) 12201364

(151) 25.12.2012

(540)

(220) 22.11.2012

(180) 22.11.2022

Garett Silver

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак; табачные изделия.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Алькасар»,**
Дубоссарский район, с. Гармацкое
- (111) 1393**
(210) 12201365 (220) 22.11.2012
(151) 25.12.2012 (180) 22.11.2022
(540)

Brooks-Cooper

- (591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Алькасар»,**
Дубоссарский район, с. Гармацкое
- (111) 1394**
(210) 12201366 (220) 22.11.2012
(151) 25.12.2012 (180) 22.11.2022
(540)

Cooper Slim

- (526) – «Slim»
(591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Алькасар»,**
Дубоссарский район, с. Гармацкое
- (111) 1395**
(210) 12201367 (220) 22.11.2012
(151) 25.12.2012 (180) 22.11.2022
(540)

Vanity Slim

- (526) – «Slim»
(591) Черно-белый.
(511)
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Смак»,**
г. Бендеры, ул. Ленина, д.8, кв. 7
- (111) 1396**
(210) 12201374 (220) 04.12.2012
(151) 25.12.2012 (180) 04.12.2022
(540)

- (591) Красный, белый, желтый, оранжевый.
(511)
43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами, напитками, кафе, рестораны, рестораны по самообслуживанию, столовые на производстве и учебных заведениях.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Тиротекс-Энерго»,**
г. Тирасполь, Гребеницкий проезд, д. 1 «а»
- (111) 1397**
(210) 12201372 (220) 28.11.2012
(151) 25.12.2012 (180) 28.11.2022
(540)

- (591) Красный, синий.
(511)
4 – энергия электрическая.
35 – менеджмент в сфере бизнеса.
39 – распределение электроэнергии, распределение энергии.
40 – услуги по энергопроизводству, обработка воды.
42 – анализ воды.

- (730) Республиканская общественная организация «Сотрудничество в области лечения и профилактики онкологических заболеваний «Онкологи Приднестровья»,**
г. Тирасполь, ул. Комарова, д. 48, кв. 216
- (111) 1398**
(210) 13201383 (220) 29.01.2013
(151) 30.01.2013 (180) 29.01.2023
(540)

(526) – ОНКОЛОГИ Приднестровья.

(591) Черно-белый.

(511)

35 – услуги в области общественных отношений.

41 – обучение практическим навыкам [демонстрация], организация и проведение конгрессов, организация и проведения конференций, организация и проведение мастер-классов [обучение], организация и проведение семинаров, организация и проведение симпозиумов, организация спортивных состязаний, проведение экзаменов, производство видеофильмов, публикация текстовых материалов [за исключение рекламных], услуги образовательно-воспитательные.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Центр-Маркет»,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 226

(111) 1399

(210) 13201384

(220) 31.01.2013

(151) 01.02.2013

(180) 31.01.2023

(540)

ВЕЛЁНЫЙ РЫНОК

(526) Семантическое значение «зеленый рынок».

(591) Черно-белый.

(511)

36 – сдача в аренду нежилых помещений.

39 – аренда мест для стоянки автотранспорта, сдача в аренду крытых стоянок для транспортных средств, сдача в аренду складов, хранение товаров на складах.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Эверест»,

г. Тирасполь, ул. Краснодарская, д. 36

(111) 1400

(210) 12201375

(220) 12.12.2012

(151) 07.02.2013

(180) 12.12.2022

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

30 – хлебобулочные изделия, кондитерские изделия.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

36 – сдача в аренду нежилых помещений, предоставление ссуд под залог, хранение ценностей.

41 – развлечения.

44 – имплантация волос, маникюр, массаж, парикмахерские, салоны красоты, татуирование, услуги визажистов, услуги соляриев.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Львовская табачная фабрика» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Львівська тютюнова фабрика»),

Украина, 79024, г. Львов, ул. Промышленная,
д. 50, корп. 52, кв. 716 (вул. Промислова,
50/52, к. 716, м. Львів, 79024, Україна)

(111) 1401

(210) 12201344

(220) 24.10.2012

(151) 07.02.2013

(180) 24.10.2022

(540)

Kiss

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак обработанный и переработанный; табачные изделия; сигареты; сигары и сигарилос; фильтры для сигарет; сигаретная бумага; принадлежности для курильщиков; спички; зажигалки для курильщиков и пепельницы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Львовская табачная фабрика» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Львівська тютюнова фабрика»),

Украина, 79024, г. Львов, ул. Промышленная,
д. 50, корп. 52, кв. 716 (вул. Промислова,
50/52, к. 716, м. Львів, 79024, Україна)

(111) 1402

(210) 12201345

(220) 24.10.2012

(151) 07.02.2013

(180) 24.10.2022

(540)

ЕВ

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак обработанный и переработанный; табачные изделия; сигареты; сигары и сигарилос; фильтры для сигарет; сигаретная бумага; принадлежности для курильщиков; спички; зажигалки для курильщиков и пепельницы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Львовская табачная фабрика» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Львівська тютюнова фабрика»),

Украина, 79024, г. Львов, ул. Промышленная,
д. 50, корп. 52, кв. 716 (вул. Промислова,
50/52, к. 716, м. Львів, 79024, Україна)

(111) 1403

(210) 12201346

(220) 24.10.2012

(151) 07.02.2013

(180) 24.10.2022

(540)

LIFA

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак обработанный и переработанный; табачные изделия; сигареты; сигары и сигарилос; фильтры для сигарет; сигаретная бумага; принадлежности для курильщиков; спички; зажигалки для курильщиков и пепельницы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Львовская табачная фабрика» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Львівська тютюнова фабрика»),

Украина, 79024, г. Львов, ул. Промышленная,
д. 50, корп. 52, кв. 716 (вул. Промислова,
50/52, к. 716, м. Львів, 79024, Україна)

(111) 1404

(210) 12201347

(220) 24.10.2012

(151) 07.02.2013

(180) 24.10.2022

(540)

Compliment

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак обработанный и переработанный; табачные изделия; сигареты; сигары и сигарилос; фильтры для сигарет; сигаретная бумага; принадлежности для курильщиков; спички; зажигалки для курильщиков и пепельницы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Львовская табачная фабрика» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Львівська тютюнова фабрика»),

Украина, 79024, г. Львов, ул. Промышленная,
д. 50, корп. 52, кв. 716 (вул. Промислова,
50/52, к. 716, м. Львів, 79024, Україна)

(111) 1405

(210) 12201369

(151) 07.02.2013

(540)

(220) 22.11.2012

(180) 22.11.2022

NZ

(591) Черно-белый.

(511)

34 – табак обработанный и переработанный; табачные изделия; сигареты; сигары и сигарилос; фильтры для сигарет; сигаретная бумага; принадлежности для курильщиков; спички; зажигалки для курильщиков и пепельницы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Электрик»,

г. Бендеры, ул. 40 лет Победы, д. 20, кв. 18

(111) 1406

(210) 13201369

(151) 27.02.2013

(540)

(220) 09.01.2013

(180) 09.01.2023

(591) Черно-белый.

(511)

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1407

(210) 13201370

(151) 27.02.2013

(540)

(220) 09.01.2013

(180) 09.01.2023

(526) «бюро социальной помощи».
(591) Черный, красный.
(511)
36 – операции с недвижимостью.
45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1408
(210) 13201371 (220) 09.01.2013
(151) 27.02.2013 (180) 09.01.2023
(540)

(526) «клининговое агентство».
(591) Черный, голубой, синий.
(511)
36 – операции с недвижимостью.
45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1409
(210) 13201372 (220) 09.01.2013
(151) 27.02.2013 (180) 09.01.2023
(540)

(526) «бюро оценки имущества».
(591) Черный, серый, красный.
(511)
36 – операции с недвижимостью.
45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1410
(210) 13201373 (220) 09.01.2013
(151) 27.02.2013 (180) 09.01.2023
(540)

(526) «бюро бухгалтерских услуг».
(591) Черный, серый, красный.
(511)
36 – операции с недвижимостью.
45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1411
(210) 13201374 (220) 09.01.2013
(151) 27.02.2013 (180) 09.01.2023
(540)

(526) «бюро техинвентаризации».
(591) Черный, голубой, желтый.
(511)
36 – операции с недвижимостью.
45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1412

(210) 13201375

(220) 09.01.2013

(151) 27.02.2013

(180) 09.01.2023

(540)

(526) «агентство недвижимости».
(591) Черный, желтый.
(511)
36 – операции с недвижимостью.
45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Ристейт»,
г. Бендеры, ул. 40 лет Победы, д. 42, кв. 10

(111) 1413

(210) 13201379

(220) 18.01.2013

(151) 27.02.2013

(180) 18.01.2023

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

41 – игры азартные, информация по вопросам развлечений, киностудии, клубы культурно-просветительные и развлекательные, клубы-кафе ночные, организация выставок с культурно-просветительной целью, организация досугов, проведение экзаменов, организация и проведение мастер-классов (обучение), организация конкурсов красоты, организация конкурсов учебных и развлекательных, организация лотерей, парки аттракционов, предоставление оборудования для караоке, предоставление услуг игровых залов.

43 – аренда помещений для проведения встреч, кафе, рестораны самообслуживания, услуги по приготовлению блюд и доставки их на дом.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Ремедиум»,

г. Тирасполь, ул. Краснодонская, д. 50/2

(111) 1414

(210) 13201397

(220) 04.03.2013

(151) 05.03.2013

(180) 04.03.2023

(540)

(526) «АПТЕКА».

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Маслоэкстракционный завод Юг Руси»,

пл. Толстого, 8, г. Ростов-на-Дону, 344037, РФ

(111) 1415

(210) 13201385

(220) 04.02.2013

(151) 05.03.2013

(180) 04.02.2023

(540)

(591) Черно-белый; оттенки серого.
(511)
29 – жиры пищевые, маргарин; масла растительные, в том числе масло подсолнечное пищевое.
30 – приправы, в том числе майонез; соусы на основе майонеза.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Маслоэкстракционный завод Юг Руси»,

пл. Толстого, 8, г. Ростов-на-Дону, 344037, РФ

(111) 1416

(210) 13201386

(220) 04.02.2013

(151) 05.03.2013

(180) 04.02.2023

(540)

(591) Синий; голубой; оттенки золотистого; белый; черный.

(511)

29 – масло подсолнечное пищевое.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Маслоэкстракционный завод Юг Руси»,

пл. Толстого, 8, г. Ростов-на-Дону, 344037, РФ

(111) 1417

(210) 13201387

(220) 04.02.2013

(151) 05.03.2013

(180) 04.02.2023

(540)

(591) Оттенки синего; оттенки золотистого; белый; черный.

(511)

29 – овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; компоты; масла и жиры пищевые, в том числе масла пищевые, масло арахисовое,

масло какао, масло кокосовое твердое, масло расповое пищевое, масло кукурузное пищевое, маргарин, масло кокосовое жидкое, масло оливковое пищевое, масло пальмовое пищевое, масло пальмоядровое пищевое, масло подсолнечное пищевое, масло кунжутное пищевое.

30 – мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия; соусы [приправы], в том числе майонез.

(730) Ширинов Ильгар Ширин Оглы,

г. Тирасполь, ул. Космонавтов, д. 11, кв. 62

(111) 1418

(210) 13201376

(220) 15.01.2013

(151) 05.03.2013

(180) 15.01.2023

(540)

(526) Производственная маркировка.

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

39 – расфасовка товаров, упаковка товаров.

(730) Ширинов Ильгар Ширин Оглы,

г. Тирасполь, ул. Космонавтов, д. 11, кв. 62

(111) 1419

(210) 13201377

(220) 15.01.2013

(151) 05.03.2013

(180) 15.01.2023

(540)

(526) Производственная маркировка.

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

39 – расфасовка товаров, упаковка товаров.

(730) Ширинов Ильгар Ширин Оглы,

г. Тирасполь, ул. Космонавтов, д. 11, кв. 62

(111) 1420

(210) 13201378

(220) 15.01.2013

(151) 05.03.2013

(180) 15.01.2023

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

39 – расфасовка товаров, упаковка товаров.

(730) Хадеев Никита Сергеевич,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 63а, кв. 502

(111) 1421

(210) 13201380

(220) 21.01.2013

(151) 05.03.2013

(180) 21.01.2023

(540)

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

(591) Черно-белый.

(511)

16 – печатная продукция, фотоснимки, календари, карточки, фотографии.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

40 – обрамление художественных работ, окраска стекол нанесением поверхностного покрытия, печатание рисунков, печатание фотографий, печать офсетная, полиграфия, составление фотокомпозиций, фотогравировка, шелкография.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Мазаре В.»**,
г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 99/2
- (111) 1422**
(210) 13201390 (220) 06.02.2013
(151) 05.03.2013 (180) 06.02.2023
(540)

- (526) «Мы защитим Ваш дом!»
(591) Синий, голубой.
(511)
6 – двери металлические.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Мазаре В.»**,
г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 99/2
- (111) 1423**
(210) 13201391 (220) 06.02.2013
(151) 05.03.2013 (180) 06.02.2023
(540)

- (591) Коричневый, желтый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

- (730) Открытое акционерное общество «Бендерский автосборочный завод»**,
г. Бендеры, ул. Панина, д. 10
- (111) 1424**
(210) 13201396 (220) 28.02.2013
(151) 14.03.2013 (180) 28.02.2023
(540)

(591) Черно-белый.
(511)
12 – транспортные средства.
37 – **обслуживание техническое транспортных средств; ремонт и техническое обслуживание автомобилей; переоборудование.**

(730) Закрытое акционерное общество «Бувет Молдавии»,
г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1425

(210) 13201392 (220) 07.02.2013

(151) 14.03.2013 (180) 07.02.2023

(540)

УТРЕННЯЯ РОСА

(591) Черно-белый.
(511)
33 – **алкогольные напитки (за исключением пива).**

(730) Закрытое акционерное общество «Бувет Молдавии»,
г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1426

(210) 13201393 (220) 07.02.2013

(151) 14.03.2013 (180) 07.02.2023

(540)

LAcRIMA DEA

(591) Черно-белый.
(511)
33 – **алкогольные напитки (за исключением пива).**

Объекты авторского права

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
233	Стихи к песням: 1. Романс «Мама». 2. Голос в ночи. 3. Покаяние. 4. Молю я Бога, верни лето 5. Дочери 6. Романс «О, как нежны и как неповторимы...» 7. Пора любви настала. 8. Виноват, я знаю. 9. Как важно знать нам цену слов. 10. Берегите любовь. 11. Любовь пришла. 12. Затухает свеча, сердца боль. 13. Все обманутые женщины так печально выглядят. 14. Любовью жить вас призываю. 15. Налю себе бокал вина. 16. Слова любви умей сберечь.	В.Ф. Груценко	08.10.2012
234	Научная работа « Абсолютно новая общая методология познания »	Н.М. Кержаков	09.11.2012
235	Сборник стихотворений « Гимн Приднестровью »	В.Р. Бигунов	15.01.2013
236	Мультимедийная энциклопедия « Первоцветы Приднестровья »	Е.В. Яковлева, А.Ю. Севастьянова, А.Ю. Гуска и А.С. Постовая	15.10.2012
237	Учебные пособия: « Многофункциональные блоки задач «Физика-Эврика» и «Многофункциональные блоки задач «Астро-Эврика».	И.Г. Шинкаренко и Д.И. Шинкаренко	13.02.2013
238	Учебное пособие по курсу травматологии, ортопедии и ВПХ « Особенности обследования травматологических и ортопедических больных. Диагностика диафизарных переломов » ч. 1.	Н.Д. Гуза и Н.П. Кумзеров	05.03.2013

Передача права на охранный документ на использование объекта интеллектуальной собственности

1. № 54/ 1271. Договор о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № 1271 (заявка 11201235) с приоритетом от 12 августа 2011 года в отношении товаров, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 27.10.2011. **Лицензиар** – Общество с ограниченной ответственностью «Акула», г. Тирасполь, ул. Юности, д. 10/4, **лицензиат** – Общество с ограниченной ответственностью «Вивафарм», Слободзейский район, с. Парканы, ул. Димитрова, дом. 6.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия – три года.

2. № 57/ 839. Договор о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № 839 (заявка 06200796) с приоритетом от 30.10.2006 г в отношении товаров, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 31.10.2012. **Лицензиар** – Муниципальное унитарное предприятие «Бендерский магазин «Ауреола», 3200 г. Бендеры, ул. Коммунистическая, д. 63; **лицензиат** – Общество с ограниченной ответственностью «Тигина маркет плюс», 3200 г. Бендеры, ул. Кишиневская, д. 30, кв. 2.

Территория действия – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия – договор заключён на оставшийся срок действия свидетельства.

3. № 58/93. Договор об уступке товарного знака по свидетельству № 93 с приоритетом от 20.05.1998 в отношении товаров, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 14.03.2013. **Лицензиар** – Закрытое акционерное общество «Тираспольский электроаппаратный завод», адрес: г. Тирасполь, ул. Ильина, д. 33. **лицензиат** - общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом-Электроаппаратный», адрес: г. Тирасполь, ул. Ильина, д. 33.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Действие свидетельства № 408 (заявка № 02200324) на товарный знак восстановлено и продлено до 30 сентября 2022 года.

2. Действие свидетельства № 427 (заявка № 03200347) на товарный знак продлено до 13 февраля 2023 года

3. Действие свидетельства № 431 (заявка № 03200357) на товарный знак продлено до 27 февраля 2023 года.

4. Наименование владельца в свидетельстве № 1304 (заявка № 11201267) на товарный знак с приоритетом от 26 декабря 2011 года изменено на следующее: (730) – Открытое акционерное общество «ЖИРОВОЙ КОМБИНАТ» 620085, Российская Федерация, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Титова, д. 27.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Е.А. Погорелая.</i> КОНЦЕПТ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	3
<i>Г.Є. Прісовська.</i> НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ БЕЗЕКВІВАЛЕНТНОЇ ЛЕКСИКИ У ВИКЛАДАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК НЕРІДНОЇ	9
<i>Н.В. Кривошапова.</i> РЕЧЕВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕМЫ И КОМПОЗИЦИИ В ЖАНРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ (на примере проповедей архимандрита Кирилла (Павлова))	14
<i>Е.А. Погорелая.</i> МАРКЕРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ РИТОРИЧЕСКИХ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	19
<i>С.С. Полежаева.</i> ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «САМОВАР» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	25
<i>Е.И. Почтарь.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИФОТВОРЧЕСТВА В РЕКЛАМЕ	30
<i>В.А. Романенко.</i> О СУБЛИМАТОРНОЙ И ИНТЕГРАТИВНОЙ ФУНКЦИЯХ ИНДЕКСАЛЬНО-МЕТОНИМИЧЕСКОГО ЗНАКООБРАЗА	34
<i>Л.С. Иващенко.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ФУТБОЛ» В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ	42
<i>О.В. Гуцин.</i> СВОБОДА КАК ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (По произведениям М. Фриша)	45
<i>М.С. Васьків.</i> МАНДРІВНИЙ НАРИС ЯК ЖАНР	56
<i>Г.И. Подолинный.</i> «РЕКЪ БОЯНЪ И ХОДЫ НА СВЯТЬСЛАВЛЯ ПЪСТВОРЦА...»	62
<i>Н.В. Брага.</i> ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХРОНОТОПА РАССКАЗА <i>И.А. БУНИНА</i> «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»	65

<i>А.В. Хлопова.</i> МІСТИЧНЕ У СТРУКТУРІ ВИБОРУ ГЕРОЇВ «КАЗКИ ПРО КАЛИНОВУ СОПЛКУ» О. ЗАБУЖКО	68
<i>Н.П. Додул, И.А. Бавенкова.</i> ФУНКЦИЯ «ОТЦА» В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»	73

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

<i>Л.И. Васильева.</i> УЧАСТИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАО В МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОЙ СЕТИ «ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ»	79
<i>А.М. Курлат.</i> САМОВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	83
<i>В.А. Гелло.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	86
<i>Л.Л. Николау.</i> РЕШЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	90
<i>Л.С. Черноглазова.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	95
<i>З.А. Никоненко.</i> К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ РЕБЕНКА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	99
<i>А.Н. Бутеску.</i> ПРОБЛЕМА МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ	103
<i>А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	107
<i>Ю.А. Скиба.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ЭКОЛОГОВ УМЕНИЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	112
<i>Е.И. Пейкова.</i> НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА. На примере народной культуры болгарской диаспоры	118
<i>В.Ю. Могилевская.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ РЕФЛЕКСИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА	121
<i>И.В. Кондратенко.</i> СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ	126
<i>Г.В. Никитовская.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	130

<i>Л.В. Скитская.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	135
---	-----

<i>О.В. Коломиец.</i> СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	140
--	-----

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>С.Л. Распопова.</i> ЖУРНАЛИСТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРА – ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ	145
--	-----

<i>Е.А. Матвейчук.</i> НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	151
---	-----

<i>И.С. Душакова.</i> ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ	154
--	-----

ПОЛИТИКА И ПРАВО

<i>М.Н. Кушаков.</i> СОВРЕМЕННАЯ ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ	163
---	-----

<i>О.Ф. Оноприенко.</i> СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	168
--	-----

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики	176
---	-----

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редактор *Е.А. Матвейчук*

Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 25.04.13. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 15,5. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 500 экз. Заказ №

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Отпечатано с готового оригинала-макета на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»»
Государственной службы связи, информации и СМИ ПМР.
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.

